

Российская академия наук

Кольский научный центр
Институт экономических проблем

СЕВЕР И РЫНОК: ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Основан в 1998 г.

1/2005 (15)

В этом номере опубликованы доклады III Международной научной конференции "Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера" (Лузинские чтения-2005)

- **Методология экономического анализа и прогнозирования регионального развития**
- **Теория и практика устойчивого хозяйствования на Севере**
- **Социальные трансформации и уровень жизни**
- **Экономика рационального природопользования**
- **Промышленно-инновационная и инвестиционная политики в регионах Севера**
- **Векторы государственной и корпоративной финансовой политики**
- **Глобализация и морская экономика Европейской Арктики**

Апатиты
2005

РЕДКОЛЛЕГИЯ

научно-информационного журнала **СЕВЕР И РЫНОК:**

формирование экономического порядка

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместители главного редактора:

доктор технических наук
ЕЛОХИН Владислав Романович
кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный секретарь

зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии номера:

кандидат экономических наук
ВЕРБИНЕНКО Елена Александровна
кандидат экономических наук
ДИДЫК Владимир Всеволодович
доктор экономических наук
ИСТОМИН Анатолий Васильевич
кандидат экономических наук
КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
КОЗЬМЕНКО Сергей Юрьевич
доктор экономических наук
ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич
кандидат экономических наук
ПАЧИНА Татьяна Максимовна
кандидат экономических наук
РЯБОВА Лариса Александровна
кандидат технических наук
ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович
кандидат экономических наук
ШПАК Алла Владимировна

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

С.В.Баранов

(РКСЦ КНЦ РАН, г.Апатиты),

Т.П.Скуфьина

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Основной проблемой регионального развития и управления являются социально-экономические различия субъектов РФ (межрегиональная дифференциация). Сокращение этих различий считается государственным приоритетом, поскольку они влияют на эффективность экономики и управленческих решений в целом по стране.

Целью данной работы является исследование динамики межрегиональной дифференциации в Российской Федерации по ряду социально-экономических параметров за 1998-2003 гг. и их прогнозных значений за 2004-2005 гг. Особенное внимание уделяется анализу межрегиональных отличий в контексте северных территорий России.

Методические особенности исследования. При исследовании дифференциации используется два подхода. Как правило, изучение различий между регионами проводится на основе совместного анализа соответствующих показателей с целью построения комплексных оценок территорий. Практическое приложение этого подхода - официальная "Методика расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов" /1/. Подобные методики использовались и в программно-прогнозных материалах конца 1996 года. Но задачу определения меры дифференциации эти методики не решают. Они рассчитывают комплексную оценку региона как усредненное, которое занимают его показатели относительно общероссийского уровня. Как большие, так и малые различия в значениях показателей могут приводить к одному и тому же значению комплексной оценки. Всевозможные сравнения наименьшего и наибольшего значений какого-либо показателя также дают весьма ограниченную информацию, характеризуя различия лишь по двум регионам.

В основе второго подхода лежит анализ данных по группе регионов с целью изучения дифференциации показателей. С точки зрения табличного представления данных региональной статистики (строка таблицы содержит значение показателей для соответствующего региона), первый подход - исследование дифференциации по строкам - при практическом применении позволяет оценить положение региона относительно общероссийского уровня. Второй подход - исследование по столбцам - служит для изучения неравенства по используемым показателям. В рамках этого подхода удается использовать методы аналогичные тем, которые применяются при исследовании неравенства доходов (кривая Лоренца, индекс Джини). Подобный подход был применен А.Г.Гранбергом для характеристики равномерности распределения по регионам населения и объема промышленной продукции (по данным 1997 г.) /2, с.126/; населения и ВРП (по данным 1996 г.) /2, с.268/. Авторы применяли этот же подход к анализу межрегиональной дифференциации по данным 2003 г. /3/.

С учетом зарубежного и отечественного опыта авторами предлагается методика, позволяющая использовать естественные методы оценки дифференциации, основанные на анализе перцентильных отношений (по аналогии с кривой Лоренца и индексом Джини), ввести кумулятивную кривую региональной дифференциации и рассчитать индекс региональной дифференциации (RDI). Подробное описание методики и результаты расчетов по ряду

социально-экономических показателей за 2003 г. для 88 субъектов Федерации опубликованы в журнале "Федерализм" /3/. Однако исследование в динамике требует введения в методику дополнительных критериев.

Учитывая малый период наблюдений (всего 6 лет), в качестве меры согласованности изменений значений предлагаемых нами индикаторов (отношения 9-х децилей к 1-м для всей России, для северных регионов и для России без северных регионов; отношения 1-х и 9-х децилей для северных регионов к соответствующим децилям для всей России и России без зоны Севера; индекс региональной дифференциации RDI для всей России, для северных регионов и для России без северных регионов) предлагается использовать следующую величину. Если на каком-то интервале, например 1999-2000 гг., индикаторы, рассчитанные для зоны Севера и РФ по одному и тому же показателю, одновременно возрастали или убывали, этому интервалу припишем значение 1; если один из индикаторов возрастал, а другой убывал, то интервалу припишем значение -1; если хотя бы один из индикаторов не изменялся, то интервалу припишем значение 0. Сложим значения, приписанные всем пяти интервалам (1988-1999, 1999-2000, ..., 2002-2003), и сумму разделим на корень квадратный из произведения количества интервалов, на которых менялся первый из анализируемых индикаторов на аналогичное число для второго индикатора. Определенная таким образом согласованность находится в пределах от 1 до -1 (если поведение индикаторов для зоны Севера и РФ было одинаковым на всех пяти интервалах, то согласованность равна 1, если поведение было противоположным, то согласованность равна -1) и позволяет сравнивать динамику межрегиональной дифференциации зоны Севера и РФ.

Учитывая небольшой период наблюдений, можно считать, что межрегиональная дифференциация имеет тенденцию к повышению (к понижению) по тому или иному показателю, если в период с 2001 по 2003 гг. включительно наблюдалось строгое возрастание (убывание) значений рассмотренных индикаторов.

Данные для оценки межрегиональной дифференциации. В настоящем исследовании применяются показатели, используемые в официальной "Методике расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов". Нами использованы значения этих показателей за период 1998-2003 гг. /1, 4-7/, а также прогнозные значения за 2004 и 2005 гг., рассчитанные Министерством экономического развития РФ.

Значения показателей: 1- ВРП на душу населения; 2 - объем инвестиций в основной капитал на душу населения; 3 - объем внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения; 4 - финансовая обеспеченность региона (с учетом покупательной способности) на душу населения; 5 - процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике; 6 - уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению)*; 7 - процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума; 8 - процентная доля населения с доходами выше прожиточного минимума**; 9 - объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения; 10 - основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости и с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения.

При исследовании межрегиональной дифференциации в контексте *зона Севера - РФ* возникает достаточно серьезная методологическая проблема: какие регионы относить к зоне Севера, а какие - к остальной части РФ. "Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях" включает 16 регионов, полностью

*В официальной методике используется показатель уровня регистрируемой безработицы как показатель процентной доли безработных к экономически активному населению. В данной работе этот показатель заменен на показатель уровня работающего населения для единообразия в представлении результатов. Отметим, что за 2002 г. использованы данные Госкомстата в связи с отсутствием этого показателя в используемом нами источнике /5/.

**В официальной методике используется показатель - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах) к общей численности населения. В данной работе этот показатель заменен на долю населения с доходами выше прожиточного минимума для единообразия в представлении результатов (чем больше значение показателя, тем лучше).

находящихся в зоне Севера, и 11 регионов, частично расположенных в этой зоне. Если мы относим какой-то регион к несевверным регионам, то мы фактически утверждаем, что северная составляющая его показателей мала по сравнению с несевверной составляющей, и утверждаем обратное, относя регион к несевверным территориям. Очевидное решение данной проблемы заключается в представлении значений показателей 11 регионов, частично расположенных в зоне Севера, в виде суммы северной и несевверной составляющих. Получение такого представления является темой отдельного исследования, для проведения которого требуются усилия научных коллективов из соответствующих регионов, и насколько известно авторам, эта задача еще не решена.

В нашем исследовании мы считаем зоной Севера регионы 16 субъектов РФ, территории которых полностью расположены в зоне Севера, и Республику Тыву, где 95% населения, проживает в зоне Севера. Оставшиеся субъекты РФ мы относим к несевверным регионам, поскольку более 60% населения каждого из этих субъектов проживает вне зоны Севера. Разумеется, такой подход позволит получить более точные сведения о межрегиональной дифференциации в контексте *зона Севера - РФ*, чем отнесение к зоне Севера всех 27 регионов.

Оценки дифференциации зоны Севера в аспекте общероссийской дифференциации регионов. Учитывая огромную массу информации, мы приводим только результаты расчетов в табличном виде, а также основные выводы по результатам анализа. Такой подход позволяет читателю получить необходимую информацию о межрегиональной дифференциации как по всем регионам, так и по выделенным группам по каждому из заинтересовавших его показателей, а привлечение исходных данных позволяет определить конкретные регионы, определяющие значения в той или иной децильной группе.

Отношения 9-х децилей к 1-м, позволяющие оценить разрыв между 10% наиболее успешных и 10% наименее благополучных регионов по используемым показателям в рассматриваемых группах регионов приведены в таблицах 1-3. Анализ предлагаемых отношений позволил сделать выводы по каждому из показателей для России в целом, а также для северных и несевверных регионов.

Таблица 1

Децильные отношения Российской Федерации

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	3.14	4.20	18.46	2.74	2.78	1.06	2.20	1.94	2.88	2.96
1999	2.86	4.34	16.03	2.64	3.16	1.04	2.22	2.56	3.22	2.86
2000	2.96	6.72	16.92	2.69	3.29	1.04	2.47	1.91	3.12	2.97
2001	2.75	6.57	16.80	2.61	4.86	1.03	2.34	1.84	2.94	3.10
2002	2.63	6.96	29.74	2.26	2.83	1.03	1.91	1.66	2.71	3.71
2003	3.87	6.23	17.95	4.53	3.17	1.05	7.08	1.93	3.26	3.41
2004	2.52	7.15	21.88	2.64	2.75		1.89	1.54	2.40	3.78
2005	2.57	5.93	30.63	2.70	3.25		1.99	1.43	2.35	4.63

Таблица 2

Децильные отношения зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	6.81	29.00	48.86	6.32	5.35	1.06	4.24	2.51	3.98	10.53
1999	6.79	25.74	44.32	4.39	5.53	1.05	3.95	3.83	5.10	9.65
2000	7.28	48.80	65.75	11.18	7.33	1.04	3.63	2.45	4.16	10.32
2001	12.45	64.34	88.38	6.09	11.12	1.05	4.90	2.44	3.81	10.15
2002	10.61	53.10	229.55	6.05	5.19	1.03	3.62	2.42	3.46	10.29
2003	7.76	39.78	26.36	9.92	4.65	1.04	7.17	2.75	4.64	14.38
2004	10.27	42.03	51.73	5.33	4.80	-	3.33	2.38	3.57	13.19
2005	13.32	28.69	1360.67	5.05	4.80	-	2.49	2.23	2.95	17.02

Для более детального маркирования различий северных территорий и остальной части России по каждому показателю вычислены отношения 1-х и 9-х децилей для северных регионов к соответствующим децилям для всей России и России без зоны Севера. Отношения 1-х децилей по региональным группам приведены в таблицах 4 и 5. Отношения 9-х децилей по рассматриваемым группам приведены в таблицах 6 и 7. Это позволило, с одной стороны, определить, имеют ли проблемные регионы Севера характеристики, схожие с остальной частью России, с другой стороны, выявить результаты бюджетной политики федерального центра по отношению к благополучным и неблагополучным территориям.

Таблица 3

Децильные отношения РФ без зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	2.61	3.13	13.17	2.53	2.43	1.04	2.00	1.76	2.28	2.60
1999	2.59	3.97	15.17	2.55	2.66	1.03	2.00	2.37	2.48	2.69
2000	2.90	4.15	14.34	2.53	2.52	1.02	2.30	1.83	2.55	2.91
2001	2.62	5.78	12.60	2.41	2.66	1.02	2.09	1.81	2.42	3.02
2002	2.32	4.71	16.07	2.03	2.78	1.03	1.75	1.55	2.06	3.40
2003	3.70	3.79	14.20	4.07	2.96	1.03	6.91	1.75	2.70	2.87
2004	2.24	4.12	17.00	2.26	2.58	-	1.75	1.48	2.16	3.48
2005	2.19	4.06	22.86	2.39	2.86	-	1.97	1.38	2.15	3.57

Таблица 4

Отношения 1-х децилей зоны Севера ко всей Российской Федерации

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.99	0.70	0.67	0.94	0.49	0.98	0.82	0.79	0.73	0.49
1999	0.97	0.86	0.99	1.32	0.56	0.98	0.89	0.74	0.63	0.49
2000	1.00	0.90	1.07	0.86	0.43	0.99	0.88	0.81	0.69	0.48
2001	0.63	0.67	0.80	1.08	0.50	0.97	0.84	0.77	0.73	0.47
2002	0.83	1.01	0.35	0.97	0.51	1.00	0.82	0.77	0.78	0.57
2003	1.06	0.90	2.63	1.03	0.94	0.98	1.00	0.72	0.59	0.48
2004	0.82	1.06	2.75	1.08	0.54	-	0.79	0.73	0.66	0.53
2005	0.65	1.48	0.17	1.22	0.57	-	0.96	0.68	0.76	0.58

Таблица 5

Отношения 1-х децилей зоны Севера к РФ без зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.95	0.66	0.52	0.93	0.42	0.97	0.75	0.72	0.59	0.44
1999	0.97	0.84	1.11	1.39	0.46	0.96	0.89	0.69	0.48	0.47
2000	1.03	0.80	1.10	0.83	0.32	0.97	0.82	0.79	0.56	0.47
2001	0.61	0.66	0.80	1.10	0.27	0.96	0.77	0.76	0.58	0.47
2002	0.81	0.97	0.29	0.96	0.43	0.99	0.79	0.72	0.61	0.54
2003	1.12	0.88	2.69	1.03	0.92	0.97	0.99	0.65	0.48	0.46
2004	0.80	1.07	2.93	1.09	0.44	-	0.76	0.70	0.59	0.50
2005	0.62	1.50	0.17	1.22	0.48	-	0.96	0.67	0.68	0.46

Таблица 6

Отношения 9-х децилей зоны Севера ко всей РФ

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	2.15	4.83	1.78	2.16	0.95	0.98	1.58	1.03	1.02	1.72
1999	2.31	5.08	2.74	2.21	0.97	0.98	1.58	1.10	1.00	1.65
2000	2.45	6.51	4.15	3.57	0.95	0.99	1.30	1.04	0.92	1.67
2001	2.86	6.52	4.21	2.54	1.15	0.99	1.77	1.02	0.95	1.55
2002	3.33	7.74	2.74	2.59	0.94	0.99	1.55	1.11	1.00	1.57
2003	2.13	5.74	3.87	2.26	1.38	0.98	1.01	1.02	0.83	2.05
2004	3.33	6.23	6.50	2.18	0.95	1.00	1.38	1.12	0.99	1.87
2005	3.39	7.17	7.62	2.28	0.85	1.00	1.21	1.07	0.95	2.15

Таблица 7

Отношения 9-х децилей зоны Севера к РФ без зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	2.48	6.09	1.94	2.32	0.93	0.98	1.58	1.03	1.02	1.80
1999	2.54	5.43	3.25	2.39	0.97	0.98	1.76	1.11	0.99	1.68
2000	2.58	9.37	5.07	3.67	0.94	0.99	1.30	1.06	0.92	1.67
2001	2.92	7.34	5.61	2.77	1.15	0.99	1.81	1.03	0.92	1.57
2002	3.69	10.94	4.19	2.85	0.80	0.99	1.63	1.13	1.02	1.63
2003	2.34	9.18	5.00	2.51	1.44	0.98	1.03	1.03	0.82	2.33
2004	3.66	10.91	8.93	2.58	0.83	1.00	1.45	1.12	0.98	1.90
2005	3.77	10.61	10.21	2.58	0.81	1.00	1.22	1.08	0.94	2.21

Разумеется, описание децильных отношений не может характеризовать дифференциацию по тому или иному показателю для России в целом и для зоны Севера, ведь мы учитывали только 20% регионов. Для оценки уровня региональной дифференциации по показателям используем индекс региональной дифференциации, учитывающий 100% регионов. В случае, если RDI равен нулю (0%), эта ситуация соответствует абсолютному равенству (кривая дифференциации совпадает с прямой абсолютного равенства). Индекс дифференциации, равный 1 (100%), свидетельствует об абсолютном неравенстве (кривая дифференциации совпадает с горизонтальной осью, а затем идет вертикально вверх). Ни абсолютное равенство, ни абсолютное неравенство не достижимы. Чем больше значение RDI, тем больше дифференциация по k-му показателю. Результаты расчетов по исследуемым группам регионов приведены в таблицах 8-10.

Выводы по результатам исследования. Анализ динамики децильных отношений по всей РФ, зоне Севера и РФ без зоны Севера выявил, что максимальные различия процентного соотношения среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума регионов 9-го и 1-го децилей приходятся на 2003 г. (2-, 3-кратное увеличение). То есть, население благополучных регионов стало богаче, а население бедных регионов - еще беднее по всем региональным группам.

Динамика децильных отношений по рассмотренным региональным группам не имеет какой-либо групповой специфики в период с 1998 по 2003 гг. Эта тенденция сохраняется и в прогнозном периоде.

Динамика децильных отношений по инвестициям в основной капитал на душу населения хорошо согласуется по всем региональным группам. Это свидетельствует, что на динамику дифференциации по этому показателю влияет общий для всей страны инвестиционный климат, а не добывающая специфика северных регионов.

Структура экономики северных регионов более однородна, чем структура экономики РФ; аналогичный вывод можно сделать и для несевой части РФ. Это означает, что структура экономики северных и несевейных регионов различна.

Таблица 8

Индексы региональной дифференциации по показателям Российской Федерации

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.26	0.45	0.54	0.25	0.26	0.01	0.20	0.12	0.23	0.24
1999	0.29	0.49	0.57	0.28	0.26	0.01	0.21	0.19	0.25	0.24
2000	0.29	0.57	0.58	0.33	0.27	0.01	0.22	0.14	0.25	0.24
2001	0.30	0.54	0.69	0.29	0.33	0.01	0.22	0.14	0.23	0.24
2002	0.29	0.56	0.63	0.24	0.27	0.01	0.18	0.12	0.21	0.28
2003	0.30	0.54	0.61	0.35	0.28	0.01	0.43	0.13	0.29	0.37
2004	0.30	0.57	0.72	0.28	0.27	-	0.18	0.10	0.22	0.29
2005	0.30	0.56	0.78	0.28	0.28	-	0.18	0.09	0.21	0.31

Таблица 9

Индексы региональной дифференциации по показателям зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.38	0.62	0.50	0.38	0.35	0.01	0.26	0.14	0.26	0.35
1999	0.42	0.64	0.63	0.39	0.32	0.01	0.26	0.22	0.29	0.36
2000	0.42	0.69	0.64	0.56	0.35	0.01	0.25	0.16	0.24	0.34
2001	0.45	0.66	0.73	0.41	0.52	0.01	0.28	0.14	0.25	0.34
2002	0.45	0.66	0.63	0.36	0.28	0.01	0.24	0.14	0.24	0.42
2003	0.39	0.63	0.61	0.44	0.37	0.01	0.43	0.17	0.31	0.49
2004	0.47	0.65	0.75	0.36	0.28	-	0.22	0.15	0.24	0.42
2005	0.49	0.65	0.81	0.36	0.29	-	0.20	0.13	0.21	0.44

Таблица 10

Индексы региональной дифференциации по показателям РФ без зоны Севера

Год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.22	0.27	0.52	0.20	0.22	0.01	0.18	0.12	0.22	0.20
1999	0.22	0.30	0.50	0.23	0.24	0.01	0.19	0.18	0.24	0.20
2000	0.24	0.34	0.48	0.23	0.25	0.01	0.21	0.13	0.24	0.22
2001	0.22	0.36	0.56	0.21	0.27	0.00	0.19	0.13	0.22	0.22
2002	0.20	0.33	0.49	0.17	0.26	0.01	0.15	0.11	0.20	0.24
2003	0.26	0.30	0.54	0.31	0.25	0.01	0.42	0.12	0.27	0.33
2004	0.20	0.32	0.51	0.22	0.26	-	0.16	0.08	0.21	0.24
2005	0.19	0.30	0.51	0.22	0.27	-	0.17	0.08	0.21	0.26

По финансовой обеспеченности региона на душу населения, по уровню работающего населения, процентной доли населения с доходами выше прожиточного минимума и общему объему розничного товарооборота и платных услуг на душу населения северная специфика в динамике отношений первых децилей не прослеживается; по остальным показателям регионы зоны Севера демонстрируют специфические особенности поведения.

По финансовой обеспеченности региона на душу населения уменьшение значения 1-х децилей зоны Севера к 1-м децилям по всей РФ сопровождается противоположной динамикой 9-х децилей (эта же тенденция сохраняется и в прогнозном периоде). Это свидетельствует, что

сокращение межгрупповой дифференциации по 1-м децилям сопровождается увеличением межгрупповой дифференциации по 9-м децилям.

Динамика отношений 1-х и 9-х децилей по зоне Севера ко всей РФ по объему инвестиций в основной капитал, объему внешнеторгового оборота, по процентной доле занятых на малых предприятиях, по общему объему товарооборота и платных услуг на душу населения хорошо согласованы. Следовательно, результаты факторов влияния на дифференциацию по этим показателям одинаковы для всей РФ.

По ВРП на душу населения, объему внешнеторгового оборота, финансовой обеспеченности региона на душу населения, процентной доле занятых на малых предприятиях, уровню работающего населения, процентной доле населения с доходами выше прожиточного минимума динамика отношений 9-х децилей регионов зоны Севера ко всей РФ и к РФ без зоны Севера совпадает (эта же тенденция сохраняется и в прогнозном периоде).

Динамика отношений 1-х децилей зоны Севера к РФ без зоны Севера отличается от динамики отношений 9-х децилей зоны Севера к РФ без зоны Севера, а по финансовой обеспеченности региона она противоположна (тенденции сохраняются и в прогнозном периоде). Таким образом, сокращение межрегиональной дифференциации по этому показателю в какой-либо децильной группе приводит к увеличению в другой децильной группе.

Сравнение рассчитанных индексов дифференциации свидетельствует, что практически за весь период с 1998 по 2003 гг. по всем показателям уровень дифференциации зоны Севера выше, чем у всей РФ и РФ без зоны Севера. Особенно большая дифференциация характерна для зоны Севера по ВРП, объему инвестиций в основной капитал, объему внешнеторгового оборота, финансовой обеспеченности региона, основных фондов отраслей экономики на душу населения, что приводит к значительному вкладу зоны Севера в общероссийскую дифференциацию по этим показателям. По показателям, отражающим социальное положение регионов (процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума, процентная доля населения с доходами выше прожиточного минимума, общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения), сохраняется практически одинаковое неравенство. Примечательно стабильное отсутствие дифференциации по уровню работающего населения. Это свидетельствует о низком спросе на рабочую силу во всех регионах РФ.

Разная динамика межрегиональной дифференциации по региональным группам и децилям свидетельствует не только об отсутствии четкой управляемости процессами, но и о принципиальной невозможности регулирования социальных и экономических аспектов регионального развития в рамках жесткой централизации власти. Главный вывод и ключевой подтекст настоящего исследования: в процессе управления межрегиональными преобразованиями необходимо учитывать чрезвычайную сложность объектов, практическое отсутствие установленных количественных взаимозависимостей между показателями. В связи с этим *продолжающаяся концентрация ресурсов (в том числе и властных) в одном федеральном центре, предполагающая четкую и сбалансированную региональную политику, вряд ли приведет к эффективным действиям по социальной стабилизации, экономическому росту регионов, сокращению неравенства.*

Литература

1. Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 годы и до 2015 года) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 43. - С.9036-9060.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - С.126.
3. Баранов С., Скуфьина Т. Новые подходы к оценке межрегиональной дифференциации. Сравнительный анализ межрегиональной дифференциации зоны Севера и всей РФ // Федерализм. - 2005. - № 1. - С.51-70.
4. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2001 году // Экономика и жизнь. - 2002. - № 51.
5. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2002 году // Экономика и жизнь. - 2004. - № 2.
6. Регионы России. - М.:Госкомстат России, 2003.
7. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2003 году. - Режим доступа: <http://www.ivt.ru/regions/index.php?a=view&title=298>.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

"Энергетическая стратегия России на период до 2020 года", утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р, определяет энергетическую безопасность как состояние защищенности граждан, общества, государства и экономики страны от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы зависят как от внешних, так и от внутренних факторов. В "Энергетической стратегии" отмечается, что к внешним факторам относятся геополитические, макроэкономические, конъюнктурные факторы; к внутренним - состояние и проблемы функционирования энергетического комплекса страны.

Под энергетической безопасностью подразумевается, что в обычных условиях потребности в топливно-энергетических ресурсах требуемого качества полностью удовлетворяются по экономически приемлемым ценам, а в чрезвычайных ситуациях гарантированно обеспечиваются минимально необходимые потребности.

Понятие энергобезопасности региона близко к понятию энергобезопасности страны. В этом случае рассматриваются те же аспекты, только применительно к региону, то есть энергобезопасность региона - это состояние защищенности от угроз надежному топливно- и энергообеспечению населения и экономики региона.

Анализ состояния энергетики и экономики Мурманской области позволяет выявить следующие основные факторы обеспечения энергетической безопасности Мурманской области:

- соответствие развития энергетики области потребностям населения и экономики в энергоресурсах;

- обеспечение надежности поставок топлива;

- развитие сетевой инфраструктуры электроэнергетики;

- законодательно закреплённая ответственность за обеспечение энергобезопасности.

Для северных регионов энергобезопасность имеет повышенное значение по двум причинам. Во-первых, в этих регионах от снабжения энергоресурсами и производства на их основе электрической и тепловой энергии зависит сама возможность проживания людей. Во-вторых, в структуре промышленности преобладают энергоёмкие отрасли (черная и цветная металлургия, химическая). Предприятия этих отраслей зачастую являются градообразующими, что повышает их социальную значимость, так как они дают рабочие места, перечисляют налоги в бюджеты регионов и являются основой их экономики.

Именно такая ситуация наблюдается в Мурманской области, где более половины промышленности приходится на горно-химическую промышленность, цветную и черную металлургию. Следует отметить, что в структуре промышленности Мурманской области велика доля электроэнергетики (приближается к 20%), а топливная промышленность, наоборот, практически не представлена. На прочие отрасли приходится примерно 25%.

Предприятия первых трех, наиболее энергоёмких, отраслей потребляют в Мурманской области более 60% электроэнергии. В промышленном электропотреблении их доля еще более велика и составляет ~90%. При этом 55% промышленного электропотребления приходится на цветную металлургию, ~20% - на горно-химическую и ~15% - на черную металлургию.

Таким образом, суровые климатические условия и высокая энергоёмкость промышленности Мурманской области определяют основной фактор энергетической безопасности Мурманской области - *соответствие потребностей в энергоресурсах и возможностей их удовлетворения*, то есть развитие энергетики области должно соответствовать развитию экономики. При составлении прогнозов развития энергетики должны учитываться такие факторы, как численность населения и развитие крупных предприятий в энергоёмких отраслях промышленности.

В Мурманской области получили развитие не все отрасли топливно-энергетического комплекса. Наиболее развитой является электроэнергетика. В настоящее время потребности экономики и населения области в энергоресурсах не достигли уровня 1990 года. ОАО "Колэнерго" и Кольская АЭС полностью удовлетворяют потребности в электроэнергии. Однако в будущем в связи с износом и выходом из строя энергетического оборудования возможны срывы в энергоснабжении потребителей. Так, начиная с 2018 года для предотвращения возникновения дефицита электроэнергии понадобится замена выбывающих мощностей энергоблоков Кольской АЭС. Для этого предусмотрено строительство Кольской АЭС-2, которое должно быть начато в 2010-2011 гг.

Для населения и организаций области помимо электрической необходима тепловая энергия, которую обеспечивают пять ТЭЦ, а также примерно 200 котельных. Функционирование последних возможно при использовании топливно-энергетических ресурсов (в 2003 г., например, в Мурманской области использовано 767.5 тыс. т угля, 1754.9 тыс. т топочного мазута). Поскольку область не располагает собственной топливной базой, топливо приходится завозить из других регионов. Помимо значительного количества топочного мазута и угля, в область ежегодно завозятся сжиженный газ, автомобильный бензин, дизельное топливо. Вышесказанное доказывает, что важнейшим фактором обеспечения энергетической безопасности Мурманской области является *обеспечение надежности поставок топлива*.

Существует ряд проблем, связанных с организацией поставок топливно-энергетических ресурсов:

- в Мурманской области велико "плечо" перевалки топлива, что удорожает привозные топливно-энергетические ресурсы;

- топливно-энергетические ресурсы в область завозятся по железной дороге, которая в некоторых местах имеет только одну колею. Поэтому в случае временного выхода из строя какого-либо участка железной дороги возможны перебои в поставках топлива.

Диверсификация путей топливоснабжения могла бы повысить его надежность. В целях снижения рисков возникновения перебоев в теплоснабжении необходимо наличие экономически обоснованных запасов топлива на ТЭЦ и котельных.

Для повышения надежности поставок топлива было бы выгодно развивать на Кольском полуострове транспортную инфраструктуру по доставке нефти (Мурманской трубопроводной системы). В данный период рассматривается проект сооружения нефтепровода из Западной Сибири в направлении Мурманска. Реализация проекта позволила бы создать новое северное направление экспорта российской нефти, добываемой на месторождениях Тимано-Печорского региона и Западной Сибири, на рынки Северной Европы и США. Однако, учитывая, что государственная трубопроводная транспортная компания "Транснефть" выступает против нового нефтепровода, можно сделать вывод, что в ближайшие годы этот проект вряд ли будет реализован.

Будущее энергетики Мурманской области, помимо этого, связывают с разработкой шельфовых нефтегазоконденсатных месторождений. С началом их освоения возможна газификация области. В отдаленной перспективе это также может стать средством снижения зависимости области от поставок топлива.

Электрическая энергия в Мурманской области вырабатывается в основном на Кольской АЭС и гидроэлектростанциях ОАО "Колэнерго". При этом в Кольской энергосистеме имеется избыток мощностей, генерирующих электроэнергию. Ежегодно на экспорт в Финляндию и Норвегию и передачу в энергосистему Карелии приходится около 3 млрд кВт·ч, и в ближайшие годы такой потенциал экспорта сохранится. Кольская энергосистема включает одну ЛЭП, проходящую с юга на север вдоль хозяйственно освоенных районов Кольского полуострова. Энергосистемы Кольского полуострова и Карелии связаны через ЛЭП 330 кВ, и эта связь не позволяет в полном объеме обеспечивать возможность передачи из Кольской энергосистемы избыточной на сегодняшний день мощности. Повышению надежности и эффективности Кольской энергосистемы может способствовать усиление ее связи с объединенной энергосистемой Северо-Запада России через Карелию, то есть *развитие сетевой инфраструктуры электроэнергетики*.

Усиление связи с объединенной системой Северо-Запада России через Карелию тем более важно, что в будущем существует угроза нарушений электроснабжения потребителей

электроэнергии в Мурманской области в случае, если работы по строительству Кольской АЭС-2 по каким-либо причинам не будут выполнены вовремя.

С переходом к рыночным отношениям повышается значение еще одного фактора, а именно *законодательного закрепления ответственности за обеспечение энергетической безопасности*. Меры ответственности, полагающиеся за нарушение энергоснабжения потребителей, должны быть определены законодательно. Это необходимо для того, чтобы не допустить срывов энергообеспечения потребителей, вызванных несогласованностью действий предприятий, занимающихся производством, транспортировкой и доведением до потребителя энергоресурсов, тепло- и электроэнергии.

Ответственность за обеспечение энергобезопасности разделяют администрации федерального центра и региональных структур. На уровне региона ее разделяют предприятия энергетики и региональные власти. В сфере электроснабжения ответственность возлагается на диспетчера, команды которого обязательны для исполнения всеми субъектами электроэнергетики, и на сами субъекты электроэнергетики. Распределение ответственности за нарушение энергоснабжения потребителей в целом во многом зависит от решений федерального центра. Региональные власти и руководство предприятий в своих действиях ограничены нормами федерального законодательства.

В связи с этим для экономики Мурманской области важно, как пройдет реформирование электроэнергетики. К сожалению, концепция реформирования, предложенная руководством РАО "ЕЭС России", не учитывает некоторых особенностей нашей страны и споры о том, верен ли выбранный путь, не утихают. Ниже приведен сравнительный анализ реформирования электроэнергетики в России и за рубежом.

В конце XX века в развитых зарубежных странах сложился комплекс предпосылок для реформирования электроэнергетики. Во-первых, приоритетными стали идеи о том, что введение конкуренции позволит снизить тарифы на электроэнергию. Во-вторых, стало технологически возможным создание небольших независимых производителей электроэнергии.

Несмотря на некоторые различия, идея реформирования была одна. До проведения реформ электроэнергетика, как правило, была представлена вертикально-интегрированными компаниями, охватывающими весь технологический цикл от производства до сбыта продукции. Страны, проводившие реформирование, разделили потенциально конкурентные и естественно-монопольные виды деятельности в электроэнергетике. Предполагалось, что конкуренция производителей и сбытовых компаний приведет к снижению тарифов на электроэнергию для потребителей и в целом эффективность работы отрасли повысится. Передача электроэнергии, а также оперативно-диспетчерское управление как естественно-монопольные виды деятельности оставались в собственности государства.

В российской литературе наиболее часто встречаются ссылки на опыт Великобритании (реформирование происходило не во всем королевстве, а только в Англии и Уэльсе). Реформы вертикально-интегрированной электроэнергетики в Англии и Уэльсе включали:

- выделение в отдельную компанию национальной электрической сети высокого напряжения совместно с диспетчерским управлением (National Grid Company);
- образование на базе существующих мощностей нескольких генерирующих компаний, впоследствии подвергшихся приватизации;
- приватизацию 12 распределительных энергокомпаний;
- создание механизма купли-продажи электроэнергии.

Механизм купли-продажи электроэнергии первоначально (1992-2001 гг.) был создан в виде пула (Electricity Pool of England and Wales). Крупные промышленные потребители могли выбирать в качестве поставщика производителей электроэнергии на основе контрактов через пул. Однако работа пула, в сущности, проходила в режиме закрытого аукциона единой цены. Созданный механизм купли-продажи электроэнергии оказался неэффективным: снижение тарифов на электроэнергию для потребителей оказалось в два раза меньше снижения затрат на генерацию. На следующей стадии реформирования на смену пулу пришли новые правила торговли электроэнергией NETA (New Electricity Trading Arrangements). Это произошло в 2001 году. Рынок электроэнергии стал функционировать непосредственно по прямым договорам.

В отличие от Англии и Уэльса, некоторые страны (например, Испания, Германия) допустили конкуренцию в сфере генерации и сбыта электроэнергии, не проводя разделения

видов деятельности в независимые компании. Условия для конкуренции были созданы путем обеспечения равноправного доступа к электросетям и свободы выбора потребителями поставщиков электроэнергии.

На сегодняшний день конкурентные рынки электроэнергии помимо упомянутых стран функционируют в Норвегии, Швеции, Финляндии, Японии, Бразилии, Аргентине.

В промышленно развитых странах либерализация рынка электроэнергии действительно привела к снижению цен. В Германии произошло снижение на 50%, в Англии - на 25-30, в Японии - на 15%. Однако в некоторых развивающихся странах, например в Бразилии, произошел рост цен на 10%, что объяснялось необходимостью снизить степень инвестиционного риска и привлечь капиталы в развитие отрасли.

Концепция реформирования российской электроэнергетики, предложенная РАО "ЕЭС России", во многом основана на опыте Англии и Уэльса. В настоящее время электроэнергетическая отрасль в России организована следующим образом. РАО "ЕЭС России" владеет магистральными передающими электроэнергию сетями, а также крупнейшими электростанциями (за исключением атомных). В регионах выработкой электроэнергии и ее распределением занимаются региональные АО-энерго, контрольные или блокирующие пакеты акций большинства из которых принадлежат РАО "ЕЭС России". До потребителей электроэнергию доводят предприятия городских и районных сетей. Концепция РАО "ЕЭС России" предполагает разделение существующих региональных АО-энерго по видам деятельности и введение конкурентных начал в сфере генерации и сбыта электроэнергии. На 11 января 2005 года было завершено разделение по видам деятельности и зарегистрированы новые общества уже в 21 энергосистеме РАО "ЕЭС России". В 2004-2005 гг. были зарегистрированы компании, созданные на базе "Белгородэнерго", "Калугаэнерго", "Псковэнерго", "Волгоградэнерго", "Карелэнерго", "Костромаэнерго" и др.

В настоящее время функционирует Федеральный оптовый рынок электроэнергии (мощности) - ФОРЭМ. Для организации торговли на ФОРЭМ специально создано некоммерческое партнерство "Администратор торговой системы оптового рынка" (АТС). Оперативно-диспетчерское управление осуществляет ОАО "Системный оператор - Центральное диспетчерское управление". Объекты, образующие Единую национальную электрическую сеть, постепенно передаются в собственность ОАО "Федеральная сетевая компания". ОАО "СО-ЦДУ" и ОАО "ФСК" являются дочерними предприятиями РАО "ЕЭС России". Сбытовая деятельность на розничном рынке электроэнергии по мере проведения реформ выделится в отдельный, подлежащий государственному лицензированию вид предпринимательской деятельности

В настоящее время формируются оптовые (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК). ОГК (со средней установленной мощностью примерно 9 ГВт) будут являться наиболее крупными производителями электроэнергии на оптовом рынке. ТГК - это компании, создающиеся на базе генерирующих активов АО-энерго (за исключением станций, вошедших в ОГК и изолированных АО-энерго), укрупненные по региональному признаку. Предполагается, что на территории Мурманской области будет действовать ТГК-1, созданная на основе генерирующих мощностей ОАО "Колэнерго", ОАО "Карелэнерго" и ОАО "Ленэнерго".

Таким образом, российская электроэнергетика проходит путь разделения по видам деятельности, введения конкуренции в сфере генерации и сбыта электроэнергии. Однако электроэнергетика России имеет существенные отличия от электроэнергетики зарубежных стран, подвергшейся реформированию. Так, в отличие от Англии и Уэльса, в России имеется множество сетевых ограничений на передачу электроэнергии, что является серьезным препятствием для развития конкуренции генерирующих компаний. Россия протяженна во всех направлениях, она занимает территорию более 17 млн км². Создание здесь сетевой инфраструктуры конкурентного рынка электроэнергии - крайне дорогостоящая задача. По словам бывшего заместителя министра энергетики РФ В.В.Кудрявого, для этого потребуется не один десяток миллиардов долларов. В то же время созданная в СССР и существующая ныне Единая электроэнергетическая система позволяет минимизировать перегоки электроэнергии, в результате чего удельная стоимость электрических сетей в 1.5-2 раза ниже, чем в европейских странах.

Одной из целей реформирования электроэнергетики в России, как и за рубежом, является привлечение инвестиций. Однако по ряду причин можно ожидать, что российские

предприятия электроэнергетики не окажутся инвестиционно привлекательными. Во-первых, износ оборудования в электроэнергетике составляет более 60%. Во-вторых, в России существует диспаритет цен на топливные ресурсы, что ставит в неравные условия тепловые электростанции, работающие на угле, мазуте или газе. А между тем именно тепловые электростанции должны, по замыслу РАО "ЕЭС России", стать основой рынка электроэнергии. К факторам, негативно сказывающимся на инвестиционной привлекательности электроэнергетики, относится недоработанность нормативно-правовой базы. Например, в Казахстане, Украине, Грузии, Армении новые собственники энергетических объектов в течение нескольких лет не вкладывали средства в развитие объектов. При всем этом в России повышена ответственность энергокомпаний за надежность снабжения потребителей тепло- и электроэнергией. В связи с этим надо отметить, что более 60% территории расположено на севере страны.

Возникают сомнения в правильности разделения АО-энерго по видам деятельности. Примечательно, что в Англии и Уэльсе противозатратное воздействие рынка фактически заставило вернуться к вертикальной интеграции: на сегодняшний день распределительные сетевые компании имеют в аренде или в лизинге генерирующие мощности, а генерирующие компании занимаются сбытовой деятельностью и становятся совладельцами распределительных сетей.

В отличие от России зарубежные страны, проводившие реформирование электроэнергетики, как правило, более компактны. Исключение составляют, например США, где помимо федерального законодательства важную роль играет законодательство отдельных штатов. Поэтому в США темпы реформирования в разных штатах различны. При этом активно реформируется электроэнергетика только в 18 штатах. В большинстве штатов реформирование не осуществляется или перенесено на более отдаленную перспективу.

Следует отметить, что либерализация электроэнергетики сопряжена с рисками. Высокая степень дерегулирования рынков электроэнергии может привести к значительным неконтролируемым колебаниям тарифов, их росту и в итоге - к дестабилизации всей системы электроснабжения. Жертвами таких дестабилизаций уже становились Новая Зеландия и штат Калифорния (США). В штате Калифорния после произошедшего там энергетического кризиса реформирование электроэнергетики было приостановлено.

Рыночной электроэнергетике присущ приоритет текущих целей энергокомпаний над долгосрочными. Это приводит к сокращению работ по поддержанию оборудования в работоспособном состоянии (Англия), снижению объема инвестиций из-за роста финансовых рисков (Норвегия, США, Германия, Англия).

Поэтому даже в странах, допустивших приватизацию генерирующих и сбытовых предприятий и либерализацию рынка электроэнергии, государство сохраняет жесткий контроль над электроэнергетикой. Сферами контроля являются: доступ к магистральным и распределительным сетям, оперативно-диспетчерское управление, контроль тарифов на передачу электроэнергии. Следует отметить, что во всех странах, где реформирование электроэнергетики прошло успешно, ему предшествовала тщательная разработка законодательной базы.

В целом либерализация электроэнергетики может быть успешной только при следующих условиях:

- разработанная соответствующая нормативно-правовая база;
- наличие избытка генерирующих мощностей;
- развитый рынок топливно-энергетических ресурсов;
- развитая сетевая инфраструктура;
- свобода доступа генерирующих компаний к электрическим сетям;
- свобода выбора потребителями поставщиков электроэнергии.

В России указанные условия не созданы.

На основании сравнительного анализа реформирования электроэнергетики в России и за рубежом можно сделать следующие выводы:

- прямое заимствование зарубежного опыта реформирования электроэнергетики к России неприемлемо вследствие различных исходных условий;

- преобразования российской электроэнергетики должны быть направлены на повышение надежности энергоснабжения потребителей;
- государство должно сохранять контроль над электроэнергетикой (имея в своей собственности активы предприятий электроэнергетики, а также используя директивные методы);
- общий курс развития электроэнергетики должен быть направлен на сохранение и развитие Единой электроэнергетической системы России.

Конечной целью реформирования электроэнергетики не должен быть рынок электроэнергии. Для населения и экономики России крайне важна эффективная электроэнергетика, способная удовлетворять потребности в электроэнергии по приемлемым тарифам. В процессе разделения по видам деятельности не должна быть "размыта" ответственность за нарушение снабжения потребителей электроэнергией. Реформирование должно отвечать интересам общества. Это особенно важно для северных регионов, в частности, для Мурманской области.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по каждому фактору обеспечения энергетической безопасности Мурманской области.

1. В настоящее время ОАО "Колэнерго" и Кольская АЭС полностью удовлетворяют потребности области в электроэнергии. В будущем в связи с износом и выходом из строя энергетического оборудования возможны срывы в энергоснабжении потребителей.

2. Топливо в Мурманскую область поставляется только по железной дороге. Для обеспечения надежности топливоснабжения необходима диверсификация путей топливоснабжения Мурманской области. Необходимо также наличие экономически обоснованных запасов топлива на ТЭЦ и котельных.

3. На территории Мурманской области не развиты магистральные электрические сети. Связь Кольской энергосистемы с объединенной энергосистемой Северо-Запада через Карелию характеризуется слабой пропускной способностью.

4. Во избежание "размытия" ответственности за обеспечение энергобезопасности необходимо ввести законодательное закрепление ответственности за нарушение энергоснабжения. Важно не допустить "размытия" ответственности в ходе реформирования электроэнергетики. Распределение ответственности во многом зависит от решений федерального центра.

Анализ основных факторов обеспечения энергетической безопасности Мурманской области показывает, что в перспективе возможно возникновение ситуаций, в которых энергетическая безопасность окажется под угрозой. Для предотвращения таких ситуаций представляется целесообразным разработать долгосрочную комплексную энергетическую программу Мурманской области. Средством разработки такой программы может стать сценарное прогнозирование, позволяющее рассмотреть различные варианты развития экономики и энергетики области. Основными силами, влияющими на выбор сценария развития энергетики и на состояние энергетической безопасности Мурманской области, в настоящее время и в перспективе являются: ОАО "Колэнерго" (или созданные на его основе предприятия электроэнергетики) и РАО "ЕЭС России", Кольская АЭС, крупнейшие предприятия энергоемких отраслей промышленности, а также областная администрация и Правительство РФ.

Энергетическая программа Мурманской области, разработанная на основе сценарных прогнозов, должна включать:

- вопросы разработки регионального законодательства в сфере энергетики;
- ускорение решения вопросов строительства Кольской АЭС-2;
- возможные пути привлечения инвестиций в оборудование ГЭС, ТЭЦ и сетевое хозяйство;
- программу топливоснабжения Мурманской области до 2020 г. с учетом новых экономических условий и перспектив освоения шельфовых месторождений углеводородов;
- пересмотр проектов освоения шельфа Баренцева моря (Штокмановского газоконденсатного месторождения, нефтяных месторождений) с учетом возможности реализации таких проектов, как сооружение газопровода в сторону Карелии, строительство завода по производству сжиженного природного газа, а также его транспортировки из Мурманской области морским путем, строительство нефтеперерабатывающего завода.

*А.Б.Котомин
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)*

СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЗДАНИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

В стратегическом плане прогнозирование развития рынка электроэнергии и мощности в России представляет нетривиальную задачу в силу сложности объекта прогноза, его территориальной распределенности, сетевого характера взаимодействия субъектов рынка и наличия иерархических связей в структуре управления рыночным механизмом. Нетривиальность задачи обусловлена еще и множественностью целей функционирования рынка, а также критериев оценки их достижения, причем некоторые из них имеют качественный характер. И, наконец, объект прогнозирования находится в стадии структурной перестройки, начатой еще в 2003 году.

Наиболее известным интеграционным механизмом и средством прогнозирования в подобной ситуации, объединяющим качественные и количественные подходы, является метод сценариев. При этом сценарий представляет собой модель будущего, в которой описывается возможный ход событий с оценкой во времени их показателей и характеристик, а также указывается вероятность их реализации.

Сценарное прогнозирование в условиях рынка позволяет рассмотреть ситуацию в ее развитии под различными углами зрения, оценить потенциальные угрозы и благоприятные возможности, выявить возможные и целесообразные направления деятельности, обеспечить высокий уровень адаптации к изменениям внешних условий.

Как правило, сценарий разрабатывается в нескольких альтернативных вариантах. Такими альтернативными вариантами в случае рынка электроэнергии и мощности может служить развитие событий по "английскому", "скандинавскому", "германскому" и т.д. пути, а также возврат к исходному "российскому" Федеральному оптовому рынку электроэнергии и мощности (ФОРЭМу) или предельно радикальный сценарий, приведенный в Концепции РАО "ЕЭС России". Вполне возможны промежуточные варианты развития рынка, сочетающие черты нескольких названных сценариев.

При этом информация, заложенная в описание сценария, позволяет определить те виды изыскательских прогнозов, которые должны быть так разработаны, чтобы описать будущее с достаточной полнотой, то есть с учетом всех главных факторов. В качестве методов изыскательского прогнозирования для описания рынка электроэнергии и мощности применимы классические балансовые методы; эконометрические методы: анализа временных рядов, дискриминантный и кластерный анализы; экспертные методы, в частности, такой мощный метод, как метод анализа иерархий (МАИ) и др.

Основной задачей сценарного прогнозирования развития регионального рынка электроэнергии на стратегическую перспективу является определение темпов роста, пропорций и структуры рынка, особенностей государственного (федерального и регионального) регулирования рыночного механизма, учитывающих региональную специфику, а также обеспечение энергобезопасности, что особенно актуально для северных регионов страны. Решение такой объемной задачи требует привлечения большого коллектива экспертов в таких областях, как электроэнергетика и энергосбережение, добыча и переработка минерального сырья и углеводородов, жилищно-коммунальное хозяйство, электротранспорт. На экспертов при этом возлагается задача не только сформулировать альтернативные сценарии (или варианты сценария), но и провести оценку их предпочтительности в динамике развития ситуации, определяемой основными макроэкономическими показателями.

В ходе сценарного прогнозирования развития региональной электроэнергетики необходимо также учитывать возможности субъектов РФ воздействовать на этот процесс.

Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области электроэнергетики регламентированы Федеральным законом от 26.03.2003 № 35 "Об электроэнергетике" и состоят в следующем:

- контроль за деятельностью поставщиков, гарантирующих надежное обеспечение энергоснабжением населения;
- установление сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков;
- установление цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по территориальным распределительным сетям в рамках устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по территориальным распределительным сетям;
- установление тарифов на тепловую энергию, за исключением тарифов на тепловую энергию, производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии;
- установление тарифов на тепловую энергию, производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, в рамках устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на тепловую энергию, производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии;
- согласование использования водных ресурсов гидроэлектростанций, находящихся на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации;
- согласование размещения объектов электроэнергетики на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации;
- согласование решений о присвоении субъектам электроэнергетики статуса гарантирующих поставщиков;
- контроль за применением регулируемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации цен (тарифов) на электрическую и тепловую энергию.

С изменением правовой базы трансформируется вся система государственного регулирования отрасли, основные черты которой оговорены в главе 5 закона "Об электроэнергетике".

Разграничение полномочий между уровнями государственной исполнительной власти закреплено в статье 21 закона "Об электроэнергетике".

Органами власти субъектов Федерации муниципальным властям могут делегироваться полномочия по регулированию тарифов на тепловую энергию от источников, расположенных на территории данного муниципального образования, за исключением случаев комбинированной выработки тепла и электроэнергии.

Регулирование процесса реформирования отрасли осуществляется на трех уровнях:

- федеральными законами определены основные направления, методы и условия осуществления реформирования электроэнергетики;
- Правительство РФ осуществляет государственное управление реформой, принимая постановления и распоряжения, а также непосредственно решая отдельные ключевые вопросы реформирования. Стратегические вопросы реформы рассматриваются Межведомственной комиссией по реформированию электроэнергетики и Рабочей группой по реформированию электроэнергетического комплекса Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ;

- управление процессами реформирования на корпоративном уровне осуществляется прежде всего доминирующим в отрасли холдингом РАО "ЕЭС России", контрольный пакет акций которого принадлежит государству.

В настоящее время реформирование электроэнергетической отрасли осуществляется по сценарию, разработанному руководством РАО "ЕЭС России" при участии американской консалтинговой фирмы "Carana".

Если постараться кратко сформулировать суть происходящей структурной перестройки электроэнергетики России, то она заключается в разделении государственной вертикально-интегрированной энергетической монополии РАО "ЕЭС России" на три сектора: генерирующий, сетевой (транспортный) и сбытовой. При этом два из них, а именно - генерирующий и сбытовой, решено передать, в основном, в частные руки, а сетевой, особенно магистральные сети, преимущественно останется под контролем государства. На самом первом этапе реформы все

непрофильные активы должны были быть выделены в самостоятельные предприятия, так же, как и энергоремонтные подразделения, а затем проданы в частные руки.

Кроме того, под контролем государства остается иерархически организованная структура "Системный оператор - Централизованное диспетчерское управление" (ОАО "СО-ЦДУ ЕЭС"), обеспечивающая оперативное (вплоть до каждого часа) управление всей энергосистемой.

Для организации функционирования нерегулируемой тарифами зоны (конкурентного сектора продаж) электроэнергии и мощности на ФОРЭМ создано Независимое партнерство "Администратор торговой сети" (НП АТС).

Формирование новых субъектов отрасли согласно сценарию РАО "ЕЭС России"

Реформирование энергоремонтных и сервисных видов деятельности. В марте 2003 года ОАО "Белгородэнерго" провело первый аукцион по продаже ремонтной компании. Всего по плану реформ было предусмотрено создать 175 ремонтных компаний. Согласно Концепции стратегии "5+5", "ремонт" и "сервис" должны быть независимыми от энергокомпаний, и в 2005 году в России должен быть сформирован конкурентный рынок ремонтных и сервисных услуг.

Проекты реформирования "ремонт" всех АО-энерго и АО-станций были утверждены 01.03.2004 г. Совет директоров РАО ЕЭС одобрил учреждение свыше 100 дочерних ремонтных компаний АО-энерго и АО-станций. Проектами реформирования АО-энерго, утвержденными Советом директоров РАО ЕЭС, предусмотрено выделение более 10 ремонтных компаний. Более 90 дочерних ремонтных компаний прошло государственную регистрацию в начале 2004 г., а к 1 апреля 2004 г. - уже 114. Проекты реформирования "ремонт" были завершены в 35 АО-энерго и на 30 АО-электростанциях, а в 37 АО-энерго и на 3 АО-электростанциях их еще предполагается завершить.

Вертикаль Оперативно-диспетчерского управления (ОДУ). На 1 марта 2004 года были созданы и начали работу 55 региональных диспетчерских управлений (РДУ) - филиалы ОАО "Системный оператор - Центральное диспетчерское управление" ("СО-ЦДУ ЕЭС"), которые осуществляют региональное оперативно-диспетчерское управление (РОДУ) 60 энергосистемами. На 1 апреля 2004 года планировалась и была осуществлена передача функций РОДУ в филиалы "СО-ЦДУ ЕЭС" еще двух регионов, а в течение 2004 г. предполагалось завершить реформирование РОДУ еще семи АО-энерго, в том числе независимых от РАО "ЕЭС России": Комизэнерго, Якутскэнерго, Янтарьэнерго, Башкирэнерго, Иркутскэнерго, Новосибирскэнерго и Татэнерго. Предполагается, что формирование единой вертикали диспетчерского управления в ОАО "СО-ЦДУ ЕЭС" явится основой надежного и бесперебойного энергоснабжения, особенно в период реформирования электроэнергетики.

Правительство РФ приняло Постановление от 27 декабря 2004 г. № 854, где были утверждены Правила оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике. В этом Постановлении сказано: "Установить, что Правила оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утвержденные настоящим постановлением, вступают в силу с даты вступления в силу акта, определяющего перечень организаций, осуществляющих оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике, в том числе в технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах, их структуру и зоны диспетчерской ответственности". Проект акта должен быть в 3-месячный срок разработан Министерством промышленности и энергетики Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой при участии заинтересованных организаций и представлен в установленном порядке в Правительство Российской Федерации. Тем же организациям при участии Федерального агентства по атомной энергии предписано "... в 6-месячный срок провести анализ эффективности функционирования системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и при необходимости представить в Правительство Российской Федерации предложения по внесению изменений в Правила оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике ...".

Генерирующие компании оптового рынка электроэнергии (ОГК). 1 сентября 2003 года было подписано распоряжение Правительства РФ № 1254-р "Состав генерирующих компаний оптового рынка электроэнергии". Согласно этому распоряжению предполагается формирование нескольких типов электрогенерирующих компаний.

На первом этапе ОГК создаются как 100%-е дочерние общества РАО "ЕЭС России" на базе принадлежащих РАО пакетов акций и имущественных комплексов федеральной электрической сети (ФЭС). На втором этапе в оплату акций ОГК вносятся принадлежащие РАО "ЕЭС России" акции АО-станций, выделенных при реорганизации АО-энерго.

В 2004 году было начато формирование ОГК по "базовому" варианту, проведены начальные подготовительные мероприятия. Предполагалось, что обособление "пилотной" ОГК-5 произойдет в конце 2004 - начале 2005 года, остальных - в 2005-2006 годах. В состав ОГК-5 войдут Конаковская, Невинномысская, Рефтинская и Среднеуральская гидроэлектростанции.

Механизм аукционов для обособления тепловых ОГК от РАО "ЕЭС России" должен быть отдельно определен Правительством РФ. Аукцион по продаже ОГК-5 предполагается провести в первом полугодии 2005 года.

Создание и роль ГидроОГК. В силу специфики развития и роли гидрогенерации в России, а также в соответствии с требованиями закона о сохранении государственного контроля над гидроэнергетическими ресурсами ("Об электроэнергетике" №35-ФЗ от 26.03.03 г.) в 2004 году Советом директоров РАО "ЕЭС России" было принято решение о создании в ходе реформы ОАО "Федеральная гидрогенерирующая компания" (ОАО "ГидроОГК").

ОАО "ГидроОГК" - это специализированное по типу бизнеса подразделение РАО "ЕЭС России", отвечающее за создание и контроль над деятельностью группы новых дочерних и зависимых организаций (ДЗО). В его задачи входит организация деятельности:

- оптовых гидрогенерирующих компаний;
- ОАО "УК ВоГЭК";
- ОАО "НИИ энергетических сооружений";
- ОАО "ВНИИ гидротехники им. Б.Е.Веденеева";
- НП "Гидроэнергетика России" (для координации деятельности).

В числе юридических лиц, которые войдут в ГидроОГК:

- ОГК № 7 - "Волжско-камский каскад ГЭС", 9883 МВт;
- ОГК № 8 - "ГЭС Сибири и Дальнего Востока", 8185 МВт;
- ОГК № 9 - "ГЭС Северного Кавказа", 2300 МВт (34 ГЭС);
- ОГК № 10 - "Загорская ГАЭС", 1200 МВт.

В конце января 2005 года состоялось первое заседание Совета директоров ОАО (ОАО "ГидроОГК"), где председателем был избран Виктор Христенко, министр промышленности и энергетики Российской Федерации, а заместителем председателя - председатель Правления РАО "ЕЭС России" Анатолий Чубайс.

Территориальные генерирующие компании (ТГК). Формирование ТГК будет осуществляться по мере реформирования региональных энергосистем. Предполагалось, что механизмы создания ТГК и их конфигурация будут утверждены Советом директоров РАО "ЕЭС России" в течение I полугодия 2004 года, однако этот процесс плавно перетек в 2005 год в связи с необходимостью согласования этих решений с региональными администрациями и нерешенностью вопросов с теплогенерацией. В настоящее время решаются вопросы о формировании 14 ТГК на базе реформированных АО-энерго (процесс предполагается завершить в 2005 году), в том числе:

ТГК-1 - Карелэнерго, Колэнерго, Ленэнерго;

ТГК-2 - Архэнерго, Вологдаэнерго, Костромаэнерго, Новгородэнерго, Псковэнерго, Тверьэнерго, Ярэнерго;

ТГК-9 - Комиэнерго, Пермэнерго, Свердловэнерго, которые включают в себя генерирующие мощности, выведенные из состава АО-энерго Европейского Севера России.

Таким образом, АО-энерго Европейского Севера России окажутся в трех различных генерирующих компаниях: ТГК-1 (Колэнерго и Карелэнерго), ТГК-2 (Архэнерго и Вологдаэнерго) и ТГК-9 (Комиэнерго). Учитывая совершенную разнородность региональных генерирующих мощностей, основным принципом их объединения, похоже, послужило наличие магистральных электрических сетей, связывающих эти мощности между собой.

Межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК). Их формирование также предполагается осуществлять по мере реформирования региональных энергосистем. МРСК предполагается создавать в качестве 100%-й (дочерней зависимой организации (ДЗО) РАО "ЕЭС", при этом в уставный капитал вносятся принадлежащие РАО "ЕЭС" акции

распределительных сетевых компаний (РСК), выделенных при реорганизации АО-энерго. Комитет по стратегии и реформированию при Совете директоров РАО "ЕЭС" одобрил конфигурацию МРСК, предусматривающую создание 5 компаний. Совет директоров РАО "ЕЭС" рассмотрел вопрос о конфигурации МРСК в апреле 2004 года.

В 2005 году предполагается сформировать 5 холдингов межрегиональных распределительных сетевых компаний, в уставные капиталы которых РАО "ЕЭС России" внесет принадлежащие ему пакеты акций распределительных сетевых компаний, в том числе МРСК-2, на базе реформированных АО-энерго, объединенных энергосистем Северо-Запада.

Консолидация активов, относящихся к Единой национальной электрической сети (ЕНЭС). В соответствии с планом реформ осуществляется подготовка к консолидации магистральных сетевых активов, относимых к ЕНЭС и принадлежащих в настоящее время АО-энерго. На 1 марта 2004 года полностью согласованы перечни имущества в 56 АО-энерго (из 57 подлежащих согласованию), принято решение о создании 49 филиалов (всего предполагается создание 53 филиалов), в которые будет обособлено имущество. Затем, по мере реформирования АО-энерго, произойдет формирование магистральных сетевых компаний, куда будут переданы магистральные сетевые активы АО-энерго либо акции межрегиональных магистральных сетевых компаний (ММСК).

В конце 2003 года было подписано распоряжение Правительства РФ от 29.12.03 г. № 1939-р "Об участии государства в создании Межрегиональных магистральных сетевых компаний" (доля РФ в уставных капиталах - 85%, доля федеральной сетевой компании - 15%).

В феврале 2004 года были созданы 7 ММСК по объединенным энергосистемам.

Реорганизация ОАО РАО "ЕЭС России". В 2006 году, после реорганизации ОАО РАО "ЕЭС России" и продажи генерирующих компаний оптового рынка электроэнергии, а также выделения:

- территориальных генерирующих компаний;
- межрегиональных распределительных сетевых компаний;
- ОАО "ФСК ЕЭС";
- ОАО "СО-ЦДУ ЕЭС"

на базе РАО "ЕЭС России" останется холдинг энергосбытовых компаний (гарантирующих поставщиков электроэнергии), изолированных и нереформированных АО-энерго /1/.

Функционирование конкурентного сектора оптового рынка электроэнергии. До сих пор основной объем поставок и потребления тепло- и электроэнергии в России осуществляется по тарифам, устанавливаемым и контролируемым государством. Законодательной основой тарифного регулирования является Федеральный закон от 14 апреля 1995 года № 41-ФЗ "О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации" (в редакции Федеральных законов от 11.02.1999 № 33-ФЗ, от 10.01.2003 № 6-ФЗ, от 26.03.2003 № 38-ФЗ, от 07.07.2003 № 125-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 30.12.2004 № 211-ФЗ), "Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке", утвержденные Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 года № 20-э/2, зарегистрированным Минюстом России 20 октября 2004 года № 6076, а также Порядок, утвержденный Приказом ФСТ России от 7 декабря 2004 года № 236-э, определяющий процедуру рассмотрения вопросов, связанных с согласованием решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, превышающих предельный уровень тарифов на электрическую и тепловую энергию, установленный федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов.

В плане подготовки к либерализации рынка электроэнергии было подписано постановление Правительства РФ от 24.10.03 г. № 643 "Правила оптового рынка электроэнергии переходного периода". Наблюдательным советом НП "Администратор торговой системы" (НП "АТС") были утверждены регламенты оптового рынка и другие нормативные акты, после чего был запущен конкурентный сектор, составляющий 5-15% оптового рынка электроэнергии. Первые торги прошли 1 ноября 2003 года. За 1-ю неделю торгов в них приняли участие 14 субъектов рынка. Объем сектора составил 158 млн кВт·ч, или примерно 1% от общего потребления на территории европейской части России и Урала. За 24-ю неделю торгов количество участников достигло 75 субъектов рынка. Объем сектора составил 918.6 млн кВт·ч, или примерно 7.3% от

общего потребления на территории европейской части России и Урала. При этом цена в конкурентном секторе оказалась ниже тарифов в регулируемом секторе.

В дальнейшем количество участников и объем сектора продолжал расти. За 65-ю неделю (24-30 января 2005 г.) торгов на оптовом рынке электроэнергии и мощности, проводимых по системе "5-15%", суммарный объем предложения на продажу электроэнергии в секторе свободной торговли (ССТ) оптового рынка России составил 1 млрд 668 млн кВт·ч (рост относительно предыдущего периода - 6.72%). Суммарный объем спроса на покупку составил 2.44 млрд кВт·ч (рост относительно предыдущего периода - 8.12%), что в первую очередь было связано с резким похолоданием в европейской части страны.

Объем продажи электроэнергии по итогам торгов в ССТ за неделю составил 1.369 млрд кВт·ч (предыдущее значение - 1.24 млрд кВт·ч). Объем проданной электроэнергии относительно предшествующей недели увеличился на 10.4%. Доля ССТ составила 8.7% от планируемого совокупного объема производства электроэнергии по ценовой зоне европейской части России и Урала. Объем покупки электроэнергии по итогам торгов в ССТ за 65-ю неделю торгов составил 1 млрд 336.7 млн кВт·ч (рост 10,6%).

Из общего объема покупки в свободном секторе рынка за 65-ю неделю торгов 172.6 млн кВт·ч было куплено по двусторонним договорам купли-продажи, что составляет 12.9% от объема покупки электроэнергии в секторе свободной торговли оптового рынка. Среднесуточная величина покупки за неделю составила 191 млн кВт·ч. Средневзвешенная цена на покупку электроэнергии в секторе свободной торговли рынка относительно предыдущей недели повысилась на 1.78% и составила 540.53 руб. за 1 МВт·ч. При этом цена в ССТ сложилась на 4.59% ниже, чем цена электроэнергии в регулируемом секторе /2/.

Объем и географический охват конкурентной части рынка - сектора свободной торговли - ограничены: в 2004 г. в свободном секторе было разрешено покупать не более 15% планового часового объема потребления электроэнергии европейской части России и Урала (при этом фактическая доля ССТ не превышает 9%);

Ценообразование ССТ находится под значительным влиянием цен в регулируемой части рынка: из приводимых РАО "ЕЭС России" данных видно /3/, что на протяжении всего времени функционирования ССТ цены в нем были ниже тарифов регулируемого сектора, при этом цены (тарифы) обоих секторов были близки и менялись синхронно.

В настоящее время рынок функционирует по особым правилам переходного периода.

Реформа подразумевает дальнейшее развитие конкурентного рынка: усложнение его структуры, расширение охвата и увеличение доли в общем объеме продаж. По окончании переходного периода должен сформироваться всеобъемлющий конкурентный оптовый рынок электроэнергии, который охватит большую часть страны и будет функционировать по новым правилам оптового рынка.

Реформа также предполагает постепенную либерализацию розничного рынка электроэнергии. Однако тут преобразования осуществляются более плавно, приоритетом на обозримую перспективу является стабильность условий поставки электроэнергии, недопустимость резкого изменения цен. Чтобы обеспечить подобные гарантии, на розничных рынках сохраняется более высокая степень государственного регулирования. В частности, для снабжения розничных потребителей создаются гарантирующие поставщики /3/.

Сценарий реформирования электроэнергетики, предлагаемый РАО "ЕЭС России", имеет временные рамки до 2008 года. При этом прописаны как новая структура отрасли, так и принципы распределения долей акционерного капитала между государством и частными акционерами. Однако в сценарии не приводятся конкретных цифр, характеризующих рост инвестиций в экономику отрасли, изменение эффективности ее функционирования, обеспечение энергобезопасности, динамику цен. Конкретных цифр нет как в целом по России, так и по ее регионам. Таким образом, задача разработки сценарного прогноза отдаленных последствий реформирования отрасли для регионов России, в особенности ее северных территорий, является весьма актуальной.

Литература

1. Режим доступа: <http://www.mbnews.ru>.
2. Режим доступа: <http://www.abnews.ru>.
3. Официальный сайт РАО "ЕЭС России".

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСТОЙЧИВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ

А.В.Истомин

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА РОССИИ

Экономика и социальная сфера регионов Севера России находятся в более сложных, по сравнению с другими, природно-климатических условиях. С этим связаны объективно повышенные затраты на производство и жизнеобеспечение населения. В государственной политике по отношению к северным территориям недостаточно учитывается неоднородность их природно-климатических условий, неразвитость транспортной сети; труднодоступность богатых сырьевыми ресурсами районов, препятствующих созданию и развитию добывающих отраслей; инфраструктуры, способствующих постоянно углубляющейся дифференциации северных территорий по уровню социально-экономического развития.

Специфика формирования затрат в северных регионах такова, что в качестве их экономической базы в реально обозримой перспективе остается ресурсное развитие. Характер деятельности сырьевых отраслей будет приобретать более высокий технико-технологический и организационно-экономический уровень с реструктуризацией производства на повышение комплексности и углубление переработки с ориентацией на конечные продукты.

Элементная база для высоких технологий практически вся расположена на Севере России и способна полностью обеспечить отечественную промышленность в цветных и редких металлах. В связи с этим определяющим является вывод об опоре страны на собственную сырьевую базу при подъеме национальной экономики, возрождении и развитии высокотехнологичных наукоемких производств.

Вследствие того, что минерально-сырьевая база северных территорий России для обеспечения устойчивого роста и развития национальной экономики играет важнейшую роль, необходимо осуществлять рациональное сочетание административных и экономических методов регулирования природопользования. Необходимо также обеспечить сбалансированное соотношение между уровнями добычи и прироста запасов полезных ископаемых, создать эффективную систему мониторинга состояния природной среды Севера и установить более жесткие, чем в других районах страны, требования к хозяйственной деятельности с учетом специфики экологических систем.

В государственной политике необходимо четко статифицировать государственную поддержку и государственное регулирование, поскольку различно их организационно-экономическое содержание.

Регулирование осуществляется во всех территориальных образованиях и сферах в условиях стандартной дифференциации, когда происходит сглаживание неоднородности социально-экономического пространства до некоторых типовых условий. *Поддержка* необходима лишь в тех случаях, когда условия хозяйствования и проживания существенно отличаются от принятого стандарта, и(или) когда для достижения типовых показателей необходимы значительно большие объемы ресурсов или специальные государственные решения.

Главной целью регулирования и поддержки является обеспечение достойных условий для проживания и жизнедеятельности населения Севера.

При формировании механизма государственного регулирования селективного действия недостаточно учитывается неоднородность экономического пространства Севера, отчетливо проявляющаяся как в широтном, так и меридиональном протяжении.

В течение последних лет постоянно меняется система государственного управления развитием Севера России, в результате чего произошло дальнейшее ухудшение координации решения северных проблем.

Мы считаем, что если в ближайшее время не будет изменена государственная политика по отношению к северным районам и не будут приняты чрезвычайные меры по исправлению сложившейся кризисной ситуации, в экономике и социальной сфере Севера России произойдут необратимые разрушительные изменения, которые будут иметь катастрофические последствия для национальной безопасности страны. В связи с изложенным основными направлениями государственной региональной экономической политики и целесообразными мероприятиями по рационализации природопользования в северных районах Российской Федерации должны быть:

- *оценка природно-ресурсного и экономического потенциала Севера России.* Экономические факторы и предпосылки устойчивого развития - природно-ресурсный потенциал, в первую очередь углеводородное сырье, и наличие крупных промышленных узлов и населенных пунктов;

- *разработка стратегии экономического развития северных территорий России* по достижению положительной динамики развития производства с позиций долгосрочных геополитических и народно-хозяйственных интересов страны и создания благоприятных условий жизнедеятельности и повышения уровня жизни населения. Экономической основой такой динамики должно быть эффективное использование сырьевых ресурсов на новой инновационной основе и сбалансированность между индустриально-коммерческим и традиционным природопользованием;

- *разработка стратегии природопользования на Севере России*, в том числе введение в процесс управления экономических методов рыночных отношений с осуществлением организационно-технических мер по обоснованию и переходу северных территорий от стандартной налоговой системы доли базовых отраслей к рентным платежам, что будет способствовать механизму реализации программных мероприятий промышленного развития и, в частности, развитию реального сектора экономики страны.

Основными ориентирами устойчивого развития северных территорий России, освоения и рационального использования природных ресурсов могут быть:

- формирование общего экономического пространства страны с учетом специфики территорий с особыми условиями хозяйствования;

- государственный протекционизм, направленный на создание для населения и отдельных отраслей хозяйства благоприятного режима развития с учетом обеспечения государственных нужд в производимой ими продукции;

- соизмерение экономического роста с возможностями эффективного хозяйствования в особых природно-климатических и географических условиях;

- поддержание ресурсно-природного потенциала с учетом необходимости удовлетворения потребностей будущих поколений;

- обеспечение перевода части используемого ресурсного потенциала в финансовый потенциал специальных региональных фондов;

- формирование верхней границы налогообложения на принципах платежеспособности с позиций принципа равенства экономических условий для хозяйственной деятельности, законодательного запрета произвола;

- повышенный уровень государства в регулировании экономики как в связи со стратегическим значением северных территорий, так и их ролью в хозяйственном комплексе страны;

- реконструкция в налоговом и финансовом законодательстве действующей системы рентных платежей от использования сырьевых ресурсов с целью повышения самодостаточности северных территорий.

Разработка научно-технической программы поддержания научной и инновационной деятельности будет способствовать повышению устойчивости территориальных хозяйственных систем на основе:

модернизации и реконструкции на инновационной основе производственных комплексов, способных работать по критерию эффективности;

комплексного использования минерально-сырьевых и биологических ресурсов на базе современной северной техники и высоких наукоемких технологий с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений и экологической и экономической целесообразности;

создания на отечественных предприятиях новых высокоэффективных средств для добычи, транспортировки и переработки ресурсов шельфа арктических морей.

Разработка мероприятий по охране окружающей среды и регулирование природопользования позволить добиться:

снижения экологической нагрузки на окружающую среду в пределах параметров экономической эффективности и на основе государственных программ;

лицензирования и квотирования, осуществления конкурсного отбора при предоставлении в пользование источников минерально-сырьевых и биологических ресурсов, в том числе с учетом экологических параметров;

использования экологического нормирования и регулирования природопользования с целью создания условий для рационального использования природных ресурсов, сохранения и поэтапного восстановления окружающей среды.

В связи с этим необходимо, чтобы в самое короткое время федеральными органами государственной власти совместно с руководителями северных регионов, учеными были выработаны основы государственной политики на Севере страны.

В основе этой политики может лежать разработанная в соответствии с Федеральным законом "Об основах регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации" следующая совокупность мер.

В области экономики и финансов:

осуществление комплекса радикальных мер по активизации платежеспособного спроса и развитию внутреннего рынка, формированию единого экономического пространства в соответствии с новыми принципами, уже выдвинутыми Правительством РФ;

разработка прогноза перспективного развития приоритетных отраслей народного хозяйства с целью определения ориентиров для сырьевых отраслей северных регионов с учетом их частичной переориентации на внутренний рынок;

поддержание возможностей функционирования транспортных коммуникаций, обслуживающих грузовые потоки в северных территориях, в том числе с учетом их перспективных возможностей по освоению ресурсов шельфа и использованию трассы Северного морского пути. Восстановление системы навигационно-географического и гидрометеорологического обеспечения;

формирование адаптированного механизма налогообложения и таможенного регулирования с позиций движения к равенству условий для хозяйственной деятельности;

реализация комплекса мер по упорядочению промысла и предотвращению незаконной добычи и вывоза водных биоресурсов, совершенствование управления рыбопромышленной отраслью;

введение с использованием мер государственного регулирования льготных тарифов на железнодорожные, водные, авиационные перевозки грузов и пассажиров в районы Севера, а также на электроэнергию, используемую для производственных нужд и жизнеобеспечения этих городов;

осуществление программы повышения радиационной безопасности, включая переработку жидких и твердых радиоактивных отходов, образующихся при эксплуатации гражданского и военного атомного флота;

регулирование финансовых потоков и бюджетной обеспеченности и достаточности северных территорий с учетом повышенных затрат на воспроизводство трудовых ресурсов и обеспечение жизни населения.

В социальной сфере:

трансформирование системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих на Севере с двуединой целью сохранения трудового потенциала, с одной стороны, и рационализации численности населения с учетом новых принципов хозяйствования, содействия переселению социально незащищенных граждан - с другой;

определение для каждого региона объемов и форм межбюджетных отношений с целью формирования финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения уровня жизни населения северных территорий на уровне среднероссийских показателей, в том числе с учетом повышенных отчислений этих территорий в Пенсионный фонд РФ;

разграничение сфер ответственности федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации и работодателей в области финансирования расходов по предоставлению гарантий и компенсаций гражданам в связи с ликвидацией населенных пунктов, расположенных в районах Севера;

разработка эффективного, с учетом рыночных условий, механизма государственного обеспечения социальной защиты и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов;

разработка концепции государственного регулирования занятости, отражающей специфику развития северного рынка труда, национальную специфику труда коренных малочисленных народов Севера;

проведение внеочередной компенсации вкладов в Сберегательном банке Российской Федерации пенсионерам, проживающим в районах Крайнего Севера, с направлением этих средств на строительство жилья в других районах РФ.

Представляется, что основными направлениями "сфокусированной" работы могут быть: экономическое районирование Крайнего Севера и Арктики; бюджетный процесс и налогообложение; рационализация населения (переселение).

Районирование в данном случае проводится не только по условиям дискомфорта (хотя и его необходимо завершить), а скорее по выявлению реальной картины того, что же представляет собой эта сложнейшая и важнейшая для национальной безопасности территория. То есть необходимо проведение комплексного анализа социально-экономического положения в регионах Крайнего Севера на уровне городов и других поселений и их типологии по некоторым группам, например:

поселения, находящиеся в критическом положении в связи с ликвидацией базового предприятия (организации), при этом необходимо полное организованное переселение;

поселения, где исчерпание традиционных сырьевых ресурсов произойдет в ближайшие 5-10 лет, поэтому необходима диверсификация производства или постепенный перевод на вахтовый метод из ближайшего базового пункта;

поселения, где обеспечение сырьевыми ресурсами и рынками сбыта с запасом на 20 лет и больше, могут использоваться как базовые для вахтовых бригад на другие объекты;

сырьевые объекты, перспективные для разработки вахтовым методом, с определением возможных сроков освоения и предполагаемого опорного (базового) пункта;

крупные сырьевые или инфраструктурные объекты, имеющие стратегическое значение для национальной экономики и предлагаемые к освоению стационарным методом (создание новых базовых пунктов).

В качестве последнего типологического примера может рассматриваться, например, Харасавейское газовое месторождение на побережье полуострова Ямал, где раньше размещалась Карская геолого-разведочная экспедиция. Имеется базовый поселок, порт, взлетно-посадочная полоса, а запасы газа превышают масштабы известного Штокмановского месторождения. Относительно недалеко (менее 200 км) расположено не менее крупное Бованенковское месторождение. Имеющиеся проекты транспортировки сжиженного газа полностью загрузили бы западный сектор Северного морского пути.

Придание этой аналитике периодического характера в последующем могло бы послужить основой Социально-экономического кадастра Севера России, в том числе в электронной версии государственных информационных систем (ГИС).

Бюджетный процесс и налогообложение - это наиболее актуальные проблемы, и их нужно решать как можно быстрее, чтобы не повторились пробелы бюджетов 2003 и 2004. Все рентные налоги, включая налог на добычу полезных ископаемых, роялти и акцизы, в целом в налогооблагаемой базе России не превышают 5% (хотя по отдельным северным регионам доходят до 10%), поэтому рента изымается с северных территорий через трансфертные цены, различные тарифы (например, за транспортировку нефти), налог на добавленную стоимость. Последний начисляется даже на районные коэффициенты и северные надбавки, компенсирующие удорожание рабочей силы,

поэтому он значительно увеличивает издержки и снижает конкурентоспособность продукции, уменьшает прибыль (часть налога, который остается у регионов). Необходимо или уменьшить величину НДС для северных предприятий (хотя бы в части тех же коэффициентов и надбавок) или оставлять часть его в субъектах Федерации.

Вопрос платности биоресурсов. Наши рыбодобывающие предприятия уже смирились с тем, что за квоты необходимо платить, но хотели бы разумных размеров ставок. С другой стороны, от платы за пользование водными биологическими ресурсами предполагалось получить в 2004 году доходов федерального бюджета на сумму 7 млрд руб., но при этом существенного увеличения уровня государственной поддержки ни регионам, ни отрасли не предусматривалось. На государственную поддержку рыболовства предполагается направить только 3 млрд руб., включая мониторинг водных биоресурсов и содержание аварийно-спасательного флота.

И еще одна проблема - налог на добавленную стоимость. Суда, построенные за рубежом по системе "бербоат-чартер", должны выплатить его со всей стоимости судна при первом же заходе в российский порт (4-5 млн долл.). Однако оплата самого судна идет за весь срок его эксплуатации за счет части рыбной продукции. Естественно, что в такой ситуации суда вряд ли смогут входить в наши порты. Необходимо компенсацию НДС также пролонгировать на весь срок или хотя бы на 10 лет.

Наконец, проблема переселения. Несмотря на наличие трех федеральных законов, реальная помощь государства в решении этой острой социальной (а по существу и экономической) постоянно сокращается. С 2002 года закрыта президентская программа "Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" (была определена на 1993-2005 годы). На жилищные субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в 2004 г. было предусмотрено 800 млн руб., тогда как в 2001 году было выделено 1100 млн руб. (500 млн первоначально и еще 600 млн руб. за счет дополнительных доходов). При таких темпах проблема переселения вряд ли когда-нибудь вообще будет решена.

До настоящего времени отсутствует концептуальная линия и в отношении отселения из пунктов, потерявших базовое предприятие (организацию) вследствие исчерпания сырьевой базы, закрытия гарнизонов, ликвидации учреждений МВД и Минюста и т.п. Выдача жилищных сертификатов или субсидий на строительство предназначена только тем, кто состоял в штате этих предприятий (организаций).

Необходима политика строительства базовых поселений (как, например, это делалось в зонах затопления при строительстве гидростанций). С созданием в районных (сельских) центрах не только жилых комплексов, но и рабочих мест, социальной инфраструктуры. Причем по финансовым ресурсам это будет не дороже (или ненамного дороже) чем сейчас, когда строительство или приобретение жилья идет в основном в областных центрах, где оно стоит в 2-3 раза дороже.

Ресурсный и производственный потенциал Севера является основной экономической предпосылкой эффективного формирования и устойчивого развития северных территорий и играет одновременно ключевую роль в удовлетворении потребности хозяйства страны во многих важных видах сырья и топлива, без которых не может развиваться экономика страны, и которые не имеют альтернативы в их получении в других регионах и по импорту.

На Севере расположены предприятия, производящие конкурентоспособную по критериям мирового рынка продукцию, которая обеспечивает основные поступления валютных средств, поэтому очень важно уметь использовать эту экспортную базу как в настоящее время, так и в перспективе. Необходимо обоснование сырьевой политики в добыче полезных компонентов и по изменению структурных пропорций экспорта. При таком подходе достигается оптимизация ресурсопользования и обеспечивается взаимоувязка факторов внутреннего развития минерально-сырьевой базы и горной промышленности северных территорий России с динамикой развития мирового рынка сырья.

Активная экспортная ориентация ряда северных предприятий на поставки энергоносителей, минерального сырья, продуктов их переработки и лесоматериалов в настоящее время в значительной мере оправдывается лишь временным кризисным состоянием перерабатывающей

промышленности страны. Свыше 40% нефти и нефтепродуктов, 20% природного газа, 10% угля, 80% никеля, более 60% апатитового концентрата, большая часть добытых алмазов, цветных и редких металлов поставляются на экспорт, составляя значительную (более 50%) долю северных предприятий в экспортной составляющей внешней торговли. В то же время отечественная промышленность нуждается в качественных сталях и другой продукции, а сельскохозяйственное производство - в фосфорных и комплексных видах удобрений. При этом нет никаких оснований предполагать, что в обозримой перспективе роль северных территорий будет уменьшаться.

Переход к новым технологиям, повышение технического уровня производства потребуют новой сырьевой базы, а практически вся она расположена на Севере. Нет также оснований в ближайшей перспективе, во всяком случае до 2010 года, предполагать резкую смену приоритетов, в том числе из-за фактора технического прогресса. Необходимые для такого качественного перевооружения инвестиционные ресурсы исчисляются в сотнях миллиардов долларов, источников для которых экономика страны пока не имеет. К тому же элементная база для высоких технологий также практически полностью находится в северных регионах и способна полностью обеспечить отечественную промышленность в тантале, ниобии, галлии, иттрии и других металлах. При этом определяющим является вывод об опоре на собственную сырьевую базу при подъеме национальной экономики, возрождении и развитии высокотехнологичных, наукоемких отраслей.

В настоящий момент возникла необходимость осознать, что хозяйственные системы Севера выступают и в ближайшем будущем будут выступать одним из основных факторов стабилизации экономики России, по существу, - решающим фактором обеспечения национальной экономической безопасности.

Можно констатировать, что от экономики Севера в определяющей степени зависит социально-экономическое положение России. Рост промышленного производства как основное условие выхода страны из кризиса невозможен без увеличения (причем опережающими темпами) объемов производства северной продукции, определяющей масштабы и темпы научно-технического перевооружения промышленного потенциала страны. Основные отрасли северной экономики - сырьевые, их ценовые параметры и валютный потенциал стали важными факторами, удерживающими национальную экономику от окончательного падения и определяющими возможности стабилизации социально-экономического положения в стране и последующего экономического роста.

Значение Севера для национальной экономики требует, чтобы вопросы его развития постоянно учитывались при выработке и реализации государственной экономической и социальной политики. Однако проводимая в последние годы социально-экономическая политика фактически не учитывает северную специфику, и ее последствия отражаются в северных регионах более болезненно, чем в других районах страны. При формировании механизма государственного регулирования в северной зоне России необходимо прежде всего учитывать неоднородность ее пространства как по природно-климатическим условиям, так и по уровню развития производительных сил, трудовому и научно-техническому потенциалу, условиям проживания и другим факторам жизнедеятельности и населения и его экономического благосостояния.

Е.П.Башмакова, Е.В.Голубева
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В условиях рыночной экономики главным фактором, определяющим возможности развития и экономического роста, является конкурентоспособность как отдельных отраслей хозяйственных комплексов, так и экономики страны (региона) в целом.

Реализация этой идеи предполагает выявление и оценку факторов, определяющих конкурентоспособность отдельных составляющих и всего экономического потенциала области, определение их влияния на развитие региональной экономики с теоретических и практических позиций и разработку на этой основе стратегии повышения конкурентоспособности экономической деятельности и условий реализации этой стратегии.

Одним из направлений повышения конкурентоспособности региона является использование корпоративных методов управления. Основой реализации корпоративного эффекта при проведении реструктуризации экономической среды региона должен быть постепенный переход от конгломератной структуры экономики региона к интеграции синергетического типа на основе разработки стратегии развития территории.

Стратегия создает основу для эффективной коммуникации с внешней межрегиональной и международной средой, которая определяет возможность увеличения притока в регион финансовых, материально-товарных, информационных, энергетических, интеллектуально-трудовых и других потоков, позволяет продвигать товары или услуги на внутренний и мировой рынок.

Глобализация мировой экономики видоизменяет течение процессов конкуренции, делая все более доступными факторы производства, информационные и финансовые связи. Однако эпицентром зарождения конкурентоспособности субъектов хозяйствования является региональная среда, которую невозможно переместить в другое место. Эта среда сама постоянно меняется в зависимости от состояния ресурсов (факторов производства), а также от количества экономических агентов, структуры населения, региональной политики.

Институциональные изменения в РФ выявили несколько общих принципов, влияющих на конкурентные позиции региона, которые динамичны и меняются под воздействием: а) структурной политики; б) обновления ресурсного, производственного, научно-образовательного потенциала; в) развития рыночной инфраструктуры.

Можно выделить следующие факторы региональной среды, формирующие устойчивые конкурентоспособные преимущества региона и его предприятий:

конкурентные преимущества страны, которая формирует общую конкуренцию в макросреде;

конкурентоспособные факторы производства в регионе - мезоконкурентоспособность;

структура и качество микросреды предприятия (персонал, активы, технологии, менеджмент);

наличие ресурса (товара, услуги) как совокупности особых потребительских свойств, пользующихся спросом на национальном или мировом рынке;

стратегические подходы предприятия к использованию региональных преимуществ местоположения;

возможность создания конкурентоспособных кластеров, то есть групп взаимосвязанных фирм и институтов, позволяющих использовать регион в качестве уникального агломерационного фактора, повышающего как конкурентоспособность каждого участника, так и его устойчивость в рамках современной сетевой экономической многоуровневой структуры.

Рамочные условия стратегического развития Мурманской области заданы доктриной развития Северо-Западного федерального округа (СЗФО), то есть "мезоуровнем", часть приоритетных направлений которой, ориентирована на северные регионы /1/. Эти направления представлены следующим:

- программой действий по освоению российского Севера в контексте мировой экономики и политики;

- мегапроектом в области энергопользования и энергосбережения;

- формированием институциональной инфраструктуры инновационной экономики;

- мегапроектом выстраивания мультикультурных коммуникаций и принципы трансграничного сотрудничества;

- стратегическим партнерством в сфере внешнеэкономических связей в рамках СЗФО.

Мезостратегии развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД), как основного элемента экономики Мурманской области могут обеспечивать связь регионального и федерального уровней, формулирование взаимообусловленных целей и задач в рамках общегосударственных интересов /2/. Одним из направлений развития ВЭД в рамках СЗФО является формирование конкурентоспособных кластеров в области транспорта, лесного, рыбного, металлургического, туристического и других

хозяйственных комплексов. Прослеживается прямая связь элементов стратегии региона и федерального округа, позволяющая реализовать конкурентные преимущества и на региональном уровне и на мезоуровне.

Регионы конкурируют внутри России и в международном пространстве между собой за инвестиции и за размещение наиболее перспективных бизнесов на своей территории. В этой ситуации создание благоприятного бизнес-климата может стать решающим фактором для выбора территории и повышения в целом национальной конкурентоспособности, что улучшит качество стратегических решений и их реализацию на уровне регионов и отдельных компаний. При этом возникают зоны комплементарного сотрудничества между регионами, между крупным, средним и малым бизнесом, обществом и властями различных уровней.

Стратегическое развитие позволяет использовать кластерный подход, который основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, то есть близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и рационализации бизнеса. Успешная реализация региональной стратегии и стратегии развития отдельных кластеров требует их взаимного согласования и координации.

Существует множество определений понятия "кластер". Если их синтезировать, то можно предложить следующую формулировку: кластеры - это предпринимательские союзы, участники которых связаны договорами о стратегическом взаимодействии. Любой кластер обладает сложной инфраструктурой. Обязательным компонентом в ней является наличие предприятий малого и среднего бизнеса, на которые кластер оказывает сильное влияние, это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания продукта мирового качества.

В экономическом плане на "кластерных принципах" предлагает сегодня строить постиндустриальную политику ряд крупных международных экспертов. Так, советник российско-германской программы "Transform", доктор экономики Пауль Фишер /3/ предлагает правительствам стран постсоветского пространства для создания условий экономического роста использовать кластеры взаимосвязанных отраслей, имеющих высокий рыночный потенциал. Приобретая высокую эффективность, такие индустриальные кластеры становятся "промышленными столпами экономики". Причем ученый отмечает, что правильный выбор кластеров требует адекватного осознания нынешней ситуации. Он обращает внимание на то, что "конкурентоспособность стран определяется лидерством традиционных отраслей, генерирующих прибыль, и что инвестиции целесообразно направлять в ключевые отрасли, но так, чтобы это дало немедленный эффект".

Кластеры могут формироваться и на региональной основе, где наблюдается высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей, или на основе придания региону, городу или агломератам статуса особых зон, где иностранным инвесторам предоставят льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры. Прямые иностранные инвестиции могут способствовать созданию здорового соперничества между местными и иностранными фирмами, что усилит конкуренцию и промышленную модернизацию благодаря новым идеям, профессионализму, разнообразию стратегий и поддержке научных исследований.

Кластер является системой, основанной на определенных принципах, предпосылках и условиях формирования, требующей четкого формулирования основных целей, сценариев создания и развития и определения источников финансирования.

В отличие от обычных форм кооперационно-хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

- наличие крупного предприятия - лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальная локализация основной массы хозяйствующих субъектов-участников кластерной системы;
- устойчивость связей хозяйствующих субъектов-участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства ее участников;

- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества и пр.

Кластерная система функционирует на основе следующих принципов:

принцип государственного регулирования (предлагаемый принцип предусматривает концентрацию ресурсов государства на поддержке не отдельных предприятий в рамках отраслей, а отраслевых кластеров в целом);

принцип максимальной эффективности взаимосвязей между участниками кластера, то есть сбалансированность отраслевых организаций (носителей инноваций, кадровых ресурсов, предприятий промышленного сектора) между собой /4,5/.

принцип взаимодействия науки и производства (наличие исследовательских институтов и опытно-экспериментальной инфраструктуры).

Существует ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию кластеров в России. Специалисты относят к позитивным условиям следующие: развитая технологическая культура; научная инфраструктура; доступность поставщиков; психологическая готовность к кооперации. К сдерживающим факторам развития кластеров относят: низкое качество бизнес-климата, низкий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса; краткосрочный горизонт планирования - реальные выгоды от развития кластера появляются только через 5-7 лет.

Последний факт заставляет обратить внимание на вопрос о масштабе управления региональным развитием. Когда масштаб ограничен 4-5 годами (предвыборный цикл), то говорить о какой-либо долгосрочной стратегии невозможно. Следовательно, говорить об успешной реализации проектов по специальному стимулированию кластеров можно только при наличии региональной стратегии. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Недаром один из основоположников кластерного подхода М.Портер в своей методике в качестве одного из наиболее важных факторов для успешного развития кластера называет наличие устойчивой стратегии /6/.

Региональное экономическое развитие на основе стимулирования кластеров предполагает инициативу и совместные усилия бизнеса и администраций. Роли, которые должны играть администрации и бизнес при развитии отраслевых кластеров различные, но взаимодополняющие.

Роль администрации может состоять в поддержке и инициировании процессов активации кластеров. Региональные администрации практически всегда активно вовлечены в деятельность бизнеса. Бизнес же часто оказывает сильное влияние на администрацию. Поэтому особенно важно участие администрации в кластерных совещаниях и принятии решений, касающихся развития кластеров. Существует высокоэффективный способ стимулирования кластеров, который есть у администраций, - целевые программы. Они могут оказать существенное влияние на развитие кластера. Администрация может проводить активную работу в построении взаимодействия между различными субъектами развития кластера, а также заниматься урегулированием различных вопросов кластера между другими уровнями власти.

Для внедрения кластеров в России, как правило, необходимо наличие формальной институциональной структуры, координирующей развитие кластера, созданной с участием входящих в кластер компаний. Кластеры требуют от своих участников доверия по отношению друг к другу и более длительного горизонта планирования. Участники кластера обязуются координировать свои действия в сфере финансов, маркетинга и инвестиций. Такие объединения напоминают советские комбинаты и современные холдинги, отличие только в том, что предприятия, входящие в кластер, принадлежат разным собственникам.

Вхождение в кластер - дело добровольное. К объединению руководителей предприятий подвигают преимущества, которые обеспечивает кластерный метод ведения бизнеса. Работая в кластере, они могут объединить усилия для приобретения ноу-хау, могут более широко исследовать рынок, обмениваться информацией, узнавать, что делается в сопредельных отраслях, лоббировать свои интересы на различных уровнях власти.

Предпосылки формирования кластеров можно рассматривать с трех сторон, в частности:

1. Со стороны бизнеса:

наличие ключевых собственников и предприятий;
отработанный механизм взаимодействия между предприятиями;
экспортная составляющая в продукции кластера, позволяющая говорить о его конкурентоспособности;

достаточно высокий инновационный уровень предприятий и организаций и др.

2. Со стороны власти и бизнес-окружения:

заинтересованность в кластерном варианте развития экономики региона органов власти;

наличие опыта успешного взаимодействия с бизнесом органов власти;
наличие достаточно разработанной нормативно-правовой базы;
создание инфраструктуры поддержки бизнеса и др.;
готовность руководителей региона к диалогу с бизнесом на условиях партнерства;
в системе профессионального образования наличие кадров с необходимой квалификацией и опытом подготовки для соответствующих секторов экономики.

3. Со стороны общественности:

необходимость создания кластера осознана общественностью (партии, научные организации, учреждения профессионального образования), формулируется необходимость, желание и готовность деятельности для выхода из кризисного (негативного) состояния экономики;

определение лидеров, предлагающих идеи и документы, намечающих пути преодоления негативных тенденций;

выявление экспертов, готовых и способных к развитию диалога власти и бизнеса в целях повышения конкурентоспособности кластера;

наличие положительного опыта работы с бизнесом и властью в условиях роста сотрудничества и конкуренции.

Наиболее приемлемым сценарием построения кластера в России с учетом ее специфики и возможности реализации политики кластеризации является сочетание двух подходов: "сверху вниз" - образование органов управления и определение стратегии кластера и "снизу вверх" - создание программ и проектов, привлекающих потенциальных участников.

Весьма значимым является формирование механизма финансирования кластера, который в России отработан недостаточно. Финансирование инфраструктуры и отдельных проектов в кластерах осуществляется как на основе смешанного финансирования - взносы предприятий-участников кластеров и бюджетного финансирования (Германия), так и в отсутствие или с минимальным участием бюджетных ресурсов (Великобритания, США).

Перечисленные факторы носят преимущественно объективный характер. Однако, весьма существенна роль субъективных факторов: в каждой из вышеуказанных сфер должны быть лидеры, которые хотят и могут воспринимать и реализовывать методологию кластера, то есть сотрудничать ради повышения глобальной конкурентоспособности в условиях роста конкуренции внутри кластера.

Удачным решением создания кластера является использование логистических сетей. Сегодня ядром логистической сети, как правило, являются крупные производители, вокруг которых группируются более мелкие субподрядчики. В этом плане малые и средние предприятия в значительной мере могут обеспечить логистическими услугами складское хозяйство, транспорт, торгово-посреднические предприятия, предпродажную подготовку продукции. Кроме того, логистика может применяться поставщиками для планирования своих внутренних потоков и оптимизации связей с производителями и потребителями продукции. Достоинством использования малых предприятий в цепочке производства является большая гибкость при наличии возмущений со стороны рынка и внешней среды.

Использование кластерного подхода может существенно обогатить международное экономическое сотрудничество. Большинство администраций под внешнеэкономической деятельностью, имеют в виду, прежде всего, трансграничную торговлю. Однако будущее за трансграничной производственной кооперацией. Трансграничные производственные связи гораздо стабильнее, чем торговые отношения. Введение кластерного подхода и создание

трансграничных кластеров позволяет деполитизировать экономическое сотрудничество, то есть говорить скорее в терминах бизнеса, в терминах экономической выгоды, чем в терминах геополитики.

Трансграничные кластеры могут стать реальной основой и содержанием для создания различных программ и проектов международного сотрудничества и увеличения эффективности сотрудничества для всех вовлеченных территорий /7/.

Главное, что дают кластеры, - это возможность для бизнеса и для региона развиваться не по инерции. Стимулирование развития кластеров по силам любому региону. Для бизнеса кластер - это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность и в настоящем, и в будущем.

Кластеры дают следующие преимущества для администраций и бизнеса:

- построение площадки для эффективного партнерства с бизнесом и другими группами интересов в регионе;
- перераспределение задач регионального развития между администрацией и сообществом по принципу наибольшей эффективности решений;
- снижение производственных издержек за счет развития и повышения качества сырья местных поставщиков, производственного оборудования и комплектующих, сервисных компаний;
- повышение общего качества инфраструктуры для развития бизнеса, включая НИОКР, инновации, качество трудовых ресурсов;
- повышение эффективности взаимодействия с другими компаниями и снижение транзакционных издержек;
- устойчивый рост занятости, дохода, налоговых отчислений и лояльности ключевых групп интересов;
- развитие кластера дает крупным предприятиям текущие и перспективные конкурентные преимущества, повышает гибкость и стимулирует инновации;
- появляются возможности для более успешного выхода на международные рынки.

Таким образом, можно сказать, что кластер есть способ самоорганизации сообщества для выживания в условиях бескомпромиссной международной конкуренции, когда снижается значение национальных границ как экономических регуляторов. Среди экономистов во всем мире находит все более широкое признание точка зрения, что регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития, и именно они определяют конкурентоспособность национальной экономики /8/.

Кластеризация минимизирует транзакционные издержки и оптимизирует логистические операции, способствуя росту конкурентоспособности отрасли, региона и даже страны.

Сегодня в России существует несколько кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей (химической, нефтегазовой, автомобилестроения, металлургии, машиностроения и судостроения). Эти структуры еще очень хрупки и вряд ли сравнятся с настоящими кластерами, состоящими из хорошо отлаженной системы множества конкурентоспособных поставщиков и клиентов.

Существуют определенные возможности для формирования кластеров и в Мурманской области. В этом плане особенно интересна рыбная отрасль, которая дает около 17-19% валового регионального продукта, и в которой занято примерно 170-190 различных предприятий, обеспечивающих работой более 15 тыс. чел. Отрасль никак не может выйти из кризисного состояния, особенно в части перерабатывающих предприятий (по данным областной статистики, производственные мощности перерабатывающих предприятий используются на 47-50%).

Есть все необходимые предпосылки для создания конкурентоспособного кластера. Из числа всех предприятий, работающих в этой отрасли, можно выделить 4-5 наиболее крупных, занимающих лидирующее положение. В отрасли представлены как добывающие, так и перерабатывающие предприятия, имеющие большой опыт работы. В Мурманске есть два крупных научно-исследовательских института (ПИНРО и ММБИ), ведущих исследования по проблемам рыбной отрасли. В области находятся судостроительные и ремонтные предприятия, то есть обслуживающие, смежные и сопутствующие предприятия. Налицо заинтересованность администрации области и общественных ассоциаций (Северная торговая палата и Союз промышленников и предпринимателей). Существует возможность создать не просто

региональный кластер, а сделать его трансграничным, так как связи рыбных отраслей Мурманской области и Норвегии имеют давний и стабильный характер, который позволяет использовать норвежские технологии, опыт и финансовые ресурсы. Очевидно, что единственным фактором, которого не хватает для реализации кластерного подхода, является отсутствие лидера, способного инициировать создание конкурентоспособного кластера и вывод отрасли из кризисной ситуации.

Литература

1. Шейман Д. Директор департамента отраслевых и корпоративных стратегий "Центр стратегических разработок "Северо-Запад"". - Режим доступа: <http://citystrategy.leontief.ru>
2. Искренко Э.В. Структура внешнеторговых отношений как отражение сравнительных преимуществ экономики юга России в условиях глобализации. Внешняя торговля. - 2004. - № 4. - С.34-38.
3. Фишер П. Проблемы теории и практики управления. - Режим доступа: <http://www.ptpu.ru/>.
4. Каданников В.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в Поволжской зоне через формирование автомобильного кластера. Ч.3 // Компас промышленной реструктуризации. - 2004. - № 2. - С.6-9.
5. Поляков С.Г., Беспалов В.А. и др. Принципы формирования высокотехнологичных отраслей кластеров // Инновации. - 2003. - № 10. - С.27-30.
6. Портер М. Международная конкуренция. - М.: Вильямс. - 2000. - 495 с.
7. Криворотов А.К. С заботой об арктическом промысле // Северные просторы. - 2003. - № 1-2. - С.45-46.
8. Кластеры конкурентоспособности. Опыт развития кластеров Финляндии имеет особое значение для экономики Северо-Запада России // Эксперт. Северо-Запад. - 2003. - № 43(152). - С.16-19.

Е.С.Котырло

(ИСЭи ЭПС КомиНЦ УрО РАН, г.Сыктывкар)

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

Теория человеческого капитала рассматривает образование и квалификацию как основу экономического роста. Формирование человеческого капитала Т.Шульц и Г.Беккер отождествляли с инвестициями *в систему образования*, а также с расходами *на охрану здоровья, профессиональную и географическую мобильность*. Процесс перехода от плановой модели экономики к рыночной актуализировал не только проблему инвестиций в образование и здравоохранение адекватных потребности общества, но и проблемы использования накопленного человеческого капитала, выбора приоритетов управления в условиях ограничения государственных расходов бюджетом.

Управление человеческим капиталом можно рассматривать в рамках двух моделей: 1) "создание рабочих мест - основа социального благополучия территории" (М.Фридман) и 2) "предоставление социальных услуг - выполнение миссии государства перед гражданами" (П.Самюэльсон). Мы считаем, что позиции М.Фридмана, считавшего приоритетными структурные преобразования в экономике и создание новых рабочих мест, отвечает следующий порядок задач управления человеческим капиталом на региональном уровне:

формирование инфраструктуры региональной экономики, в первую очередь транспортной, снижающей трансакционные издержки бизнеса;

формирование социальной инфраструктуры, необходимой для координации территориальных рынков труда и образовательных услуг, повышения трудовой мобильности граждан;

создание условий для включения бизнес-структур в решение социальных вопросов региона;

*Статья выполнена при информационной поддержке СПС "Консультант Плюс".

обеспечение минимального уровня предоставления социальных услуг населению.

Именно эти задачи позволяют создать условия для привлечения инвестиций в территориальные хозяйственные комплексы, а также для эффективного использования человеческого капитала как в государственном, так и в частнокорпоративном секторе, обеспечивающем экономический рост. Проанализируем влияние экономических факторов и мер государственного регулирования на формирование и использование человеческого капитала в 20 городах и районах Республики Коми. Для анализа влияния экономического развития территорий на человеческий капитал мы выбрали следующие факторы и показатели (табл.1, 2), отслеживаемые Госкомстатом Республики Коми, или рассчитанные по этим данным:

- инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- средние темпы прироста вывозки древесины за 1998-2002 гг.;
- средние темпы прироста индексов производства промышленной продукции за 1998-2002 гг.;
- коэффициент транспортной доступности;
- уровень зарегистрированной безработицы на 1.01.04 г., %;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;
- доля ветхого и аварийного в общей площади жилищного фонда в 2003 г., %;
- средние темпы прироста численности учащихся в начальных профессиональных заведениях за 2002-2004 гг.;
- число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. за 2004 г.;
- просроченная задолженность по заработной плате на одного занятого на 01.12.2004 г.;
- родилось на 1 тыс. чел. на 01.12.2004 г.;
- умерло на 1 тыс. чел. на 01.12.2004 г.

Таблица 1

Основные экономические показатели Республики Коми

Населенные пункты	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб. в 2003 г.	Средние темпы прироста вывозки древесины за 1998-2002 гг., %	Средние темпы прироста индексов производства промышленной продукции за 1998-2002 гг., %	Коэффициент транспортной доступности
Республика Коми	25642	4	2.9%	
Города:				
Сыктывкар	16522	-1	7.2	1
Воркуга	9173		-3.7	0.48
Вуктыл	31093	3	-3.8	0.19
Инта	8153		-12.6	0.43
Печора	25442	-9	6.3	0.48
Сосногорск	76687	-1	0.6	0.55
Усинск	57928	-10	4.1	0.44
Ухта	47825	5	4.0	0.52
Районы:				
Ижемский	8874	-31	-7.4	0.37
Княжпогостский	25545	-4	-1.9	0.52
Койгородский	11074	18	1.3	0.33
Корткеросский	6790	12	0.1	0.45
Прилузский	4897	7	3.6	0.49
Сыктывдинский	9102	-2	12.7	0.65
Сысольский	13268	10	3.5	0.59
Троицко-Печорский	6167	-6	-10.0	0.26
Удорский	4361	0	-1.8	0.43
Усть-Вымский	13200	4	19.7	0.9
Усть-Куломский	2133	12	2.8	0.38
Усть-Цилемский	5436	17	-4.5	0.1

Таблица 2

Основные социальные показатели Республики Коми

Населенные пункты	Уровень зарегистрированной безработицы на 1.01.04 г., %	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата в 2003 г., руб.	Просроченная задолженность по заработной плате на одного занятого 1 декабря 2004 г., руб.	Доля ветхого и аварийного в общей площади жилищного фонда в 2003 г., %	Средние темпы прироста численности учащихся в нач. проф. заведениях за 2002-2004 гг., %	Число зарегистрированных преступлений на 10000 чел. за 2004 г.	Родилось на тыс. чел. на 01.12.2004 г.	Умерло на тыс. чел. на 01.12.2004 г.	Доля прибывших (убывших) в общей численности в среднем за 1998-2001 гг., %
Республика Коми	2.8	7884	759	6.7	1	244	11.3	15.6	-3.4
Города:									
Сыктывкар	1.2	6943	56	3.2	-2	395	12.5	14.5	-1.5
Воркута	3.7	8859	219	6.6	0	218	10.5	11.8	-1.3
Вуктыл	3.9	10095	551	4.2	-	228	12.1	15.1	-2.4
Инта	2.7	6911	10371	9.3	1	194	9.8	13.8	-2.8
Печора	3	8676	934	4.6	1	183	10.9	18.1	-6.1
Сосногорск	2.7	8440	192	7.6	3	170	11.4	17.8	-5.3
Усинск	2	14793	-	2.5	3	165	12.3	9.9	1.1
Ухта	0.7	10198	110	2.4	2	221	10.9	13.9	-4.5
Районы:									
Ижемский*	5.6	3476	795	8.6	12	72	11.8	18.2	-4.3
Княжпогостский*	3.7	5607	288	15.9	-8	205	9.6	17.9	-8.4
Койгородский	6.5	4463	283	28.2	3	151	11.6	17.9	-8.1
Корткеросский	5	3916	674	2.7	21	248	12	24.3	-5.2
Прилузский*	5.5	4081	1080	10	39	159	11	23.7	-6.1
Сыктывдинский	4.4	4490	551	5.3	0	249	12.2	20.9	-4.1
Сысольский	5.9	4076	1662	23.9	-9	165	10.4	20.8	-6.0
Троицко-Печорский*	6.9	4252	667	22.8	8	133	11.3	17.6	-8.4
Удорский*	4.1	4367	1581	2	12	57	10.5	16.8	-3.3
Усть-Вымский*	3.8	5895	268	11.7	-4	241	10.8	21.2	-6.2
Усть-Куломский*	6.9	3710	835	15.2	-11	151	10.2	19.4	-4.4
Усть-Цилемский	6.9	4109	345	11.7	-	123	12.7	15.2	-2.6

*Районы с худшими для формирования и использования человеческого капитала условиями.

Использование человеческого капитала

Рассмотрим территориально-отраслевую характеристику человеческого капитала. Северные территории России, в том числе и Республика Коми, характеризуются значительной удаленностью от центра, суровыми погодными условиями, которые делают эти районы непривлекательными с точки зрения постоянного проживания и занятости. Социально-экономические преобразования 1990-х гг. только усугубили это положение. Некомпактность проживания населения, затрудненность территориальных трудовых перемещений, жесткая зависимость локальных рынков труда от одного предприятия, находящегося нередко в состоянии или на грани банкротства, препятствуют развитию саморегулируемой экономики, усиливают зависимость от государственных программ. В шести районах республики из двенадцати есть только лесозаготовительная промышленность (более 85% в отраслевой структуре производства). В пяти городах из восьми более 60% составляет нефтедобывающая или угольная промышленность. На 2002 г. в стоимости промышленной продукции Воркуты 68.4% приходилось на добычу каменного угля, в Инте - 73%, на топливную промышленность в Сосногорске приходилось 75.6, в Усинске - 99.2, в Ухте - 60.5%. В двух районах продукция сельского хозяйства составляет более 60%. В Сыктывкаре целлюлозно-бумажная промышленность составляет 61% стоимости промышленной продукции.

Характер развития отраслей отражается на формировании и использовании человеческого капитала. Если на топливную промышленность республики в 2002 г. приходилось 92% от общего объема инвестиций, то и средняя зарплата нефтяников более чем в 10 раз превышала зарплату лесозаготовителей. В 2002 г. на долю трех городов (Печоры, Усинска и Ухты) приходилось 71.8% общего объема финансовых вложений в топливную промышленность, при этом максимальная средняя зарплата наблюдалась в Усинске - 14.8 тыс. руб., минимальная - в Усть-Куломском районе - 3.7 тыс. руб. Районы республики, где основным видом деятельности является лесозаготовка, практически не развиваются, поэтому наблюдается высокий уровень безработицы, низкий уровень зарплаты, а также высокая просроченная задолженность по зарплате. Это влияет на существенный разрыв в уровне жизни населения городов и районов республики.

Топливо-энергетический комплекс

Основным межотраслевым комплексом в структуре экономики республики является топливо-энергетический комплекс (ТЭК). Продукция ТЭК в общем объеме производства промышленной продукции выросла с 44.3% в 1970 г. до 72% в 1999 г., и в 2003 г. занимала более 66.9%. ТЭК включает добычу нефти, газа, газового конденсата, коксующихся углей, их переработку, системы транспортировки нефти и газа, энергетику. Отличительной чертой ТЭК республики является преобладание производств сырьевого профиля и низкий удельный вес предприятий по переработке.

Первая половина 1990-х характеризовалась резким спадом производства, наименьший уровень которого наблюдался в 1995 г., когда объем производства к уровню 1990 г. в самой рентабельной нефтедобывающей промышленности составил 40%. Сокращение занятых в этом комплексе происходило темпами, меньшими чем в целом по промышленности (38%), вследствие чего доля численности персонала отраслей ТЭК в общей численности промышленно-производственного персонала увеличилась с 31.8 в 1990 г. до 48% в 2001 г. Наибольшее увеличение численности произошло в нефтедобывающей отрасли - в 1.5 раза, в газовой - на четверть. Высокая рентабельность предприятий нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой промышленности позволяет развивать внутрифирменное обучение, финансировать подготовку рабочих и специалистов в профессиональных заведениях.

В то же время в нерентабельной угольной промышленности с 1990 по 2001 гг. произошло сокращение 15.7 тыс. чел. или 37% занятых. Соответственно ее доля в численности занятых в ТЭК снизилась с 71 в 1990 г. до 47% в 2001, просроченная задолженность по заработной плате составляла в 2001 г. 53.7% от общей задолженности по республике. Решение проблем угольной отрасли можно рассматривать в трех направлениях: дальнейшее освоение богатейшего угольного бассейна; социальная поддержка и переселение шахтерских семей; профессиональная переподготовка. В бюджете республики на 2004 г. впервые запланированы средства на поддержание и развитие отрасли. В перспективе до 2020 г. планируется освоение Сейдинского месторождения. В программе /1/ заложены статьи расходов на мероприятия по социальной защите работников, высвобождаемых в

связи с реструктуризацией угольной промышленности, членов их семей, пенсионеров и инвалидов, работавших в угольной отрасли. Но основной акцент сделан на переселение жителей северных регионов, причем несмотря на почти 100%-е финансирование программы из федерального бюджета, эта проблема остается до конца нерешенной из-за нехватки денежных средств. Конкретные меры по *переквалификации работников* угольной отрасли в республиканских программах отсутствуют.

Лесная промышленность

В промышленном производстве республики лесопромышленный комплекс является вторым по значимости после топливно-энергетического. В отраслях лесопромышленного комплекса в 2002 г. создавалось 24% от общего объема производства. В лесной промышленности республики так же, как и в лесной, преобладает вывоз сырья - необработанной древесины. Показатели выпуска пиломатериалов за 1990-2002 гг. в расчете на 1000 м³ вывезенной древесины в Коми были в 1.6-1.9 раза ниже, чем в среднем по России. Неиспользование производственных мощностей для пиломатериалов в 2001 г. составило 58%.

Из производств, образующих экономику республики Коми, лесозаготовительная промышленность, которая является основным видом экономической деятельности в сельской местности /2, с.50/, пострадала в наибольшей мере. Если в 1970 г. почти половина работников, занятых в промышленности, была сосредоточена в лесопромышленном комплексе, то в 2002 г. - чуть больше трети. С точки зрения транспортной доступности /3/ многие лесозаготовительные районы отнесены к *труднодоступным*, что существенно влияет не только на уровень занятости, но и на *производительность труда* в лесозаготовительной промышленности. Уровень использования расчетной лесосеки, который в 1980-е годы колебался в пределах 70-80%, с начала экономических реформ резко уменьшился и достиг 17.8% в 1997 г. С 1998 г. вырубка древесины увеличивается, но все же остается на уровне 20-30%, а в отдаленных от перерабатывающих предприятий лесхозах, где отсутствует сеть лесовозных дорог, - 7% и менее. Эти районы характеризуются высоким уровнем безработицы (более 4.5% на январь 2004) , низкой зарплатой, а также высокой просроченной задолженностью по зарплате.

Районы с относительно развитой транспортной инфраструктурой быстрее выходят из кризиса. В 2003 г. намечилось улучшение ситуации в Сыктывдинском, Княжпогостском, Прилузском районах по таким показателям как прирост объема промышленного производства и инвестиций. Лесопромышленный комплекс представляет 56% всех малых предприятий, где занято 14% численности персонала комплекса. В 2002 г. малыми предприятиями произведено 13% пиломатериалов, вывезено древесины 12.3%, изготовлено 50.3% оконных и дверных блоков. В республике вводятся в действие новые перерабатывающие производства. Это подтверждает важность государственных инвестиций в дорожное строительство, способных служить толчком к дальнейшему самостоятельному развитию бизнеса, росту доходов населения.

В республике продолжает динамично развиваться *горнорудный комплекс*. Прирост объемов промышленного производства в цветной металлургии за 2003 г. составил 34.9%, что обусловлено увеличением добычи бокситов - основной продукции отрасли. Всего в республике работают 6 горнорудных предприятий, имеющих лицензии на разработку месторождений бокситов, титана, баритов, марганца, кварца. Осуществляется подготовка к освоению новых объектов горнорудного комплекса, таких как месторождения коренного золота, строительного камня, формовочных и стекольных песков, соли. Горнорудный комплекс республики, обладающий большим потенциалом развития, по нашему мнению, может служить *новой сферой занятости для высвобождающихся работников* из менее благополучных отраслей.

Формирование человеческого капитала

Согласно нашему исследованию /4/, одни территории республики можно отнести к свободно самоорганизующимся системам расселения (вдоль железнодорожной ветки, связывающей Сыктывкар и Ухту), другие - к территориям, где численность населения и трудовых ресурсов выше потребности в них и где необходимо рамочное регулирование миграционных потоков из других регионов, сдержанное инвестиционное развитие. Наши исследования еще раз подтверждают возможность относительно самостоятельного (инерционного) развития только промышленно-развитых городов и необходимость серьезного государственного вмешательства в формирование человеческого капитала в других районах.

Кластерный анализ взаимосвязи между экономическими и социальными показателями, проведенный по вышеуказанным 12 факторам за 1998-2002 гг., позволил разделить города и районы на три группы:

1) относительно благополучные в формировании и использовании человеческого капитала города: Сыктывкар, Вуктыл, Сосногорск, Усинск, Ухта, в которых проживает половина населения республики;

2) менее благополучные города - Воркута, Инта, Печора и районы - Койгородский, Корткеросский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Цилемский;

3) депрессивные районы (остальные 7, где общая численность населения - 130.1 тыс. чел.).

Инвестиции в основной капитал на душу населения в наиболее благополучной и депрессивной группах различаются в 4.9 раза (табл.3); средние темпы изменения объемов промышленной продукции - в 3.4 раза; коэффициент транспортной доступности - в 1.5; уровень безработицы в 2.5, а задолженность по зарплате в 3.5 раза ниже, чем в первой группе; начисленная заработная плата, наоборот, в 2.3 раза выше. Смертность в неблагополучной группе в 1.4 раза выше, чем в первой, доля ветхого жилья в ней выше в 3.1 раза. При этом каждый второй житель живет в благополучном городе, а каждый десятый житель республики живет в депрессивном районе, не имеет возможности получить востребованное образование, необходимые медицинские услуги, воспитывать детей в социально-комфортных условиях.

Таблица 3

Социально-экономические показатели по трем группам городов и районов

Группы городов и районов	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Средние темпы прироста индексов производства промышленной продукции за 1998-2002 гг., %	Уровень зарегистрированной безработицы, на 01.01.2004 г., %	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Просроченная задолженность по заработной плате на одного занятого 01.12.2004 г., руб.	Умерло на тыс. чел. на 01.12.2004 г., чел.	Доля ветхого и аварийного в общей площади жилищного фонда в 2003 г., %
Депрессивные	9311	0.7	5.2	4484	788	19.3	12.3
Менее благополучные	11055	0.4	4.8	5687.5	1880	17.9	11.5
Благополучные	46011	2.4	2.1	10094	227	14.2	4.0

Таким образом, в республике можно выделить территории, характеризующиеся *деградацией человеческого капитала*, где совокупные доходы населения не обеспечивают даже простого воспроизводства рабочей силы. Это понятие означает многослойный социальный феномен, складывающийся из целого ряда взаимосвязанных процессов, к числу которых относятся /5/:

депопуляция, и, прежде всего, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте;

ухудшение здоровья населения, саморазрушительное поведение (алкоголизм, курение, наркомания);

нарастающая инвалидизация;

падение трудовой морали и этики;

утрата или "моральный износ" квалификации и образования;

отсутствие возможностей или желания получить современное образование, повысить квалификацию или пройти переподготовку.

Миграционные процессы, снижение рождаемости и увеличение смертности уже сейчас приводят к ухудшению возрастной структуры республики. Более 70% миграционного оттока составляет население в трудоспособном возрасте. Ныне наблюдается ситуация, когда молодые

специалисты покидают республику, а пенсионеры, наоборот, становятся "заложниками Севера". Для них переезд в более теплые регионы чреват не только высокими материальными затратами, но и серьезной угрозой здоровью. Неадекватная компенсация потерь трудовых доходов пенсионеров сдерживает процесс высвобождения рабочих мест и последующего трудоустройства молодежи. По сравнению с 1990 г. число трудоспособных жителей уменьшилось на 4.5%, численность детей и подростков - на 35.4, тогда как число жителей старше трудоспособного возраста, наоборот, возросло на 23.3%. В целом с 1990 г. выехало из республики на 125.4 тыс. чел. больше, чем прибыло. На 1 сентября 2004 г. численность населения Коми впервые с 1973 г. оказалась менее 1 млн и составила 999.4 тыс. чел.

В то же время на территорию Республики Коми только за 2003 г. въехало свыше 15 тыс. иностранных граждан. Из них примерно 2 тыс. чел. работают в строительной отрасли, промышленности, геологоразведке, многие являются высококлассными специалистами, но большинство из них занимаются индивидуальной трудовой и коммерческой деятельностью /6/. Этот факт показывает потенциал регионального рынка труда, который пока используется не в интересах жителей республики. Мы считаем важным более детально исследовать процессы межрегиональной трудовой миграции в территориальном и отраслевом разрезе с целью защиты республиканского рынка труда, устранения нежелательной конкуренции.

Возможность получения качественного образования, отвечающего современным потребностям, является одним из важнейших условий развития человеческого капитала. Положительными изменениями характеризуется образовательный уровень жителей. Индекс уровня образования как среднее взвешенное индекса грамотности взрослого населения и индекса совокупной доли учащихся был наиболее низким в 1994 г., а уже в 2001 г. превысил уровень 1991 г. и продолжает расти, несмотря на сокращение численности школьников общеобразовательных школ. Большое внимание на республиканском уровне уделяется программе подготовки управленческих кадров. В период 2001-2003 гг. специальностям "менеджмент", "национальная экономика", обучались 114 специалистов, в том числе 45 чел. из сельской местности. В экономически благополучных городах удвоилось количество вузов, число студентов в высших учебных заведениях возросло по сравнению с 1990 г. в 2.5 раза благодаря возможности обучаться на основе полного возмещения затрат.

В то же время, возрастают скрытые процессы, состоящие в снижении качества и доступности бесплатных образовательных и медицинских услуг, что объясняется недофинансированием социальной сферы. Несмотря на то, что по данным официальной статистики предоставление этих услуг находится на том же уровне, что и в условиях плановой экономики, уровень заболеваемости в республике превышает среднероссийский (в 2000 г. на 38%). По первичной заболеваемости Республика Коми уступает только Ненецкому и Ямало-Ненецкому автономным округам из 89 субъектов РФ. Таким образом, общественный заказ на образование и здравоохранение не обеспечен государственными мерами. За прошедшее десятилетие почетные профессии врача и учителя почти утратили общественный статус, нарушена преемственность. Каждый четвертый учитель - пенсионер. Последствия государственного безразличия к этим проблемам в полной мере проявятся позднее, на следующих поколениях.

В Республике, как и в целом по России, наблюдается несоответствие структуры подготовки квалифицированных рабочих и специалистов потребностям рынка труда, искажение кадровой структуры по уровням образования. Структура совокупного выпуска учреждений профессионального образования в Республике Коми на 76% представлена квалифицированными служащими и только на 24% квалифицированными рабочими кадрами /7, с.118/. При этом доля категории рабочих составляет 75% в сложившейся структуре общей численности занятых в различных отраслях экономики (в отраслях экономики заняты 65% работающего населения Республики Коми). Адаптация профессиональной структуры рынка труда под экономические перспективы региона происходит стихийно. Профессиональные образовательные учреждения открывают и закрывают по специальностям из соображений краткосрочного спроса, не заботясь о перепроизводстве или недопроизводстве специалистов, требуемых в республике.

В республиканских программах нашел отражение только один аспект изменения структуры рынка труда - сокращение военных. В городах Сыктывкаре и Ухте были приняты программы /8/, предполагающие финансируемую Министерством обороны РФ переподготовку кадров. В 2001 году была запланирована разработка нормативно-правовой базы по вопросам

внутрифирменной подготовки и развития персонала на производстве. Но этот документ так и не появился. Для устранения существующего несоответствия спроса и предложения на рынке труда необходима разработка новых методик расчета прогнозной потребности организаций в персонале с учетом стохастической природы экономических процессов, а также профориентационная работа, направляющая молодых людей к получению профессий, востребованных на рынке.

Распределение государственных и частных инвестиций в профессиональное образование также остается неудовлетворительным. Уровень расходов организаций на внутрипроизводственное обучение персонала в среднем по республике составляет 0.7% от фонда оплаты труда, или 512 руб/чел. в год. В соответствии с рекомендациями Международной организации труда для поддержания простого воспроизводства профессионального потенциала организаций необходимо обучать в год не менее 25% работающих, а финансовые затраты на эти цели должны предусматриваться в размере не менее 1.5% от фонда оплаты труда /9/. Проблема обостряется и изменением межбюджетных отношений, когда бремя социальных расходов в существенной мере перекладывается с федерального уровня на бюджеты субъектов Федерации.

Меры региональной политики

Анализ законодательной базы Республики Коми позволяет выделить акценты в управлении человеческим капиталом. С 1999 года в республике были приняты несколько программ экономического развития. Приоритетными направлениями развития человеческого капитала, изложенными в программах, в ближайшие годы являются: подготовка высококвалифицированных управленческих и рабочих кадров, отвечающих потребностям республиканского рынка труда в разрезе конкретных отраслей, профессий и специальностей; принятие мер, стимулирующих закрепление высококвалифицированных специалистов в сельской местности /6,9/, повышение рождаемости, преодоление негативных тенденций роста заболеваемости и смертности населения, замедление процессов миграционного оттока трудоспособного населения за пределы Республики Коми.

Задача выравнивания уровня жизни в городах и районах республики на уровне управления республикой *не ставится*. Одни районы привлекательны для жизни наличием рабочих мест, высокой зарплатой (Усинск, Ухта, Сыктывкар), другие испытывают экономические трудности, которые нельзя отнести к краткосрочным. Но программа трудового перемещения, профессиональной подготовки, к сожалению, отсутствует. Отсутствие государственных мер препятствует межтерриториальному и межотраслевому переливу человеческих ресурсов, выравниванию доходов населения республики.

Правительство республики практически устраняется от задач структурных преобразований в экономике, которые происходят или не происходят только в силу заинтересованности частного капитала. Максимизация же отдачи от вложенных частных инвестиций нередко вступает в противоречие с социальными задачами, стоящими перед правительством. Так, при строительстве участка Карпогоры-Вендинга железнодорожной магистрали Архангельск-Сыктывкар-Пермь в качестве рабочих были привлечены иммигранты, а не жители окрестных сел, где уровень официальной безработицы превышал 10%.

В отношении проблемы экономического развития районов, в которых проживает каждый четвертый житель республики, позиция властей состоит в "формировании условий для самостоятельного развития сельских поселений", в связи с "ограниченностью средств республиканского бюджета" /9/. В 2004-2010 годах в сельской местности предполагается ежегодно создавать 75, а в общей сложности 490 рабочих мест, но это позволит увеличить численность занятых по сравнению с текущим уровнем всего на 0.4%. Для закрепления молодежи в селе предусмотрено субсидирование строительства жилья в размере 252.8 млн руб. (8% от всех средств на программу) (рисунок); 144.6 млн руб., или 5% от всех необходимых средств предполагается израсходовать на подпрограмму "Развитие личных подсобных хозяйств граждан в Республике Коми", важной задачей которой является организация закупок излишков сельскохозяйственной продукции. Отметим, что при наличии дорог проблема закупок в существенной мере решилась бы сама собой.

Новым видом деятельности для сельских жителей является *работа в сфере туризма*, на который из республиканского бюджета в 2005-2010 гг. предполагается выделить 9.3 млн руб. Эти средства будут направлены на развитие культурно-этнографических комплексов в селах Турья и Усть-Вымь. В инвестиционных проектах республики - строительство Удорского завода товарной целлюлозы мощностью до 500 тыс. т в год и Троицко-Печорского картонного комбината, а также 8 объектов переработки и хранения сельскохозяйственной продукции общей стоимостью 274 млн руб.

Важным фактором в повышении экономической самостоятельности депрессивных регионов является развитие *транспортной инфраструктуры*. Программа /9/ содержит статью расходов на сумму 618 млн руб. на приведение 155 км автомобильных дорог в нормативное состояние в течение 2004-2010 гг. Это составляет пятую часть средств, запланированных на выполнение программы, но строительство новых дорог не предусмотрено. Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры остается без должного внимания республиканских и федеральных властей. Если сравнивать структуру бюджетов Республики Коми и северных территорий Канады /10,11/, то доли таких расходов в бюджетах примерно равны и составляют 16-17%. При этом в проекты развития канадских территорий включены сотни километров строящихся дорог, а в Коми планируется, в основном, ремонт имеющихся. Если в 1970-80-е годы густота автомобильных дорог увеличивалась ежегодно на 1-5%, а максимальная густота была достигнута в 1994 г. и составляла 36.8 км/тыс. км² территории, то с 2000 г. этот показатель снижался на 1-3% в год, а к 2003 г. достиг 28.9 км/тыс. км². Анализ показывает, что строительство дорог продолжалось в тех районах, в которых коэффициент транспортной доступности не ниже 0.4 (например, благодаря развитию бокситового месторождения в Княжпогостском районе, было введено в действие 2.5 км автодороги, незапланированных ранее). Тем самым еще больше усугубляется дифференциация в доходах и возможностях жителей разных городов и районов республики.

Структура финансирования мероприятий целевой республиканской программы "Социальное развитие села до 2010 года"

Еще одно препятствие к сохранению и развитию человеческого потенциала региона - приток рабочей силы из других регионов России, в том числе иностранных граждан, которые создают реальную конкуренцию на сегментах рынка с высоким потенциалом развития: нефтедобыча, строительство трубопроводов, жилищное и дорожное строительство. Мы

считаем, что инструментом, способным максимально защитить интересы жителей республики на развивающемся рынке труда, является *трехстороннее соглашение*, определяющее меру социальной ответственности перед населением республиканских властей и работодателей. Конкретные механизмы взаимодействия - целевые фонды, программы социально-экономического развития территорий, финансируемые как частными компаниями, так и государством. Существенной мерой по сохранению регионального человеческого капитала было бы зафиксированное в соглашении требование введения *раздела о перспективном создании рабочих мест в инвестиционные проекты*, реализуемые в Республике Коми. Эта информация позволит формировать заказ на подготовку и переподготовку специалистов из коренного населения, а, следовательно, обеспечит в дальнейшем сбалансированность регионального рынка труда, развитие человеческого капитала. Разделы о перспективном создании рабочих мест являются обязательными в канадских инвестиционных проектах, создающих угрозу сокращению традиционных промыслов индейцев /12/, безработицы среди коренного населения. Важным способом реализации социальной ответственности компаний перед местным населением является также *разделение доходов*, формируемых в процессе освоения ресурсов /12,13/.

Документ, фиксирующий трехстороннее соглашение в республике существует и называется "Региональное соглашение по социально-экономическим вопросам между правительством Республики Коми, Федерацией профсоюзов Республики Коми и Союзом промышленников и предпринимателей Республики Коми на 2004-2006 годы". К сожалению, в нем нет конкретных мероприятий по развитию человеческого потенциала. Возложенные на работодателей обязательства в отношении работников дублируют положения таких документов, как Конституция РФ (1993), Трудовой кодекс РФ (2002), Закон РФ "О занятости населения" (1991), Закон РФ "О жилищных субсидиях граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" (2002). Ни одна из крупных компаний не взяла на себя персональной ответственности за выполнение тех или иных положений соглашения.

Таким образом, *развитие транспортной инфраструктуры* является ключевым фактором повышения экономической самостоятельности северных регионов. Без должного внимания к этой проблеме развитие торговли и производства и дальше будет упираться в высокие транспортные издержки, монопольный рынок закупок сельхозпродукции с ценами и объемами ниже рыночных.

Республиканским властям необходимо занять более активную позицию в управлении человеческим капиталом через создание экономически целесообразных рабочих мест, разработку и реализацию *программ профессиональной подготовки и переподготовки рабочих и специалистов, трудового перемещения* внутри республики, обеспечивающего эффективную занятость. В сельской местности программам профессиональной переподготовки должны предшествовать республиканские программы ресоциализации в связи с высоким уровнем моральной деградации населения (алкоголизацией).

Мы считаем, что *трехстороннее соглашение* - это тот инструмент, который способен обеспечить максимально эффективное распределение ответственности между государственными и бизнес-структурами в вопросах формирования и использования человеческого потенциала.

Литература

1. О перечне мероприятий по реструктуризации угольной промышленности и порядке их финансирования: Постановление Правительства РФ от 24.12.2004 № 840 // Собрание законодательства РФ. - .2004. - № 52 (часть 2). - С.5504.
2. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. - 176 с.
3. Куратова Э.С. Центр и периферия (транспортный фактор развития) // Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе. - Сыктывкар, 2003. - С.96-99.
4. Основные выводы исследования "Система расселения Северо-Запада России" / Фонд "Центр стратегических разработок "Северо-Запад". - Режим доступа: www.csr-nw.ru.
5. Соболева И. Недоиспользование трудового потенциала страны: путь в направлении, обратном общемировому // Человек и труд. - 2003. - № 6.

6. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Коми в 2003 году. - Сыктывкар, 2004.
7. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. - 176 с.
8. О программе занятости населения г.Сыктывкара на 2000-2001 годы: Постановление главы администрации МО г.Сыктывкар, 21.12.1999 г. - № 12/2289. - Сыктывкар, 1999.
9. О целевой республиканской программе "Развитие системы профессионального образования в Республике Коми" на 2004-2008 годы: Закон Республики Коми от 4.06.2004, № 29-РЗ. - Сыктывкар, 2004.
10. Nunavut: Inuit Self-determination Through a Land Claim and Public Government? // Nunavut: Inuit Regain Control of their Lands and their Lives - Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs, 2000.
11. Task Force on Indian Economic Development // Indian and Northern Affairs Canada Report. 2001.
12. Diavik's Environmental Assessment // Executive Summary. - Yellow Knife, 1999. - 20 p.
13. Ahmad E., Singh R. Political economy of oil-revenue sharing in a developing country // International Monetary Fund: Working Paper N 03/16. - 2003, January. - 26 p.
14. О целевой республиканской программе "Социальное развитие села до 2010 года": Закон Республики Коми от 19.02.2004. - Сыктывкар, 2004.
15. Об итогах работы топливно-энергетического комплекса в 2002 году: информ. записка / Госкомстат, Комстат Республики Коми. - Сыктывкар, 2004.
16. Основные показатели деятельности отраслей экономики городов и районов республики // Статистический бюллетень / Госкомстат, Комстат Республики Коми. - Сыктывкар, 2004.
17. Чернейко Д. Прогноз воспроизводства человеческого капитала - необходимый элемент экономической стратегии // Человек и труд. - 2001. - № 3.

А.Е.Виноградов
(СОПС РАН, г.Москва)

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ ЗОНЫ СЕВЕРА

На северные районы России приходится 11 млн км², или 2/3 площади территории государства, иначе говоря, Россия - преимущественно северная страна. В зону Севера России входят Северный экономический район, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Корякский и Чукотский автономные округа.

Развитие производительных сил территорий Севера - одно из важнейших направлений экономической стратегии России на длительную перспективу. Районы Севера рассматриваются в качестве одной из основных сырьевых баз для экономического развития государства. В недрах Севера сосредоточено 9/10 запасов природного газа, 2/3 нефти, половина залежей угля, 100% апатитовых руд, большая часть цветных металлов, золота и алмазов, основные лесные ресурсы, большая часть запасов пресных вод и гидроэлектроэнергии России. Продукция регионов российского Севера занимает первое место во внешнеэкономических торговых связях России.

Большая часть природных ресурсов Севера распространена по его территории в виде зон или поясов минерализации. Во многих случаях на сравнительно небольшой территории находятся промышленные запасы разнообразных сочетаний природных ресурсов, позволяющие организовать их освоение в наиболее прогрессивной форме - путем создания территориально-производственных комплексов (ТПК). Формирование ТКП является фактором наиболее эффективного освоения территории Севера в будущем.

В развитии производительных сил районов Севера можно отметить следующие общие моменты:

- резкое преобладание промышленного производства над сельскохозяйственным;
- узкая специализация и сырьевая направленность производства, слабое развитие обслуживающих отраслей, которые приводят к резкому преобладанию межрайонного грузообмена над внутрирайонным. По этой причине на развитие транспорта и транспортной сети районов Севера наибольшее влияние оказывают межрайонные транспортно-экономические связи и перевозки;
- очаговый характер освоения природных ресурсов и размещения производства;
- низкий уровень населенности и транспортной обслуженности территории, а также наличие факторов, удорожающих строительство и эксплуатацию промышленных и транспортных объектов, что является характерными признаками малоосвоенных районов.

Производственная специализация районов Севера отличается большим многообразием. Тем не менее по этому признаку можно выделить пять основных, наиболее характерных типов, или групп, новых районов освоения, которые предъявляют различные требования к развитию производства и его транспортному обслуживанию. К ним относятся районы, специализирующиеся на добыче железной руды и каменного угля (горнодобывающий тип); добыче и переработке руд цветных металлов (горнопромышленный); освоении нефтяных и газовых месторождений (нефтегазопромысловый); освоении лесных (лесопромышленный) и гидроэнергетических (гидроэнергетический) ресурсов.

Специализация района в известной степени предопределяет характер освоения природных ресурсов и оказывает влияние на объемы перевозочной работы, развитие и размещение транспорта. В одних случаях освоение природных ресурсов (нефти и газа, например) осуществляется, как правило, на значительной по размеру территории и связано с большими объемами перевозок и нового транспортного строительства (железные, автомобильные дороги, трубопроводы и т.д.). В других оно локализовано в небольших ареалах и промышленных очагах и базируется на использовании сезонных видов транспорта.

К числу факторов, сдерживающих освоение Севера на современном этапе, следует отнести недостаточное развитие транспорта и его главного звена - магистральной сети путей сообщения.

Вследствие неразвитости собственной индустриальной и материально-технической базы строительства на Севере России развитие экономики северных районов во многом зависит от их связей с промышленно развитыми центральными районами страны. Поэтому для большинства северных районов главная задача заключается в обеспечении внешних транспортно-экономических связей этих районов и в первую очередь по завозу грузов. Наличие транспортного стержня является важным районообразующим фактором.

Практика показывает, что наибольшей сложностью отличается освоение так называемых экономических пустынь, расположенных в стороне от основных транспортных артерий нашей страны. К ним можно отнести большую часть территории Крайнего Севера, которая не имеет железных дорог и развитой сети путей сообщения других видов транспорта. Поэтому на развитие производительных сил северных районов влияет как уровень развития транспорта в районе, так и степень удаленности этих районов от магистральной (главным образом железнодорожной) транспортной сети страны.

По условиям транспортной обслуженности территории следует различать две категории малоосвоенных районов Севера:

- 1) районы, имеющие опорную магистральную транспортную сеть постоянного действия;
- 2) районы, не имеющие таковой.

К первой группе районов относится территория так называемого ближнего Севера. В его состав включены Европейский Север, а также районы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), зона хозяйственного освоения БАМа, расположенные вблизи зон тяготения к существующим и строящимся железнодорожным магистралям. Такие районы являются более благоприятными для первоочередного освоения по сравнению с другими малоосвоенными районами. В ряде случаев здесь имеется уже сложившаяся сеть местных автомобильных дорог и речных путей.

Ко второй группе относятся районы Крайнего Севера России, удаленные от основных железнодорожных магистралей на сотни, а иногда и тысячи километров. Отличительными особенностями этих районов является практически полное отсутствие наземных путей сообщения с круглогодичной эксплуатацией, крайне сложные условия и самая высокая стоимость промышленного и транспортного строительства, осуществление которого связано с созданием сопряженных отраслей в непродуцированной сфере. Здесь наблюдается также наиболее острый дефицит в трудовых ресурсах и очень высокая стоимость содержания рабочей силы, что выдвигает на передний план необходимость проведения трудосберегающей политики при решении задач промышленного и транспортного освоения этих районов.

Для практического анализа влияния уровня развития транспортной инфраструктуры на социально-экономическое положение региона необходимо исследовать основные показатели, характеризующие состояние региональной транспортной системы и экономики района. Показателями для такого рода анализа являются данные о существующей транспортной инфраструктуре района - густота автодорог с твердым покрытием (на 1000 км² и на 10000 жителей), густота железных дорог общего пользования (на 1000 км² и на 10000 жителей), густота внутренних водных путей (на 1000 км² и на 10000 жителей). Кроме того, следует принять во внимание показатели уровня ВРП, реальных доходов, товарооборота, услуг, количество легковых автомобилей (все показатели на душу населения).

Густота транспортной сети по экономическим районам России варьирует в пределах 1.3-26.5 км на 1000 км² территории по железным дорогам, 5.5-189 км на 1000 км² территории по федеральным автомобильным дорогам с твердым покрытием, 3.4-15.4 км на 1000 км² территории по речным путям (табл.1).

Таблица 1

Уровень транспортной доступности регионов

Экономический район	Площадь, тыс. км ²	Количество субъектов Федерации	Средневзвешенный радиус транспортного обслуживания
Российская Федерация	17075	89	-
Дальневосточный	6215	10	472
Восточно-Сибирский*	4122	10	362
Западно-Сибирский	2430	9	293
Уральский	740	8	171
Поволжский	540	8	146
Волго-Вятский	280	5	134
Северо-Кавказский	348	10	105
Центрально-Черноземный	166	5	100
Центральный	445	13	104
Северо-Западный	212	5	130
Северный	1466	6	279
Зона Севера	10600	17	445
Освоенная зона	6475	72	168

Большие размеры территории субъектов Федерации, входящих в состав Дальневосточного, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского и Северного экономических районов, вынуждают преодолевать в 2.8-4.7 раза большие расстояния для обслуживания населения, чем в Центральном, Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском регионах. Наиболее критическую ситуацию с транспортной доступностью можно отметить в исследуемой зоне Севера, здесь средневзвешенный радиус транспортного обслуживания приблизительно равен 445 км. Поэтому для субъектов Федерации, имеющих большие размеры, расположенных в отдаленных районах, существенную остроту принимает проблема снижения транспортных издержек.

Вследствие недостаточно развитой транспортной инфраструктуры (в данном случае в связи с отсутствием магистральных путей круглогодичного использования) величина транспортной составляющей в стоимости продукции районов с ограниченной транспортной доступностью достигает того критического значения, когда производство уже не имеет

экономической целесообразности, и широкая добыча полезных ископаемых и использование природных ресурсов в данных регионах становятся бессмысленными. Поэтому в данных условиях возможно развивать только безальтернативные, узкие производства, такие как добыча алмазов, золота и некоторых других редких ископаемых.

Являясь определяющим фактором, ограничивающим развитие производства в труднодоступных регионах, высокие транспортные расходы препятствуют развитию экономики регионов, становятся причиной увеличения стоимости потребительской корзины и снижения уровня жизни населения.

Для сравнения приведем в таблице 2 величину прожиточного минимума в регионах обеспеченных круглогодичным магистральным транспортом и без такового.

Таблица 2

Связь между наличием постоянно действующей транспортной инфраструктуры и величиной прожиточного минимума

Регион	Величина прожиточного минимума на душу населения, руб.	Наличие магистрального транспорта круглогодичного использования
Иркутская область	2428	+
Читинская область	2635	+
Амурская область	2636	+
Республика Саха (Якутия)	3677	+
Корякский АО	4564	-
Магаданская область	3562	-
Чукотский АО	5744	-
Таймырский АО	4034	-

Данные таблицы 2 позволяют оценить динамику роста стоимости потребительской корзины по мере отдаления от магистральных путей сообщения, в данных климатических и географических условиях, представленных железнодорожными линиями. Республика Саха (Якутия) в данной таблице имеет в своем активе железнодорожный транспорт, однако для приближения стоимости прожиточного минимума к показателям Читинской и Иркутской областей необходимо продление железной дороги в глубь Республики до города Якутска.

Ограниченные возможности свободного всепогодного перемещения населения, особенно важного для северных регионов с суровыми природно-климатическими условиями, высокий уровень цен на продукты питания, одежду и другие товары народного потребления и заслуги являются одной из определяющих причин оттока населения с северных территорий России.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

В.В. Окрепилов,

(Президиум Санкт-Петербургского Научного Центра РАН)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СУБЪЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РФ

В современном мире категория качества жизни людей широко используется разными учеными – экономистами, социологами, статистиками, политологами, медиками, инженерами. Существуют различные концепции относительно параметров жизни человека, которые в целом характеризуют ее качество. Соответственно, методики оценки качества жизни также весьма многочисленны и неоднозначны.

Наши исследования базировались на известной методике ООН, заключающейся в расчете **индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)**.

Как известно, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является составным показателем, оценивающим уровень средних достижений страны по трем основным направлениям в области развития человека:

- долголетие на основе здорового образа жизни, определяемое с точки зрения уровня продолжительности жизни при рождении;
- знания, измеряемые уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения;
- достойный уровень жизни, оцениваемый ВВП на душу населения при паритетной покупательной способности (ППС) долларов США.

Последние расчеты индекса развития человеческого потенциала по регионам России были представлены российской общественности 18 ноября 2004 года в Научном парке МГУ в Москве. Расчеты проводились в рамках подготовки очередного национального доклада по заказу Программы развития ООН (ПРООН).

Следует отметить, что в ряде регионов России индекс развития человеческого потенциала используется для комплексной оценки состояния дел.

Более того, Правительство Российской Федерации приняло решение ввести в свою практику планирование на основе индикаторов ИРЧП, рассчитываемых по методике ООН.

Анализ результатов указанных расчетов для субъектов Федерации, относящихся к северным регионам, показал следующее.

Как видно на рисунке 1, интегральные показатели качества жизни – ИРЧП за последние годы снизились в той или иной степени у всех северных субъектов. Кстати, в целом по России также отмечено снижение ИРЧП, но несмотря на это Россия в мировом рейтинге поднялась с 63-го на 57-е место.

Оказалось, что Архангельская область значительно поднялась в российском рейтинге – с 65-го на 42-ое место. Некоторое продвижение вверх имеет Республика Карелия (с 51 на 45-е).

Сохранили свои позиции Республика Коми (было 11-е, стало 13-е), Вологодская область (было 19-е, стало 20-е).

На сегодняшний день (рис. 2) индекс развития человеческого потенциала в субъектах Севера, хотя и ниже среднего по России, но превышает показатели остальных субъектов Северо-Запада, за исключением, разумеется, Санкт-Петербурга.

Уступаем мы (и это вполне закономерно) Москве и Тюменской области.

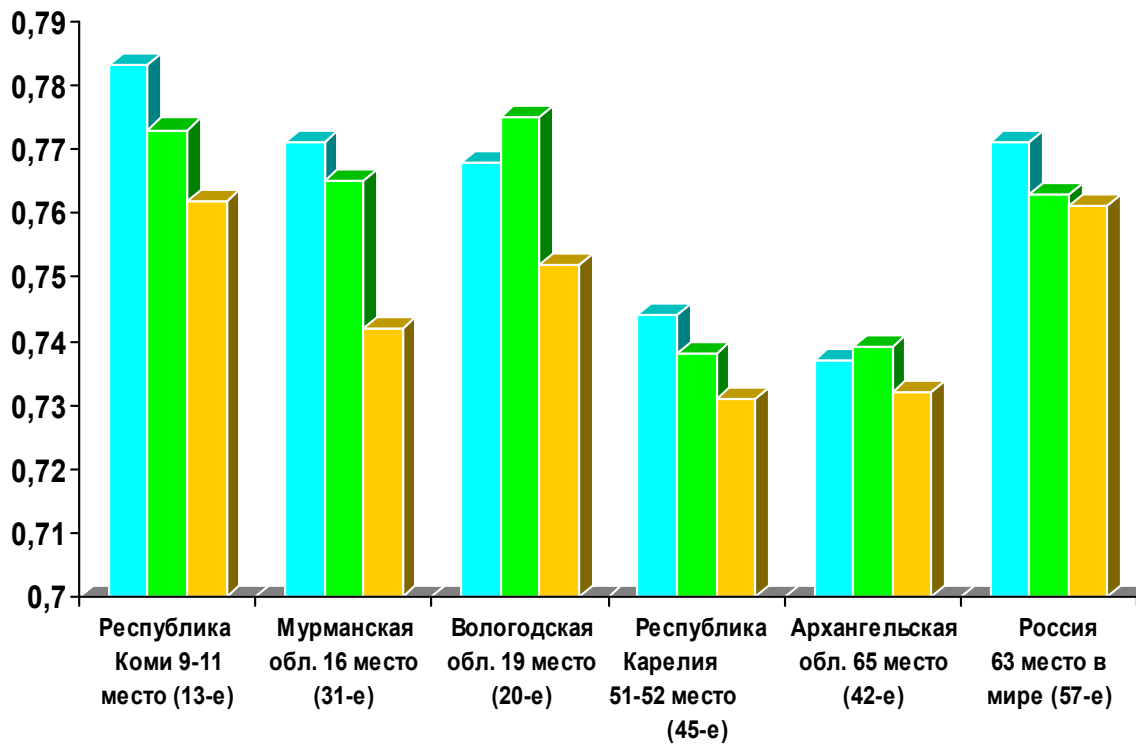

Рис. 1. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах европейского Севера за 2002-2004 гг.

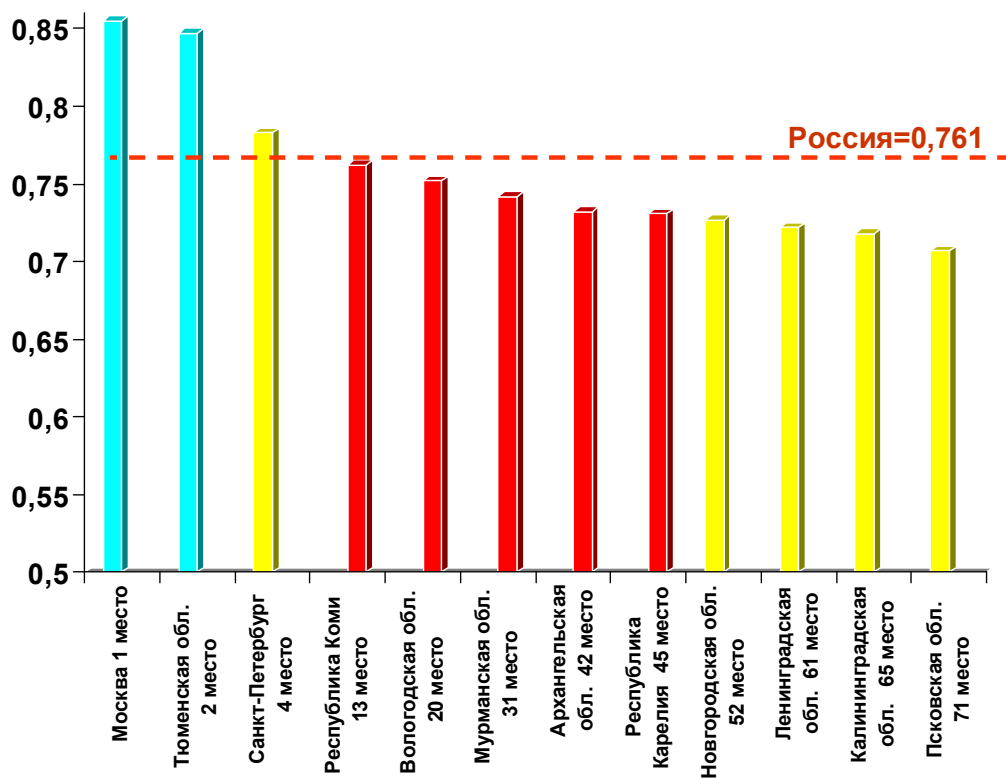

Рис. 2. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Северо-Запада РФ

Рассмотрим составляющие ИРЧП.

Первая составляющая – продолжительность жизни (рис. 3). Динамика изменения этого показателя за три года также неблагоприятная – имеет место снижение продолжительности жизни практически по всем субъектам Севера России. Правда, в российском рейтинге Архангельская область и республика Карелия немного поднялись.

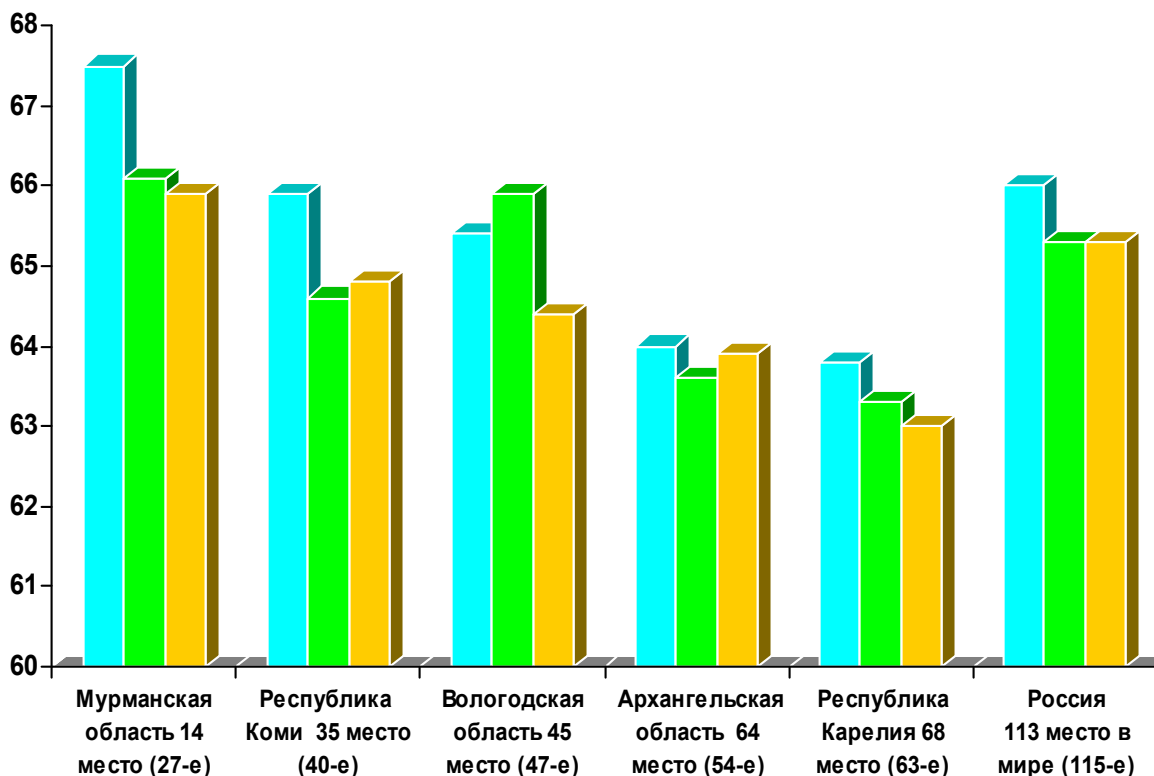

Рис. 3. Продолжительность жизни в субъектах европейского Севера

На сегодняшний день продолжительность жизни в северных регионах (рис. 4) несколько больше, чем в остальных субъектах Северо-Запада (исключая Санкт-Петербург). И, тем не менее, в четырех субъектах европейского Севера (за исключением Мурманской области) продолжительность жизни меньше, чем в среднем по России. А первые места в рейтинге по России занимают южные республики – Ингушетия, Дагестан и другие с идеальными природными условиями. Северные же регионы отличаются суровыми климатическими условиями. К этому добавляется еще во многих местах недостаточная обустроенность жилья, неразвитость коммунального хозяйства и медицинского обслуживания. Кроме того, в северных регионах имеется значительное число объектов, сильно загрязняющих окружающую среду.

Так, в Мурманской области более 54 процентов объемов промышленного производства приходится на предприятия горнопромышленного комплекса, в том числе 37% - на цветную и черную металлургию.

Если к этому добавить химические производства и потенциальную опасность Кольской АЭС, то можно себе представить условия существования человека.

Выход в этом плане один: проведение природоохранных мероприятий, позволяющих снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду. Так, в частности, поступают в Республике Карелия, где разработана республиканская целевая программа «Экология и ресурсы Республики Карелия на 2003-2010 годы».

Аналогичные мероприятия проводятся и в других субъектах Севера.

Но на эти мероприятия требуются средства. Следовательно, всё упирается в необходимость экономического роста, причем на новой инновационной основе и с применением высоких технологий.

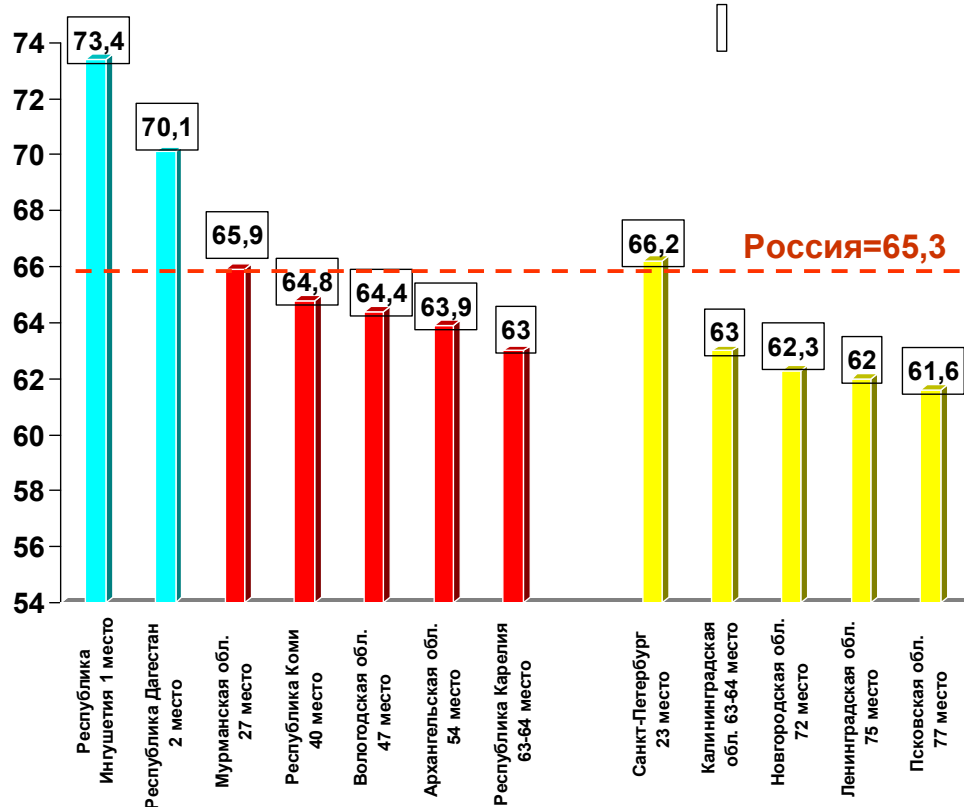

Рис. 4. Продолжительность жизни в субъектах Северо-Запада РФ

Перейдем ко второй составляющей ИРЧП – уровню образования.

Индекс достигнутого уровня образования (рис. 5) за три года несколько снизился как по отдельным субъектам, так и в целом по России. Причинами такого положения, по-видимому, является коммерциализация обучения, да и падение привлекательности и престижа образования. К сожалению, настроение молодежи не способствует полному ее охвату учебой.

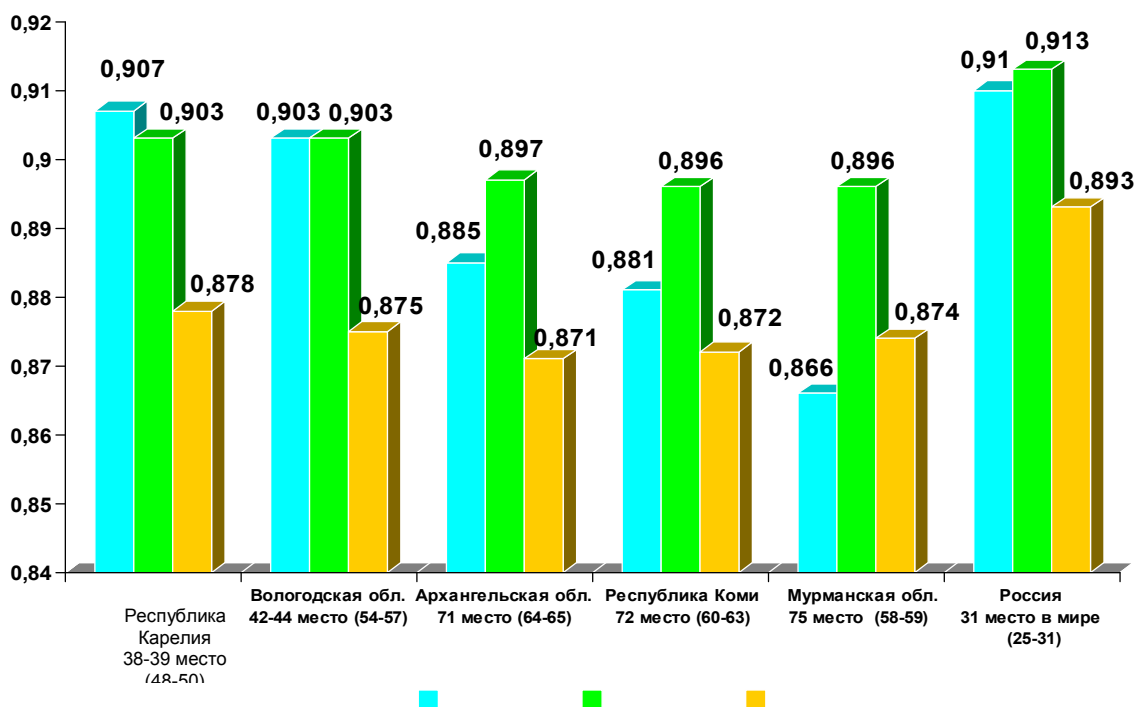

Рис. 5. Индекс достигнутого уровня образования в субъектах европейского Севера

Положение с уровнем образования в Северо-Западном федеральном округе в 2004 году показано на рис. 6. Из рисунка видно, что во всех субъектах Северо-Запада, включая северные, достаточно ровный уровень образования (выделяется на этом фоне лишь Санкт-Петербург). Но что характерно – во всех субъектах, за исключением Петербурга, индекс уровня образования уступает среднему значению по России.

Как известно, уровень образования складывается из двух показателей: уровня грамотности взрослого населения и полноты охвата обучением населения тех возрастов, когда человек должен учиться – от 6 до 23 лет (так принято в методике ООН).

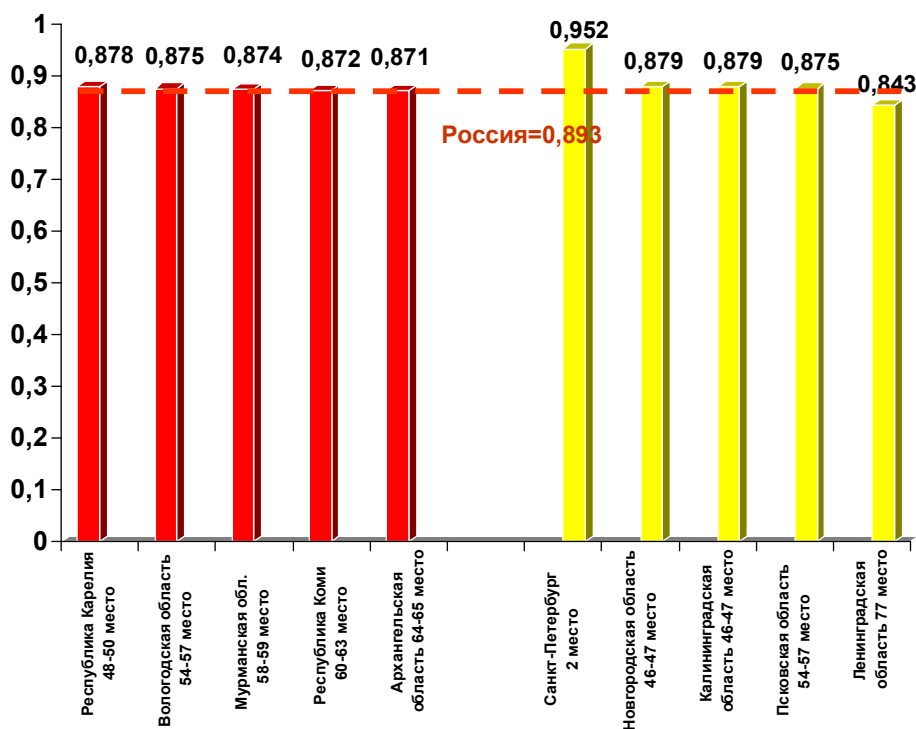

Рис. 6. Индекс достигнутого уровня образования в субъектах Северо-Запада РФ

Проанализируем, как обстоит дело с этими двумя показателями в Северо-Западном регионе.

По показателю грамотности взрослого населения большинство субъектов Северо-Запада занимает в стране ведущие позиции и имеют высокий уровень грамотности (от 98,9 до 99,8 % при среднем по России 99,0%). И это объяснимо, поскольку эта часть России всегда была носителем цивилизации, а также отличается значительной долей пенсионеров.

Ситуация с охватом населения обучением, напротив, настораживает. Все субъекты Северо-Запада (исключая Санкт-Петербург) имеют охват обучением значительно ниже общероссийского уровня, который составляет 69,8%. Да и в российском рейтинге эти субъекты занимают невысокие места.

Причина низкого охвата обучением в Северо-Западном регионе заключается не только в уменьшении доступности (с точки зрения платы) и притягательности образования. Немаловажно и то, что субъекты Северо-Запада, и особенно северные территории, не имеют достаточной сети учебных заведений. А на исправление этого положения также нужны дополнительные средства, то есть необходимо наращивать экономическую мощь.

Теперь перейдем к **третьей составляющей ИРЧП – доходу на душу населения.**

На рис. 7 показана динамика изменения реального ВВП на душу населения за три года в субъектах европейского Севера.

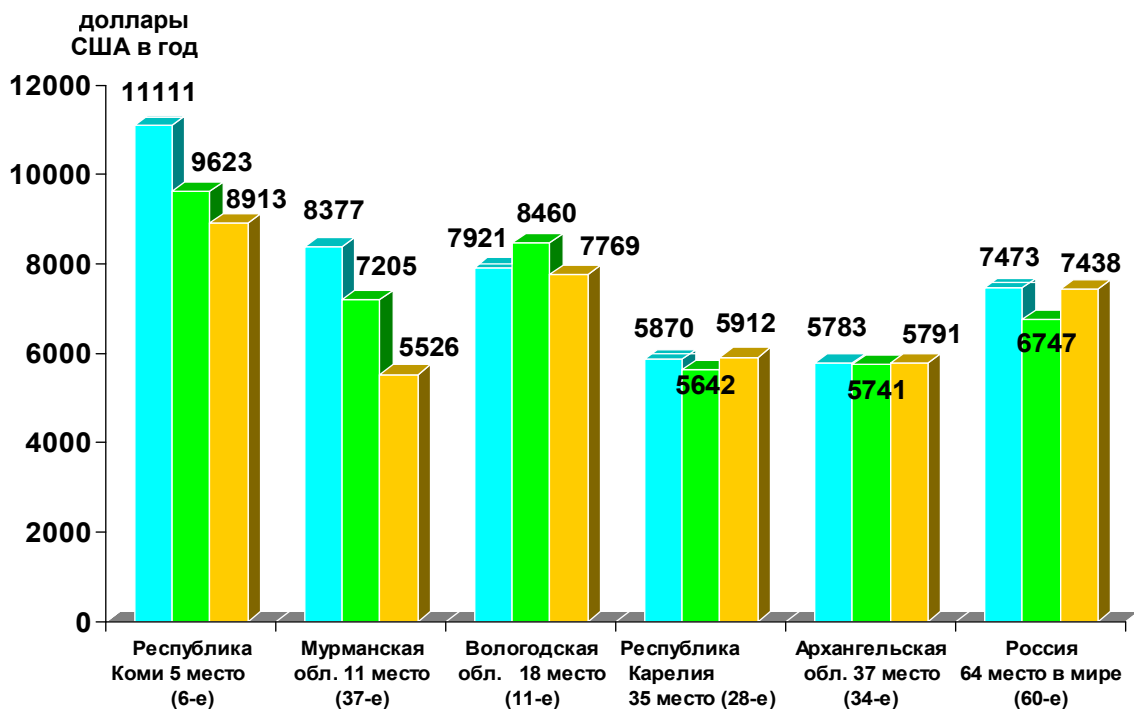

Рис. 7. Реальный ВВП на душу населения в субъектах европейского Севера

У лидеров по данному показателю – Республики Коми и Мурманской области – за эти годы произошло некоторое снижение реального ВВП на душу населения. В остальных субъектах Севера положение практически не изменилось.

Если рассматривать все субъекты Северо-Запада (рис. 8), то на сегодняшний день только у Республики Коми и Вологодской области ВВП на душу населения превышает общероссийский показатель. Остальные существенно отстают.

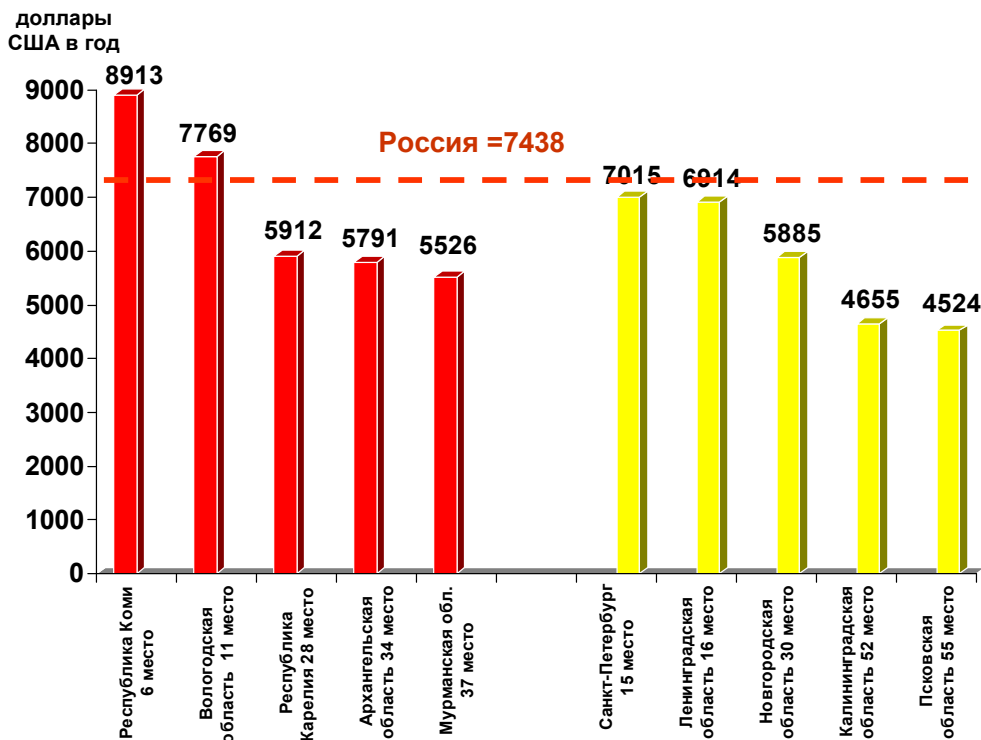

Рис. 8. Реальный ВВП на душу населения в субъектах Северо-Запада РФ

Как показывает мировой опыт, реальный ВВП на душу населения является ключевым фактором. От его величины прямо или косвенно зависят остальные показатели качества жизни.

В таблице 1, заимствованной из книги «Мировая экономика», представлены результаты анализа положения во многих странах мира. Это позволило установить четкую взаимосвязь между ВВП на душу населения и продолжительностью жизни, уровнем образования и даже с количеством потребляемых в пище калорий.

Таблица 1

Динамика основных показателей качества жизни в зависимости от уровня реальных доходов на душу населения²

	СТРАНЫ С ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ		
	80-580 долларов США	581-5999 долларов США	6000-29880 долларов США
Ожидаемая продолжительность жизни	62	66	76
Дневное потребление калорий	2331	2834	3398
Среднее число лет обучения на работающего	1,8	4,8	9,6
Грамотность среди взрослых	56	75	99

Чем выше доход, тем лучше качество жизни.

Сравнение данных из этой таблицы с ранее показанными графиками по нашим регионам свидетельствуют о том, что указанная закономерность не всегда подтверждается. И хотя сейчас в России реальный ВВП на душу населения составляет 7,5 тысяч долларов, продолжительность жизни не соответствует указанному в таблице значению. Дело, по-видимому, в том, что за время, прошедшее с момента этих расчетов, существенно поднялся уровень требуемого дохода (из-за инфляции и других причин). Кроме того, необходим некоторый период, чтобы увеличение дохода привело к улучшению других показателей.

Таким образом, проведенный анализ динамики показателей качества жизни в субъектах европейского Севера позволяет сделать следующие выводы.

Для повышения качества жизни людей необходимо добиться значительного и устойчивого экономического роста.

Пути достижения этой цели были сформулированы в Основных направлениях стратегии социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года.

Они сводятся к решению следующих задач:

- создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата;
- улучшение использования природных ресурсов;
- модернизация неэффективных, отсталых производств;
- поддержка отечественных товаропроизводителей;
- защита потребительского рынка от опасных и вредных товаров и услуг;

Улучшение делового климата позволяет более успешно привлекать инвестиции и тем самым решать проблемы эффективного использования природных ресурсов и модернизации производства.

² Источник: монография «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА», под ред. В.К. Ломакина. М., Анкил, 1995.

Анализ данных об объемах инвестиций в основной капитал в миллиардах рублей и иностранных инвестиций в миллионах долларов США показал, что, самые большие объемы инвестиций (как рублевых, так и валютных) поступили в 2004 году на предприятия Вологодской области. Второе место по объему инвестиций занимала Архангельская область. В других субъектах европейского Севера поступило значительно меньше инвестиций.

Разумеется, для их привлечения предприятиям необходимо провести более активные меры.

Совершенно очевидно, что вложение капиталов позволит повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и выпускаемой продукции.

Повышение конкурентоспособности, в первую очередь, зависит от улучшения качества продукции. Поэтому, качество становится тем ключевым фактором, который позволяет улучшить и экономические показатели предприятия (увеличение продаж и получаемой прибыли), и повысить доход не только самих работающих, но и всех членов общества (через налоги и социальные трансферты).

Качество позволяет также улучшить среду жизнедеятельности (через экологию, питание, жилье и т.д.).

Какие же пути ведут к улучшению качества, и как это реализуется в субъектах европейского Севера?

Во всем мире сегодня проповедуется подход к деятельности предприятий с позиций всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM). Что такое TQM? Это применение количественных методов и человеческих ресурсов для совершенствования:

- во-первых, продукции и услуг, предлагаемых организацией;
- во-вторых, всех процессов внутри организации;
- в-третьих, повышения того уровня, на котором нужды потребителей удовлетворяются сейчас и в будущем.

Принципы менеджмента качества (их восемь) активно внедряются во все сферы деятельности.

Наиболее распространенными формами реализации TQM являются:

- система менеджмента качества по международным стандартам ИСО серии 9000;
- система управления окружающей средой по международным стандартам ИСО серии 14000;
- система менеджмента в области охраны труда и предупреждения профессиональных заболеваний (OHSAS 18001);
- самооценка деятельности предприятий по критериям так называемой модели «превосходства в бизнесе».

Одной из важнейших форм оценки предприятия (как внутренней, так и внешней) является наличие и подтверждение системы менеджмента качества на соответствие международному стандарту ИСО 9000:2000.

По количеству сертификатов на системы менеджмента качества Россия находится на 32-м месте среди 154 стран, проводящих эти работы.

Широкому внедрению систем менеджмента качества не способствуют следующие факторы:

- добровольный характер сертификации систем;
- отсутствие признания российских сертификатов за рубежом;
- слабая подготовка специалистов предприятий в области систем менеджмента качества.

За последнее время нами были предприняты определенные шаги по устранению указанных недостатков.

Во-первых, сертификация систем менеджмента качества в ряде случаев стала необходимой и даже обязательной. Так, например, в соответствии с условиями международных финансовых организаций наличие системы менеджмента качества является обязательным для участия в тендерах. Наличие сертификата на систему требуется и для получения государственного заказа по многим видам важнейшей продукции.

Во-вторых, сдвиг произошел и в вопросе признания нашего сертификата за рубежом. Так, с октября 2002 года Тест - С.Петербург стал официальным партнером

Международной сети по сертификации систем менеджмента качества IQNet. Мы имеем право выдавать одновременно с сертификатом национальной системы ГОСТ Р сертификат и Знак IQNet, признаваемые в 33-х странах мира.

Среди предприятий европейского Севера, имеющих сертификаты на системы менеджмента качества, такие как ОАО «Архангельский ЦБК» (Архангельская обл.); ОАО «Коксохиммонтаж» (Вологодская обл., г.Череповец); ООО «Компания Нординкрафт» (Вологодская обл., г.Череповец); ООО «Пивоварня «Пилигрим» (Мурманская обл.); ОАО «Байкальская косметика» (Мурманская обл.). Появились и такие компании, которые получили международно признанный сертификат IQNet: ЗАО Вологодский подшипниковый завод» (Вологодская обл.); ОАО «Северсталь» (Вологодская обл., г.Череповец); Филиал ООО «Севергазпром» (Коми); Сосногорский ГПЗ (Коми); ОАО «Мурманское морское пароходство» (Мурманская обл.) и т.д.

Хотелось бы отметить, что Тест - С.-Петербург также аккредитован на право выдачи сертификатов на систему экологического менеджмента по международному стандарту ИСО 14001. Эти системы являются еще одной формой реализации экономических принципов и подходов к управлению качеством и решения экологических проблем.

Комплекс международных стандартов ИСО серии 14000 на системы менеджмента окружающей среды получил широкое распространение не только в экономически развитых странах, но и в странах с переходной экономикой.

Создаваемая на предприятии система экологического менеджмента обеспечивает экологическую безопасность жизни и здоровья населения, охрану окружающей среды, а сертификация системы рассматривается как пропуск на рынок.

В настоящее время на соответствие стандартам ИСО серии 14000 во всем мире сертифицировано более 66 тысяч компаний, причем почти половина сертификатов приходится на страны Европейского Союза. На сегодняшний день в России выдано лишь 118 экологических сертификатов, и мы занимаем 49-е место среди 127 стран, проводящих сертификацию по ИСО 14000. В число компаний, владеющих сертификатом по ИСО 14001, входят, в частности, ОАО «Северсталь» и ЗАО «Вологодский подшипниковый завод». Из-за отсутствия сертификатов по ИСО 14000 наши отечественные предприятия рискуют остаться и без заказчиков, и без инвесторов.

Стандарты ИСО серии 9000 по системам менеджмента качества и стандарты ИСО серии 14000 по охране окружающей среды получили наибольшую известность и признание в мире. Эти стандарты успешно применяются во всех сферах деятельности: в промышленности, в сельском и лесном хозяйстве, в связи и телекоммуникациях, на транспорте, в вузах и научно-исследовательских институтах, в медицинских учреждениях, эксплуатирующих организациях и т.д.

При этом различные части системы управления организацией интегрируются с системой менеджмента качества в единую, связанную и унифицированную систему менеджмента, использующую общие элементы. Это значительно облегчает постановку целей, планирование, выделение ресурсов и оценку эффективности.

Дополнительно к упомянутым стандартам ИСО 9000 и 14000 появились другие стандарты по системам менеджмента, охватывающие такие сферы, как безвредность пищевых продуктов, информационная безопасность, правила техники безопасности и охраны труда, вопросы социальной ответственности и др.

Исключительное значение приобретает стандарт **OHSAS 18001:1999** «Системы менеджмента в области охраны труда и предупреждения профессиональных заболеваний», разработанный совместно тремя национальными организациями по стандартизации (Ирландии, Южно-Африканской республики и Великобритании) и десятью учреждениями по сертификации. Его требования могут быть интегрированы в систему управления, построенную в соответствии с требованиями стандартов ИСО 9001 и ИСО 14001.

Стандарт OHSAS 18001 стремительно распространяется по другим странам и, фактически, уже стал международным.

Система управления, построенная в соответствии с этим стандартом, позволяет осуществлять контроль рисков техники безопасности и охраны труда в целях обеспечения безопасной рабочей окружающей среды для наемного персонала.

Можно предположить, что в ближайшие годы демонстрация соответствия системы управления предприятием требованиям охраны труда станет обязательной в условиях глобального рынка. Нам надо быть готовыми к этому.

Четвертой формой реализации принципов всеобщего управления качеством (TQM), упомянутой ранее, является модель «превосходства в бизнесе», в которую входят девять критериев. По этим критериям проводится всесторонняя оценка деятельности предприятия внешними независимыми экспертами в рамках конкурсов на премии по качеству различных уровней - европейскому, российскому, региональному. Эта же модель - система критериев - является эффективным инструментом самооценки деятельности, проводимой многими предприятиями в целях планирования дальнейшего совершенствования.

В Санкт-Петербурге впервые в России учеными-экономистами и специалистами по управлению качеством была разработана и освоена методика самооценки предприятий, которая позволила оценить результаты работы предприятий различных сфер деятельности и форм собственности.

Вслед за Санкт-Петербургом и Ленинградской областью региональные конкурсы по качеству появились и в других субъектах Северо-Запада.

Премии по качеству в настоящее время также учреждены в республике Коми (даже две: премия главы республики и премия правительства республики), Вологодской и Мурманской областях.

Участие в региональных конкурсах дает предприятиям возможность узнать и оценить свои слабые и сильные стороны, разработать реальные планы по повышению качества организации всей работы предприятий.

Региональные власти могут использовать премии как рычаг, с помощью которого усиливается их влияние на развитие промышленности, оздоровление экономики, повышение качества и конкурентоспособности отечественных производителей.

Отечественный и зарубежный опыт менеджмента качества показывает, что для всех сфер деятельности исключительное значение имеет уровень образования специалистов, работающих в области качества. Это усугубляется еще и современными тенденциями в мире. За последние годы цена знаний многократно возросла. Если в прошлом веке руководителям предприятий приходилось искать **оптимальное сочетание трех параметров**, влияющих на успех в бизнесе: **качество – затраты - время** (сроки поставки), то теперь к трем параметрам прибавился **четвертый – способность к освоению нового, обучаемость**.

Специфика таких основных видов деятельности, обеспечивающих планомерное повышение качества, как стандартизация, сертификация, метрология, требуют специального обучения и подготовки кадров. С этой целью в Санкт-Петербурге создана и действует многоуровневая система подготовки, обучения и переподготовки кадров.

В систему образования по вопросам качества неотъемлемой частью входит последипломное повышение квалификации кадров и получение второго диплома о высшем образовании по специальностям менеджмента качества.

За последние пять лет только на кафедре Тест – С.-Петербург прошли обучение специалисты по наиболее прогрессивным методам управления качеством:

- системам менеджмента качества (ИСО 9000) – 1319 чел.,
- самооценке деятельности предприятий (модель «превосходства в бизнесе») – 274 человека.

География наших обучающих курсов охватывает практически все регионы России, страны СНГ и некоторые Европейские страны.

Весьма характерный пример. В связи с развертыванием работ по освоению шельфа в районе Сахалина потребовалось провести обучение в области качества новых работников, привлекаемых в массовом порядке на Сахалин с материка. Это обучение было организовано на месте нашими специалистами. Аналогичные проблемы могут возникнуть и в других регионах. Мы готовы помочь.

На базе кафедры Тест – С.-Петербург было создано негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт управления качеством». В институте на базе среднего профессионального и высшего образования проводится обучение специалистов по следующим направлениям:

- техническое регулирование и подтверждение соответствия продукции, работ, услуг;
- правовые основы деятельности в области технического регулирования, стандартизации, подтверждения соответствия;
- подготовка экспертов по подтверждению соответствия продукции, услуг и производств;
- подготовка экспертов по системам менеджмента на основе требований международных стандартов ИСО 9000, ИСО 14000, ИСО/ТУ 16949, HACCP, OHSAS 18001 и др.;
- обеспечение единства измерений;
- аккредитация испытательных лабораторий;
- охрана труда на предприятии для работодателей и специалистов организаций и др.

Как показывает практика, благодаря внедрению систем менеджмента качества и окружающей среды (ИСО 9000 и ИСО 14000), применению метода самооценки по критериям модели «превосходства в бизнесе» предприятию удастся определить и реализовать оптимальные бизнес-процессы.

Эффективность применения современных методов управления качеством подтверждается и результатами деятельности предприятий европейского Севера.

Например, внедрение систем менеджмента качества и систем экологического управления во многом способствовало росту объемов производства и улучшению экологической обстановки.

Так, в Архангельской области в 2004 году достигнут самый большой по Северо-Западу прирост объемов промышленного производства – 37,9%.

В Вологодской области за счет внедрения систем экологического менеджмента сократилось вредное воздействие ОАО «Северстали» на атмосферный воздух. В 2004 году при росте объемов производства продукции на 4% выброс загрязняющих веществ от всех источников возрос лишь на 0,4%.

Крупнотоннажные отходы ОАО «Северсталь» (сталеплавильные и доменные шлаки) полностью используются.

Задачи на ближайшую перспективу можно свести к следующему:

- обеспечение прироста промышленного производства и развития промышленности в экспорто-ориентированных отраслях за счет развития топливно-энергетического комплекса в Республике Коми и обеспечения роста объемов производства в нефте-газодобывающей и угольной промышленности этой же республики.

- развитие инновационного процесса и обеспечение инвестирования таких ведущих отраслей производственной сферы, как нефте-газодобывающая и перерабатывающая промышленность в Республике Коми, черная и цветная металлургия в Вологодской и Мурманской областях, лесной комплекс в Республике Карелия.

Таким образом, для обеспечения достойного уровня качества жизни наших людей у нас есть необходимые предпосылки. Необходимо активнее задействовать имеющийся потенциал.

Л.А.Рябова
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отдел социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в 2004 г. завершил первый этап исследования, посвященного социальным трансформациям последнего десятилетия в Мурманской области*. В первой части статьи представлены результаты, позволяющие судить об уровнях и межрегиональной дифференциации социального развития на российском Севере в

*Содержание явления социальной трансформации составляет процесс системных качественных взаимосвязанных изменений в различных сферах жизни общества.

целом. Во второй части оценивается ситуация в социальной сфере Мурманской области, проводятся сравнения с другими регионами Севера и среднероссийским уровнем, выявляются "болевые точки" в социальной сфере региона.

*Неравномерность социального развития регионов Севера РФ***

В ходе работы нами рассматривались неравенства, сложившиеся между регионами российского Севера, а также между северными регионами и территорией РФ в целом, в отношении социального развития в 2000-2003 гг. Анализ осуществлялся по следующим направлениям и показателям.

1. *Демографическое развитие*: число родившихся на 1000 чел. населения (коэффициент рождаемости); число умерших на 1000 чел. населения (коэффициент смертности); ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет; естественный прирост на 1000 чел. населения; умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми (коэффициент младенческой смертности).

2. *Уровень жизни*: индекс изменения реальных денежных доходов населения (процент к предыдущему году); соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума, раз; доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения (в процентах).

3. *Социальная инфраструктура* (жилищно-коммунальная сфера и здравоохранение): площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратных метров); обеспеченность населения больничными койками (на 10000 чел. населения); обеспеченность населения врачами всех специальностей (на 10000 чел. населения)*.

Составленный нами рейтинг регионов Севера Российской Федерации по отдельным показателям демографического развития (табл.1) продемонстрировал, что межрегиональная дифференциация *коэффициентов рождаемости* в 2003 г. составила почти 2 раза: первое место занимает Республика Тыва (20.2 родившихся на 1000 чел. населения), последнее - Мурманская и Магаданская области (9.3). По отношению к среднероссийскому уровню 6 северных регионов входят в группу неблагополучных, то есть тех, где рождаемость ниже среднероссийской (средний по РФ показатель в 2003 г. составил 10.3 родившихся на 1000 чел. населения): Сахалинская, Архангельская, Мурманская и Магаданская области, Республика Карелия, Корякский АО

Межрегиональная дифференциация *коэффициентов смертности* в 2003 г. достигла 3.3 раза. Коэффициент смертности был самым низким в Ямало-Ненецком АО (6.2 умерших на 1000 чел. населения) и наиболее высоким (20.8) - в Коми-Пермяцком АО По отношению к среднероссийскому уровню (16.5 умерших на 1000 чел. населения в 2003 г.) в 4 регионах уровень смертности выше среднего по РФ. Это Корякский и Коми-Пермяцкий АО, Архангельская обл., Республика Карелия.

По показателю *ожидаемой продолжительности жизни* первое место занимает Ханты-Мансийский АО (67.36 лет), последнее - Корякский АО (53.32 года). Межрегиональная дифференциация этого показателя составила 14.04 лет. По отношению к среднероссийскому уровню (65.1 лет в 2003 г.) лишь 3 региона имеют показатели лучше средних по РФ: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская обл. В остальных 24 регионах Севера продолжительность жизни ниже средней по стране.

Из-за роста смертности и снижения рождаемости большинство северных регионов сегодня находится в состоянии демографического кризиса, в 17 регионах Севера из 27 происходит естественная убыль населения**.

** Более подробно вопрос освещен в разделе 2 Отчета о НИР "Управление социальными трансформациями в северном регионе в условиях глобализации", № 3-04-1413 (исполнители Рябова Л.А., Тоичкина В.П., Новикова Н.А., Торопушина Е.Е.).

* Отметим, что на данном этапе анализ проводился лишь по тем показателям, которые отражены в статистике. Для получения более объективной картины необходимо включение информации, получаемой путем социологических опросов. Эта работа запланирована для следующего этапа исследования. Источником статистической информации, использованной в работе, послужили статистические ежегодники Мурманского областного комитета государственной статистики.

** Объем статьи не позволяет привести здесь рейтинги регионов Севера по показателям естественного прироста на 1000 чел. населения и коэффициенту младенческой смертности. Более подробно вопросы демографического

Для изучения региональных неравенств в уровне жизни был также составлен рейтинг регионов Севера (табл.2). Для анализа индекса *реальных денежных доходов населения* использовался интегральный показатель за 2000-2003 гг. как более точно отражающий реальную ситуацию^{***}. Межрегиональная дифференциация интегрального показателя составила почти 3 раза. Первое место занимает Таймырский АО (249.03%), последнее - Корякский АО (83.22%) (табл.2). По отношению к среднероссийскому уровню (161.4%) 15 регионов имеют показатели ниже средних по стране. Это Республики Бурятия, Коми, Алтай, Карелия; Приморский, Хабаровский, Красноярский край; Чукотский и Корякский автономные округа; Томская, Амурская, Магаданская, Иркутская, Камчатская, Мурманская области.

Таблица 1

Рейтинг регионов Севера по показателям демографического развития в 2003 г.

Регион	Число родившихся на 1000 чел. населения	Место региона в 2003 г.	Число умерших на 1000 чел. населения	Место региона в 2003 г.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Место региона в 2003 г.
Российская Федерация	10.3		16.5		65.07	
Республика Карелия	9.8	24	18.9	26	60.81	19
Республика Коми	10.5	18	14.4	13	61.67	13
Архангельская обл.	10.1	23	16.9	25	62.11	11
в том числе						
Ненецкий АО	14.4	6	12.7	10	58.87	24
Мурманская обл.	9.3	27	13.0	11	63.20	6
Коми-Пермяцкий АО	11.5	12	20.8	27	56.73	25
Тюменская область	13.0	11	9.9	5	66.07	3
в том числе						
Ямало-Ненецкий АО	14.2	8	6.2	1	66.74	2
Ханты-Мансийский АО	14.1	9	7.0	2	67.36	1
Республика Алтай	16.7	2	15.4	19	60.24	22
Республика Тыва	20.2	1	14.8	15	54.31	26
Республика Бурятия	13.1	10	14.8	14	61.25	17
Красноярский край	11.0	14	15.7	20	63.03	9
в том числе Эвенкийский АО						
Таймырский АО	15.9	3	12.4	9	60.83	18
Иркутская обл.	14.3	7	9.1	4	61.42	15
Читинская обл.	14.8	4	16.1	23	60.68	20
Читинская обл.	10.6	16	15.7	22	60.24	21
Томская обл.	10.6	15	14.3	12	64.44	4
Республика Саха	14.6	5	10.0	6	63.96	5
Камчатская обл.	10.5	17	11.7	8	63.00	10
Магаданская обл.	9.3	27	10.4	7	63.03	8
Сахалинская обл.	10.2	22	15.4	18	61.44	14
Приморский край	10.3	20	15.2	17	63.07	7
Хабаровский край	10.4	19	15.7	21	61.85	12
Амурская обл.	11.3	13	15.1	16	61.26	16
Чукотский АО	10.3	21	8.5	3	59.10	23
Корякский АО	9.7	25	16.6	25	53.32	27

развития регионов Севера РФ рассматриваются в статье Тоичкиной В.П. "Трансформация демографических процессов в регионах Севера: неравномерность развития" данного сборника и Отчете о НИР "Управление социальными трансформациями в северном регионе в условиях глобализации", № 3-04-1413.

*** Интегральный показатель рассчитывался в процентах за соответствующий период на базе ежегодных индексов их изменения к предыдущему году.

Таблица 2

Рейтинг регионов Севера по показателям уровня жизни в 2000-2003 гг.

Регион	Реальные денежные доходы, интегральный индекс за 2000-2003 гг., %	Место региона в 2000-2003 гг.	Соотношение средне-душевых денежных доходов и прожиточного минимума, раз	Место региона в 2003 г.	Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, %	Место региона в 2002 г.
Российская Федерация	161.4		2.39		25.0	
Республика Карелия	150.5	18	1.98	9	20.0	4
Республика Коми	157.7	14	2.35	6	21.5	5
Архангельская обл. в том числе Ненецкий АО	169.3	11	1.83	15	27.9	11
Мурманская обл.	223.2	4	2.22	7	31.5	13
Коми-Пермяцкий АО	125.9	26	1.91	11	24.5	8
Тюменская обл. в том числе Ямало-Ненецкий АО	193.2	5	0.97	27	70.4	27
Ханты-Мансийский АО	187.0	6	4.83	2	10.8	2
Республика Алтай	186.9	7	4.88	1	7.6	1
Республика Тыва	167.4	12	4.24	3	11.8	3
Республика Бурятия	152.3	17	1.23	25	37.8	18
Красноярский край	223.9	3	1.39	21	49.9	24
в том числе Эвенкийский АО	160.4	13	1.50	19	39.1	19
Таймырский АО	131.7	25	2.08	8	24.8	9
Иркутская обл.	186.1	8	1.40	20	67.8	26
Читинская обл.	249.1	1	3.49	4	31.8	14
Томская обл.	136.7	23	1.83	16	34.2	16
Республика Саха	224.2	2	1.31	24	57.0	25
Камчатская обл.	154.8	15	1.93	10	23.3	6
Магаданская обл.	171.9	10	2.39	5	23.8	7
Сахалинская обл.	134.0	24	1.82	17	34.4	17
Приморский край	138.6	22	1.91	12	25.5	10
Хабаровский край	174.8	9	1.70	18	33.3	15
Амурская обл.	152.7	16	1.33	23	46.6	21
Чукотский АО	151.1	20	1.89	13	28.6	12
Корякский АО	148.9	21	1.34	22	47.7	22
	150.3	19	1.85	14	43.9	20
	83.2	27	1.21	26	47.7	23

Межрегиональная дифференциация по показателю *соотношения среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума* в 2003 г. составила 5 раз: в Ямало-Ненецком АО - 4,88 прожиточных минимума на 1 среднедушевой доход против соответствующего показателя 0,97 в Коми-Пермяцком АО (1-е и 27-е места в рейтинге 2003 года). По отношению к среднероссийскому уровню 22 региона имеют показатели ниже средних по РФ. Выше среднего и средний уровень отмечен лишь в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Таймырском АО, Тюменской обл., Республике Саха.

По показателю *доли граждан с доходами ниже прожиточного минимума* межрегиональная дифференциация достигла более 9 раз, при этом первое место занимает Ямало-Ненецкий АО (7.6%), последнее - Коми-Пермяцкий АО (70.4%). В 18 из 27 регионов показатель ниже среднероссийского.

В группу благополучных регионов входят Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республики Саха, Карелия и Коми, Тюменская, Томская, Мурманская области, Красноярский край.

Таким образом, анализ показывает, что в подавляющем большинстве регионов Севера существует проблема медленного роста реальных доходов, бедности большей части населения.

Что касается социальной инфраструктуры, межрегиональная дифференциация по показателю *обеспеченности жильем* в 2001 г. составила 1.9 (максимальное значение в Эвенкийском АО - 23.8 м² на 1 жителя, минимальное в Республике Тыва - 12.3) (табл.3).

В 18 из 27 регионов обеспеченность населения жильем ниже средней в РФ. Оценки выше среднероссийского уровня имеют 8 регионов: Эвенкийский, Чукотский АО, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, Республики Карелия и Коми.

Межрегиональная дифференциация по показателю *обеспеченности больничными койками* в 2001 г. составила 2.9 раза. Наиболее высокая обеспеченность в Корякском АО (287 коек на 10 тыс. чел.), наименьшая - в Республике Бурятия (99 коек на 10 тыс. чел.). Показатели ниже среднего по РФ имеют 9 регионов: Мурманская и Тюменская области, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский, Приморский и Хабаровский край, Республики Бурятия и Коми.

Межрегиональная дифференциация по *обеспеченности медицинскими кадрами* в 2001 г. составила 2.5 раза. Первое место занимает Томская обл. (66.3 на 10 тыс. чел. населения), наиболее низкая обеспеченность в Коми-Пермяцком АО (26.1 на 10 тыс. чел.) (табл.3). В 19 регионах из 27 обеспеченность врачами ниже средней по РФ. Показатели выше среднероссийского уровня имеют лишь 8 регионов: Архангельская, Амурская, Камчатская, Томская обл., Приморский и Хабаровский край, Корякский и Таймырский автономные округа.

Анализ показал, что межрегиональная дифференциация регионов российского Севера по уровню социального развития достигает максимальных значений по показателям уровня бедности (более 9 раз) и соотношения среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума (5 раз). Достаточно высокая дифференциация также по показателю ожидаемой продолжительности жизни - 14 лет. По показателям рождаемости, смертности, обеспеченности жильем, кадрово-инфраструктурной обеспеченности в сфере здравоохранения межрегиональная дифференциация составляет от 2 до 3 раз.

Анализ неравенств, сложившихся между северными регионами и РФ в целом, показал, что максимальный разрыв между регионами Севера и среднероссийским уровнем наблюдается по показателю ожидаемой продолжительности жизни: в 24 из 27 регионов Севера он ниже среднего по стране. Далее следует показатель соотношения среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума: в 22 северных регионах он ниже среднероссийского. На третьем месте показатель обеспеченности врачами: в 19 из 27 регионов он ниже среднего в РФ.

Исходя из этого, главными приоритетами социальной политики на российском Севере в целом сегодня должны выступать: рост продолжительности жизни, борьба с бедностью, улучшение кадровой обеспеченности системы здравоохранения.

Таблица 3

Динамика показателей обеспеченности социальной инфраструктурой жителей регионов Севера РФ в 2000-2001 гг.

Регион	Площадь жилья на одного жителя, м ²		Место региона	Обеспеченность населения больничными койками, на 10000 чел.		Место региона	Обеспеченность населения врачами всех специальностей, на 10000 чел.		Место региона
	2000 г.	2001 г.		2000 г.	2001 г.		2000 г.	2001 г.	
Российская Федерация	19.3	19.7		116	115		47.2	47.3	
Республика Карелия	20	20.2	6	116	118	17	46.7	46.9	10
Республика Коми	19.6	19.9	7	111	111	21	38.3	38.8	22
Архангельская обл.	20.4	20.7	3	117	118	18	47.8	47.7	8
в том числе	16.6	17.4	20	116	114	19	31.1	32.1	26
Ненецкий АО									
Мурманская обл.	19.9	20.2	5	108	108	22	44.8	44.3	16
Коми-Пермяцкий АО	15.9	15.8	24	148	149	7	25.9	26.1	27
Тюменская обл.	17.6	17.8	18	107	108	23	42.4	43.7	18
в том числе									
Ямало-Ненецкий АО	16.9	17.1	21	115	119	16	43.6	44.9	14
Ханты-Мансийский АО	16.6	16.7	22	100	100	26	41.1	43.1	20
Республика Алтай	14.5	14.5	26	124	125	13	34.1	34.6	25
Республика Тыва	12.2	12.3	27	162	159	5	36.9	38.8	23
Республика Бурятия	16.5	16.7	23	99	99	27	36.9	36.5	24
Красноярский край	18.9	19.2	11	114	114	20	46.2	46.9	11
в том числе									
Эвенкийский АО	23.9	23.8	1	254	258	2	41.6	44.0	17
Таймырский АО	15.5	15.4	25	223	220	3	46.7	52.8	4
Иркутская область	18.1	18.0	16	122	122	14	44.7	44.7	15
Читинская обл.	18.7	19.1	12	125	125	12	44.8	45.6	12
Томская обл.	18.2	18.2	15	106	120	15	57.0	66.3	1
Республика Саха	18.8	18.6	13	148	147	8	44.7	45.3	13
Камчатская обл.	19.4	19.7	9	147	154	6	47.3	49.4	7
Магаданская обл.	20.3	20.4	4	144	143	9	44.7	43.7	19
Сахалинская обл.	19.6	19.8	8	132	133	10	40.5	40.9	21
Приморский край	17.6	18.0	17	109	106	25	52.3	52.2	6
Хабаровский край	18.2	18.5	14	104	108	24	56.4	56.6	2
Амурская обл.	17.4	17.6	19	133	132	11	53.0	52.7	5
Чукотский АО	22.1	21.0	2	185	180	4	44.9	47.2	9
Корякский АО	19.3	19.6	10	281	287	1	54.3	53.0	3

Социальная сфера Мурманской области: итоги трансформаций

Сравнения со среднероссийским уровнем 2003 г. показали, что по ряду позиций Мурманская область входит в группу регионов Севера РФ, имеющих показатели ниже среднероссийского уровня ("неблагополучных регионов"). К ним относятся рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, изменение реальных доходов населения, уровня бедности и безработицы, кадрово-инфраструктурная обеспеченность здравоохранения (табл.4).

Таблица 4

Показатели, по которым Мурманская область входит в группу "неблагополучных регионов" Севера РФ (2003 г.)

Показатель	Мурманская обл.	РФ
Рождаемость (родившихся на 1000 чел.), чел.	9.3	10.3
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	63.2	65.1
Изменение реальных денежных доходов населения (% к предыдущему году)	0.9	14.5
Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума (раз)	1.9	2.4
Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума (% в общей численности населения)	22.3	20.6
Уровень общей безработицы (%)	11.7	8.5
Обеспеченность больничными койками (на 10 000 чел.)	113.4	124
Обеспеченность врачами (на 10 000 чел.)	48.6	51.3

Сравнение с другими северными регионами РФ позволило нам выявить основные "болевые точки" Мурманской области в социальной сфере. Это низкая рождаемость (26-е место из 27 в рейтинге регионов Севера), чрезвычайно медленный рост реальных доходов населения (предпоследнее место из 27 регионов Севера), а также низкая обеспеченность населения больничными койками (22-е место из 27).

Анализ показывает, что социальные результаты трансформаций последнего десятилетия для Мурманской области во многих сферах приобрели характер острых социальных проблем. Наиболее серьезными из них, на наш взгляд, являются две взаимосвязанные проблемы: 1) стагнация реальных доходов населения, которая в 2000-2004 гг. перешла в хроническую форму; 2) проблема бедности.

Так, в 2003 году рост реальных доходов населения области составил лишь 0.9% против 14.5% в среднем по стране. Эта ситуация противоречит общероссийской тенденции стабильного ежегодного, начиная с 1999 г., роста реальных доходов населения (рис.1).

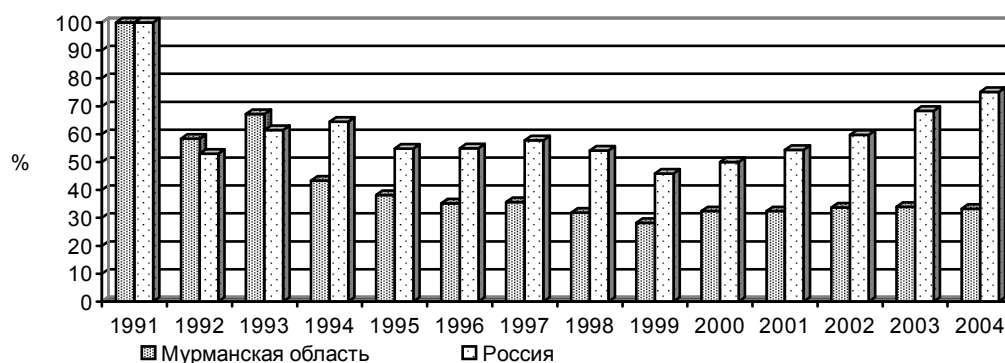

Рис.1. Изменение реальных доходов населения, % к предыдущему году

Отличительной особенностью региона является то, что степень дифференциации населения по доходам здесь существенно ниже, чем в среднем по России, несмотря на то, что

тенденция возрастания дифференциации населения по уровню доходов сохранялась в течение всего анализируемого периода.

Децильный коэффициент в первом полугодии 2004 г. составил 12.1 при 11.6 в 1 полугодии 2003 г. По России в целом децильный коэффициент в первом полугодии 2004 г. равнялся 15.0. Невысокий уровень дифференциации населения по доходам при почти нулевом росте реальных доходов может свидетельствовать о том, что проблема низких доходов актуальна для более широких слоев населения, чем по стране в целом.

В определенной степени это предположение подтверждает статистика бедности: уровень бедности, до 2002 г. остававшийся стабильно ниже среднероссийского, в последние годы превысил средние значения по стране (рис.2).

В то же время по ряду значимых позиций Мурманская область попадает в группу "благополучных" регионов Севера России, имеющих показатели лучше среднероссийского уровня. К ним относятся следующие: естественный прирост населения; смертность населения; младенческая смертность; площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя (табл.5).

Анализ социальных процессов в динамике выявил ряд позитивных тенденций в социальной сфере нашего региона, например, улучшение ситуации на рынке труда, сокращение миграции за пределы области, рост рождаемости, некоторый рост обеспеченности жильем, повышение уровня общественной безопасности.

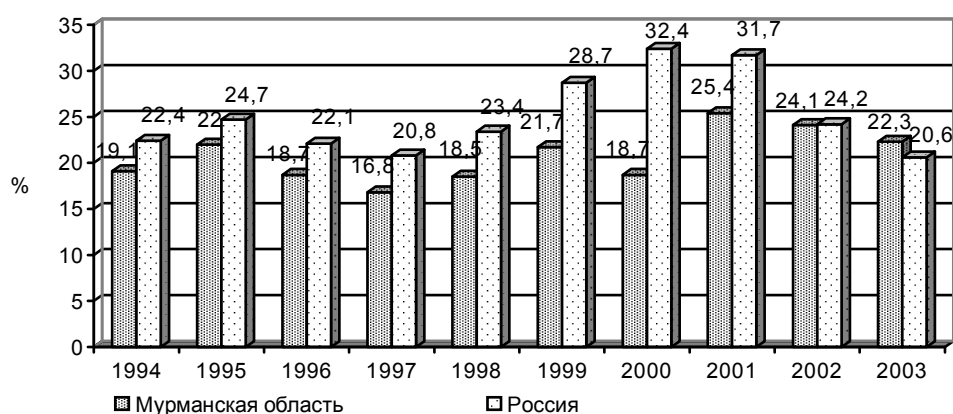

Рис.2. Уровень бедности, %

Таблица 5

Показатели, по которым Мурманская область входит в группу "благополучных регионов" Севера РФ (2003 г.)

Показатель	Мурманская обл.	РФ
Естественный прирост (на 1000 чел.)	-3.7	-6.2
Смертность населения (число умерших на 1000 чел.)	13.0	16.5
Младенческая смертность (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)	8.9	12.4
Обеспеченность жильем (площадь жилья в среднем на 1 жителя, м ²)	22.3	20.2
Уровень преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.)	1678	1907

Однако один из важнейших индикаторов качества жизни - показатель ожидаемой продолжительности жизни - снижается, в отличие от среднероссийского, где наметилась тенденция к росту (рис.3).

В 2003 году в Мурманской области показатель ожидаемой продолжительности жизни равнялся 63.2 года при его значении 65.1 года в среднем по РФ. Такая тенденция может свидетельствовать о падении качества жизни в регионе.

Изучение документов регионального правительства, материалов периодической печати /1,2/, направленных на освещение проблем социально-экономического развития региона,

показывает, что существует проблема адекватного информирования населения о социальных результатах развития области. В большинстве документов упор делается на вопросы экономического развития ведущих отраслей промышленности, социальные же аспекты освещаются выборочно, в зависимости от степени актуальности той или иной проблемы, в то время как, на наш взгляд, необходимо систематическое информирование населения со стороны региональной власти о динамике основных индикаторов социального развития региона: продолжительность жизни, изменение реальных доходов населения, уровни бедности и безработицы.

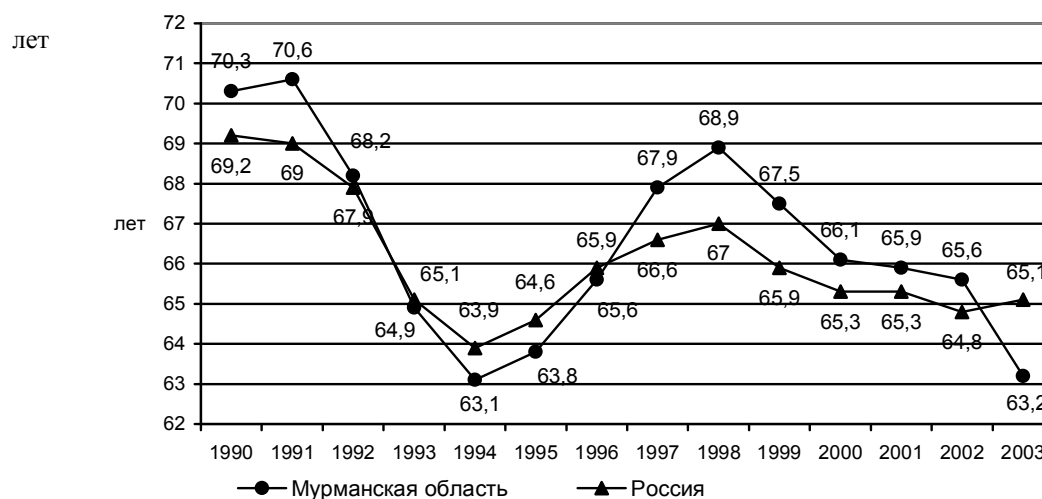

Рис.3. Ожидаемая продолжительность жизни

Следует также внести соответствующие изменения в перечень основных статистических показателей, характеризующих социально-экономическое положение Мурманской области, публикуемых в региональных средствах массовой информации органами статистики. Вместо таких неинформативных показателей, как, например, численность зарегистрированных безработных /2/, более правомерным было бы использование относительных показателей (уровень общей безработицы, уровень бедности и т.п.).

Один из основных выводов исследования состоит в том, что, судя по уровням и динамике основных социальных индикаторов, особенностью трансформационного процесса в Мурманской области в последнее десятилетие явилось недостаточно эффективное управляющее воздействие на его социальные результаты. Анализ итогов последнего десятилетия позволяет утверждать, что, несмотря на работу, проводимую на уровне региона и муниципальных образований по решению социальных проблем, необходимо дальнейшее значительное усиление целенаправленного влияния на социальные результаты развития регионального социума, поиск новых, более эффективных методов управления социальными трансформациями в регионе.

Для этого, во-первых, необходимо признать, что уровень и качество жизни являются не только результатом, но и одним из основных факторов экономического роста, а также то, что успешность экономического развития региона должна оцениваться по единственному критерию - улучшению социальных результатов, повышению уровня и качества жизни населения. Сегодня, в условиях глобализации и информационно-технологической революции, расходы на образование, науку, культуру, на социальную сферу в целом следует рассматривать как одну из самых эффективных инвестиций /3/.

Во-вторых, следует систематически осуществлять работу по определению основных "болевых точек" в социальной сфере и, следовательно, главных приоритетов социальной политики в регионе (включая не только проблемный, но и территориальный аспект). Такая работа должна основываться как на анализе статистической информации, так и на широком использовании результатов социологических опросов населения области.

В-третьих, очевидна необходимость широкой популяризации информации о наиболее значимых социальных индикаторах развития региона, регулярное информирование населения о динамике социальных результатов развития области.

И, наконец, нужны новые, эффективные методы управления социальными трансформациями в регионе. Несомненно, серьезным шагом администрации области в этом направлении является начало работы по созданию региональной целевой программы "Преодоление бедности в Мурманской области в 2006-2008 годах" /4/. Однако разработка и реализация целевых программ - лишь один из многих возможных методов решения социальных задач. На наш взгляд, перспективными являются межсекторный и проектный подходы, методы социального партнерства /5,6/. Кроме того, одной из важных стратегий может явиться реализация проектов, направленных на усиление местных сообществ, включающих целенаправленное воздействие на формирование человеческого и социального капитала как основных факторов роста мощности местных и региональных сообществ /7/.

Литература

1. Социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в Мурманской области (по состоянию на 25.02.2005 г.): докл. губернатора Мурманской обл. - Режим доступа: <http://gov.murman.ru>.
2. Социально-экономическое положение Мурманской области в 2004 году // Мурманский вестник. - 2005. - 3 февраль.
3. Рубинштейн А.Я. Экономика социального сектора: проблемы теории (научный доклад). - М., Ин-т социальной экономики, 2004. - 47 с.
4. Пресс-релиз № 2, 20 апреля 2005 г. - Режим доступа: <http://gov.murman.ru>.
5. Торопушина Е.Е. Межсекторная региональная политика в сфере охраны здоровья как основа формирования эффективной системы здравоохранения. Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера. - Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2005. - С.108.
6. Костоусов С.Е. Организация управления трудовыми ресурсами в регионе: автореф. канд. экон. наук. - Ярославль, 2005.
7. Riabova L., Skaptadottir U.D. Social capital and community capacity building. Use of qualitative methods for evaluation methodologies / In R.O.Rasmussen and N.E.Koroleva (eds.); Social and Environmental Impacts in the North. - Kluwer Academic Publishers. - 2003. - P.437-447.

В.П.Тоичкина

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА: НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются неравенства, сложившиеся между регионами российского Севера, а также между регионами Севера и территорией РФ в целом в отношении демографического развития в период 1990-2003 гг., и определяется место Мурманской области в общей картине региональных неравенств в отношении демографического развития.

С начала 1990-х годов в условиях социально-экономического спада в российском обществе проявились неблагоприятные изменения в демографической ситуации, характерные для состояния демографического кризиса. Они коснулись как России в целом, так и регионов Севера. Демографические процессы в 1990-2003* гг. характеризовались снижением уровня рождаемости, увеличением смертности, уменьшением потенциала естественного прироста,

*Основой для анализа демографических процессов послужила статистическая информация, опубликованная в статистических сборниках "Регионы России". - М.: Госкомстат России. - 1999, 2004.

перешедшим с 1992 г. в процесс естественной убыли населения, который приобрел с 1993 г. устойчивую тенденцию как в целом по России, так и в 17 из 27 регионов Севера.

Демографические изменения в регионах Севера, как и в целом по стране, не определяются эволюционным характером, свойственным демографическому переходу (процесс формирования современного типа воспроизводства населения в развитых странах), когда нормы демографического поведения населения трансформируются постепенно, от поколения к поколению. Изменения в демографическом поведении (пересмотр отношения к легитимному браку, закрепление стереотипа бездетности в сознании, откладывание рождений и т.д.) поколений, прошедших социализацию в годы российского социально-экономического кризиса, произошли резко, были искусственно навязаны основной массе населения и, в основном, предопределены низким уровнем жизни в стране.

За 1990-2003 гг. численность населения регионов Севера уменьшилась на 2826.4 тыс. чел. и составила на начало 2004 г. 22952.6 тыс. чел., или 88.9% уровня 1990 г. (рис.1). Динамика численности населения Севера с 1992 г. имеет тенденцию снижения. Резкое снижение численности населения на начало 2003 г. объясняется его корректировкой по данным переписи 2002 г.

Снижение численности населения в этот период было обусловлено двумя факторами: миграционным оттоком и естественной убылью (рис.2). Основным источником уменьшения численности населения являлся интенсивный миграционный отток, который за соответствующий период составил 2509.9 тыс. чел., или 87.6% от общего сокращения численности населения. Значительный миграционный отток населения объясняется снижением в условиях рыночных экономических реформ объема производства на действующих предприятиях, закрытием убыточных и неперспективных предприятий, а также ухудшением материального преимущества проживания на Севере.

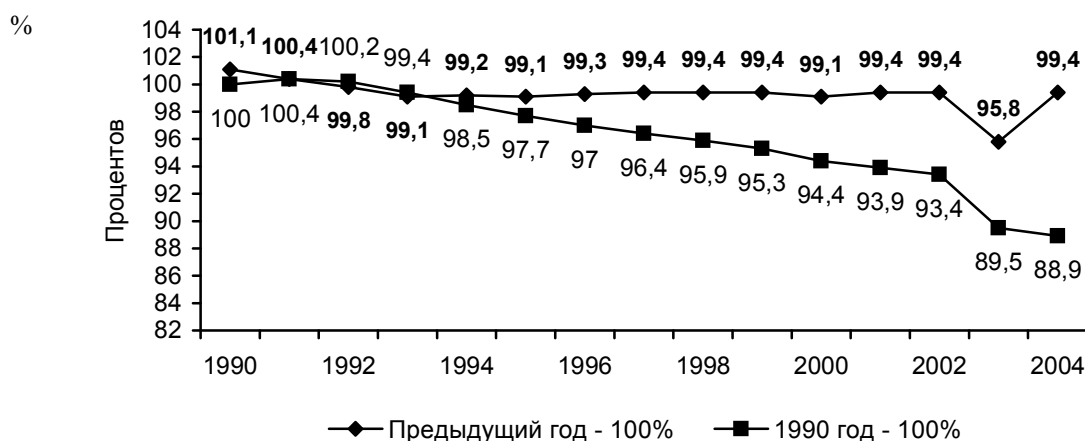

Рис.1. Динамика изменения индексов численности населения Севера

Резкая миграционная убыль населения Севера в 2002 г. (см. рис.2) объясняется неточностью миграционного учета населения в течение всего межпереписного периода 1998-2001 гг. Поэтому, на наш взгляд, после проведения переписи 2002 г. необходимо осуществить перерасчет численности населения на 1 января соответствующего года за весь межпереписной период 1999-2002 гг. (рис.2).

Вторым фактором снижения численности населения северных регионов является его устойчивая, начиная с 1993 г., естественная убыль, составившая за соответствующий период 356.5 тыс. чел., или 12.4% от общего снижения численности населения (рис.2).

По показателям естественного движения населения за 1990-2003 гг. нами были классифицированы на три группы (табл.1) регионы:

- 1) с естественным приростом в течение всего рассматриваемого периода;
- 2) с положительным сальдо естественного прироста за соответствующий период;
- 3) с отрицательным сальдо естественного прироста за соответствующий период.

В первую группу входят 10 регионов Севера. Тюменская область в целом включена благодаря Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам, обеспечившим ей естественный прирост населения. Без учета естественного прироста этих автономных округов на

остальной территории области весь период, начиная с 1993 г. наблюдалась естественная убыль населения, и эта территория Тюменской области должна быть включена в третью группу нашей классификации.

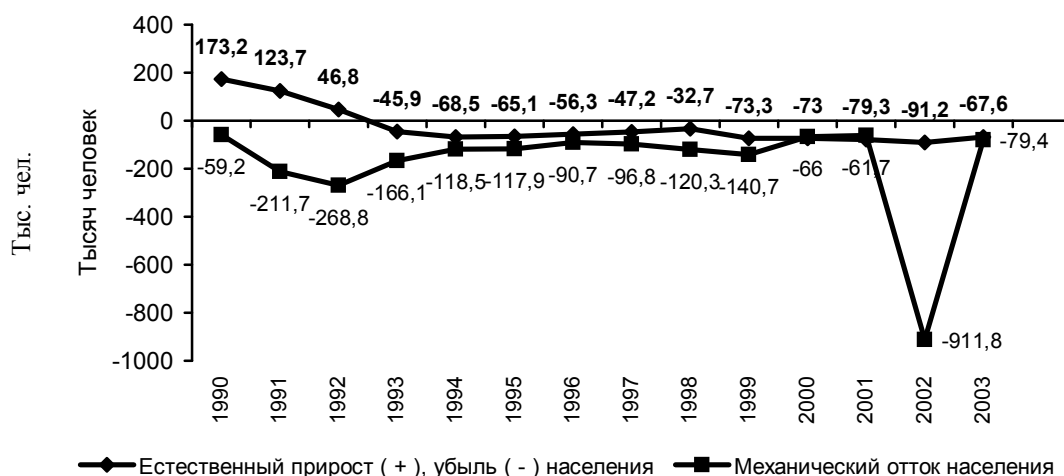

Рис.2. Динамика источников формирования численности населения Севера

Таблица 1

Естественный прирост, убыль населения Севера за 1990-2003 гг.

Естественный прирост в 1990-2003 гг.	Естественный прирост в 1990-1992, 1998 и 1999-2003 гг.	Естественная убыль в 1992-2003 и 1993-2003 гг.
Ненецкий АО (Архангельская область)	2.1	Республика Бурятия 9.2
Тюменская область	127.4	Республика Карелия* -58.6
Ханты-Мансийский АО (Тюменская область)	110.8	Читинская область 2.5
Ямало-Ненецкий АО (Тюменская область)	53.6	Камчатская область 1.3
Республика Алтай	6.5	Корякский АО (Камчатская обл.) 0.2
Республика Тыва	29.4	Магаданская область 2.0
Таймырский АО (Красноярский край)	2.4	Мурманская область -16.6
Эвенкийский АО (Красноярский край)	1.2	Коми-Пермяцкий АО -8.8
Республика Якутия	89.0	Красноярский край -120.5
Чукотский АО	5.4	Иркутская область -78.3
		Томская область* -37.9
		Приморский край -82.4
		Хабаровский край -57.6
		Амурская область -15.7
		Сахалинская область -45.7

*Регионы Севера, имеющие естественный прирост в 1990-1991 гг. и естественную убыль населения в 1992-2003 гг.

Во вторую группу входят 5 регионов Севера, в которых за соответствующий период было положительное сальдо естественного прироста. Для этих регионов естественный прирост был характерен для 1990-1992 и 1998 гг., в остальной период (1993-1997 и 1999-2003 гг.) - естественная убыль населения.

В третью группу входят 12 регионов Севера, в которых с 1992-1993 гг. наблюдалась устойчивая естественная убыль населения.

В первую группу нашей классификации были включены регионы Севера, в которых средние коэффициенты рождаемости выше соответствующих средних коэффициентов второй группы, а средние коэффициенты второй группы в свою очередь выше соответствующих средних коэффициентов третьей группы (рис.3а) и, соответственно, более низкие средние коэффициенты смертности первой группы по сравнению со второй группой, и второй группы по сравнению с третьей группой (рис.3б).

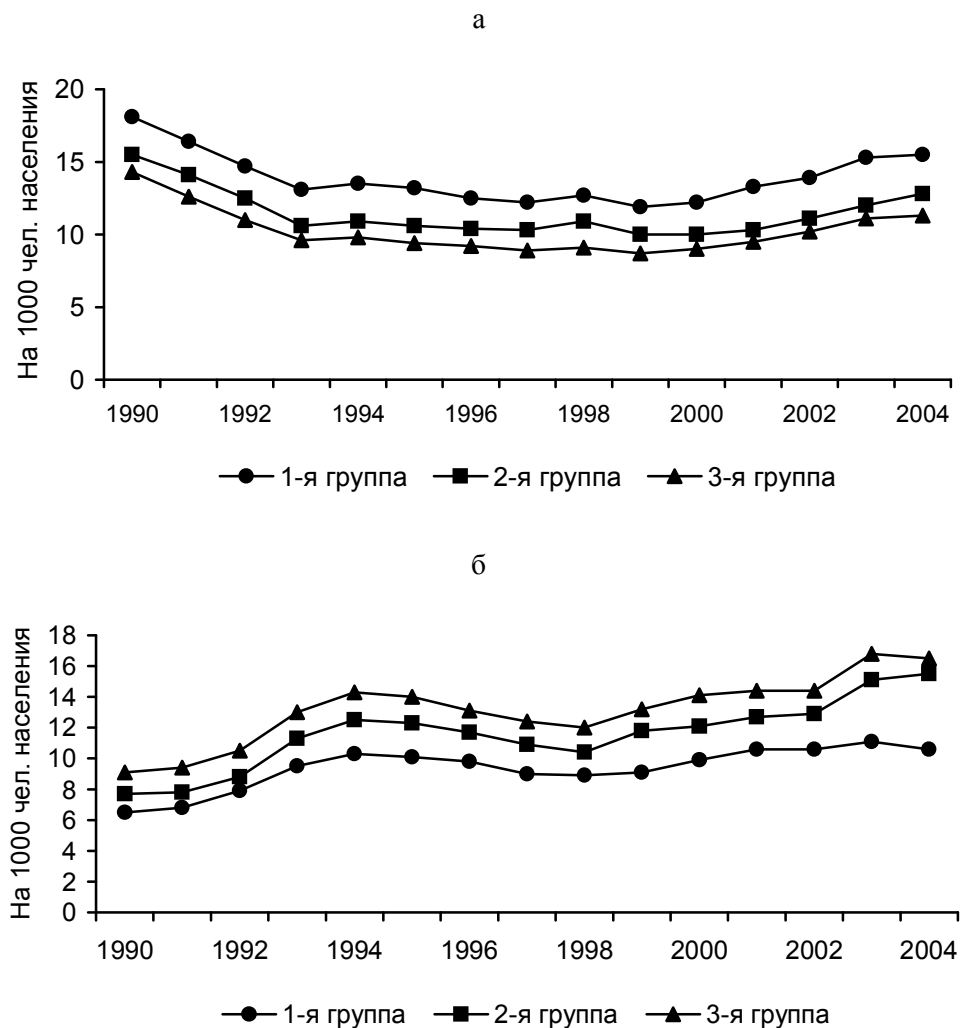

Рис.3. Динамика изменения средних коэффициентов рождаемости (а) и смертности (б) в трех группах регионов Севера за 1990-2004 гг.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности (количество родившихся и умерших на 1000 человек населения), являются весьма приблизительным измерителем, так как на их величину чрезвычайно сильно влияют половозрастная структура населения, специальные коэффициенты рождаемости* и половозрастные коэффициенты смертности.

Дифференциацию трех групп регионов Севера по показателям рождаемости и смертности можно объяснить различиями их возрастной структуры населения, являющейся результатом сложившихся демографических процессов. В первой группе регионов Севера наблюдается более молодая средняя возрастная структура по сравнению с соответствующими показателями второй и третьей групп: выше доля населения младше трудоспособного возраста, ниже доля населения старше

*Рассчитываются по отношению к численности женщин репродуктивного возраста (15-49 лет).

трудоспособного возраста. Во второй группе регионов Севера средняя возрастная структура соответственно моложе по отношению к соответствующей структуре третьей группы (рис.4а,б).

Однако нельзя категорично утверждать, что дифференциация показателей естественного воспроизводства населения по регионам Севера объясняется лишь различиями в их возрастных структурах. На сверхвысокий уровень смертности в отдельных регионах Севера, в которых наблюдается естественная убыль населения (вторая и третья группа нашей классификации), оказывает влияние также дифференциация показателей по возрастной смертности.

Неравенства, сложившиеся между регионами российского Севера в процессах естественного воспроизводства населения, можно проанализировать на примере двух автономных округов: Ненецкого (первая группа нашей классификации) и Корякского (вторая группа нашей классификации).

Анализ возрастного состава населения этих регионов за довольно продолжительный период (1991-2004 гг.) показывает, что он не имеет значительных отклонений, а в Корякском АО (вторая группа нашей классификации) был даже несколько моложе (ниже доля населения старше трудоспособного возраста) на протяжении всего периода по сравнению с соответствующими показателями в Ненецком АО (рис.5).

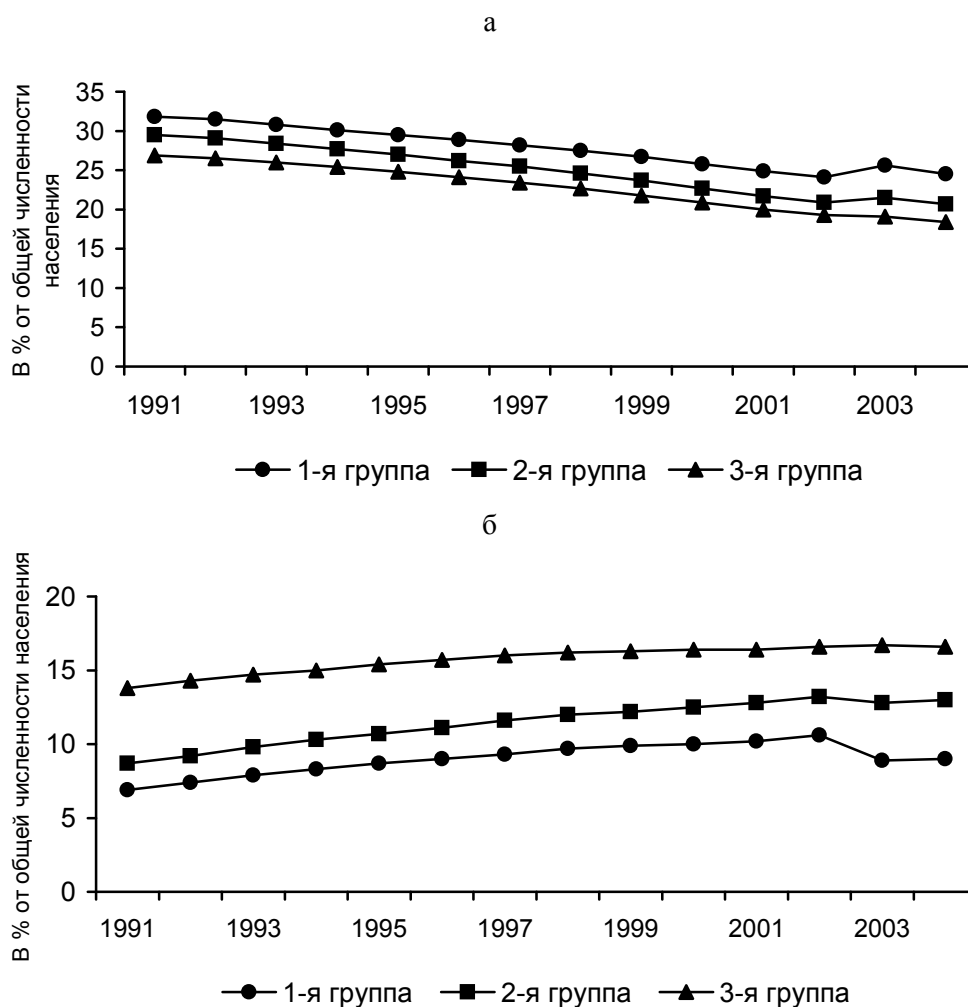

Рис.4. Динамика изменения доли населения моложе трудоспособного возраста (а) и старше трудоспособного возраста (б) за 1991-2004 гг.

Анализ динамики коэффициентов рождаемости в этих регионах показывает, что различия в их уровнях в течение всего периода были незначительные и имели попеременные преимущества, а к 2004 г. оказались практически на одном уровне (рис.6а). Динамика же коэффициентов смертности показывает, что уровень смертности в Корякском АО в течение всего периода был выше, и если в Ненецком АО наблюдается ее снижение, то в Корякском АО продолжается ее рост. Соотношение показателей смертности по этим регионам Севера на 2004 г. составило 1.6 (рис.6б).

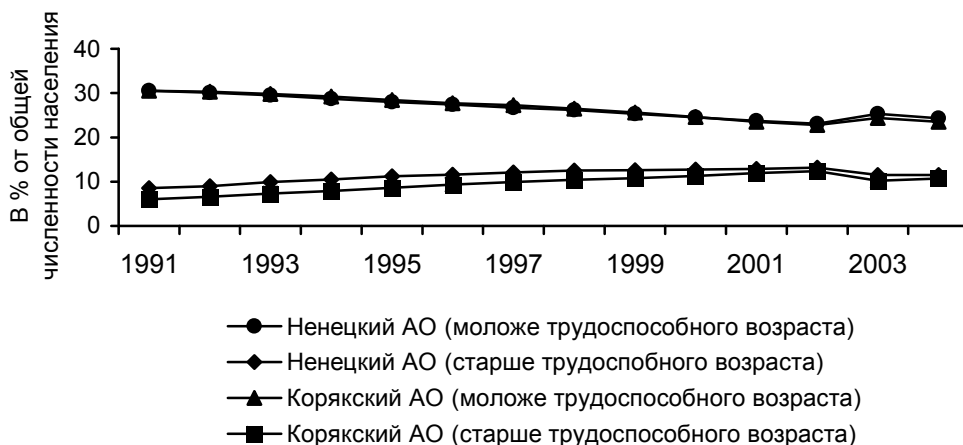

Рис.5. Динамика изменения возрастного состава населения за 1991-2004 гг.

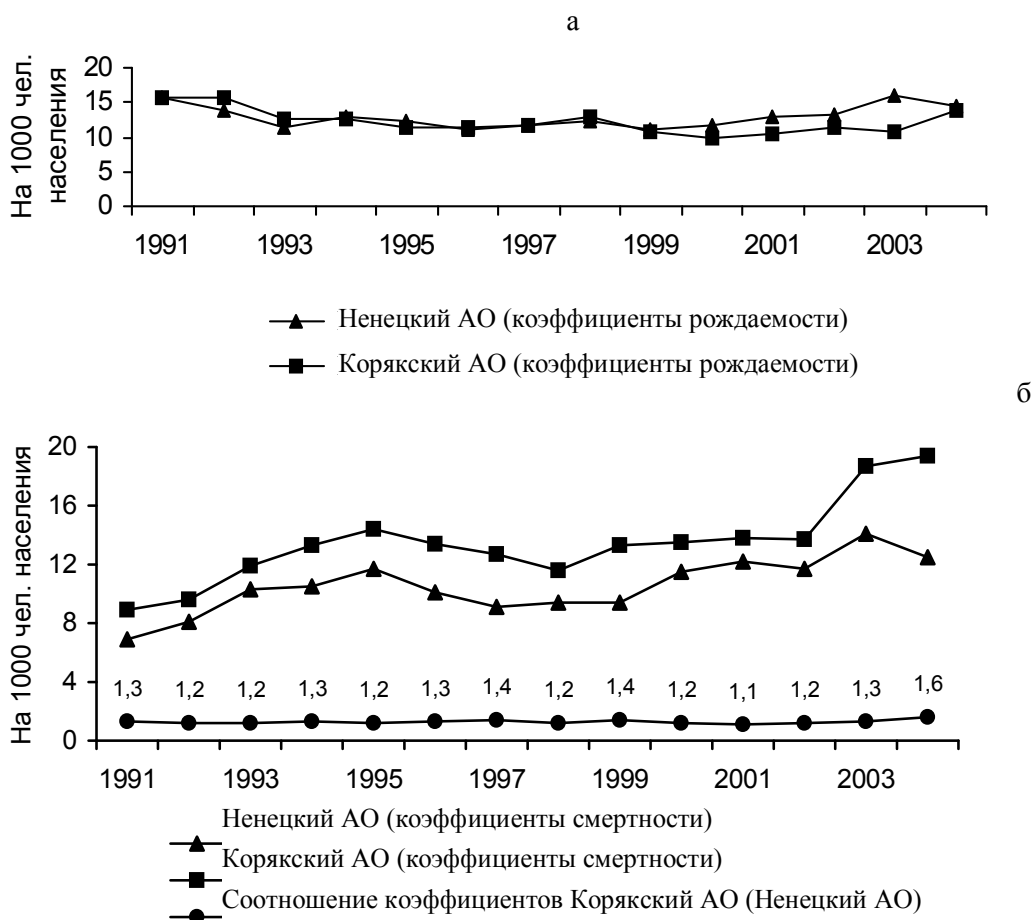

Рис.6. Динамика изменения коэффициентов рождаемости (а), смертности (б) за 1991-2004 гг.

Данный анализ с уверенностью дает возможность заявить, что специальные коэффициенты рождаемости в данных округах не имеют значительных различий, а повозрастные коэффициенты смертности* имеют значительные различия, а также предположить, что такая же дифференциация показателей повозрастной смертности имеет место и в других регионах Севера.

Для оценки межрегиональных различий демографического развития регионов Севера рассмотрим дифференциацию их относительно среднероссийского уровня на 2003 г.

Дескриптивный анализ статистических данных по отобраным нами показателям (число родившихся, умерших, естественный прирост на 1000 чел. населения; умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет) позволяет утверждать, что неравенство в уровне демографического развития регионов Севера достигает значительных степеней.

Межрегиональная дифференциация в уровне демографического развития на Севере по показателям рождаемости, смертности, младенческой смертности в 2003 г. составляла от 2 до 3 раз, а по показателю ожидаемой продолжительности жизни - 14 лет (табл.2).

Демографические процессы регионов Севера по отношению к среднероссийскому уровню характеризуются неравномерностью развития (табл.2). Рейтинг 2003 г. по регионам Севера, составленный нами по показателям рождаемости, смертности, младенческой смертности, естественного прироста, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, показывает, что:

- рождаемость (*общие коэффициенты рождаемости* - количество родившихся на 1000 человек населения) в 19 регионах находится на относительно высоком и выше среднего уровня, в 2 - на среднем, в 6 - ниже среднего уровня. Дифференциация по общим коэффициентам рождаемости в 2003 г. составила почти 2 раза: Республика Тыва - 20.2 родившихся на 1000 чел. против соответствующего показателя 9.3 в Мурманской и Магаданской областях. Соответственно в рейтинге 2003 г. по регионам Севера эти регионы занимают 1-е, 26-е и 27-е места. В группу неблагополучных по этому показателю (уровень развития ниже среднероссийского) входят Республика Карелия, Корякский АО, Мурманская, Магаданская, Сахалинская и Архангельская области;

- смертность (*общие коэффициенты смертности* - количество умерших на 1000 чел.) в 23 регионах - ниже среднего, в 4 - выше среднего уровня. Дифференциация по общим коэффициентам смертности в 2003 г. составила 3.3 раза: в Ямало-Ненецком АО - 6.2 умерших на 1000 чел. против соответствующего показателя 20.8 в Коми-Пермяцком АО (соответственно в рейтинге 2003 г. по регионам Севера 1-е и 27-е места). К числу неблагополучных по показателю общей смертности относятся Архангельская обл., Республика Карелия, Коми-Пермяцкий и Корякский автономные округа.

*Официальная статистика располагает только данными о половозрастной смертности в целом по РФ, данные по регионам отсутствуют.

Таблица 2

Демографическое развитие регионов Севера Российской Федерации в 2003 г. (коэффициент на 1000 чел.)

Число родившихся на 1000 человек населения				Число умерших на 1000 человек населения					
выше среднего в РФ уровень развития		средний в РФ уровень развития		ниже среднего в РФ уровень развития		выше среднего в РФ уровень показателя		ниже среднего в РФ уровень показателя	
Республика Тыва	20.2	Приморский край	10.3	Сахалинская область	10.2	Ямало-Ненецкий АО	6.2	Корякский АО	16.6
Республика Алтай	16.7	Чукотский АО	10.3	Архангельская область	10.1	Ханты-Мансийский АО	7.0	Архангельская область	16.9
Эвенкийский АО	15.9			Республика Карелия	9.8	Чукотский АО	8.5	Республика Карелия	18.9
Иркутская область	14.8			Корякский АО	9.7	Таймырский АО	9.1	Коми-Пермяцкий АО	20.8
Республика Саха	14.6			Мурманская область	9.3	Тюменская область	9.9		
Ненецкий АО	14.4			Магаданская область	9.3	Республика Саха	10.0		
Таймырский АО	14.3					Магаданская область	10.4		
Ямало-Ненецкий АО	14.2					Камчатская область	11.7		
Ханты-Мансийский АО	14.1					Эвенкийский АО	12.4		
Республика Бурятия	13.1					Ненецкий АО	12.7		
Тюменская область	13.0					Мурманская область	13.0		
Коми-Пермяцкий АО	11.5					Томская область	14.3		
Амурская область	11.3					Республика Коми	14.4		
Красноярский край	11.0					Республика Бурятия	14.8		
Томская область	10.6					Республика Тыва	14.8		
Читинская область	10.6					Амурская область	15.1		
Камчатская область	10.5					Приморский край	15.2		
Республика Коми	10.5					Сахалинская область	15.4		
Хабаровский край	10.4					Республика Алтай	15.4		
						Красноярский край	15.7		
						Хабаровский край	15.7		
						Читинская область	15.7		
						Иркутская область	16.1		
Ханты-Мансийский АО	7.8	Архангельская область	12.4	Сахалинская область	12.5	Ямало-Ненецкий АО	8.0	Архангельская область	-6.8
Республика Карелия	8.1			Ямало-Ненецкий АО	12.7	Ханты-Мансийский АО	7.1	Корякский АО	-6.9
Мурманская область	8.9			Республика Саха	13.2	Республика Тыва	5.4	Республика Карелия	-9.1
Республика Коми	9.4			Иркутская область	13.7	Таймырский АО	5.2	Коми-Пермяцкий АО	-9.3
Тюменская область	9.6			Красноярский край	14.1	Республика Саха	4.6		
Эвенкийский АО	10.9			Камчатская область	14.3	Эвенкийский АО	3.5		
Корякский АО	11.2			Республика Бурятия	14.3	Тюменская область	3.1		
Магаданская область	11.9			Хабаровский край	15.6	Чукотский АО	1.8		
				Читинская область	16.3	Ненецкий АО	1.7		
				Томская область	17.2	Республика Алтай	1.3		
				Амурская область	17.2	Магаданская область	-1.1		
				Приморский край	17.7	Камчатская область	-1.2		
				Коми-Пермяцкий АО	19.6	Республика Бурятия	-1.7		
				Республика Алтай	24.0	Читинская область	-3.1		
				Таймырский АО	26.0	Томская область	-3.7		
				Республика Тыва	27.6	Мурманская область	-3.7		
				Чукотский АО	28.0	Амурская область	-3.8		
				Ненецкий АО	29.3	Республика Коми	-3.9		
						Иркутская область	-4.3		
						Красноярский край	-4.7		
						Приморский край	-4.9		
						Сахалинская область	-5.2		
						Хабаровский край	-5.3		

- младенческая смертность (*коэффициенты младенческой смертности* на 1000 родившихся) в 8 регионах - ниже среднего, 1 регион (Архангельская область) - средний и в 18 регионах - выше среднероссийского уровня. Дифференциация в 2003 г. составила 2.5 раза: в Ханты-Мансийском АО - 7.8 умерших на 1000 родившихся против соответствующего показателя 29.3 в Коми-Пермяцком АО (соответственно в рейтинге 2003 года по регионам Севера 1-е и 27-е места). В группу неблагополучных входят Амурская, Иркутская, Камчатская, Сахалинская, Томская, Читинская области; Коми-Пермяцкий, Ненецкий, Таймырский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский, Приморский, Хабаровский края; республики Алтай, Бурятия, Саха, Тыва;

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении (представляющая собой обобщенную характеристику смертности, по которой можно судить о половозрастной и младенческой смертности регионов Севера) лишь в 3 регионах выше среднего, а в 24 - ниже среднего уровня. Дифференциация показателя *ожидаемой продолжительности жизни при рождении* (число лет) в 2003 г. составила 14.04 лет: Ханты-Мансийский АО - 67.36 лет против соответствующего показателя в Корякском АО - 53.32 лет (соответственно в рейтинге 2003 г. по регионам Севера 1-е и 27-е места). К благополучным по показателю ожидаемой продолжительности жизни регионам относятся Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская область;

- по отношению к соответствующему среднероссийскому уровню естественного движения (*коэффициенты естественного прироста и убыли* на 1000 чел.), где наблюдается естественная убыль, 23 региона имеют относительно высокий и выше среднего, 4 региона - ниже среднего уровень развития; в рейтинге 2003 г. по регионам Севера 1-е место занимает Ямало-Ненецкий АО (прирост 8.0 чел. на каждую тысячу населения), а 27-е место - Коми-Пермяцкий АО (естественная убыль 9.3 чел. на 1000 чел.).

Наблюдается значительная трансформация возрастной структуры населения как в целом по стране, так и в регионах Севера. Однако процесс старения населения в регионах Севера (рост доли населения старше трудоспособного возраста, сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста) еще не достиг среднероссийского уровня. Во всех регионах Севера доля населения старше трудоспособного возраста ниже, в 22 регионах доля лиц моложе трудоспособного возраста выше соответствующего среднероссийского уровня. Низкие показатели общего уровня смертности в 20 регионах Севера (из 23, где наблюдается эта тенденция) обусловлены более молодой возрастной структурой этих регионов, показатели же половозрастной смертности в этих регионах превышают соответствующие среднероссийские.

Только в трех регионах Севера (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская область) показатели половозрастной смертности ниже соответствующих среднероссийских.

Снижение рождаемости и рост смертности есть прямое следствие экономического кризиса начала 1990-х годов и его второй волны - августа 1998 г., в результате которого произошло резкое снижение реальных доходов населения. Анализ показал, что в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и в Тюменской области, где соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума - 4.2-4.9 раз (в РФ соответственно - 2.4 раз) и доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума 7.6-11.8% (в РФ соответственно - 25%) рождаемость выше, смертность ниже, ожидаемая продолжительность жизни при рождении на 2.3 года больше среднероссийского уровня.

Анализ основных тенденций в области трансформации демографических процессов в регионах Севера позволил нам сделать следующие выводы.

Регионы Севера по показателям естественного движения населения за 1990-2003 гг. могут быть классифицированы в три группы: регионы, имеющие естественный прирост в течение всего рассматриваемого периода; регионы, имеющие за соответствующий период положительное сальдо естественного прироста; регионы, имеющие за соответствующий период отрицательное сальдо естественного прироста.

Для трех групп регионов характерна неравномерность их развития по демографическим показателям: общим коэффициентам рождаемости и смертности, возрастной структуре населения и повозрастной смертности. Эти показатели от первой к третьей группе ухудшаются, снижаются

общие коэффициенты рождаемости, растут общие и повозрастные коэффициенты смертности, стареет возрастная структура населения.

Несмотря на то, что формально общие показатели смертности в 23 регионах Севера в рейтинге 2003 г. были ниже среднероссийского уровня, тем не менее в 20 из них (кроме регионов, где ожидаемая продолжительность жизни при рождении выше соответствующего среднероссийского уровня) показатели повозрастной смертности выше соответствующих среднероссийских.

В рейтинге 2003 г. показатели повозрастной смертности в 24 регионах Севера из 27 превышают соответствующие среднероссийские.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении зависит от роста уровня и качества жизни населения. В регионах (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская область), где показатели уровня жизни превышают соответствующие среднероссийские, соответственно выше и показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Общим для большинства регионов Севера является то, что нарушение воспроизводства населения, сопровождающееся процессом его депопуляции (увеличение смертности, снижение рождаемости), привело значительную часть регионов Севера в состояние демографического кризиса. В рассматриваемом периоде в результате снижения рождаемости и резкого роста смертности в 17 из 27 регионов Севера наблюдалась естественная убыль населения. Процесс депопуляции населения в этих регионах приобрел характер устойчивой тенденции.

М.В. Морев

(ВНКЦ ЦЭМИ РАН, г. Вологда)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кардинальные социально-экономические, политические, культурно-нравственные изменения, произошедшие в России в последнее десятилетие XX века, нашли негативное отражение на общем психологическом состоянии россиян. Как следствие, существенно увеличилась частота психических и соматических заболеваний. В середине 1990-х годов в стране заметно возрос уровень суицидального поведения населения, и Россия заняла прочное место среди стран с наиболее высоким уровнем смертности от самоубийств. Аналогичная ситуация оказалась характерной и для Вологодской области, где в течение последнего десятилетия распространенность самоубийств в регионе остается значительно более высокой, чем по стране в целом. В связи с этим региональная концепция "Вологодская область-21: основы политики достижения здоровья населения Вологодской области" одной из приоритетных задач укрепления здоровья провозглашает "сокращение частоты проявлений жестокости в обществе и частоты самоубийств".

Изучение проблемы суицидального поведения в нашей стране (как на федеральном, так и на региональном уровне) осложнено двумя факторами.

Во-первых, до начала 1990-х годов проблема суицидального поведения являлась запретной темой, статистическая информация тщательно засекречивалась. Считалось, что на самоубийство могло повлиять только психическое заболевание. "У советского человека нет и не может быть в жизни таких катаклизмов, которые толкнули бы его на самоубийство" - такой была общепринятая точка зрения. В постсоветский период эти запреты были сняты, однако уровень общественного внимания и обсуждения проблемы самоубийств не соответствует ее реальным масштабам.

Во-вторых, ввиду недостаточной разработки данной проблемы и в регионе, и по стране в целом, существует проблема учета, то есть статистической информации, связанной с категориями лиц, относящимися к группе суицидального риска. В 1990-х годах объемы

публикуемой статистической информации расширились, однако доступными для широкого круга чаще всего являются лишь показатели общего уровня самоубийств, территориальные и межгрупповые сравнения крайне затруднительны и редко используются в управленческой практике.

Несмотря на существование различных центров и организаций, изучающих феномен суицидального поведения и оказывающих практическую помощь суицидентам и их семьям, многие проблемы остаются нерешенными: суициденты часто не выделяются в отдельную группу клиентов, срок и объем оказываемой им помощи определяется структурой соматического повреждения, а не психологической травмы. По-прежнему остро стоит проблема обращений суицидентов и их близких за профессиональной помощью вследствие отсутствия информации об их работе или по причине страха перед негативным мнением общественности. Множество исследований в области суицидологии посвящены проблемам суицидента, однако в меньшей степени в них затрагиваются проблемы семей, один из членов которых имел в прошлом суицидальную попытку или же тех, которые понесли тяжелую утрату в результате смерти близкого вследствие самоубийства. Специфика данного вопроса крайне сложна и требует специального рассмотрения.

В этих условиях возникает необходимость акцентирования общественного внимания на данной проблеме, а также повышения эффективности механизма диагностики суицидальных явлений, циркуляции статистических данных и, собственно, профилактики самоубийств в обществе.

В последние несколько лет в Вологодском регионе наблюдается негативная тенденция повышения уровня суицидальной активности населения. Самоубийства уже давно находятся в десятке наиболее распространенных причин смертности населения региона. Также надо отметить, что представленные на рис.1 данные касаются только официально зарегистрированных случаев завершённых суицидов. На самом деле круг людей, вовлеченных в проблему суицидального поведения, значительно шире.

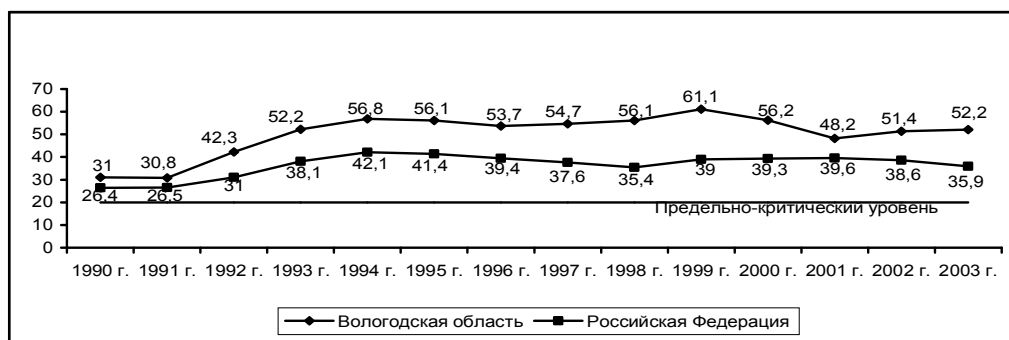

Рис.1. Смертность населения от самоубийств в Вологодской области и Российской Федерации (на 100 тыс. населения)

По сравнению с регионами Северного района страны, в Вологодской области сохраняется высокий уровень самоубийств среди населения. В середине 1990-х годов в регионе насчитывалось более 50 суицидов в год (в 2.5 раза больше предельно-критического уровня, установленного ВОЗ; табл.1.).

По данным Вологодского облкомстата самой суицидально активной категорией населения региона в 1998-2002 годах являлись мужчины 35-50 лет, живущие в сельской местности. Среди женщин смертность от самоубийств чаще всего происходила в той же категории. Следует, однако, подчеркнуть, что в целом суицидальная активность и мужчин, и женщин резко возрастает после 20 лет и сохраняется примерно на стабильном уровне до 55 лет, поэтому выделить более конкретную группу риска в возрастном аспекте затруднительно.

Количество суицидов в регионах Северного района России
(число умерших на 100 тыс. населения) /1/

Регион	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Архангельская область	71	66	63	58	55
Республика Карелия	66	67	62	55	53
Вологодская область	57	56	54	55	52
Республика Коми	58	56	55	45	44
Мурманская область	44	46	44	38	34
Всего по России	42	41	39	38	35

Суицидальная активность населения различных районов Вологодской области в 2003 г. колебалась от 17.4 до 141.9 случаев на 100 тысяч населения. Представленные на рисунке 2 данные свидетельствуют о том, что большинство районов Вологодской области имеют средний уровень смертности населения от самоубийств. Однако следует отметить, что выделенная нами классификация условна. На самом деле с 1999 г. ни один из районов Вологодской области (за исключением Сокольского в 2003 г.), как и города Вологда и Череповец, по уровню суицидальной активности населения не соответствовали предельно допустимому значению (20 случаев на 100 тыс. населения). В большинстве случаев количество зарегистрированных самоубийств на протяжении последних лет превышает предельно-критический уровень в 3-4 раза. Кроме того, с 2000 г. устойчивая тенденция к снижению количества завершённых суицидов наблюдается только в 2 из 26 районов (Сокольский и Череповецкий).

Как уже отмечалось суицидальное поведение - проблема более широкая, чем уровень смертности населения от самоубийств. Согласно формуле экспертов ВОЗ, на "n" завершённых самоубийств приходится 10-20n парасуицидов, 8n близких и родственников суицидента (которые входят в группу повышенного суицидального риска), 100n людей, помышляющих о самоубийстве или осуществляющих аутодеструктивные действия на подсознательном уровне /2/. Таким образом, на 658 самоубийств, официально зарегистрированных по Вологодской области в 2003 г., приходится 0.8% жителей, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, 0.4% населения из числа ближайшего окружения суицидента и 5.2% человек, имеющих "внутренний суицидальный дискурс". В целом же в проблему суицидального поведения может быть включено примерно 6.4% жителей региона, то есть около 80 тыс. чел. (в 2002 г. их было 6.3%).

Высокий уровень суицидальной активности населения Вологодской области влечет за собой, помимо прочего, ряд социально-экономических проблем. Подсчет индекса потенциальных лет потерянной жизни (ППЖ) демонстрирует нам следующую картину: в 2003 г. показатель ущерба по индексу ППЖ незначительно снизился в Вологде и Череповце, однако, начиная с 2001 г., он стабильно увеличивается в целом по области. Это свидетельствует о том, что проблема суицидального поведения в регионе имеет негативную тенденцию омоложения. Скорее всего, это происходит за счет жителей районов, так как уровень суицидальной активности в сельской местности, как уже говорилось, выше, чем в городской. По-видимому, свою роль в этом вопросе играет отсутствие в районах достаточного количества специалистов-психологов, а также суицидологических служб различного типа.

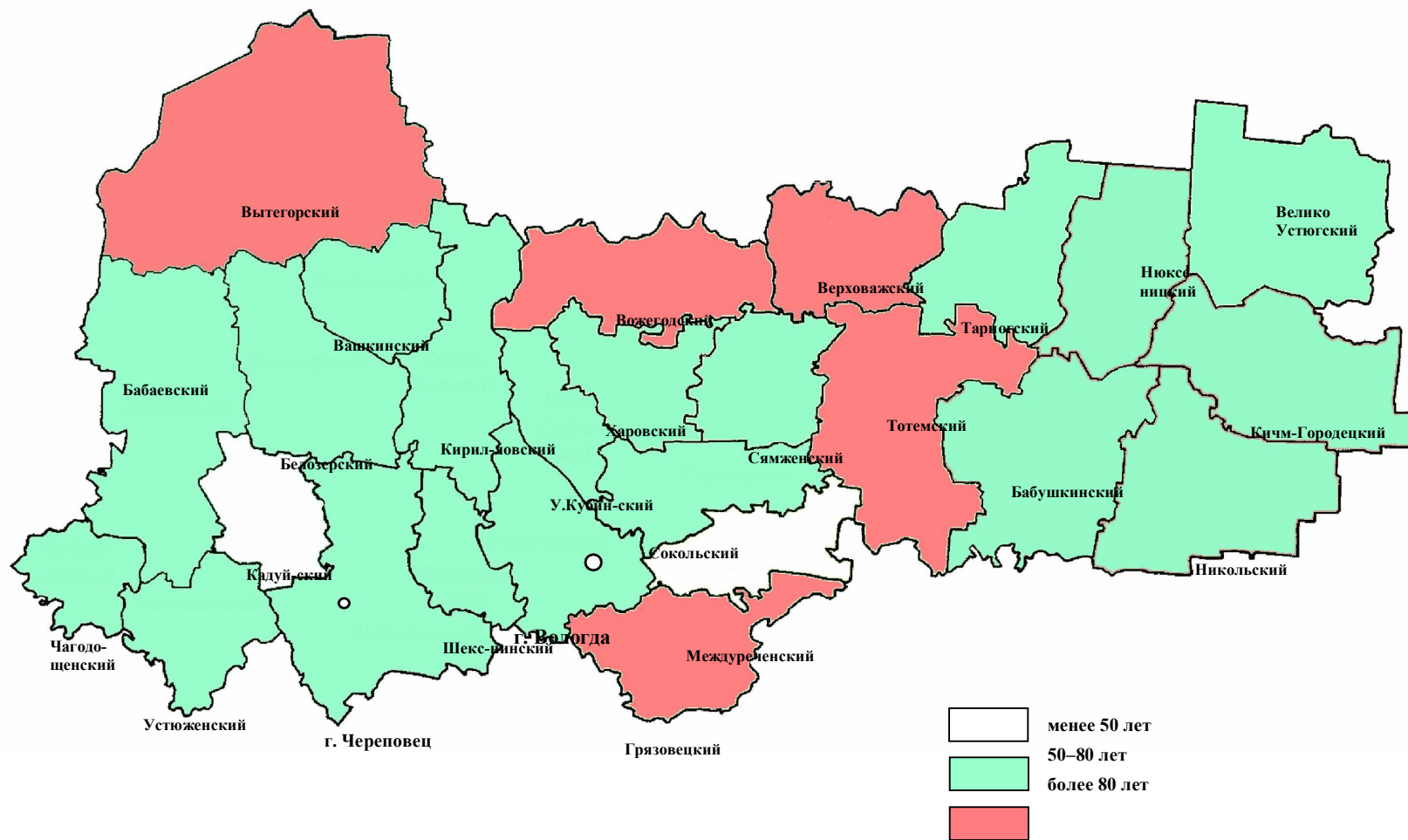

Рис.2. Смертность населения от самоубийств в 2000-2003 гг. (на 100 тыс. населения)

В денежном эквиваленте экономический ущерб от распространения в регионе самоубийств также является одним из наиболее высоких (табл.2). Так, в 2001 году потери ВРП вследствие суицидального поведения жителей области превысили аналогичный показатель в результате убийств и дорожно-транспортных происшествий. Та же ситуация наблюдается при оценке потерь ВРП в результате потерянных лет потенциальной жизни.

Таблица 2

Потери валового регионального продукта (ВРП)
в результате распространения в регионе самоубийств в 2001 г.

Причины смертности населения	Количество случаев смертности (всего/на 100 тыс. населения)	Потери ВРП вследствие смертности населения за год (руб./% к ВРП)	Потери ВРП вследствие ППДЖ (человеко-годы/% к ВРП)*
Болезни системы кровообращения	12672/970.1	45162512.25/0.064	1772075731.4/2.536
Злокачественные новообразования	2710/207.5	17612047.55/0.025	749244746/1.072
Самоубийства	691/48.2	13455497.75/0.019	717591020.6/1.027
Дорожно-транспортные происшествия	409/31.3	8606189.65/0.012	600728024.3/0.859
Убийства	370/28.3	8046654.1/0.011	420184553.5/0.601

*При расчете потерь ВРП вследствие смертности населения за год, если точная дата смерти была неизвестна статистически допускалось, что она произошла в середине года, то есть погибший произвел половину среднегодового ВРП.

Надо иметь в виду, что помимо перечисленных показателей социально-экономического ущерба существуют еще и прямые затраты системы здравоохранения на ликвидацию негативных последствий парасуицидов, а также косвенные затраты на психологическую и экономическую помощь ближайшему окружению суицидента.

Кроме того, суицидальное поведение, являясь одной из форм аутодеструктивного поведения, имеет непосредственное отношение не только к собственно самоубийствам и попыткам суицида, но также и к смертности населения в результате несчастных случаев. Среди умерших по причине дорожно-транспортных происшествий, неоправданного риска в различных ситуациях, неосторожного обращения с огнестрельным оружием и т.д. существует определенная доля тех, кто делает это с суицидальным намерением на подсознательном уровне. Установить численность этой категории людей на сегодняшний день представляется почти невозможным, так как для этого необходимо восстановить биографию суицидента, его разговоры с его ближайшим окружением и т.д.

По данным Вологодского облкомстата смертность населения от несчастных случаев, травм и отравлений в 1998-2003 годах имела устойчивую тенденцию увеличения (за исключением непродолжительной стабилизации в 2002 г. (рис.3). Такая динамика характерна как для региона в целом, так и для г.Вологды. В г.Череповце смертность населения от несчастных случаев, отравлений и травм за последние три года снижается.

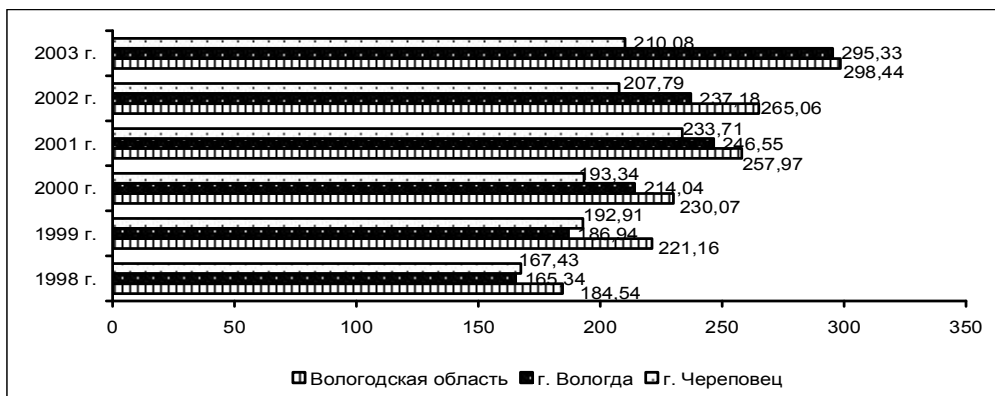

Рис.3. Смертность населения от несчастных случаев, травм и отравлений (на 100 тыс. населения)

Как и в случае с самоубийствами, чаще всего от несчастных случаев, отравлений и травм гибнут мужчины, проживающие в сельской местности. Так, по данным службы Госсанэпиднадзора, в пяти территориях области, где было зафиксировано наибольшее количество отравлений: Бабушкинский (231.96), Кирилловский (174.67), Вологодский (162.35), Череповецкий (158.47) и Тотемский районы (153.06). Города Вологда (141.8) и Череповец (139.9) находятся в этом списке на 6-м и 7-м местах соответственно. Необходимо уточнить, что подавляющее большинство отравлений происходит в результате употребления суррогатов алкоголя и этилового спирта, однако проблема алкоголизма (как и любой формы наркомании) также имеет непосредственное отношение к аутодеструктивному поведению человека.

Несмотря на высокий уровень самоубийств, который обуславливает как существенные социально-экономические потери регионального бюджета, так и негативное психологическое состояние людей, переживающих утрату своих близких, внимание на эту проблему в Вологодской области обращается сравнительно недавно, поэтому в регионе имеются серьезные проблемы с организацией системы лечебно-профилактической помощи суицидентам и их семьям. Прежде всего региональная система профилактики суицидального поведения испытывает трудности организационного характера. Существующие в настоящее время службы в большинстве своем не являются специализированными, что обуславливает недостаточную эффективность их деятельности в рассматриваемом направлении. В результате нескоординированности действий отдельных учреждений существуют проблемы механизма ведения статистической информации. Недостаточно проработан вопрос, связанный с негативным отношением общества к человеку, пытавшемуся покончить жизнь самоубийством. Сами суициденты часто не выделяются в отдельную категорию клиентов, а характер оказываемой им помощи определяется исключительно структурой соматического дефекта. В таких случаях пребывание человека в медицинском учреждении может ограничиваться несколькими днями. В то же время без проведения тщательной, рассчитанной на дальнюю перспективу психопрофилактической работы существенно возрастает степень риска повторения суицидентом попытки уйти из жизни.

По данным опросов Вологодского научно-координационного центра (ВНКЦ) ЦЭМИ РАН, проведенных в 2002 г., среди жителей Вологодской области существует высокая степень потребности в различного рода учреждениях, оказывающих психологическую помощь населению, причем нуждаются в них как мужчины, так и женщины разного возраста. От 38 до 40% опрошенных считают необходимым учредить по их месту жительства психологическую службу или "телефон доверия". Столько же респондентов изъявило готовность обращаться в подобные организации в случае возникновения психологических затруднений.

Таким образом, для эффективной борьбы с проблемой суицидального поведения на территории Вологодской области необходимо придать всему комплексу социально-экономических и психо-профилактических мероприятий системный характер. Решение этой задачи лежит, прежде всего, в организации контролирующего учреждения; комплексного медико-социального центра оказания помощи суицидентам и их семьям, в задачи которого должны входить, как минимум:

- сбор и ведение всей статистической информации по проблеме;
- руководство частными суицидологическими службами, информирование населения об их деятельности;
- подготовка специализированных кадров по работе с суицидентами и членами их семей;
- проведение крупномасштабных исследований по проблеме суицидального поведения.

Проблема суицидального поведения в настоящее время является актуальной во всем мире. В программе Всемирной организации здравоохранения "Здоровье-21: политика достижения здоровья для всех в Европейском регионе" улучшение психического здоровья населения отмечено как одна из задач первостепенной важности. В частности, указывается, что "улучшение психического здоровья - особенно снижение числа самоубийств - требует самого пристального внимания к вопросам укрепления и охраны психического здоровья на протяжении всей жизни, в частности, в находящихся в неблагоприятном социально-экономическом положении группах населения" /3/.

Как показало исследование, в Вологодском регионе вопрос о негативных тенденциях суицидального поведения стоит также достаточно остро. Данные статистики свидетельствуют о неслабеющей на протяжении последних лет актуальности данной проблемы, причем существующая в настоящее время тенденция омоложения категории суицидентов (особенно, в сельской местности) создает опасность ее обострения в дальнейшей перспективе. Высокий уровень смертности населения от самоубийств имеет негативные последствия не только в психологическом, но и в экономическом плане. Это обуславливает необходимость развития системы психо-профилактической помощи суицидентам и их семьям на региональном уровне.

Литература

1. О суицидальных явлениях в Республике Коми: информ. записка Комитета государственной статистики Республики Коми. - Сыктывкар, 2000. - С.9.
2. Гулин К.А., Фалалеева О.И., Ослопова Ю.Е. Проблемы психического здоровья населения / Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. - Вологда, 2003. - 71 с.
3. Здоровье-21: политика достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ. - Копенгаген, 1998.
4. Вологодская область-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области. - Вологда, 2000.

М.Н.Рудаков

(ПетрГУ, г.Петрозаводск)

БЕДНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Основной целью социальной политики и главным критерием ее эффективности в любой цивилизованной стране является повышение уровня жизни населения. Важнейшей составляющей достижения этой цели выступает сокращение масштабов бедности.

Устоявшегося понимания социально-экономического содержания бедности в российской экономической науке пока не сформировалось. Имеются существенные различия даже в оценке масштабов бедности - от 20 до 40% населения и более. Органы государственной статистики оперируют категорией "малоимущее население", исчисляя ее, во-первых как численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже сложившихся по России или региону, во-вторых, как численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Количественно оценивается также дефицит денежного дохода малоимущего населения (в процентах от общего объема денежных доходов населения).

Применительно к Республике Карелия эти статистические данные выглядят следующим образом*. Численность населения со среднедушевыми доходами ниже республиканского уровня неуклонно возрастает (60.7% общей численности населения в 1999 году и 62.2% в 2003); однако численность населения с доходами ниже прожиточного минимума ощутимо сокращается (26.4% и 19.0% соответственно). Уменьшается и дефицит денежного дохода малоимущего населения (4.4% и 2.6%). Следовательно, увеличение прожиточного минимума, пересматриваемого ежеквартально, отстает от темпов роста доходов населения, в то время как уровень жизни все большей части населения республики оказывается ниже среднего.

Тем не менее за период 1999-2003 годов рост денежных доходов населения составил 274.1%, среднедушевых доходов - 296.3%, среднемесячной начисленной заработной платы - 306.5%, сумма вкладов населения только в учреждениях Сберегательного банка и средний размер вклада возросли более чем в четыре раза. В эти годы произошла определенная стабилизация структуры денежных доходов населения (почти 50% - заработная плата, около 10.5% - предпринимательские доходы и 16% - социальные трансферты). Обозначилось и улучшение структуры денежных расходов и сбережений: несколько уменьшилась (на 2.6 пункта) доля средств, затраченных на приобретение товаров и оплату услуг, существенно возросли прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах, задолженность по кредитам и приобретение недвижимости (9,8% против 1.4%), а прирост денег на руках у населения, увеличившийся в абсолютном размере, заметно сократился в общем объеме денежных расходов.

Вместе с тем происходящие в располагаемых доходах домашних хозяйств изменения не столь однозначны. Во-первых, наметилась некоторая их "натурализация": доля денежного дохода сократилась на 1.5 пункта, натурального - возросла. Если в 1999 году на одного члена домохозяйства приходилось в месяц 70.75 руб. натурального дохода, то в 2003 - 232.7. Темп роста натуральной части валового дохода превысил изменение его денежной части почти на треть.

Во-вторых, заметно увеличилась доля израсходованных сбережений и займа (5.5% против 2.3%). Их абсолютный объем в расчете на одного члена домохозяйств увеличился с 30.96 руб. до 191.4, превысив темп роста натуральной части валового дохода в 1.9 раза, денежной - в 2.5.

Учитывая произошедший за эти годы прирост сбережений населения в банках, можно предположить возрастание роли ипотечного и потребительского кредитования (абсолютный размер кредитов, выданных физическим лицам, вырос за последние годы почти в 7 раз, достигнув 300 млн руб.) и рост заинтересованности людей в накоплении денежных средств для повышения благосостояния. Об этом, в частности, свидетельствует статистика обеспеченности населения товарами длительного пользования. В частности, относительно стабилизировалось количество (на 100 домашних хозяйств) телевизоров, холодильников и морозильников, видеомагнитофонов и видеокамер, быстро растет обеспеченность компьютерами и мобильными телефонами. Особенно быстро возрастает обеспеченность легковыми автомобилями - на конец 2003 года 37 шт. на 100 домохозяйств (или 190 шт. на 1000 чел. населения, для сравнения: в 1998 году - 134 шт.). По последнему показателю Карелия в Северо-Западном федеральном округе уступает только Санкт-Петербургу и Калининградской области.

Оптимистично выглядят и показатели динамики распределения численности работников по размерам заработной платы (рис.1).

Рост объемов производства и упрочение финансово-экономического положения предприятий позволили достигнуть благоприятных результатов не только в росте заработной платы, но и в структуре распределения между работниками.

Прежде всего показательна укрепляющаяся с 1999 года тенденция сдвига кривых распределения вправо, что отражает рост доходов от продажи рабочей силы. Изменяется и характер (крутизна) восходящей и нисходящей ветвей: включительно по 2000 год нарастание до пика (наиболее массовой заработной платы) было достаточно крутым, снижение - пологим. Это означало и относительно "скромность" типичной заработной платы. С 2002 года движение к

*Здесь и далее статистические данные приводятся по официальным опубликованным изданиям территориального органа ФГС по Республике Карелия, перечень которых приведен в конце статьи.

этому уровню стало более распределенным, а сам уровень заметно оторвался от минимальных значений, типичная заработная плата превысила среднерегиональную (5692 руб. в 2003 году).

Уже с 2000 года, наряду с сохранением первого "пика" на уровне чуть ниже средней заработной платы по региону, появились два других, заметных по объему - заработная плата этих работников ощутимо (в два-три раза) превышает среднюю. Более того, в 2002-2003 годах первый пик практически исчез, зато значение последнего заметно выросло (9 и 10.7% всех работников).

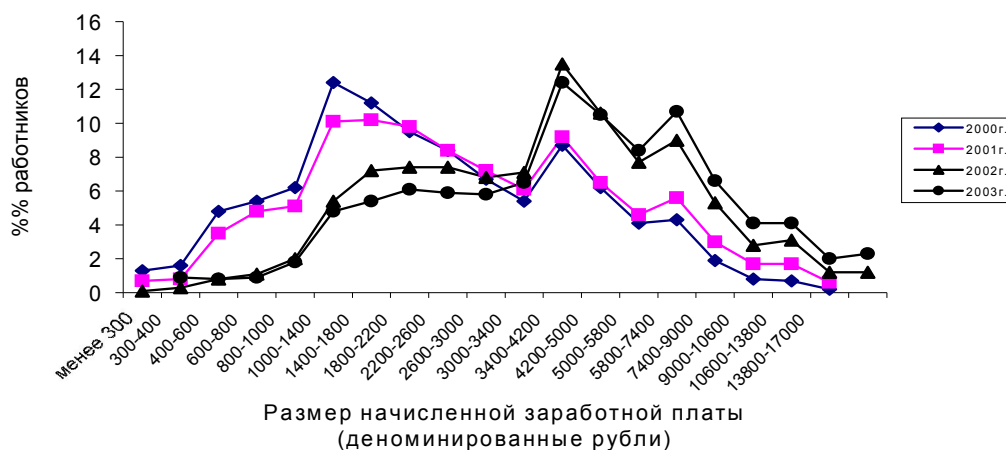

Рис.1. Распределение численности населения по размерам заработной платы (выборочные обследования, %)

По всей вероятности, можно утверждать, что это часть работников с высоким рыночным уровнем квалификации, востребованных в условиях динамичного экономического развития. Устойчивость данной тенденции в последние годы внушает оптимизм, позволяет формировать в республике более благоприятную социальную структуру общества со значительной частью наемных работников, имеющих достойные доходы. Возможно, это уже очерчивающиеся контуры так называемого "среднего класса", появление, рост и упрочение которого стабилизирует общество.

Тем не менее "растянутость" графика (значения заработной платы - от 300 до 17000 руб.) и невысокие значения долей (максимум - 12.5-13.5%) обуславливают излишний разброс в размерах оплаты труда наемных работников. Этим объясняется и незначительное сокращение соотношения средней заработной платы - 10% наиболее и наименее оплачиваемых работников (максимум был достигнут в 1999 году - 17 раз).

Здесь же отметим, что коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и наименее обеспеченного населения) составляет величину в 1.5-2 раза меньшую. При прочих равных условиях это означает, что дифференциация в оплате труда "корректируется" с помощью других форм доходов.

Общий уровень благосостояния и параметры бедности в регионе, характер индивидуального распределения доходов и происходящих в них изменений хорошо иллюстрируется с помощью графического изображения распределения доходов по 20%-м группам населения (квинтилям) и кривой Лоренца (изображение последней дает возможность рассчитать коэффициент Джини).

Анализ динамики распределения общего объема денежных доходов населения Республики Карелия (рис.2) позволяет утверждать следующее.

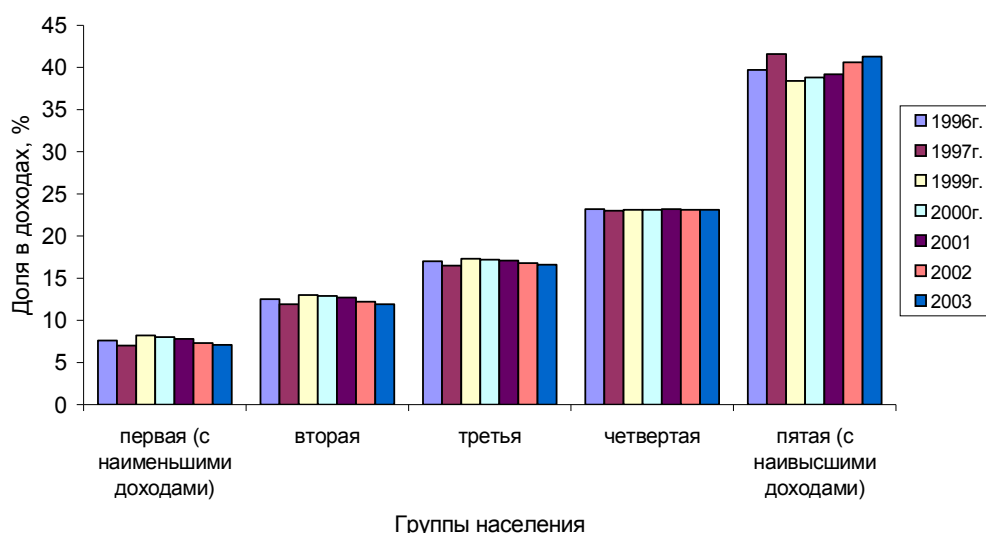

Рис.2. Распределение общего объема денежных доходов населения Республики Карелия по 20%-м группам

Во-первых, тяжесть экономически неблагоприятных лет несут на себе прежде всего группы населения трех первых квинтилей. Причем самым бедным, вероятно, уже мало что терять: их доля и без того минимальна (7-8%). Вместе с тем и экономически благоприятная обстановка не позволяет этим категориям населения "воспользоваться ситуацией" - самые богатые среди населения лица (с наивысшими доходами), используя динамику экономического роста, последовательно увеличивают свою долю за счет перераспределения доходов.

Во-вторых, показательно положение промежуточного (четвертого) квинтиля. Эти лица, с одной стороны, не позволяют "обогащаться" за счет своей доли экономически более мощной части населения, с другой - не делятся принадлежащими им доходами с менее доходными группами населения (то и другое - как в кризисные, так и в благоприятные годы). Однако стабильность доли принадлежащих им доходов подтверждает и их экономическое влияние - они пока еще не в состоянии использовать в своих интересах благоприятную экономическую обстановку.

Полноту картины положения бедных слоев населения дополняет построение кривой Лоренца (рис.3, 4) и расчет коэффициента Джини.

Для 1996-1997 годов было характерно заметное изменение конфигурации линии Лоренца в сторону усиления неравенства в распределении доходов. Это получило отражение и в ошутимом изменении коэффициента Джини - с 0.319 до 0.344.

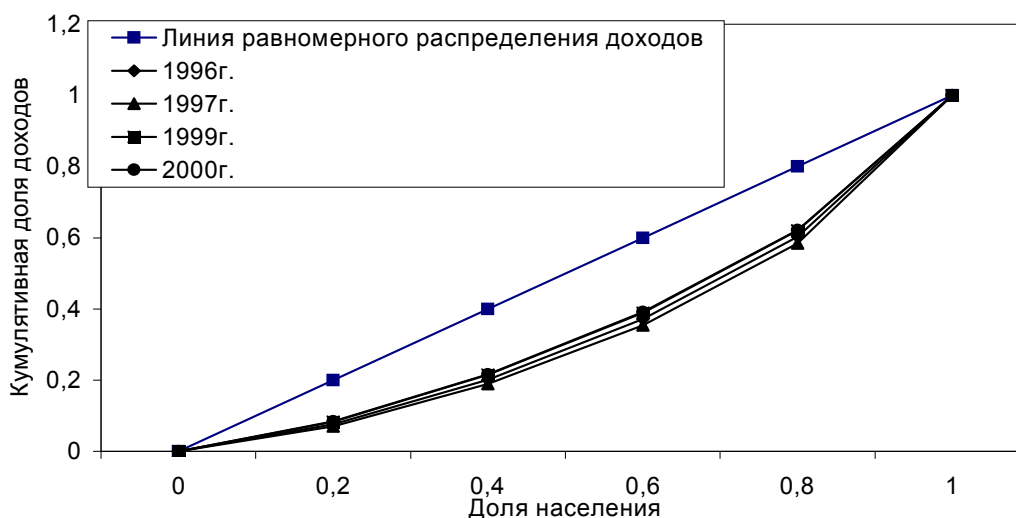

Рис.3. Кривая распределения доходов (Лоренца) в Республике Карелия в 1996-2000 гг.

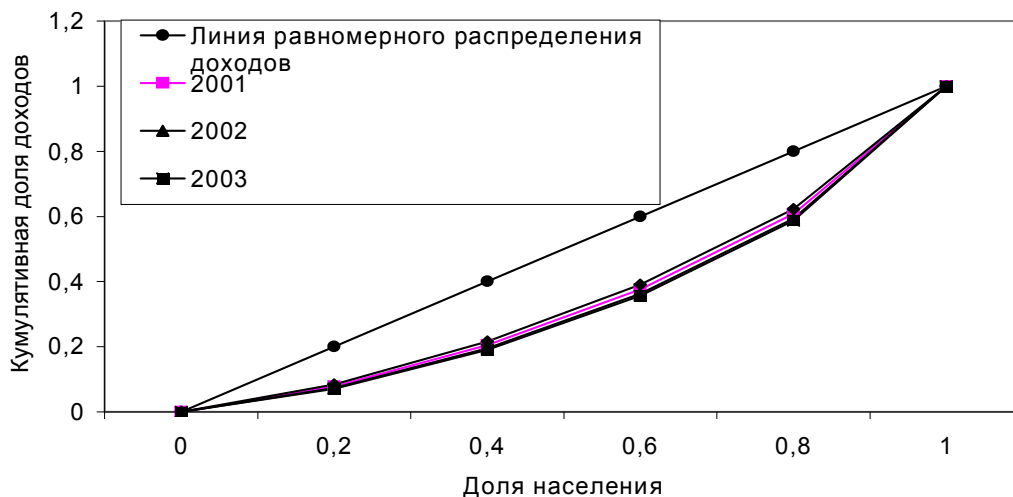

Рис. 4. Кривая распределения доходов (Лоренца) в Республике Карелия в 2001-2006 гг.

После событий 1998 года произошла не только компенсация роста индекса концентрации доходов, но и существенное его уменьшение, однако уровень 1999 года оказался замороженным - кривые Лоренца в 1999 и 2000 годах практически совпадают. Объявленные показатели коэффициента Джини - 0.296 и 0.293.

Данное явление требует пояснения, поскольку произошло на фоне падения в 1998-1999 годах реальных денежных доходов и реальной начисленной заработной платы. Безусловно, сказалась инфляция - она не только съела рост номинальных денежных доходов, но и усилила их перераспределение. Обладатели больших денежных доходов потеряли ощутимо больше.

Однако уже с 2000 года высокодоходные группы населения остановили процесс перераспределения и "выпрямления" кривой Лоренца. Это явление сохраняется до сих пор. В результате бедные становятся относительно беднее, а их бедность становится застойной, поскольку даже экономически благоприятная конъюнктура не позволяет им преодолеть границы своей имущественной отсталости. Поэтому в 2003 году коэффициент Джини практически вернулся на уровень 1997 года, достигнув 0.341.

Вероятнее всего, сложившиеся после 2000 года тенденции обуславливаются, в том числе, двумя факторами: во-первых, введением плоской шкалы подоходного налога, и во-вторых, заметным отставанием увеличения МРОТ от темпов экономического развития и роста доходов населения.

Указанные тенденции весьма негативны в социальном плане, поскольку сохраняют и углубляют пропасть между богатыми и бедными, лишая последних стимулов к труду и, тем самым, экономических перспектив. Разрыв между 10%-ми группами в регионе сохраняется на уровне 8-9 раз, что примерно вдвое превышает европейский уровень и вплотную подходит к социально критическому.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. Бедность в Карелии как социально-экономический феномен остается противоречивым явлением. Масштабы ее изменяются сложно и неоднозначно, однако качественные изменения происходят по принципу "скорее хуже". Преодоление абсолютных границ бедности происходит медленно, относительное положение малоимущего населения ухудшается.

Литература

1. Карелия в цифрах: стат. сб. - Петрозаводск: Госкомстат РК. - 2003. - 246 с.
2. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник. - Петрозаводск: Комстат РК, 2004. - 180 с.
3. Социальная сфера Республики Карелия: стат. сборник. - Петрозаводск: Комстат РК, 2004. - 140 с.
4. Торговля Республики Карелия: стат. сборник. - Петрозаводск: Комстат РК, 2004. - 103 с.
5. Труд и занятость в Карелии: стат. сборник. - Петрозаводск: Карелиястат РК, 2004. - 82 с.

ЭКОНОМИКА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ф.Д.Ларичкин

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Россия занимает ведущие позиции в мире по разведанным запасам и объемам добычи важнейших видов полезных ископаемых. Экономика страны имеет ярко выраженный природно-ресурсный, сырьевой характер. Доля отраслей, непосредственно связанных с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых, в ВВП по разным оценкам составляет от 20 до 50%.

В период административно-плановой экономики в стране сложился экстенсивный ресурсозатратный механизм развития. За годы рыночных реформ положение усугубилось. В расчете на единицу ВВП (в сопоставимых ценах) возросли удельная добыча многих видов минеральных ресурсов, забор воды из природных источников и сброс загрязненных сточных вод, образование токсичных отходов.

Для решения задачи удвоения ВВП потребуется удвоение добычи и переработки сырья, что в короткие сроки невозможно, поэтому необходима коренная реструктуризация, интенсификация минерально-сырьевого комплекса, всемерное ресурсосбережение, разработка и реализация рациональной системы недропользования.

В последние годы в научном и прикладном плане природно-ресурсная значимость земных недр пересматривается и существенно повышается, в повестку дня выдвигается концепция расширения и комплексного освоения всей совокупности ресурсов недр, в отличие от комплексного использования минерального сырья, обоснованного академиком А.Е.Ферсманом в 1930-х годах.

Понятие комплексного освоения недр, то есть всей совокупности их ресурсов, впервые было введено академиком Н.В.Мельниковым в начале 1970-х годов. За короткий период еще не вполне сформировались сущность, смысл и значение нового понятия, имеются разноречивые суждения, не разработана методология оценки уровня и эффективности, обоснования путей развития.

Различие между "освоением" и "использованием" имеет в основном временной характер. Освоение можно трактовать как предполагаемое, прогнозируемое, планируемое, организуемое или начальное использование какого-либо ресурса недр. Вместе с тем, учитывая начальный этап выявления, изучения и освоения разнообразных ресурсов земных недр, и нам представляется допустимым одновременное использование терминов "комплексное освоение ресурсов недр (КОРН)" и его составной части - "комплексное использование минерального сырья (КИМС)" или комплексное использование любого другого ресурса недр. Необходимым обоснованно считается междисциплинарный или мультидисциплинарный подход при исследовании и решении любых теоретических или прикладных задач применительно к недрам Земли.

По мере исследования проблемы комплексного освоения недр пополняется и уточняется перечень ресурсов недр, пересматриваются принципы их группировки и классификации, перспективы хозяйственного использования и, соответственно, научные проблемы горных и других наук.

На основе обобщения имеющихся работ автором обоснован вариант развернутой многофакторной классификации ресурсов недр. Известные их разновидности объединены в 8 групп в зависимости от условий образования, местоположения относительно земной поверхности, взаимного пространственного расположения, распространения по территории страны (региона),

агрегатного состояния, функционально-отраслевого назначения, степени исчерпаемости и возможного направления использования. Каждая группа включает от 2 до 18 разновидностей ресурсов, наиболее широко представлены возможные направления полезного их использования в различных отраслях экономики. Особое внимание уделено возобновляемым - техногенным месторождениям и нетрадиционным видам минерального сырья, способствующим существенному расширению ресурсной базы и облегчению решения экологических проблем в случае их комплексного использования.

Расширительный, разноплановый подход к классификации ресурсов недр является особенно необходимым на начальном этапе их изучения. По мере накопления новых данных и закономерностей в процессе дальнейших исследований классификация должна пополняться и корректироваться.

Каждый из ресурсов недр нуждается в многостороннем описании, многофакторной классификации обуславливающих специфику технологических приемов их освоения, включая процессы изъятия из соответствующей ресурсной среды, комплексной переработки и потребления, утилизации или нейтрализации образующихся отходов, отрицательных последствий при соблюдении экологических стандартов. Такая работа осуществляется в рамках соответствующих горных наук и отраслей производства, связанных с использованием природных ресурсов.

Основной вклад в разработку научных основ рационального недропользования, комплексного освоения и использования минерального сырья, других ресурсов недр с геологических, технологических, экономических, экологических и социальных позиций внесли отечественные ученые и специалисты. Точки зрения исследователей по фундаментальным и прикладным аспектам комплексного недропользования, высказанные в различные годы в разных социально-экономических условиях, в значительной степени несут отраслевой отпечаток, не всегда совпадают, некоторые проблемы остаются неясными, поэтому нуждаются в теоретическом переосмыслении, обобщении и развитии применительно к формируемой в России рыночной экономике.

Формирование эффективной системы недропользования на основе комплексного освоения и использования всей совокупности ресурсов недр, применения малоотходных ресурсосберегающих технологий, экологизации производства и обеспечения конкурентоспособности продукции минерально-сырьевого комплекса на мировом рынке не может рассматриваться как одноразовое действие. Это сложный многоэтапный непрерывный итерационный процесс, требующий глубоких теоретических, методологических исследований, обобщений, моделирования и практических проработок, диагностики, мониторинга, координации, контроля и коррекции. При этом необходим учет специфики и закономерностей комплексных производств, пересмотр традиционных подходов и понимания многих экономических категорий, принципов, методов, оценок.

Различные парадигмы рационального недропользования (табл.1), сформулированные по работам отечественных авторов в хронологическом порядке и охарактеризованные В.А.Резниченко и А.Д.Верхотуровым, дополнены автором двумя моделями (5 и 9 в табл.1) на основе новых публикаций.

Модель Н.В.Мельникова и М.И.Агошкова дополняет систему стадиями геологоразведки и добычи, существенно расширяет перечень полезных ресурсов земных недр, соответственно способствует повышению эффективности комплексного недропользования.

Модель Н.К.Трубецкова и В.А.Чантурия ориентирует на преобразование традиционной технологии добычи и комплексной переработки полезных ископаемых путем целенаправленного создания экологически безопасных геотехнологий (замкнутый цикл обращения отходов, избирательная добыча полезных ископаемых, сегрегация и предконцентрация руды, управление контрастностью свойств разделяемых минеральных компонентов, восходящий порядок горных работ и т.д.).

Теоретически преимущества КИМС (КОРН), природа положительного синергетического эффекта могут быть выявлены и наглядно представлены при рассмотрении принципиально возможных моделей индивидуального (монопродуктового), интегрированного (конгломератного типа) и комбинированного (комплексного) производств, организуемых на базе месторождения многокомпонентного минерального сырья (рис.1).

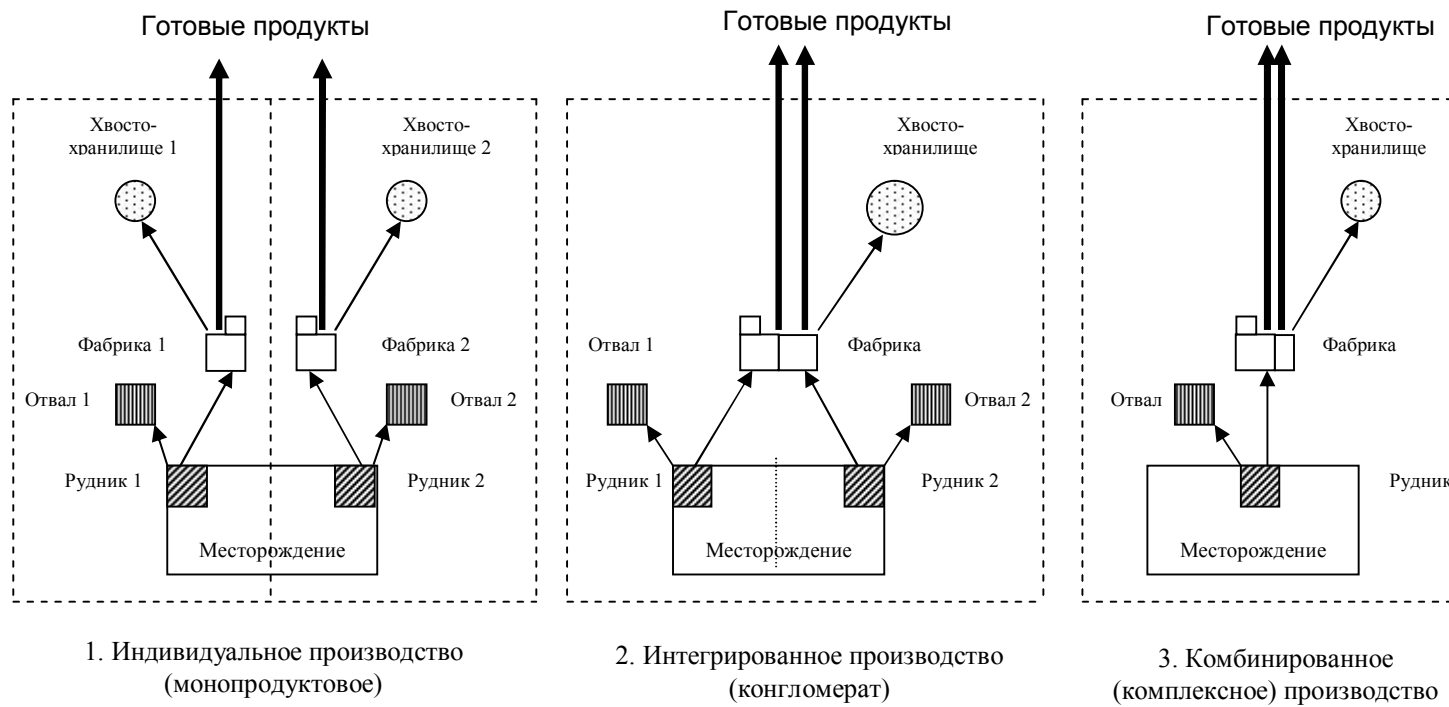

Рис.1. Разновидности моделей производств при использовании многокомпонентного сырья

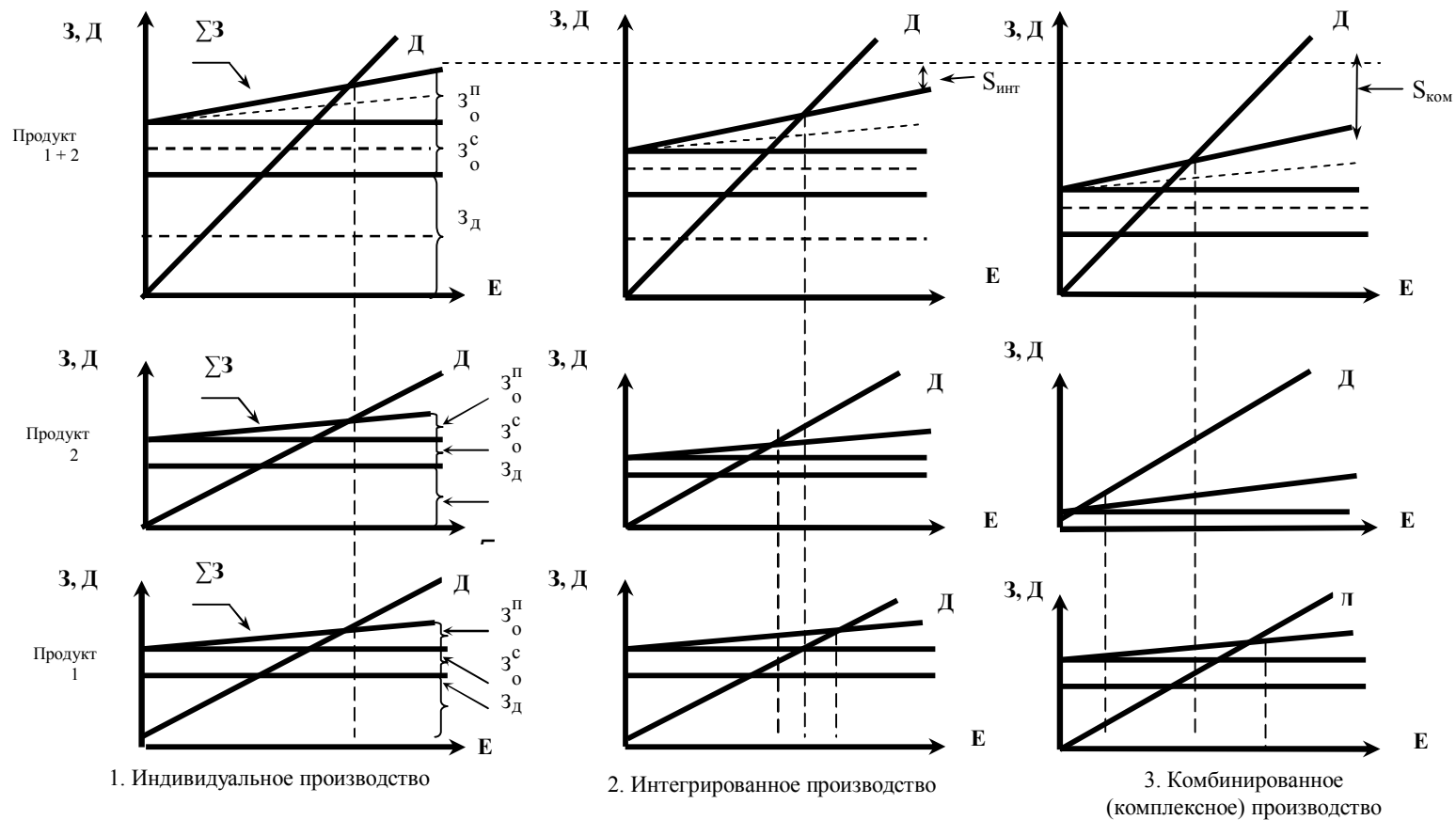

Рис.2. Синергетический эффект интегрированного ($S_{инт}$) и комбинированного ($S_{ком}$) производств

E - извлечение полезных компонентов, %; D - доход (выручка); Z_0 - затраты на добычу сырья; Z_0^c , $Z_0^п$ - постоянные и переменные затраты на обогащение; ΣZ - суммарные затраты на добычу и обогащение

Эволюция парадигмы (модели) недропользования

Авторы моделей	Краткое описание сущности модели
В.И.Вернадский	Рециркуляция металлов и неметаллических полупродуктов, создание сплавов и материалов с учетом не только свойств, но и распространенности элементов в природе (на основе Si, Al, Fe, Ca, Na, K, Mg, Ti). Рациональное сознательное преобразование биосферы в "ноосферу", сосуществование общества в гармонии с природой
А.Е.Ферсман	Полное использование всех ценных компонентов минерального сырья, создание комбинированных межотраслевых производств, в которых технологические процессы подбираются к составу сырья
И.П.Бардин	Отходы одних технологических переделов минерального сырья или производств должны служить сырьем для других
Э.В.Брицке	Технология производства материалов сосуществует с окружающей средой, когда используется принцип комплексного использования сырья
Н.В.Мельников, М.И.Агошков	Комплексное освоение недр: достижение оптимальных для народного хозяйства страны и интересов будущих поколений показателей полноты использования всех видов ресурсов недр и участвующих в процессе их освоения трудовых и материальных ресурсов
В.А.Резниченко	Организация замкнутого комплексного производства: создание межотраслевых технологически замкнутых производств в рамках предприятий, месторождений, регионов, отраслей; рециркуляция материалов; разработка материалов с учетом распространенности элементов в природе, сохранение окружающей среды
А.Д.Верхотуров	Создание мини-заводов в местах добычи сырья с использованием высоких технологий; с идеальной схемой безотходного производства, ориентиром на будущие технологии, должна быть разомкнутая схема производства материалов, то есть с полной переработкой отходов
А.Д.Верхотуров	Разложение минералов, их восстановление и получение элементов, сплавов и соединений при воздействии на минералы (минеральное сырье) концентрированных потоков энергии (высоких градиентов температур и давлений) в условиях лазерной, электронно-лучевой, электроискровой, электрошлаковой, плазменной обработки, алюмотермии, экстремальных методов порошковой металлургии, а не пиро- и гидрометаллургические процессы
К.Н.Трубецкой, В.А.Чантурия	Развитие минерально-сырьевого комплекса как составной части процесса устойчивого развития при сохранении естественной биоты Земли путем создания эко-, геотехнологий освоения недр на принципах поточности, малоотходности, ресурсосбережения, ресурсовоспроизведения, повышения контрастности свойств разделяемых компонентов с обеспечением экологической чистоты, аналогичной с функционированием биологических систем

Особенности формирования совокупных издержек и доходов производств, соответствующих перечисленным моделям, при извлечении из сырья хотя бы двух ценных компонентов* в обособленные готовые продукты, представлены на рис.2. Расширение номенклатуры извлекаемых полезных компонентов при переработке многокомпонентного сырья сопровождается преобразованием только части перерабатывающих мощностей на стадии обогащения или, чаще всего, лишь на заключительных химико-металлургических операциях переработки концентратов, полуфабрикатов, промежуточных продуктов. При этом не требуется увеличения объема добычи сырья, соответственно дополнительных инвестиций и текущих затрат (рис.2), связанных с подготовкой сырьевой базы, горными работами и начальными стадиями подготовки сырья к переработке (процессами дробления, измельчения**, классификации и т.п.).

В структуре стоимости готовых продуктов, получаемых из минерального сырья, наиболее дорогостоящими, энергоемкими, капиталоемкими и трудоемкими являются процессы добычи (особенно в совокупности с подготовкой сырьевой базы и измельчением руды), не меняющиеся при

* При извлечении большего количества компонентов закономерности формирования совокупных экономических параметров рассматриваемых производств не меняются, а синергетический эффект комплексного использования сырья существенно возрастает.

** В ряде случаев может потребоваться операция доизмельчения некоторых продуктов.

изменении количества извлекаемых ценных компонентов и уровня их извлечения (рис.2). Одновременно повышение уровня комплексного использования сырья, как правило, обеспечивает относительное (в расчете на равный конечный народнохозяйственный результат) и абсолютное сокращение отрицательного воздействия горнопромышленного предприятия на окружающую среду, то есть может иметь экологический и социальный эффекты.

Возможность существенного прироста производства конечной продукции за счет совершенствования недропользования, комплексного использования невозобновляемых минеральных ресурсов при стабилизации, даже ограничении, объемов добычи первичного природного сырья, уменьшения загрязнения окружающей среды, в полной мере соответствует основным идеям нового оптимистического доклада Римскому клубу. Один из главных выводов этого доклада – человечество в состоянии решить проблему устойчивого экологосбалансированного экономического развития на основе повышения "производительности ресурсов", резкого повышения эффективности их использования.

Интегрированное многопродуктовое производство, формируемое по принципу конгломерата, также характеризуется положительным синергетическим эффектом (рис.2) по сравнению с индивидуальным монопродуктовым за счет совместного использования ресурсов инфраструктуры предприятия. Однако комплексное использование сырья имеет неоспоримые преимущества.

Таким образом, выявление и наиболее полная практическая реализация положительного синергетического эффекта комплексного освоения и использования всех видов ресурсов недр является в настоящее время первоочередной и важнейшей задачей менеджмента предприятий минерально-сырьевого комплекса.

Практический опыт, многочисленные исследовательские и экспериментальные работы свидетельствуют о принципиальной технологической возможности извлечения, по крайней мере, большинства ценных компонентов при весьма низких их содержаниях в сырье. Основной проблемой для практической реализации конкретных проектов в этой области является неразработанность и противоречивость сложных теоретических и практических аспектов экономики комплексных производств, связанных со стоимостной оценкой каждого из ценных составляющих многокомпонентного сырья (ресурса недр) и получаемых продуктов.

Общепризнанным в настоящее время научным фактом является необходимость и возможность применения системного подхода к изучению и решению любой сложной проблемы. Упорядочение знаний об экономике комплексного освоения недр и использования минерального сырья возможно на основе применения системного метода при изучении рассматриваемой научной области.

Весьма важным свойством больших систем, имеющих непосредственное отношение к эффективности комплексного освоения недр и использования сырья, является явление *синергии*, которое можно определить как однонаправленность, согласованность, координация действий, совместное использование ресурсов системы входящими в нее элементами-подсистемами, приводящее к усилению (умножению) конечного результата (эффективности системы). Поиску источников и способов усиления положительной синергии и предотвращения отрицательной абсолютное большинство зарубежных фирм уделяет значительное внимание, затрачивая на них 10-20% средств, идущих на организацию управления.

Соответственно классическому определению системы как совокупности взаимодействующих компонентов, развивающихся в направлении общей системной целевой функции, определяются и системы комплексного освоения недр и использования минерального сырья. Системы КОРН и(или) КИМС – целостное единство взаимосвязанных элементов, обеспечивающих изучение, освоение и комплексное использование ресурсов недр и(или) комплексное использование минерально-сырьевой базы каждого горнодобывающего предприятия и всего минерально-сырьевого комплекса России в интересах устойчивого экономического и социального развития, обеспечения сырьевой и экономической безопасности страны.

Системный метод представления комплексного освоения недр и использования минерального сырья включает как формирование набора усовершенствований и управляющих принципов действия, так и способ мышления по отношению к организации управления минерально-сырьевым комплексом (недропользованием). Эффективность управления КОРН (КИМС) рассматривается как результат экономического роста и динамического развития, приспособления и интеграции по отношению к системе в целом. Системное видение научных проблем экономики КОРН (КИМС) представлено на рис.3.

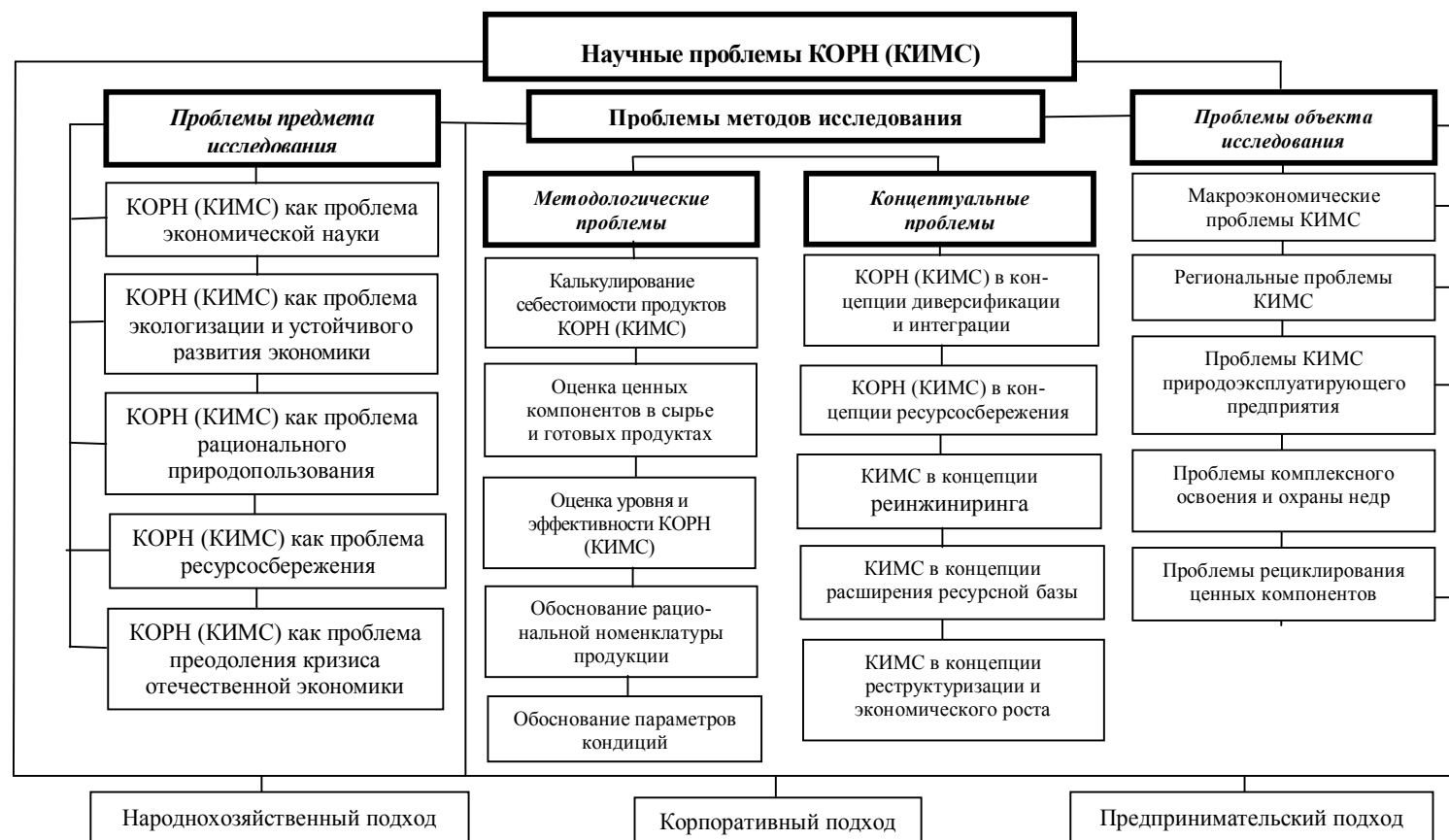

Рис.3. Вариант "дерева" научных проблем комплексного освоения ресурсов недр (КОРН) и комплексного использования минерального сырья (КИМС)

Обобщение литературных источников позволило выделить четыре исторически сложившихся принципиально отличных методологических подхода к исследованию и решению экономических проблем КИМС: *дискриминационный, бухгалтерский, технократический, нигилистский*.

Выявлены недостатки и ограниченность каждого из этих подходов и необходимость системного междисциплинарного подхода к исследованию сложных взаимосвязанных проблем комплексного освоения и использования многокомпонентного природного, техногенного, нетрадиционного минерального сырья и разнообразных горнопромышленных отходов (всей совокупности ресурсов недр). При этом необходим учет природоохранных, геологических, технологических, экономических, экологических и социальных аспектов по всему циклу изъятия, переработки и использования вещества природы "от земли до земли". Одновременно обоснована целесообразность отказа от разделения ценных составляющих (компонентов) сырья, ресурсов недр на "*основные*" и "*попутные*", как не имеющих научного обоснования. Использование термина "попутный" нецелесообразно, поскольку любой пользующийся спросом продукт (компонент) с экономической точки зрения для рынка и предприятия равнозначен, в том числе, содержащийся в исходном сырье в мизерных количествах, но технически извлекаемый и используемый, например, в прогрессивных наукоемких производствах. Все ценные компоненты минерального сырья (ресурсов недр) предлагается обозначать термином "*сопряженные*".

Теоретические, ключевые научные проблемы экономики недропользования целесообразно первоначально исследовать преимущественно на уровне первичного хозяйственного звена - горнопромышленного предприятия, поскольку именно на этом уровне начинаются, разворачиваются и проявляются практически все специфические особенности, закономерности, преимущества и сложности технологии и экономики комплексных производств во всем их многообразии.

Отличительными особенностями комплексных производств (при извлечении из сырья хотя бы двух ценных компонентов в обособленные целевые продукты) являются необходимость и сложность оценки разнообразных продуктов комплексной переработки сырья, содержащихся в них полезных компонентов и, особенно, распределения между ними общих затрат на производство.

Суть проблемы заключается в том, что процессы добычи и первые стадии подготовки многокомпонентного сырья к переработке (дробление, измельчение руды, в ряде случаев другие технологические процессы) являются общими и необходимыми для всех без исключения получаемых из этого сырья полезных компонентов (продуктов). Указанные процессы осуществляются независимо от номенклатуры извлекаемых ценных компонентов или получаемых товарных продуктов. Затраты на добычу и комплексную переработку многокомпонентного сырья по признаку их взаимосвязи с производством конкретного продукта (компонента) принято подразделять на *прямые* и *косвенные*. Прямые затраты непосредственно связаны с фактом получения одного компонента и их можно отнести на себестоимость конкретных продуктов по прямому назначению (при организации соответствующего дифференцированного учета затрат). Косвенные затраты не связаны с производством какого-либо отдельного продукта и необходимы для осуществления технологических операций и видов работ для производства нескольких (хотя бы двух) или всех производимых продуктов (например, процессы и операции добычи и первые общие стадии подготовки сырья к переработке).

Косвенные затраты, таким образом, *отражают специфику именно комплексных производств*, поиск научно обоснованного метода их распределения между вырабатываемыми продуктами и включение в себестоимость конкретных продуктов, учет при ценообразовании на продукцию комплексных производств является одной из важнейших и сложнейших проблем экономики комплексных производств. Этим объясняется повышенный интерес к проблеме со стороны экономистов, многочисленность публикаций и большое разнообразие предложенных методов распределения затрат комплексных производств (их примерно 30) между отдельными продуктами.

Для решения этой проблемы обобщены методологические подходы и рекомендуемые методы калькулирования себестоимости отдельных видов продукции при комплексном использовании минерального сырья, изложенные в трудах отечественных и зарубежных

исследователей, выявлены их достоинства и недостатки, возможные, целесообразные и допустимые границы использования.

Показано, что в комплексных производствах доля переменных затрат в общих издержках резко сокращается, поскольку наиболее весомые затраты на добычу и подготовку сырья к переработке (дробление, измельчение и т.п.) приобретают характер постоянных и сфера применения системы управленческого учета затрат "директ-костинг" (в том числе развитого) сужается. Кроме того, теоретически достаточно условное разграничение и диагностика переменных и постоянных затрат затрудняется (наличие полупеременных и полупостоянных затрат) по сравнению с разработанными однозначно четкими диагностическими принципами выделения и обособления прямых и косвенных расходов.

Изучены специфические особенности и закономерности контрастности свойств компонентов минерального сырья и разделительных процессов, определяющих принципиальную возможность и эффективность комплексного использования многокомпонентного сырья и формирующих уровень затрат на производство отдельных ценных составляющих (компонентов).

На основе выявленных закономерностей обоснована необходимость распределения косвенных затрат (добавленной стоимости) дифференцированно по отдельным процессам и операциям использования сырья пропорционально возрастанию промышленной ценности каждого из полезных компонентов, определяемой как разность их цен в сырье и готовом продукте соответствующего процесса, операции.

Многообразие видов, свойств ресурсов недр, их тесная взаимосвязь, взаимопроникновение в природных условиях обуславливают необходимость применения как общих, так и специфических технологических приемов и оборудования для их освоения (разрабатываемых различными науками), характеризующихся разным уровнем и структурой затрат на их осуществление. Однако специфика отдельных ресурсов и технологических приемов их освоения не сказывается на методологии распределения косвенных затрат, определения экономических параметров и эффективности использования любого из них в рамках комплексного освоения определенной совокупности ресурсов недр. Поскольку комплексное использование минерального сырья является составной частью системы комплексного освоения ресурсов недр, аналогичные экономические проблемы и способы их исследования и разрешения для частного и целого в методологическом отношении должны быть единообразными.

Основная специфическая особенность экономики комплексных производств заключается в том, что высокая экономическая эффективность комплексного использования сырья в целом еще не свидетельствует об эффективности производства каждого из извлекаемых ценных компонентов и наоборот. Поэтому необходима не только общая оценка эффективности комплексного использования сырья в целом, но и дифференцированная оценка экономической эффективности получения каждого из ценных компонентов сырья в отдельности, то есть определение рационального круга ценных компонентов сырья, подлежащих извлечению.

Традиционный подход к решению проблемы основывается на окупаемости полной себестоимости оцениваемого компонента, характерного для монопродуктовых производств, то есть не учитывает специфику комплексных производств. Автором на конкретном примере (табл.2) показана ошибочность такого подхода, приводящая к парадоксальным результатам, когда отказ от производства убыточного компонента, вопреки логике, приводит к снижению эффективности производства всех других компонентов. В связи с этим рекомендована методика оценки экономической эффективности комплексного использования сырья, сущность которой сводится к следующему:

1) экономическая целесообразность использования каждого из ценных компонентов сырья в отдельности определяется из условия окупаемости только прямых дополнительных затрат, связанных с организацией извлечения оцениваемого компонента, без учета какой-либо части косвенных расходов;

2) экономическая эффективность комплексного использования многокомпонентного сырья в целом определяется из условия окупаемости общей суммы прямых и косвенных затрат на добычу и комплексную переработку сырья при учете только тех компонентов, извлечение которых экономически оправдано в соответствии с принципом, изложенным в пункте 1;

Таблица 2

Оценка эффективности извлечения отдельных компонентов по традиционному методу (цифры условные), тыс. руб.

Показатели	I этап оценки				II этап оценки			III этап оценки
	извлекаемые компоненты			итого	извлекаемые компоненты		итого	извлекаемые компоненты
	свинец	цинк	барит		свинец	цинк		свинец
Затраты на производство:								
прямые	140	175	200	515	140	175	315	140
косвенные	992	336	272	1600	1195.2	404.8	1600	1600
суммарные	1132	511	472	2115	1335.2	579.8	1915	1740
Стоимость продукции	1705.6	577.5	466.8	2749.9	1705.6	577.5	2283.1	1705.6
Прибыль (+), убыток (-)	+573.6	+66.5	-5.2	+634.9	+370.4	-2.3	+368.1	-34.4
Капиталовложения:								
прямые	230	260	390	880	230	260	490	230
косвенные	868	294	238	1400	1045.8	354.2	1400	1400
суммарные	1098	554	628	2280	1275.8	614.2	1890	1630
Коэффициент эффективности капиталовложений	0.522	0.12	-	0.278	0.290	-	0.195	-

3) целесообразность комплексного использования сырья считается экономически оправданной (доказанной) только при одновременном выполнении условий 1 и 2.

Использование рекомендуемого метода оценки по сравнению с традиционным существенно расширяет экономически эффективные границы комплексного использования сырья (ресурсов недр).

На основе выявленных особенностей установлена возможность существенного расширения границ ценовой конкурентной политики комплексных производств в результате долгосрочного применения стратегии низких цен или, как ее еще называют, стратегии ценового прорыва. Это обеспечивается возможностью формирования цен практически каждого из продуктов комплексной переработки сырья на основе затратного метода в очень широких пределах - от уровня прямых затрат до полной себестоимости и платежеспособного спроса - в зависимости от состояния рынка конкретного полезного компонента. *Возможность увеличения номенклатуры и широкого маневрирования ценами полезных компонентов повышает устойчивость горнопромышленного предприятия в конкурентной рыночной среде.*

Рациональное использование многокомпонентного минерального сырья начинается и во многом обеспечивается на стадии геологического изучения и геолого-экономической оценки выявленных ресурсов при обосновании параметров кондиций для рационального оконтуривания и подсчета промышленных запасов месторождения.

Автором введено понятие и предложена методика определения количественной величины предельных (браковочных) содержаний каждого из ценных компонентов, включая все без исключения "основные" и "сопутствующие" в многокомпонентном сырье, ниже которых их получение, следовательно, учет в промышленных запасах, экономически не оправдано. *Предельные содержания ценных компонентов* определяются в дополнение к минимально-промышленному содержанию условного компонента *из условия окупаемости только прямых затрат*, непосредственно связанных с организацией получения именно данного компонента из комплексного сырья (табл.3). Минимально-промышленное содержание условного компонента определяется из условия окупаемости общей суммы прямых и косвенных затрат на добычу и комплексную переработку многокомпонентного сырья, причем в отличие от традиционного подхода, при учете только тех ценных компонентов, содержание которых в данном сырье не ниже предельного.

По предложенной методике определены предельные содержания всех "основных" ("профилирующих") и "сопутствующих" компонентов по 17 элементам в рудах и концентратах свинцово-цинковой промышленности.

Указанный подход был развит и подтвержден новыми аргументами в последующих работах автора, одобрен рядом предприятий и организаций и использован Казгипроцветметом при обосновании кондиций и подсчете промышленных запасов полиметаллических руд и отдельных ценных компонентов в них по ряду казахстанских месторождений, утвержденных ГКЗ СССР с высокой оценкой, а также ОАО "Гипроруда" при пересмотре параметров кондиций хибинских апатитонепелиновых руд.

Полученные данные (табл.3) свидетельствуют о том, что рентабельная отработка Ковдорского месторождения в современных условиях обеспечивается только при условии комплексного использования добываемой руды, одностороннее использование ее для производства любого из ценных составляющих убыточно. Предельные содержания компонентов, определенные по традиционной методике, мало отличаются от их минимально-промышленных содержаний при некомплексной переработке руд и существенно не влияют на выводы о сравнительной эффективности комплексного производства. Рекомендуемая методика учитывает специфические особенности комплексных производств, повышает обоснованность и существенно облегчает процедуру оконтуривания месторождений многокомпонентных руд, разбраковку отдельных участков, залежей, многообразных промежуточных продуктов комплексной переработки сырья, включая горнопромышленные отходы разных стадий производства. При этом необходимо учитывать, что ресурсные налоги на отходы не распространяются.

Таблица 3

Предельные и минимально-промышленные содержания
ценных компонентов в рудах Мурманской области, % (2002 г.)

Предприятие, ценный компонент	Предельное содержание		Минимально- промышленное содержание	Среднее содержание в добытой руде
	по предлагае- мой методике	по традицион- ной методике		
ОАО "Апатит"				
P ₂ O ₅	2.1	9.0	9.5	13.8
Al ₂ O ₃	3.4	10.8	22.9	14.6
ОАО "Ковдорский ГОК"				
Fe, общ.	2.0	27.8	34.7	24.2
P ₂ O ₅	1.1	6.2	13.1	7.0
Zr O ₂	0.016	0.08	1.1	0.15

Для определения оптимального перечня полезных компонентов, подлежащих извлечению из минерального сырья конкретного месторождения, выбора оптимальной технологической схемы и режима комплексной его переработки и т.п. предложена ресурсная модель вида:

$$ЧДД = \sum_{t=0}^T D_t \left[\sum_i \alpha_{it} \varepsilon_{it} C_{it} - (Z_{kt} + \sum_i Z_{nit}) - (K_{kt} + \sum_i K_{nit}) \pm \mathcal{E}_{st} \right] (1+E)^{-t} \rightarrow \max, \quad (1)$$

при ограничениях:

$$\sum_{t=0}^T D_t (\alpha_{it} \varepsilon_{it} C_{it} - Z_{nit} - K_{nit} \pm \mathcal{E}_{it}) (1+E)^{-t} \geq 0, \quad (2)$$

$$0 \leq (M_{it} = D_t \alpha_{it} \varepsilon_{it}) \leq \gamma_i \sum_r M_{irt}, \quad (3)$$

$$\sum_i K_t = \sum_i (K_{kt} + \sum_i K_{nit}) \leq K_{\max}, \quad (4)$$

где D_t - годовой объем добычи многокомпонентного минерального сырья рассматриваемого (оцениваемого) месторождения в году t ;

α_{it} - содержание i -го ценного компонента в добытой руде в году t , доли единицы, $i = \overline{1, n}$;

ε_{it} - извлечение i -го компонента из исходного сырья в готовую товарную продукцию (сквозное) в году t , доли единицы;

C_{it} - цена i -го ценного компонента в готовой продукции в году t ;

Z_{nit}, K_{nit} - прямые текущие и единовременные затраты соответственно, связанные с производством только i -го ценного компонента в расчете на единицу исходного сырья в году t ;

Z_{kb}, K_{kt} - косвенные текущие и единовременные затраты соответственно в расчете на единицу исходного сырья в году t ;

$\mathcal{E}_{it}, \mathcal{E}_{st}$ - экологическая составляющая, соответственно, связанная с производством только i -го ценного компонента и комплексным использованием сырья в целом в году t ;

E - норма дисконта;

$M_i, \sum_r M_{rit}$ - годовой объем, соответственно, производства i -го ценного компонента в готовой продукции (не может быть отрицательным) и суммарного рыночного спроса r -потребителей в году t ;

γ_i - планируемая доля предприятия на рынке i -го ценного компонента.

K_{\max} - максимально возможный объем инвестиций (лимит капиталовложений) по проекту комплексного использования сырья конкретного месторождения.

РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОСНОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ

В контексте оценки факторов и ограничений экономического роста, характерных для России как северной и ресурсной страны (либо для ее части - типичного субъекта Федерации, обладающего теми же свойствами) целесообразно использовать рентный подход в расширительной трактовке. При этом на первый план выходят такие вопросы, как виды и оценки ренты, признаки и угрозы рентной экономики, задачи и проблемы рентоориентированного управления.

Виды и содержание ренты

Разделяя понимание ренты как разницы "между доходом фактора и минимальной суммой, необходимой для обеспечения этим фактором данного объема услуг" /1/, *природно-ресурсную ренту*, в свою очередь, будем трактовать как разность между стоимостью сырья и полными затратами на его добычу, включая нормальную для этой деятельности прибыль на вложенный капитал.

Акцент на рентный подход к управлению предполагает использование не только природно-ресурсной, но и других видов ренты, которыми оперируют экономисты и регионалисты.

Принимая во внимание определенную условность термина, следует обратить внимание на *технологическую ренту, или квазиренту*, которая, по мнению Ю.Яковца, является сверхприбылью, обусловленной применением более эффективных новых технологий, методов и организационных форм управления, финансовых инструментов. В глобальном масштабе она присваивается транснациональными компаниями и развитыми странами, в региональном - крупным инновационно продвинутым бизнесом /2/. Технологическую ренту получают регионы, производящие высокотехнологичную продукцию на экспорт и современные продукты на основе новых импортных технологий в расчете на внутренний рынок.

Рента положения, или позиционная также не может игнорироваться в нашей обширной и неравномерно освоенной в транспортном отношении стране и ее регионах. В зависимости от сочетания факторов она может быть положительной и отрицательной. Положительная позиционная рента означает дополнительный доход, получаемый транзитными регионами (столицей, главными городами), расположенными на международных коммуникациях, в связи с концентрацией в них инфраструктуры и услуг (банковских, страховых, информационных, юридических, транспортных), обеспечивающих внешнеэкономическую деятельность и взаимодействие национального хозяйства с мировым /3/.

Отрицательная рента положения связана с повышенными транспортными затратами и может быть представлена как разность полных (с учетом времени поездки и дискомфорта) затрат жителей различных районов на осуществление общественно нормального объема индивидуальных межрайонных сообщений /4/.

Особым видом ренты положения является *отрицательная рента Севера*. Россия - северная страна и воспроизводство природно-ресурсного, финансового и человеческого капитала в условиях обширного, плохо связанного и дискомфортно холодного пространства требует на большей части ее территории больших затрат, нежели в благоприятных условиях. Повышенные затраты на транспорт, влияющие на миграционное поведение и мобильность жителей удаленных регионов, на стоимость продукции, на обеспечение жизнедеятельности (количество топлива, одежды, калорийной еды) позволяют говорить об отрицательной ренте Севера как объективном и совокупном удорожании воспроизводства капитала.

Количественные оценки ренты

Наличие оценок, их полнота и достоверность зависят от уровня операционности (использования в практике), определяющего методическую и нормативную обеспеченность исчисления ренты.

Природно-ресурсная рента имеет самый высокий уровень операционности: политэкономические основания (до сих пор дискутируемые), две основные модификации алгоритма исчисления, различающиеся подходом к оценке нормальной прибыли, налоговые механизмы изъятия. Справедливо говорить о потенциальной ренте, исчисленной на основе чистого дохода, и реальной ренте, изъятая налогами (на добычу полезных ископаемых - НДС), платежами (лесной податью) и экспортной пошлиной.

Количественные оценки ресурсной ренты, особенно горной, политически популярны, численно противоречивы, поскольку выполняются разными авторами разными методами. Например, по результатам исследования в ЦЭМИ РАН о создании и перераспределении нефтегазовой ренты, полученных по итогам анализа данных межотраслевого баланса производства и распределения продукции за 2000 г., главный итог укрупненных расчетов: "Рентный потенциал российской экономики в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры превышает 70 млрд долл. даже при том неэффективном типе воспроизводственной структуры, который сложился в экономике России" /5/.

Лесная рента, которая в отличие от изъятий в топливных отраслях не назначается, а исчисляется по рентной формуле (адекватность и достоверность ставок лесных податей - вопрос особый), имеет значительно более скромные размеры. Совокупные доходы бюджетной системы на 2004 г. от лесопользования были запланированы в пределах 9 млрд руб. /6/. Именно низкий вклад лесной ренты и послужил основанием коммерциализации лесопользования как концепции нового Лесного кодекса, представленной Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

Технологическая рента становится важным параметром "новой экономики" или "экономики знаний". Она не имеет однозначных оценок, поскольку еще не сложился признанный перечень показателей "национальной инновационной системы". По аналогии с природной рентой такой показатель должен отражать чистый доход, полученный за счет научно-технического прогресса (вариант - прирост ВВП за счет данного фактора).

Среди используемых измерителей российской инновационности: удельный вес предприятий, осваивающих технологические новшества, и доля расходов на науку в ВВП. По данным С.Ю.Глазьева, первый показатель не превышает 10% (в то время как сопоставимые показатели для развитых стран составляют 25-30%) /7/, второй показатель упал до 1.4%, в том числе расходы, финансируемые государством - до 0.8% ВВП. В развитых странах расходы на науку достигают 5% ВВП при их 50%-м государственном финансировании. На долю НТП в этих странах приходится до 90% прироста ВВП /8/.

Академик В.Е.Фортов оценивает реальный уровень расходов на науку еще более скептически. Фиксируя порог устойчивого развития в 1.5-2% от ВВП, он отмечает, что полупроцентное финансирование науки, которое кочует из бюджета в бюджет, привело к 15-20-кратному сокращению расходов по сравнению с 1991 г. и значительному отставанию от критического порога. На одного исследователя в России приходится около 2000 долл. в год, что в 100 раз меньше, чем в США /9/.

Удельный вес инновационной продукции в выпуске крупных и средних предприятий промышленности не превышает 3.5%, а прирост эффективности производственно-инвестиционной деятельности под влиянием выпуска инновационной продукции оставляет 2,2 коп. на руб. (2002 г.) /10/.

Позиционная рента (рента положения). Опираясь на предложение О.С.Пчелинцева, оценивать ренту положения можно как разницу между общественно нормальными (среднеотраслевыми, в базовых районах) транспортными затратами на производство продукции, осуществление межрайонных сообщений населения и районными затратами. Косвенную оценку позиционной ренты представляет экономия транспортных затрат, обеспечиваемая реализацией соответствующего инфраструктурного проекта. С другой стороны, в практике введения транспортных ограничений на доставку сырья фиксирует порог отрицательной

позиционной ренты, неприемлемо снижающей рентабельность реального или потенциального производства. Примером служит 200-километровая зона доставки древесины для переработки на "Mondi business paper" - Сыктывкарский ЛПК.

Отрицательная рента Севера в прямом исчислении равна дополнительным затратам для достижения определенного уровня ресурсного, финансового и человеческого капитала по сравнению с необходимыми ("общественно нормальными") затратами в базовых условиях.

Возможен и косвенный счет - по "недобору", недотягиванию до определенного уровня. При этом возникают методические вопросы реализации данной схемы для выработки управленческих решений и корректировки ситуации. Среди них классические оценочные позиции - выбор параметров и базы оценки. В качестве параметров выступают соответствующие (общепринятые либо поисковые) характеристики капитала и воспроизводства капитала, то есть его роста (количества) и развития (качества). База может быть представлена в виде:

эталона (отечественного или зарубежного аналога, например, лесопромышленной технологии и эффективности);

порога - критического уровня воспроизводства капитала природно-ресурсного (соотношения добычи и прироста), человеческого (превышения зарплаты и прожиточного минимума в 3-4 раза, количества бедных, уровня образования, занятости и др.), финансового (бюджетной обеспеченности, доли собственных доходов, роста добавленной стоимости);

старта - достигнутого когда-то, до кризисного и подобного уровня, возврат к которому будет способствовать снижению "дельты ухудшения".

Особого внимания, безусловно, заслуживает оценка отрицательной ренты в целях компенсации населению.

Генерационное взаимовлияние разных видов ренты

Очевидно, что ренты интегрируются. Рентные потоки текут по каналам общественно-территориальной организации экономики и фиксируются по источникам генерирования и уровням распределения. Наиболее заметными объектами для мониторинга этих процессов являются предприятия и бюджеты. В интеграционных процессах параметризовать степень взаимовлияния как обычно чрезвычайно трудно, тем более что методическая и нормативная обеспеченность оценки разной ренты сильно отличаются. Исходная структуризация совокупных рентных потоков может быть представлена федеральным, региональным и фирменным уровнями, включающими межсекторную и межотраслевую дифференциацию и приобретающими в соответствии с размещением ресурсных корпораций трансрегиональный (а подчас и трансконтинентальный) характер.

Связь ренты положения (позиционной) с ресурсной рентой. С учетом вектора ренты эта связь может быть со знаком плюс или минус. С одной стороны, именно в столичных городах оседает значительная часть ресурсной ренты, большая часть доходов от операций с импортными товарами и от посреднической деятельности. Кроме того, рента формируется за счет концентрации высокодоходных видов деятельности, более быстрого внедрения технологических нововведений на основе зарубежных инвестиций, притока дополнительных финансовых ресурсов и т.д. Рост ренты наиболее ярко отражает замыкание на крупных городах основных денежных потоков. В первую очередь это касается Москвы.

В гораздо меньшей степени эта схема получения ренты положения реализуется в главных городах отечественной периферии: столицах субъектов Федерации, городах, имеющих выгодное транспортно-географическое положение, которое зачастую обеспечивает им финишную позицию в региональной ресурсно-технологической цепочке, что, в конечном счете, приводит к интеграции всех видов ренты - ресурсной, технологической и позиционной. Подобным примером в Республике Коми служат Сыктывкар, венчающий лесопромышленный производственно-технологический цикл, и Ухта-Сосногорск с производствами переработки углеводородов.

С другой стороны, размещение большинства запасов в отдаленных, неблагоприятных районах и огромные издержки по их освоению, которые превышают мировые цены, создают завышенные стоимостные оценки природно-ресурсного потенциала. Так, в общих оценках древесных ресурсов оперируют исключительно расчетной лесосекой - биологическими запасами. Однако учет транспортных затрат дает большую разницу объемов расчетной

лесосеки и экономически доступных ресурсов, которые в целом по России составляют всего лишь 7% от возможного объема (550 млн м³) /11/. В то же время именно экономически доступные запасы лесных ресурсов являются реальной сырьевой основой развития лесного сектора, размещения заготовки и переработки древесины.

Связь ренты положения и технологической ренты. На основании теории Т.Хагерстранда о диффузии инноваций (нововведений), фиксирующей поляризацию данного процесса (центр производит, а периферия - это среда) возможна типизация регионов по отношению к инновационному процессу, проведенная А.Куклиньским, который выделяет:

креативные и инновационные регионы (лаборатории НТП), генерирующие инновации;
адаптивные территории, способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения;

консервативные территории, не приемлющие многих инноваций.

Таким образом, в широком смысле периферийность (отдаленность) есть антипод креативности территориального развития.

Связь технологической и ресурсной ренты. На современном этапе наиболее продуктивно реализуется на фирменном уровне, что проявляется в корпоративной научно-технической политике обновления фондов, внедрения новых технологий добычи, результатом которой является снижение затрат и рост ренты. В этом плане современный нефтегазовый сектор может являться одним из ведущих генераторов спроса на наукоемкие продукты и технологии, а также может служить одним из важнейших факторов формирования современной инновационной структуры экономики России /12/.

Генерирование ренты неравномерно и требует перераспределения. На уровне корпораций межрегиональные и межотраслевые перетоки (из нефтепереработки в нефтедобычу, внутри алюминиевого сектора) осуществляются, однако в то же время перераспределение ренты на межрегиональном и межсекторном уровнях - из добывающего сверхрентабельного в обрабатывающий низкорентабельный - требует государственного регулирования. Именно это и составляет содержание государственной политики в рентной экономике.

Вызовы рентной экономики

По характеру распределения и использования ренты известный северовед А.Н.Пилясов выделяет два основных типа северной ресурсной экономики. Наиболее полное использование ренты у "источника" образования, то есть на территории добычи ресурса характеризует рентный тип экономики. Оно осуществляется не только в целях потребления, но и накопления в форме инвестиционного ресурса развития, в частности, отраслевой диверсификации либо финансового ресурса будущих поколений, смягчающего негативный эффект истощения невозобновимых ресурсов.

Отчуждение ренты центральными властями с последующим перераспределением и возвратом в форме дотаций, субсидий, финансовых грантов, инвестиций отражает трансфертный тип экономики. Для него характерны встречные потоки финансовых средств, а основным источником бюджетного дохода является помощь вышестоящего бюджета. При этом пропорции отчуждения и возврата определяются общими тенденциями централизации (децентрализации) полномочий и компетенций.

Первая (прямая) схема изъятия ренты для северных регионов более привлекательна. В основе указанных типов лежит регионализация отношений собственности: разделение ресурсных объектов между федерациями и регионами. Как показывает зарубежный опыт зрелых отношений собственности, прямая схема возможна при сильно очерченных правах региональной собственности (контроля) на природный ресурс, что характерно, например, для штата Аляска /13/. Региональная собственность на крупные ресурсные объекты, которые на время передаются в аренду крупным ресурсным компаниям, способствует получению в региональный бюджет справедливой части экономической ренты. Режимы совместной собственности центра и регионов не обеспечивают сильных прав на ресурсы, и это способствует реализации трансфертной схемы.

Регионализация собственности - процесс очень сложный, долгий и противоречивый. Диверсификация и закрепление прав на федеральные и региональные ресурсы, на наш взгляд, на

данном этапе в России конфликтогенны и практически невозможны. Представляется, что более продуктивным будет отработка адекватного механизма распределения ренты.

Рентная экономика России и многих ее регионов на данном этапе - это северная природно-ресурсная экономика, для которой характерны следующие особенности, требующие корректировки действий государства:

экономические - рентообразование в ресурсных отраслях, представляющих существенный источник "незаработанного" дохода, требующее правильного распоряжения рентой (реакции и отношения к "ресурсному проклятию", "пороку процветания" связаны именно с этим);

географические - постоянная необходимость преодолевать неблагоприятные для функционирования производства и жизнедеятельности населения последствия, связанные с обширностью территории, большая часть которой расположена в высоких широтах;

структурные - диспропорциональность:

источников доходов (резкое преобладание природной ренты);

структуры секторной (добыча и переработка), отраслевой (за счет специализации на самом прибыльном виде ресурсов), территориальной - асимметрия уровня развития (ситуации) регионов;

динамические - неустойчивость, обусловленная привязанностью к конъюнктуре мировых рынков, а также истощаемостью невозобновимых ресурсов;

социальные - неадекватность экономических механизмов использования рентных доходов для улучшения благосостояния людей, проживающих на территории освоения ресурсов.

Необходимость отвечать на вызовы адекватными действиями и обуславливает усиление рентоориентированности государственного управления.

Рентоориентированное управление

Понимается не в негативном поиске ренты (rent seeking behavior), а в конструктивном смысле, нацеленном на решение проблем, порожденных рентными дисбалансами. Спектр управленческих задач при этом задается состоянием генерирования, изъятия и распределения положительной ренты и компенсации ренты отрицательной.

Управление природно-ресурсной рентой. По нашему мнению, методических проблем исчисления горной ренты нет. Есть политические проблемы дифференциации НДПИ. "Сейчас проходит очередной виток работ по дифференциации ставок НДПИ на основе комплексного изучения эффектов факторов рентной природы. При этом как никогда важно не допустить превращения природной ренты в ренту административную", - замечает У.Хикл /14/. Отметим, что отказ от плоской шкалы НДПИ связан с более эффективным выполнением не только фискальных, но и социальных и регулирующих функций ренты, продлением жизни многих градообразующих месторождений.

Ситуация с исчислением лесной ренты связана с необходимой методической трансформацией расчета лесных платежей (стартовых ставок арендной платы). Есть заслуживающие внимания наработки "снизу" по внедрению рентного анализа арендных баз как основного инструмента планирования доходной деятельности лесозаготовителя /15/. И есть невнятная позиция "сверху" в продавливаемой редакции Лесного кодекса с отсылкой на технические регламенты расчета лесных платежей.

Однако критичной позицией управления ресурсной рентой является ее распределение. При современной централизации ее аккумулирования в федеральном бюджете на первый план выходят структурное преобразование экономики. Чиновниками и экспертами предлагаются следующие направления использования рентных доходов сырьевых отраслей: инфраструктурные проекты, дорожное строительство, образование, наука, оборонный заказ, стабилизационный фонд, корпоративный сектор с целью снижения налогов на бизнес и роста его инвестиционной привлекательности. Актуальна и идея "национального дивиденда" - раздачи его неимущим слоям населения, что позволит увеличить внутренний спрос и через него инвестировать в отрасли, выпускающие потребительские товары /16/.

Наиболее продуктивным, реализующим прямой вклад в запуск генерирования технологической ренты, нам представляется механизм, предложенный Ю.М.Лужковым /17/. Он предполагает введение во взаиморасчеты внутри страны природной ренты, дополненное

специальной кредитной эмиссией и нацеленное на рост внутреннего спроса и создание стимулов развития высоких технологий по переработке сырья и развития энергоемких производств, конкурентоспособных на мировом рынке товаров. Этот механизм требует детализации и более глубокой трансформации налоговой системы в сфере распределения ренты, но непосредственно увязан с необходимой трансформацией рентных потоков (природного и технологического происхождения).

Важным аспектом справедливого распределения ресурсной ренты является межрегиональный.

Произошедшие в последнее время изменения в бюджетном и налоговом законодательствах обусловили существенное "вертикальное" смещение доходов бюджетов: от субъектов Федерации - к федеральному уровню, и от муниципальных образований - к субъектам Федерации. Специалисты прогнозируют, что в параметрах сопоставимой бюджетной классификации доля налоговых доходов "федерального центра" в 2005 г. может приблизиться к 60%. Что касается муниципального уровня, то после отмены в новой редакции Налогового кодекса Российской Федерации ряда местных налогов и сборов собственные фискальные доходы среднестатистического органа местного самоуправления составляют всего 3% (!) их расходов /18/.

Анализ процессов, происходящих в региональной политике в отношении северных регионов выполнен нами на трансформации модели "ресурсы - доходы региона", характеризующей "привязанность" ресурсных доходов к территории их генерирования и на его основе сделан вывод о "политической отставке" ресурсов от региона /19/.

Управление технологической рентой. Главной задачей является ее усиленное генерирование. Управленческие модули формирования "национальной инновационной системы" - традиционны и связаны с планированием, нормативно-правовой базой и организационными структурами.

Планирование предполагает разработку специальных программ, в первую очередь, программы "Инновационная система России", соответствующих блоков интегральных программ развития страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе, общего (научно-образовательного) мониторинга с прогнозными параметрами, а также отраслевой инноватики.

Нормативно-правовая база включает законодательный блок, который пока явно недостаточен. В разработке находится закон "Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике", который будет определять основные понятия и элементы системы государственного управления.

Кроме того, существенную роль играет нормативное обеспечение финансирования инноваций. В качестве радикальной меры по финансированию В.Е.Фортов предлагает принять решение о направлении 1-1.5% выручки предприятий от реализации товаров (услуг) на финансирование НИОКР и инноваций. Это позволит в 2-3 раза увеличить финансирование в научно-технической сфере стран. Внимания заслуживает положительный зарубежный опыт (сверхвысокий НДС во Франции, пакет законов "Кнут для промышленности" в Германии) /9/.

Многоуровневая цепочка оргструктур находится в стадии формирования новых и трансформации старых элементов инфраструктуры инновационной экономики. Среди них свободные экономические зоны, формирующиеся на базе крупных научных комплексов Санкт-Петербурга, Новосибирска, Дубны; центры трансфера технологий, предназначенные стать катализаторами инновационной деятельности в федеральных округах, венчурные фонды и др. Реальную помощь по внедрению новых технологий способны оказать действующие технопарки и другие специализированные структуры, как, например, Центр энергоэффективности, продвигающий проект по биотехнологии в Республике Коми.

Одним из результатов *управления рентой положения* должно стать обращение "минуса в плюс". Вследствие геостратегического значения территории России как межконтинентального моста между Европой и Азией, конкретной государственной задачей становится участие в создании и эксплуатации трансъевразийской транспортной системы, включающей Транссибирскую магистраль и великий Северный морской путь. По мнению Д.С.Львова, формирование "могучей скрепы" грандиозного массива Севера Евразии, новые технологии в строительстве и эксплуатации атомного ледокольного флота в итоге позволят

получать огромные деньги за транзитные перевозки и обеспечат допуск к дележу мирового дохода /20/.

Ослабление отрицательной ренты Севера возможно в форме компенсации объективно необходимых дополнительных затрат и стимулирования их снижения. Основными линиями компенсации являются надбавки к заработной плате, компенсация жителям удаленных регионов повышенных транспортных расходов в части, превышающей нормативный уровень на дальние транспортные сообщения, участие государства в финансировании объектов социальной инфраструктуры и соучастие в межрегиональных транспортных проектах транзитного характера. В институциональном плане реализации компенсационных функций прослеживается усиление роли новых игроков - доминирующих недропользователей. И здесь роль государства заключается в выработке эффективных форм регулирования отношений между бизнесом и обществом с привлечением самого общества.

Основными элементами, а соответственно и объектами стимулирования снижения повышенных северных затрат можно считать инвестиционные, эксплуатационные и транзакционные издержки. Главный путь снижения двух первых - инновационные технологии строительства и производства со смягчающими негативные социальные эффекты мероприятиями. Снижение транзакционных издержек, рост которых вызван, в том числе и многосубъектностью, возможно на путях развития контрактных отношений.

Одним из основных финансовых источников ослабления отрицательной ренты Севера является ресурсная рента. В "единстве и борьбе" положительной природно-ресурсной ренты и отрицательной ренты по положению, причем не только транспортно-экономическому, но, в первую очередь, географическому, широтному и состоит своеобразная диалектика Севера, формирующая основание государственной северной политики.

Литература

1. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. - М.: Дело ЛТД, 1993. - 778 с.
2. Яковец Ю. Россия в системе рентных отношений // Экономист. - 2001. - № 3. - С.72-77.
3. Вардомский Л.Б. Пространство России в условиях внешней открытости: проблемы регионализации в контексте динамики региональных процессов // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С.67-85.
4. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004. - 258 с.
5. Петров Ю.А. Нефтегазовая рента как источник бюджетных доходов (макроэкономическая оценка на основе данных межотраслевого баланса) // РЭЖ. - 2004. - № 8. - С.3-12.
6. Выступление заместителя министра экономического развития и торговли РФ М.М.Циканова по новой редакции Лесного кодекса на заседании правительства РФ от 18.03.04 // Устойчивое лесопользование. - 2004. - № 2(4). - С.2-7.
7. На пути к обществу, основанному на знаниях (из доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации) // Общество и экономика. - 2004. - №11-12. - С.72-89.
8. Глазьев С. Социально-экономический смысл бюджета-2005 // РЭЖ. - 2004. - № 9-10. - С.3-12.
9. Фортов В.Е.Вниз по лестнице, ведущей вверх // ТЭЖ. - 2004. - № 4. - С.69-72.
10. Стрижкова Л. Инновационная составляющая промышленной политики // Экономист. - 2004. - № 11. - С.14-29.
11. Последние изменения лесного законодательства. Проект новой редакции Лесного кодекса: Интернет-конференция В.П.Рошупкина, 3 февраля 2005 г. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/iconf/>.
12. Крюков В.А., Шафраник Ю.К., Шмат В.В. О переходе нефтегазового сектора к инновационной модели развития // Нефтегазовый сектор России в теории и на практике / под ред. В.А.Крюкова и А.Е.Севастьяновой. - Новосибирск: ИЭОПП. СО РАН, 2003. - С.9-43.

13. Хикл У. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски - возможности для России? (пер. с англ.). - М.: Прогресс, 2004. - 360 с.
14. Христенко В.Б. Россия и мировой рынок углеводородов. Итоги развития за первые пять лет XXI века // ТЭК. - 2004. - № 4. - С.2-4.
15. Починков С.В. Экономические проблемы устойчивого управления лесами в России // Устойчивое лесопользование. - 2004. - № 1(3), 2(4). - С.14-23.
16. Арбатов А., Смирнов В. Ресурсное проклятие России: экскурс в историю и нынешние проблемы // Общество и экономика. - 2004. - № 11-12. - С.137-157.
17. Лужков Ю.М. От проедания к процветанию // Нефть России. - 2004. - № 7. - С.6-10.
18. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // РЭЖ. - 2004. - № 11-12. - С.15-50.
19. Дмитриева Т.Е. Северное измерение ресурсопользования // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н.Лаженцев - Сыктывкар, 2005. - 512 с.
20. Львов Д.С. Миссия России // ЭКО. - 2005. - № 2. - С.3-8.

М.М.Поляков

(ВНКЦ ЦЭМИ РАН, г.Вологда)

УПРАВЛЕНИЕМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ: ЕГО СТРУКТУРИЗАЦИЯ НА ВОДОСБОРЕ

Воздействия человеческой деятельности на природу, в том числе на водные ресурсы, в настоящее время проявляются, как правило, локально, но на фоне отдельных точек экологической деградации обнаруживаются и глобальные тенденции, опасные для биосферы в целом. Острые экологические проблемы возникают, прежде всего, в местах чрезмерной концентрации производств с отсталой ресурсоемкой технологией и перегруженностью очистных сооружений или там, где существуют предпосылки повышенной чувствительности природных систем к антропогенным воздействиям. Для водосбора р.Сухоны, включая бассейн оз.Кубенского, имеют место обе причины. Если превращение р.Пельшмы в сточную канаву или чрезмерное загрязнение вод р.Вологды ниже г.Вологды - проявление первой причины, то процесс эвтрофирования водоемов и его антропогенное ускорение, а также деградация экосистем малых северных рек - пример проявления второй. В связи с этим актуальным становится стремление замены неизбежного стихийного преобразования рек и озер продуманной реконструкцией водных объектов с элементами минимально возможного, щадящего воздействия на них для защиты общества от опасных явлений, а природной среды - от антропогенной деградации.

При этом важное значение имеет вовлечение в научный оборот всей информации, накопленной за годы активных натурных измерений. Без применения электронной вычислительной техники и при отсутствии регулярных доступных изданий типа ежегодников, данные, собираемые различными ведомствами и организациями, представляют собой груды бумаг, годами не востребуемых ни для исследований, ни для обоснования управленческих решений.

Поскольку геоинформационные технологии играют ведущую роль в процессе активации информационных ресурсов, позволяют переводить огромные их массивы в машинообработываемую форму, дают возможность визуализировать введенные данные, выполнять обобщения, сравнения и другие этапы исследовательских и управленческих процессов, именно они должны быть положены в основу инструментария создания и функционирования бассейновых систем поддержки принятия решений по вопросам использования и качества водных ресурсов.

Экология в настоящее время становится всеобъемлющим воззрением на исследование всех фундаментальных закономерностей, касающихся жизни и окружающей природной среды. По мнению В.И.Данилова-Данильяна, "в современном понимании экология - это не частная научная дисциплина, а проблемно-ориентированный междисциплинарный комплекс знаний,

развитие которого объективно требует вовлечения и использования разнообразных научных и технических дисциплин" /1/.

Основная цель государственной политики в области взаимодействия человека и природы в соответствии с "Экологической доктриной РФ" /2/ - обеспечение эффективного развития общества на основе рационального неистощительного природопользования, достижение экологической безопасности страны, улучшение качества жизни и здоровья населения - не может быть достигнута без компетентного управления, учитывающего экологическую емкость экосистем и их способность к саморегуляции. Управление одной из составляющих природопользования - водопользованием - в каждом случае для каждого значительного водосбора должно опираться на теоретическую базу, естественной несущей конструкцией которой должен быть здравый смысл с правильным пониманием роли науки и принцип получения возможного максимума информации для принятия решений на водосборе на основе имеющегося ограниченного материала. Реальная жизнь требует достижения разумного компромисса между желаемой полнотой и точностью используемых моделей, их сложностью и имеющейся для этого доступной информацией.

Районные стратегии по определению не в состоянии быть инструментом управления потенциалом всех районов, расположенных на водосборе. Для этого нужен надрайонный уровень планирования и управления, способный направить усилия районов, муниципальных образований и отдельных водопользователей в общее русло. Основным звеном управления должен стать бассейн реки - единый географический район, в рамках которого осуществляется комплексное использование водных ресурсов и можно определить взаимосвязь между водными, социальными, экономическими и экологическими факторами.

В соответствии с исследованиями /3/ в основу социально-экономического развития территорий Северо-Запада России может быть положено несколько основных идеологий. Для нашей области, видимо, подходит концепция точек экономического роста в комбинации с инновационной составляющей. В этой связи выявление конкурентных преимуществ различных производителей требует количественных оценок, в том числе и затрат на природопользование.

Создание системы поддержки принятия решений (СППР) на водосборе должно иметь главной целью разработку концептуальной основы принятия научно обоснованных решений и постоянно обновляемое их информационное обеспечение в сфере, определяющей экологическое состояние водных объектов при создании и использовании возможностей моделирования как естественного их состояния, так и результатов осуществления различных сценариев антропогенного воздействия на них.

Содержание системы зависит от целевой установки. Следовательно, она должна содержать математические модели, дающие возможность прогнозировать параметры наиболее важных процессов или состояния и базы данных в совокупности со способами получения и передачи информации, нормативными и методическими материалами.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются органы и лица, принимающие решения, выделим следующие:

- недостаток конкретной информации, ее разнородность и рыхлость;
- низкая оперативность информации;
- недостаточная экологическая и гидрологическая грамотность;
- отсутствие или несовершенство централизованных информационных потоков;
- ведомственная разнообщенность, эгоизм, лоббирование узковедомственных интересов;
- отсутствие единой концепции рационального ресурсоприродопользования, а также методики оценки современного экологического состояния, выделения экологически напряженных зон и обоснования экологического риска.

Основные функции системы принятия решений по проблемам на уровне природопользования водосбора можно свести к следующему /4/:

- определение приоритетов в природопользовании, строительстве, разработке новых проектов;

- контроль за состоянием природной среды и природных ресурсов, имеющихся на водосборе, выявление экологически напряженных зон;

выбор вариантов по улучшению экологической обстановки на водосборе (улучшение качества воды и воздуха, регулирование системы водопотребления и водоотведения, санитарно-эпидемиологической ситуации, сельскохозяйственной и лесомелиораций);

осуществление контроля за состоянием окружающей среды и принятие мер по обеспечению экологической безопасности населения;

поддержание системы в рабочем состоянии.

В настоящее время в развитии муниципальных, региональных и локальных информационных систем наметилась тенденция перехода к созданию тематически ориентированных, концептуально обоснованных под решение конкретных задач. Структура их баз данных адаптируется под то или иное направление, информация оптимизируется по принципу достоверности и минимальной достаточности.

Три основных блока системы - информационный, моделирующий и экспертный - представляют собой базы данных, в которых содержится вся имеющаяся информация о каждом объекте водосбора, и базы знаний, состоящие из математических моделей водных систем или их элементов.

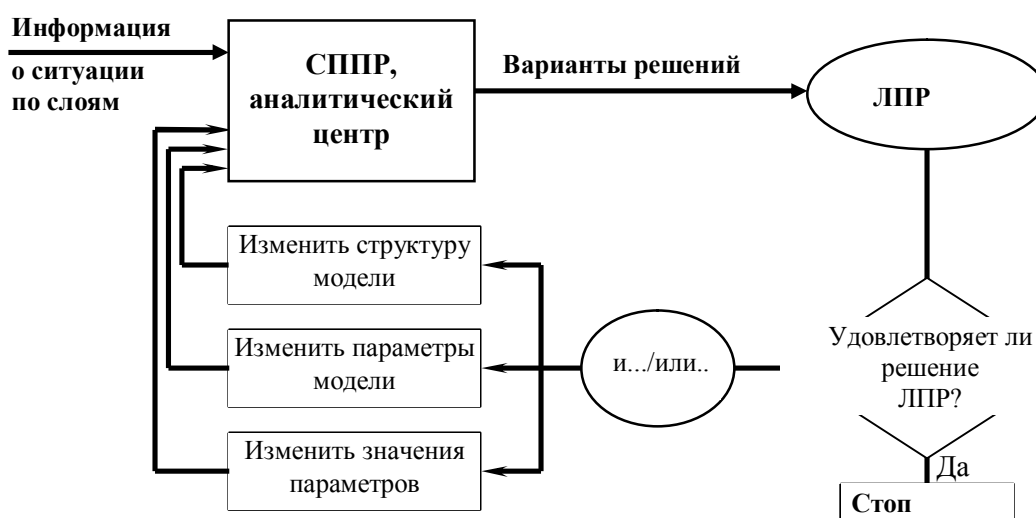
При этом в экспертный блок включена база знаний моделей управления, база документов по регламентации водопользования, результаты прогнозов при различных сценариях развития ситуации.

Общая программная оболочка позволяет пользоваться каждой базой данных, любой моделью или любой их совокупностью. Важным является открытость всех баз данных и базы знаний для корректировки и пополнения имеющейся в них информации, при использовании данных мониторинга и других источников.

Возможная структура процедуры выбора решения с использованием СППР приведена на рисунке.

Поскольку выбор действий зависит от ЛПР, процесс обоснования решения может быть сведен к деловой игре в рамках какого-либо сценария развития системы, что позволяет глубже исследовать систему, предвидеть последствия тех или иных воздействий на нее и отдельные ее составляющие.

Задачи управления и планирования, решение которых можно было бы получить с применением СППР, имеют конкретные формулировки для каждого водосбора, и их классификация может быть проведена по целому ряду критериев и признаков. Удобная классификация, предложенная в работе /4/, приведена ниже.

Структура процедуры выбора решения с использованием СППР

1. Задачи управления водными ресурсами бассейна в зависимости от временного масштаба управленческих действий и времени выработки управленческих решений.

1.1. Долгосрочное (стратегическое) управление.

1.2. Оперативное (текущее) управление.

1.3. Управление в условиях чрезвычайных гидроэкологических ситуаций (ЧГС).

2. Управление в зависимости от характера поставленной задачи.

2.1. Задачи, связанные с гидрологическими и гидродинамическими характеристиками рассматриваемой водной системы.

2.2. Вопросы качества воды водотоков и водоемов.

2.3. Задачи, связанные с экономическими и социально-экономическими проблемами водопользования.

2.4. Задачи, связанные с управлением водоохранной деятельностью.

К первым (1.1) можно отнести решения, принимаемые на государственном уровне в долговременной перспективе. Это разработка программ размещения производительных сил и развития регионов, регулирование потоков переселенцев и свободной рабочей силы.

Систему мер, осуществляемых в относительно сжатые сроки (1.2.) можно отнести к превентивным управленческим решениям. Они должны приниматься на основе долгосрочных и среднесрочных прогнозов общего состояния или отдельных параметров водных систем или объектов. Они могут включать решения об изменении режима работы гидротехнических сооружений, прекращения или возобновления дноуглубительных работ в руслах рек и на акваториях водоемов и хозяйственной деятельности.

К чрезвычайным относятся управленческие решения (1.3), принимаемые на основе краткосрочных прогнозов или оперативной информации о неблагоприятных явлениях на водотоках и водоемах бассейна, влияющие на количественные и качественные характеристики водных ресурсов. Это могут быть срочные меры по обеспечению работы водозаборов для централизованного водоснабжения, определенные действия по пропуску льда для предотвращения заторных явлений во время весенних половодий, сюда же можно отнести срочное оповещение населения, его эвакуацию из опасной зоны, принятие экстренных мер по спасению от разрушения зданий, сооружений, коммуникаций.

Перечисленные критерии и признаки могут характеризовать одновременно целый ряд задач. Так, например, в плане долгосрочного (стратегического) управления можно рассматривать задачи управления в чрезвычайных ситуациях в виде разработки сценариев действий при разных уровнях затопления или попадания в водные объекты загрязняющих веществ в результате аварий на переходах продуктопроводов через звенья гидрографической сети. Более того, реальные задачи управления чаще всего являются комплексными, включающими в себя целый ряд проблем требующих решения с разными масштабами времени и целым спектром характеристик.

Структура конкретных проблем и их информационное обеспечение в зависимости от поставленной задачи, решению которых могло бы способствовать применение СППР (2) для бассейна р.Сухоны выглядит следующим образом:

2.1. Задачи, связанные с гидрологическими и гидродинамическими характеристиками.

2.1.1. Режим водозабора для водоснабжения г.Вологды из поверхностных источников: рек Вологды, Тошни и озера Кубенского.

В распоряжении пользователя СППР по этой проблеме должна быть следующая информация:

картографический материал размещения водозаборов;

многолетние гидрологические характеристики водоисточников в створах водозаборов, особенно для лимитирующих периодов;

оперативные данные наблюдений за уровнями и расходами, толщиной льда на озере;

методика прогноза водности и уровня режима для лимитирующего периода, позволяющая уточнять результат во время прогнозного периода;

2.1.2. Затопление и подтопление территории г.Вологды.

Система должна содержать карты затопления при различных уровнях воды, давать возможности расчета площадей и глубины затопления, площадей подтопления близлежащих

территорий и фундаментов строений. На основе заранее построенных кривых частоты и площади затопления можно было бы судить о риске, его вероятности, величине ущерба.

2.1.3. Задачи, связанные с состоянием водозаборов и водопроводных сетей.

В системе следует иметь карту водозаборов, магистральных трубопроводов, распределительной сети. Может быть помещена визуальная обновляемая информация, позволяющая судить о состоянии основных узлов водозаборов, арматуры. Модель потерь напора по длине сети при различных режимах, данные о фактическом водопотреблении в различных районах города, совместно с оперативной информацией могли бы способствовать более обоснованному принятию управленческих решений в сфере водораспределения. Полезна оперативная карта состояния всего хозяйства водоснабжения в реальном времени.

2.1.4. Целый узел проблем, как долгосрочного и оперативного, так и связанного с чрезвычайными ситуациями управления локализован на участках рек Сухоны, Юга и Малой Северной Двины в районе расположения г. Великий Устюг.

Как было сказано выше, в этой части бассейна в результате заторных явлений во время весеннего половодья на нашей памяти произошло несколько случаев затопления селитебных и промышленных территорий, ущерб от которых растет по мере освоения этих площадей.

Инструментарий системы поддержки принятия решений должен позволять разрабатывать и поддерживать реальную систему планирования конкретных, научно обоснованных инженерно-технических мероприятий при разных сценариях развития событий. Дело осложняется тем, что заторы происходят в различных местах гидрографической сети, при различных предшествующих условиях и динамике развития и прохождения половодья. База знаний по этим участкам должна содержать разработанную технологию реагирования на те или иные результаты прогноза. Кроме того, необходима методика оценки последствий наводнений и возможность оперативно ее использовать. Наличие такого инструментария позволит органам управления с достаточной точностью оценивать роль весенних половодий как фактора, влияющего на социально-экономическое развитие территорий.

2.2. Вопросы качества воды водотоков и водоемов.

Для водосбора р. Сухоны и бассейна оз. Кубенского проблемы, связанные с управлением качеством водных ресурсов, касаются как самой реки и озера, так и их притоков.

2.2.1. Управление качеством воды р. Сухоны:

качество воды в гидрографической сети г. Сокола;

качество воды на участке от истока до впадения рек Вологда и Лежа, и влияние обратного течения;

качество воды на участке до впадения р. Пельшма;

качество воды р. Пельшма;

трансформация качества воды на участке ниже впадения р. Пельшмы.

2.2.2. Управление качеством воды р. Вологды:

качество воды в гидрографической сети г. Вологды;

мероприятия по санации водосбора реки;

мероприятия в пойме, русле и на участке водозабора;

качество воды как исходного продукта для последующей водоочистки в целях централизованного водоснабжения.

2.2.3. Управление качеством воды р. Тошня:

мероприятия на водосборе;

мероприятия на пойме, в русле и на участке водозабора.

2.2.4. Проблемы управления качеством воды подземного бассейна:

создание санитарных и защитных зон;

соблюдение режима водоохраных территорий.

2.2.5. Управление качеством воды оз. Кубенского:

исследование и оценка влияния на качество воды озера антропогенной нагрузки на бассейн;

влияние на качество воды антропогенной нагрузки на водное тело озера;

влияние конструкции, места устройства водозабора и гидродинамики озера в этом месте на качество забираемой воды;

качество воды притоков озера и, особенно, р. Кубены.

2.2.6. Вопросы, связанные с принятием мер при различных событиях чрезвычайного характера на переходах через гидрографическую сеть железной дороги, автомобильных магистралей, трубопроводов, линий электропередач.

Чрезвычайные ситуации здесь могут возникнуть в результате аварийных ситуаций попаданий транспортируемых нефтепродуктов, других загрязнителей или ядовитых веществ в водные объекты. Для информационной поддержки принятия решений в этих случаях должны быть выявлены наиболее опасные места с учетом геоэкологической ситуации, нанесена на электронную карту в виде отдельных слоев необходимая информация для отображения возможных сценариев развития чрезвычайных ситуаций с разработкой соответствующих баз данных.

2.2.7. Вопросы, связанные с изменением технологий на старых предприятиях и размещением новых цехов или предприятий, очистных сооружений. Для водосбора р.Сухоны к этой категории относятся задачи доведения до современных требований результатов работы очистных сооружений стоков промышленного узла и жилищно-коммунального комплекса г.Сокола, очистных сооружений канализации городов Вологда, Великий Устюг, очистных сооружений на крупных животноводческих комплексах.

Для компетентного решения этих вопросов необходима визуализированная информация о проектных решениях, современном состоянии и возможность прогнозировать ситуацию хотя бы по решающим показателям. К этому же кругу могут быть отнесены решения по установлению лимитов, нормативов и контролю их соблюдения.

2.3. Задачи, связанные с экономическими и социально-экономическими проблемами водопользования.

Управление в этой сфере во многом определяет решения почти всех вышеперечисленных направлений - от оценки ущербов при чрезвычайных ситуациях и до определения размеров оптимальной платы на водосбор, водосброс, размеров штрафов за нарушения, предусмотренные законодательством.

Что касается водосбора р.Сухоны, то к этому кругу можно отнести проблемы, решаемые путем разработки проектов предельно допустимых сбросов (ПДС) для всех значительных предприятий, для промышленных и селитебных узлов (городов Вологда, Сокол, Харовск, Великий Устюг.) и водосбора в целом.

Экономическую, экологическую и этическую составляющую имеет, например, круг проблем, связанных с превращением р.Пельшма в сточную канаву из-за сбросов Сокольского промузла. Наряду с прямым экологическим ущербом имеется целый ряд косвенных последствий: снижение до нуля рекреационной способности реки, ее берегов и прилегающих к р.Пельшма площадей, снижение стоимости недвижимости на этой территории, этические проблемы, выражающиеся в невозможности для жителей населенных пунктов, расположенных вдоль реки, как-то влиять на ситуацию или получать компенсацию за грубое нарушение их конституционных прав на пользование экологически чистыми природными ресурсами. В значительной степени это относится и к населенным пунктам, расположенным на р.Сухоне.

2.4. Задачи, связанные с вопросами водоохраной деятельности.

Для сохранения хорошего качества воды в водных объектах имеется два основных направления: охрана водных объектов и их водосборов от поступления загрязняющих веществ и влияние на формирование качества воды в водных объектах путем проведения мероприятий по инициации и поддержке процессов, обеспечивающих самоочищение воды. Из всего многообразия водоохраных мероприятий для каждого водосбора можно составить иерархию целей, которая должна определить набор необходимых действий с учетом природно-экономических характеристик территории водосбора.

Для всего водосбора р.Сухоны и его верхней части - бассейна оз.Кубенского - важное значение имеют мероприятия по совершенствованию технологии потребления воды на промышленных предприятиях и селитебных территориях. Сокращение потребления чистой воды на единицу производимой продукции особенно важно для целлюлозно-бумажных предприятий Сокольского промузла, где показатели забора чистой воды и сброса сточных вод растут, начиная с 1999 г. Борьба с потерями воды наиболее актуальна для системы водоснабжения г.Вологды, где по некоторым заниженным оценкам, удельное водопотребление по водозабору в настоящее время достигает более 340 литров в сутки на человека.

Следовательно, борьба с потерями воды во внешних и, особенно, во внутренних водопроводных системах административных, общественных и жилых зданий является одной из первоочередных задач. Кроме технических проблем, которые, в общем, известны и устранимы, имеются организационные и управленческие. Наружные сети водопровода обслуживает МП "Вологдагорводоканал". Его функция - забрать из водоисточника и подать воду до внутренних сетей, находящихся в распоряжении предприятий жилищно-коммунального комплекса, специалисты которого в настоящее время не имеют заинтересованности в оперативной ликвидации утечек. Уменьшение потерь во внутренних сетях позволит сократить забор свежей воды и таким образом снизить нагрузку на наружные сети, что должно привести к уменьшению утечек в этой части водопроводной системы.

Наиболее актуальны для бассейна р.Сухоны мероприятия по обезвреживанию сточных вод. Только на два города, Вологда и Сокол, приходится примерно 35% загрязненных сточных вод, сбрасываемых в водные объекты всей области. Не подвергаются очистке ливневые и талые воды с селитебных и промышленных территорий.

Из мероприятий, осуществляемых непосредственно на водных объектах водосбора, можно отметить попуски из оз.Кубенского для поддержания судоходных уровней, одновременно улучшающих экологическое состояние Верхней Сухоны во время летне-осенней межени. В какой-то мере к подобным мероприятиям можно отнести поднятие затонувшей при молевом сплаве древесины на некоторых реках бассейна и брошенных судов.

В сфере аграрного производства водоохранные мероприятия имеют целью предотвратить или уменьшить биогенное загрязнение водных объектов. В каждом конкретном случае следует разрабатывать и реализовывать различные меры по уменьшению подвижности загрязняющих веществ - от строительства специальных гидротехнических сооружений до создания водоохранных полос и залужения склонов.

Повышение эффективности водопользования может быть обеспечено на основе экосистемного подхода. Это означает необходимость ведения водного хозяйства на основе знания внутриводоемных процессов, обеспечения экологически полноценного состояния водных объектов и удовлетворения потребности населения и народного хозяйства в воде. При этом следует учитывать взаимосвязи и взаимодействия всех основных биотических, абиотических, антропогенных и технических элементов водного объекта, иерархию их причинно-следственных связей для управления возникающими процессами в эколого-социально-экономической системе водного объекта, бассейна и водного фонда в целом.

Литература

1. Данилов-Данильян В.И. Познакомиться с Александром Леонидовичем Яншиным ... // Поиск. - 2002. - № 9-10. - С.30.
2. Экологическая доктрина РФ (концепция). Проект // Поиск. - 2001. - № 320. - 30 с.
3. Основные направления социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 г. / А.Р.Батгаев, Е.Г.Слущкий, Л.П.Совершаева, Ю.Н.Солодухин. - СПб.: Знание, 2002. - 469 с.
4. Интегрированное управление водными ресурсами Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Опыт создания системы поддержки принятия решений. - СПб.: Borey Print, 2001. - 419 с.

Г.Н.Харитонова
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ

Начиная с 2001 года федеральное правительство активно проводит политику изменения институциональных отношений в сфере природопользования, которая находит выражение прежде всего в формировании концепции государственной стратегии развития и рационального использования минерально-сырьевой базы, принятии новых редакций ресурсных и экологических налогов и в реализации новой промышленной политики. В 2001 г. был принят Земельный кодекс РФ, который вводил частную собственность на земли на двух из семи категорий, в 2002 г. - ФЗ "Об обороте сельскохозяйственных земель", законодательные проекты Лесного и Водного кодексов (2004), ФЗ "О недрах" (2002-2004), проекты закона "О внесении дополнений в Налоговый кодекс РФ (глава 31 "Сборы за право пользования объектами животного мира и за право пользования водными биологическими ресурсами)", "О плате за негативное воздействие на окружающую среду", "Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции" и др.

Новое видение государственной промышленной политики России, а также проблем ее формирования и реализации в наиболее ярком виде выражает в своих документах Торгово-промышленная палата РФ. "Отечественная экономика в полной мере сохраняет уродливый топливно-сырьевой перекося. Власти должны адресовать крупному бизнесу недвусмысленные сигналы о том, что время получать сверхприбыли от эксплуатации природного капитала и спекуляции бывшей госсобственностью безвозвратно уходит в прошлое. Государство обязано определить меры и стимулы, побуждающие сырьевые и энергетические компании к модернизации собственного производства и переливу капитала в обрабатывающую промышленность" /1/. По мнению И.Юргенса, вице-президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), главными направлениями развития экономики и повышение ее конкурентоспособности должны стать телекоммуникации, фармацевтические предприятия, авиакосмос, более глубокая переработка углеводородов, строительство портов и транспортных структур для нефти и газа /2/.

В настоящее время основу экономического роста составляют отрасли, занятые добычей и первичной переработкой сырья. Продукция этих отраслей занимает более 70% объема промышленного производства. В структуре экспорта РФ удельный вес топливно-энергетических товаров в 2004 году составил 56.8%, металлов - 16.9%, продукции химической промышленности - 6.6%, машин и оборудования - 7.5% /3/. Кроме того, более половины внутреннего производства товаров и услуг других отраслей экономики обеспечивают потребности предприятий сырьевого сектора в товарах и услугах. Это негативно сказывается на устойчивости развития экономики России, так как резкое снижение мировых цен на нефть и металлы способно оказать разрушающее воздействие на работу многих предприятий страны и значительно сократить поступление доходов в государственный бюджет. Для снижения зависимости экономики страны от конъюнктуры мировых цен на основные экспортные позиции необходимо создать условия, стимулирующие развитие производства продукции с высокой долей добавленной стоимости.

На фоне сложившейся благоприятной конъюнктуры мировых цен на экспортную продукцию, например, в 2004 г. достигнут самый высокий в истории уровень цен на нефть, рост мировых цен составил, %: на алюминий - 119.7, медь - 161.2, никель - 143.2, арматурную сталь - 157.4, также повысились мировые цены на химическую, лесную и целлюлозно-бумажную продукцию, происходит рост стоимости российского экспорта товаров, которая достигла рекордного уровня - 182 млрд долл. США, что на 339% больше, чем в 2003 году /3/. Однако не следует забывать, что чем выше уровень нынешних мировых цен, тем более ощутимыми будут потери экспортеров при их снижении. Например, когда в 1990-х годах в России в связи с кризисным падением производства уменьшилось производственное потребление сырья внутри страны, резко увеличились его поставки на мировые рынки, причем

зачастую по демпинговым ценам. В результате этого особенно пострадали российские рынки черных и цветных металлов. Большие потери понесли экспортеры нефти: только за 1997 год средние экспортные цены на сырую нефть в торговле со странами вне СНГ упали с 133.6 до 118.6 долл/т. Повышение экспортной квоты РФ за последнее десятилетие с 4 до 20% произошло главным образом за счет почти двукратного сокращения объема ВВП. Важно также отметить, что объем российского сырьевого экспорта (нефть, газ, лесоматериалы, металлы, алмазы) целиком зависит от состояния мирового рынка, и возможности его расширения практически исчерпаны.

Несмотря на чрезвычайно благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру последних лет (по оценке Минэкономразвития РФ, на этот фактор приходится чуть более половины экономического роста, или 3.6 процентных пункта роста ВВП), чувствительность российской экономики к высоким мировым ценам постепенно уменьшается. В структуре роста производства в 2004 году наметилось снижение вклада отраслей, в значительной степени ориентированных на экспорт до 45.4% (в 2003 году - 53.6%). Тем не менее ТЭК и сырьевые отрасли продолжают оставаться локомотивом промышленного роста. Сверхдоходы от экспорта, полученные российской экономикой в 1999-2004 годах, позволили наращивать выпуск не только в экспортоориентированных отраслях. Они обеспечили расширение внутреннего спроса и производств, его обеспечивающих /3/.

Если в целом в 2004 году цены производителей в промышленности выросли на 28.3%, то наиболее высокие темпы их роста отмечены в отраслях-экспортерах, испытывающих влияние мировой конъюнктуры, в которых сильны монопольные тенденции, %: в черной металлургии - на 65.8, в угольной промышленности - на 51.4, в нефтеперерабатывающей промышленности - на 48.9, в химической промышленности - на 29.4. Опережающий рост цен производителей сырьевых товаров оказывает давление на издержки обрабатывающих отраслей, ориентированных преимущественно на внутренний рынок, а в условиях сильного давления со стороны импорта - на снижение рентабельности этих отраслей. По оценке МЭРТ, ухудшение ценовой конкурентоспособности отечественной продукции в 2004 году составило более 20% /3/. К росту цен ведет монополизация рынка природных ресурсов. Например, треть нефтяного рынка принадлежит "ЮКОСу" и "Сибнефти". Роль мелкого и среднего бизнеса в нефтяной отрасли России крайне мала. Его доля составляет всего лишь 5%, в то время как в США эта цифра составляет 52%, в Германии - 49% /4/.

В настоящее время наблюдается перенакопление капитала, или его относительный избыток в отраслях-экспортерах природных ресурсов, где он не может найти высокоприбыльного применения. Это состояние характерно, прежде всего для крупных предприятий в добывающем секторе страны, которые получают монопольную сверхприбыль и не заинтересованы в менее выгодном использовании своих средств внутри государства. По подсчетам Российского союза промышленников и предпринимателей в первом полугодии 2004 года "бегство" капитала из России составило примерно 10 млрд долл. - чуть меньше, чем за 2003 год, в целом за 2004 год - примерно 17 млрд долл. /2/.

Между тем по итогам 2004 года отмечена замедляющаяся динамика темпов роста некоторых сырьевых отраслей, например, нефтедобычи и газодобычи, которая прежде всего объясняется сокращением эксплуатационного и разведочного бурения нефтяными и газовыми компаниями (на 18.9% по сравнению с 2003 г.) и уменьшением ввода в эксплуатацию новых скважин (на 3.1% по сравнению с январем-ноябрем 2003 г.) /3/. По данным РБК, чистая прибыль ОАО "Лукойл" по итогам 2004 года увеличилась на 72% и составила 4 млрд 115 тыс. долл. США

В последние годы особенно сильны настроения в российском обществе и убежденность в том, что прибыли предприятий-экспортеров природных ресурсов распределяются несправедливо, а компании получают неоправданно высокие доходы за счет "природной ренты". Например, в заключении Счетной палаты на проект федерального бюджета на 2004 год подчеркивалось, что фискальная политика в отношении добывающих отраслей должна строиться на принципе изъятия природной ренты. Только в этом случае будут уравнены в своих возможностях предприниматели как в обрабатывающем, так и в добывающем секторах. Кроме того, принятие закона о природной ренте способно увеличить бюджет государства на сумму до 8 млрд долл. ежегодно /5/. Основной посылкой для изъятия природной ренты обычно выступает стоимость природных недр в России, которая, по данным ЮНЕСКО, составляет 160 тыс.

долл. на человека, что примерно в 10 раз больше, чем в Европе, США или Канаде. Поэтому можно сделать вывод, что рента - главный источник национального богатства стран, обеспеченных природными ресурсами.

В свою очередь, горнопромышленники России ратуют о внесении изменений в отдельные статьи Налогового кодекса в части налогообложения горнодобывающих предприятий в соответствии со спецификой горного производства. Они предлагают использовать рентный, дифференцированный подход к определению налога на добычу полезных ископаемых, льготное налогообложение вновь осваиваемых и эксплуатируемых на поздней стадии месторождений, сложных в горно-геологическом отношении запасов угля, обедненных руд, освобождение от налогов инвестиций на обновление основных фондов, отнесение на себестоимость продукции затрат на прирост запасов /6/.

Институциональные изменения в сфере природопользования должны привести к тому, чтобы налоговая система в добывающих отраслях России стала рациональной прежде всего с точки зрения и рисков инвестора, фаз инвестиционного проекта, зависимости доходности от цен, и индивидуальных условий разработки месторождений. Например, в последние годы произошли радикальные изменения в налогообложении нефтяного бизнеса в направлении от регрессивной к прогрессивной налоговой системе, что привело к нарастанию доли государства в доходах нефтяного бизнеса при увеличении экспортных цен и ее падению при снижении цен.

В качестве одной из альтернатив природной ренте можно также рассматривать практику использования в зарубежных странах сервитутов прав недропользования с целью внебюджетного перераспределения части прибыли недропользователей в сферу инвестиций для развития высоких технологий, которые в установленном порядке будут признаны в качестве национальных приоритетов России.

Переход от политики выживания к стратегии устойчивых высоких темпов экономического развития требует совершенствования механизмов регулирования процесса перераспределения получаемого дохода между государством, населением, регионами и предприятиями.

Мировая практика показывает, что государство с рыночной экономикой может сотрудничать с частным сектором в осуществлении структурных преобразований в экономике. Прекрасный пример политики сотрудничества с частным сектором в области развития стратегических направлений промышленного развития показывает современный Китай.

Важнейшим критерием благоприятности налогового режима является обеспечение потенциальному инвестору гарантий, достаточных для принятия положительного решения. Инвестор должен убедиться, что срок возврата инвестиций, их доходность после уплаты налогов будут приемлемыми с учетом различных рисков.

В числе таких рисков инвесторов в России особенно сильны риски нестабильности политического или правового режима в стране, инфляция и т.д. Институциональные изменения в сфере природопользования должны быть направлены прежде всего на снижение этих рисков, то есть наиболее полно отвечать общесистемным требованиям при достигнутом уровне развития рыночных производственных отношений. По мнению Г.О.Грефа, которое он высказал, представляя на заседании правительства новый проект закона "О недрах", для этого достаточно взять за аналог лучшую практику стран с развитой рыночной экономикой. "Мы проанализировали законодательство Европы и Соединенных Штатов: там инкорпорированы все самые современные механизмы по контролю за рациональным недропользованием" /7/. Поэтому все базовые инновации нового проекта закона: право федеральной собственности на все недра и четкое разграничение полномочий уровней власти по распоряжению участками недр, постепенный переход от лицензионных оснований пользования недрами к гражданско-правовому основанию, аукционный порядок предоставления недр в пользование лишь в мелких деталях отличаются от национального режима недропользования в США.

Таким образом, российский и потенциальный зарубежный инвестор получают подтверждение курса правительства на укрепление рыночного порядка в стране, что одновременно означает повышение политической стабильности. Однако не следует смешивать понятия стабильности политической и налоговой систем, то есть ожидать, что принятие новых законов означает стабильность налоговой системы: налоги могут и должны меняться с изменением экономической ситуации. Точно так же, как это происходит в США и в странах Европейского

Союза, где изменения в налоговое законодательство вносятся не реже, чем в России, но бизнес относится к этому без тревоги и без сопротивления.

Другое направление институциональных изменений в сфере природопользования - внедрение и развитие института "частной собственности" на те виды природных ресурсов, для которых это установлено Конституцией РФ.

Отношения собственности на природные ресурсы в Российской Федерации не соответствуют системе современных рыночных отношений. Государственная собственность на природные ресурсы продолжает преобладать в трех формах, различных по уровню развития, иерархии полномочий и правовому обеспечению: федеральной, субъекта Федерации и муниципальной. Доля частной собственности на отдельные виды природных ресурсов ничтожно мала, немногочисленные частные собственники природных ресурсов существуют в условиях высокого риска из-за отсутствия государственной системы регулирования имущественных отношений в сфере природопользования и механизма государственной поддержки их становления на различных уровнях управления экономикой.

Сохранение государственной собственности на природные ресурсы на протяжении почти всего периода реформирования экономики, и, как ее следствие, низкие платежи в бюджеты всех уровней за пользование природными ресурсами, компенсировались только для федерального бюджета путем системы косвенного налогообложения природопользователей (таможенные пошлины, НДС, акцизы). Недовольство этой системой субъектов Федерации - совладельцев природных ресурсов - росло по мере ее развития. Вследствие нарастания негативных последствий этой системы для регионов, прежде всего из-за роста внутренних цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы, все активнее становилась попытка регионов изменить институциональные отношения в сфере природопользования. Для законодательных инициатив регионов характерны три основных направления:

- перераспределение в их пользу полномочий по управлению природными ресурсами, находящимися в совместном ведении с Федерацией;

- увеличение видов природных ресурсов, которые должны находиться в совместном ведении;

- повышение ставок налогов за пользование природными ресурсами.

В рамках совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в процессе использования, восстановления и охраны природных объектов, доработаны и внесены в Правительство РФ 30 сентября 2004 г. проекты Водного и Лесного кодексов РФ, обсуждение которых приняло ожесточенный характер и встретило сопротивление представителей регионов. Лесной кодекс недавно принят Государственной думой РФ в варианте, фактически не отличающемся от предложенного правительством, чем явно остались недовольны субъекты Федерации, так как перед началом приватизации лесных угодий все леса России становятся федеральной собственностью, а регионы получают лишь право распоряжаться и отслеживать выполнение условий аренды. Тот же самый механизм перераспределения полномочий в пользу федерального центра уже реализуется в процессе разграничения государственной собственности на землю.

Во всех государствах с федеральным устройством при сохранении и развитии единого экономического пространства происходит экономическая децентрализация, но при этом упор в государственной региональной политике делается на экономический рост в регионах при переходе значительной части полномочий и финансовых возможностей из центра на периферию. Разграничение полномочий между уровнями власти в соответствии с принятыми федеральными законами от 22 августа 2004 года № 122 и № 120 предполагается провести в прямо противоположном направлении.

По оценке Счетной палаты, эти изменения бюджетного и налогового законодательства в части межбюджетных отношений могут привести к потерям для консолидированных бюджетов субъектов РФ в объеме 69 млрд руб., что на 14.8 млрд руб. превышает оценку выпадающих доходов правительства Российской Федерации /8/.

Анализ предполагаемых результатов реформы межбюджетных отношений в Мурманской области в сфере природопользования показал, что значительных потерь для консолидированного бюджета не произойдет, несмотря на то, что изменения вносятся во все основные правовые акты, регулирующие природопользование и охрану окружающей среды

(таблица). Смысл изменений состоит в уменьшении полномочий органов власти субъектов Федерации в сфере природопользования на основе разграничения государственной собственности на природные ресурсы между федеральным центром и субъектом Федерации, что сопровождается соответствующим снижением расходных обязательств регионального и местных бюджетов. /9,10/. В 2004 году доля расходов бюджета Мурманской области на природопользование составляла 118 млн руб., или 1.56% .

Нормативы отчислений федеральных, региональных и местных налогов
в областной бюджет и бюджеты муниципальных образований
Мурманской области на 2005 год, %

Наименование налогов	До внесения изменений (2004 год)			После внесения изменений*		
	ФБ	ОБ	МБ	ФБ	ОБ	МБ
Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых	-	100		-	100	
Налог на добычу прочих полезных ископаемых (за исключением полезных ископаемых в виде углеводородного сырья и общераспространенных полезных ископаемых)	40	46.49	13.51	40	60	
Платежи за пользование лесным фондом в части минимальных ставок платы за древесину, отпускаемую на корню	100	100		100	100**	
Плата за пользование водными объектами		80	20	100		
Плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов	20	80(40)		20	40	
Земельный налог		До разграничения		После разграничения		
за земли городов и поселков		50	50			
за земли несельскохозяйственного назначения			100			
Сбор за пользование объектами						
животного мира	-	100		-	100	
водных биологических ресурсов (по внутренним водным объектам)	100	100		100	100	
водных биологических ресурсов (исключая внутренние водные объекты)	70	30(0.94)		70	30	
Налог на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, заключенных до вступления в силу Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и не предусматривающих специальных налого-вых ставок для зачисления указанного налога в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации	20	80		20	80	

*ФЗ № 120-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений" от 20 августа 2004 года.

**Лесные подати в части, превышающей минимальные ставки платы за древесину, отпускаемую на корню, эти ставки зачисляются в бюджеты субъектов РФ.

ПРИМЕЧАНИЕ. ФБ - федеральный бюджет; ОБ - областной бюджет; МБ - местный бюджет.

Субъекты Федерации освобождаются от выполнения функций по управлению и распоряжению недрами, лесами, водными ресурсами, находящимися до принятия закона в совместном ведении с федеральным центром, а также земельными ресурсами (после разграничения государственной собственности на них). Отменяются также полномочия, установленные договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов

Российской Федерации. В этом случае Мурманская область как один из субъектов Федерации, заключивший такой договор, теряет ряд полномочий.

Одновременно возрастают полномочия, компетенции и функции федеральных органов в сфере природопользования и расходные обязательства федерального бюджета. Федеральные органы в сфере природопользования и их территориальные органы в регионах будут совмещать функции владельца, управленца и распорядителя природными ресурсами региона, находящимися в федеральной собственности, без участия органов власти субъекта Федерации. Величина расходных обязательств федерального бюджета, по утверждению правительства РФ, будет способствовать выравниванию межрегиональных различий в уровне жизни населения по регионам РФ. Предполагается даже реализовать принцип справедливости по отношению к регионам-донорам, то есть депрессивные районы будут получать все же меньше. Таким образом, все имевшиеся претензии субъектов Федерации по поводу недостаточной величины источников формирования доходов региональных бюджетов, "выпадения" доходов в результате налоговой политики государства, систематического недофинансирования из федерального бюджета обязательств по федеральным законам должны потерять свою остроту.

Ставки, установленные для зачисления федеральных ресурсных и экологических налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации, сохранятся на нынешнем уровне /9,10/. Следует отметить, что в совместном ведении Федерации и ее субъектов находится лишь установление общих принципов налогообложения (ст.72 Конституции РФ). Возможность корректировать величину налоговых платежей за природопользование и за загрязнение окружающей среды в рамках поправочных коэффициентов региональные власти обычно использовали в пользу ресурсных предприятий - основных налогоплательщиков на подчиненной им территории, предоставляя им налоговые льготы (кредиты, отсрочки и т.п.). Эффективность использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в регионе при этом не повышалась.

Наиболее заметное уменьшение доходов региона ожидается от лицензирования недропользования, проведения аукционов по различным видам природных ресурсов и экологической экспертизы, так как они будут полностью поступать в федеральный бюджет.

После разграничения государственной собственности на промышленные земли между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципалитетами, средства от их продажи также будут поступать в соответствующие бюджеты. По нашему мнению, это наиболее крупная величина потерь для регионального бюджета. В ходе работы над подготовкой перечня земель, которые перейдут в федеральную собственность, выяснилось, что если следовать правительственному варианту, то в собственности региона остается не более 2-3% земель. 14 февраля 2004 года вступил в силу закон Мурманской области "О земле" № 462-01-ЗМО от 31.12.2003, который отличается от подобных законов других российских регионов установленными сроками возможной приватизации земель. Массовая приватизация земель сельскохозяйственного назначения в Мурманской области начнется только через 49 лет - в 2053 году. Следует отметить, что доля сельскохозяйственных земель области составляет 0.2% в ее общем земельном фонде. К тому же наблюдается крайне нерациональное их использование. Например, 25% от площади пашни составляют почвы с повышенной кислотностью, 40% пашни переувлажнены и засорены камнями, растет количество земель, используемых не по целевому назначению, в связи с тяжелым экономическим положением и разорением сельскохозяйственных предприятия отказываются от земель, которые передаются в фонд перераспределения. Через 49 лет, к началу приватизации земли, при таком отношении к самым ценным из категорий земель, их искусственно созданное плодородие может разрушиться полностью.

Еще более ощутимые последствия ожидаются в результате разграничения собственности на городские и промышленные (транспорт, связь) земли. В срок обязательного выкупа земли под угрозой ее утраты (до 1 января 2008 года) предприятия должны решить, покупают они свою землю или берут в аренду. Суммарная стоимость промышленных земель в стране первоначально была определена в 105 млрд долл., или четверть ВВП России. Министерство экономического развития и торговли РФ предлагает максимально снизить цену выкупа до 5 млрд долл., чтобы ускорить процесс становления рынка земли. В этом случае резко возрастают

потери для бюджетов городов, на территории которых расположены промышленные и транспортные предприятия.

На 2005 год правительство РФ запланировало разработку системы федерального мониторинга социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне, стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации и принятие Федерального закона "Об общих принципах региональной политики социально-экономического развития Российской Федерации", что, к сожалению, свидетельствует о том, что в нашей стране, по-прежнему, сначала проводятся реформы, а потом оцениваются их последствия.

Литература

1. Государственная промышленная политика России (проблемы ее формирования и реализации). - М.: Торгово-промышл. палата РФ, 2003.
2. Юргенс И. Капиталы бегут от терактов, но их можно остановить // Финансовая газ. - 2004. - 10 сент.
3. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2004 год и задачах экономической политики Правительства Российской Федерации на 2005 год. - М., 2005.
4. Развитие налоговой системы Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы (обзор круглого стола). - М., 2005. - Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
5. Степашин С. Доклад на Всеросс. научно-практической конф. "Роль и место контрольно-счетных органов в развитии экономики регионов России". - Тюмень, 2004.
6. Малышев Ю.Н. Доклад Президента НП "Горнопромышленники России" // Материалы Второго съезда горнопромышленников России. - М., 2002.
7. Стенографический отчет о совещании с членами Правительства, 14 марта 2005 г. - Москва, Кремль, 2005.
8. Заключение Счетной Палаты РФ на проект федерального бюджета на 2005 год // РИА "Новости" от 11 октября 2004 г.
9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений: федер. закон: принят 20 авг. 2004 г. // Собрание законодательства РФ. - М., 2004.
10. Российская федерация. Законы. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": принят 20 авг. 2004 г. // Собрание законодательства РФ. - М., 2004.

ПРОМЫШЛЕННО-ИННОВАЦИОННАЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА

В.А.Цукерман
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

О ПЕРЕХОДЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Значение Севера как как глобального экологического и стратегического резерва для Российской Федерации и всего мира трудно переоценить. Именно здесь располагается практически вся сырьевая база для обеспечения устойчивого развития страны. Перспективы российского государства, обеспечение национальной безопасности в значительной степени зависят от того, насколько комплексно и эффективно будут использованы геополитический, природоресурсный, экономический и интеллектуальный потенциалы северных территорий.

Экономические реформы, проводимые в стране в последние 15 лет, по существу остановили ее научно-техническое развитие. Отставание от передовых стран, и раньше довольно ощутимое, сейчас стало предельным. Экономика Севера остается в индустриальной стадии, при этом технико-технологические признаки шестого уклада находятся в зачаточном состоянии, не имея для своего проявления и развития организационной и технико-технологической базы.

Перед промышленностью стоят такие первоочередные задачи, как стандартизация и сертификация продукции с учетом международных стандартов и создание современных систем управления, контроля и диагностики технологических процессов.

Инновационный прорыв, который необходим экономике Севера возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов. Главными составляющими инновационного развития являются модернизация инновационного потенциала и создание необходимых организационно-мотивационных условий для прорыва в новое состояние. Федеральный приоритет по созданию инновационной экономики должен стать приоритетом и для регионов Севера.

Достигнутая в настоящее время макроэкономическая стабилизация позволяет сосредоточить внимание органов государственного управления на проблемах перехода к инновационной экономике, улучшения структуры экономики регионов Севера, вывода ее на траекторию устойчивого роста с высокими темпами.

Анализ показал, что имеется некоторое оживление инновационной деятельности предприятий Севера сырьевой ориентации, преодоление инновационной "апатии", хотя экономический рост этих предприятий в основном связан с повышением объемов производства на базе использования традиционной технологии и оборудования. Однако нововведения по-прежнему осуществляются в рамках традиционных управленческих структур, хотя известно, что включение механизмов менеджмента и маркетинга не менее весомо, чем влияние технологических факторов.

Официальная российская статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности: доля инновационно активных предприятий Севера составляет в промышленности всего 4-5%, доля новой техники и технологий еще меньше. Освоение инноваций осуществляют не более 10% промышленных предприятий. Об этом свидетельствуют данные самих предприятий и организаций о степени воздействия результатов инновационной деятельности на развитие производства освоения рынков сбыта продукции (услуг).

Результативность инновационной деятельности, ориентированной на сохранение традиционных и создание новых рынков сбыта продукции и услуг, свидетельствует о

чрезвычайно низкой эффективности воздействия результатов инновационной деятельности на создание новых рынков сбыта.

Поэтому можно считать, что в сложившихся условиях переход регионов Севера на инновационную модель развития является необходимым стратегическим выбором.

Следует отметить, что большую долю инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции имеют средние предприятия с численностью персонала от 50 до 200 человек. Крупные и малые предприятия имеют низкую инновационную активность. В последнее время крупные предприятия с численностью персонала от 1000 человек, наиболее ресурсно-обеспеченные, демонстрируют устойчивое снижение данного показателя, а малые предприятия, наименее ресурсно-обеспеченные - его рост.

При этом средняя выработка инновационной продукции на одного работника выше у малых и средних предприятий по сравнению с крупными и в 3-6 раз превышает средние по стране /2/.

Без инновационно активной экономики, связанной не только с развитием малых и средних высокотехнологических компаний, но и крупных корпораций, регионы Севера неконкурентоспособны ни на внешнем, ни даже на внутреннем, внутригосударственном рынке.

Этот тезис подтверждается и тем, что в регионах Севера крупные инновационные предприятия имеют по численности работающих подавляющую долю. Поэтому масштаб инновационной деятельности и ее экономическая эффективность определяются в регионах Севера за счет крупных предприятий, главным образом градообразующих.

Крупные предприятия Севера не стремятся создавать новые рынки сбыта за счет технологических инноваций. При этом продуктовые инновации не доминируют по отношению к процессным.

Анализ показал, что между бизнесом, наукой и государством покане сложилось партнерских отношений. Это обстоятельство является одной из главных причин формирования инновационной экономики Севера, так как во-первых, не в полной мере используется инновационный потенциал, во-вторых, ограничивается финансирование научных организаций промышленными предприятиями.

Необходимо стимулирование эффективных институциональных и технологических преобразований промышленных предприятий, содействие интеграции промышленных компаний с предприятиями и научно-исследовательскими институтами, стимулирование развития корпоративной науки и разработок, устранение организационной и технологической разобщенности оборонного и гражданского секторов промышленности, создание благоприятных условий поддержки инноваций, разработки и реализации комплекса, правовых и организационно-экономических мер, включая налоговую, амортизационную, антимонопольную, таможенно-тарифную и внешнеэкономическую политику, и пресечение недобросовестной конкуренции и др.

Представляется, что для инновационно пассивных российских крупных компаний требуется объединение собственности с иностранными компаниями. Объединение предпринимательской активности деятельности предприятий Севера и эффективной инновационной деятельности иностранных компаний будет способствовать существенному улучшению инновационной деятельности альянсов.

Повышение внимание к эффективности работы промышленных предприятий в условиях Севера не должно приводить к увеличению уровня безработицы и повышению степени загрязнения окружающей среды, поэтому в северных регионах требуется еще и взвешенный подход к социальным и экологическим явлениям, обеспечивающим повышенную защищенность населения и окружающей среды.

Регионы Севера обладают мощным инновационным потенциалом, который до сих пор существует лишь в виде потенциала, в чистом виде практически не реализованном, не приумножаемом, не используемом в надлежащих объемах.

Причин к "инновационной апатии" можно назвать много, и, вероятно, ни одна из них не является определяющей - все они действуют в комплексе. Но среди всех причин особенно нужно отметить то, что государственная политика Российской Федерации в области инноваций и формируемая инновационная инфраструктура не объединены единой концепцией развития, что и приводит в итоге к разобщенности участников инновационного процесса.

Без внедрения новых технологий Север России может выполнять лишь функцию сырьевого придатка страны, став регионом без будущего. Однако уникальный потенциал Севера не должен быть потерян. Социальная и производственная инфраструктура региона уже создана - дело в сохранении, в использовании, в обновлении и расширении ее.

Требуется концентрация ресурсов на направлениях, реализующих конкурентные преимущества северных регионов, основные из которых:

- относительно высокий образовательный уровень;
- развитая сеть университетов, академических институтов и других государственных научных организаций;
- научно-технический задел;
- наличие больших запасов разнообразных природных ресурсов.

Использование этих преимуществ должно способствовать созданию системы генерации знаний, стимулированию деловой активности, которые совместно с менеджментом качества позволят организовать производство конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг.

Рост экономики и промышленности и качество товаров не отвечают поставленным задачам:

- темпы роста не обеспечивают удвоения ВВП до 2010 года;
- в структуре производства и экспорта преобладает продукция низкой степени передела;
- нет заметного улучшения в повышении конкурентоспособности продукции;
- на приобретение новых технологий расходовалось не более 15% всех средств, затрачиваемых на инновации, при этом в основном закупается устаревшее иностранное оборудование.

Переход регионов Севера к инновационной экономике может реализоваться в случае выработки комплексной стратегии развития техносферы, включающей выделение приоритетов в создании новых технологий (особенно на "стыке" научных дисциплин), формирование необходимой законодательной базы, коренных изменений в системе образования, формирование новой парадигмы развития и философии управления, учета социокультурных и экологических аспектов развития производства, разработки и проведения эффективной промышленной политики.

Тенденции развития науки и технологий показывают, что перевод экономики на инновационный путь развития возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы от фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок. Весь процесс такого реформирования условно можно разбить на четыре основных элемента:

- организация научных исследований;
- создание национальной инновационной системы;
- стимулирование в области трансфера технологий;
- модернизация промышленности на основе инноваций.

Именно в отсутствии связующих звеньев в цепочке "наука-производство" и государственного регулирования механизма внедрения результатов НИОКР в жизнь заключается главное препятствие к развитию инновационных процессов на Севере России.

Практические стороны процесса коммерциализации технологий нуждаются в разъяснении как для разработчиков, так и для представителей промышленности. Эта проблема остается одним из важных препятствий в развитии процесса трансфера технологий.

Необходимо отказаться от проедания национального богатства Севера, принять на вооружение стратегию развития обрабатывающей промышленности, на основе которой разработать целевые программы, обеспеченные реальным финансированием из различных источников.

Внедрение новых методов производства может осуществляться на основе принципиально новых технологий или новых комбинаций существующих технологий либо на основе новых знаний.

Для обеспечения широкомасштабного протекания инновационных процессов необходима и развитая инновационная инфраструктура, в том числе:

- развитие центров трансфера технологий;

- разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции;

- совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента.

На рисунках 1 и 2 представлены структура, и модель системы менеджмента качества, реализация которых позволит сертифицировать систему качества по международному стандарту ISO серии 9000.

В современной экономике в условиях обострения и глобализации конкуренции именно успехи в освоении механизмов коммерциализации технологий обеспечивают заметное повышение благосостояния населения инновационно-активных регионов.

Яркий тому пример США, где, благодаря государственной политике, достигнуто лидерство в коммерциализации технологий.

Ядром новой инновационной политики в северных регионах должна стать система мер, обеспечивающих прогрессивные структурно-технологические сдвиги в продвижении передового технологического уклада. В содержательном плане концепция инновационной политики регионов должна в соответствии с принципами системного подхода предусматривать принятие комплекса мер поддержки по следующим направлениям:

- определение приоритетов;
- создание в системе научных организаций подразделений, занимающихся коммерциализацией научных разработок;
- увеличение бюджетных ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- оперативное развитие законодательной базы;
- последовательное осуществление структурных преобразований, оптимальная диверсификация производства;
- всестороннее стимулирование развития уже имеющегося производства и создания новых предприятий по большей мере обрабатывающей, а не добывающей промышленности;
- прогнозирование социально-экономического развития на основе инновационного движения;
- создание и модернизация уже существующей информационной сети коммуникаций и инфраструктуры, обеспечивающей эффективное проведение научных исследований и использование их результатов;
- пересмотр государственного регулирования промышленности, налогового законодательства в сторону облегчения налогового бремени для компаний, приходящих на инновационный рынок;
- осуществление контроля инновационной безопасности нововведений, необходимых в анализе, прогнозировании и предупреждении возможных негативных последствий реализации проектов;
- обеспечение устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности, прежде всего, в научно-технической и промышленной сферах.

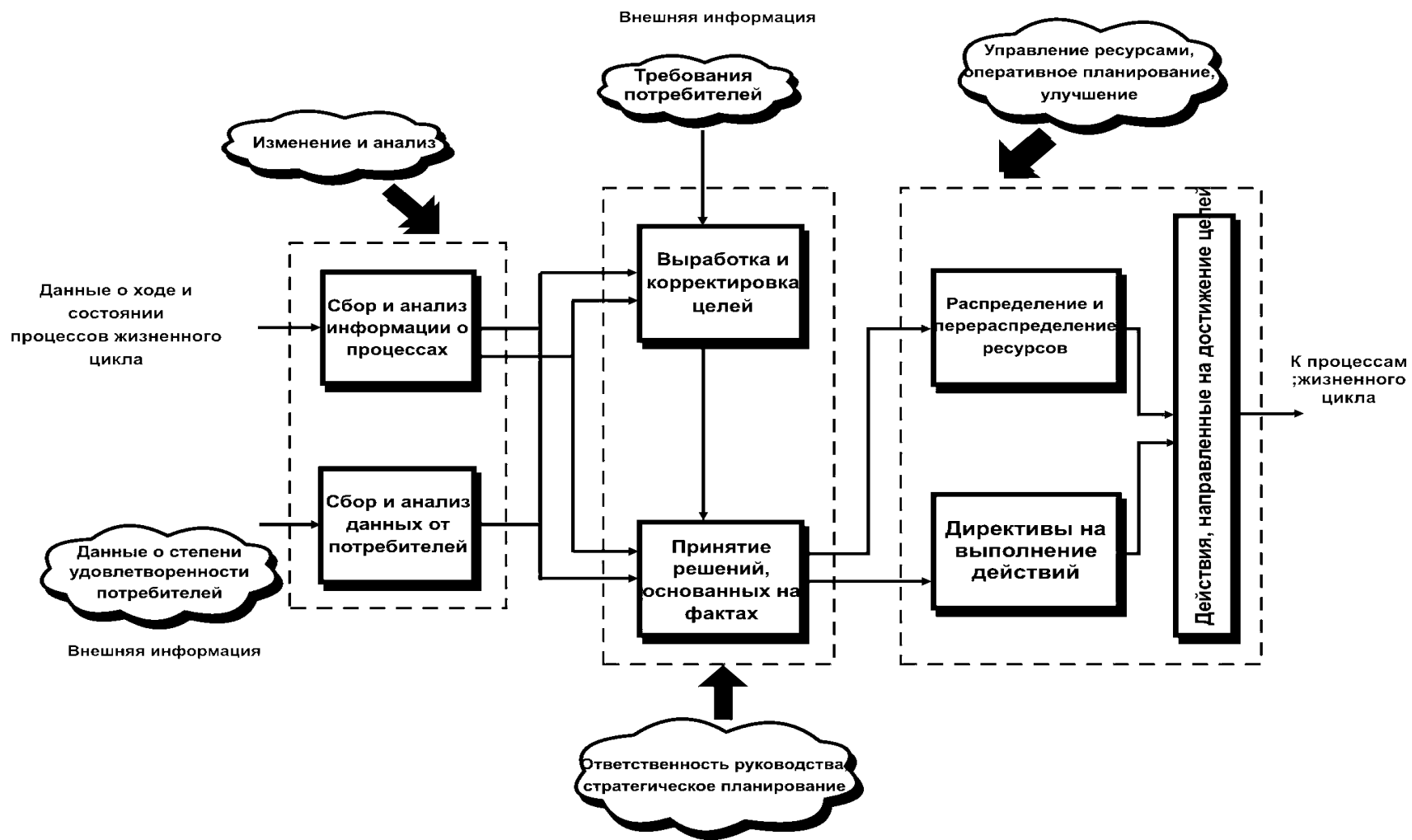

Рис.1. Структура системы менеджмента качества

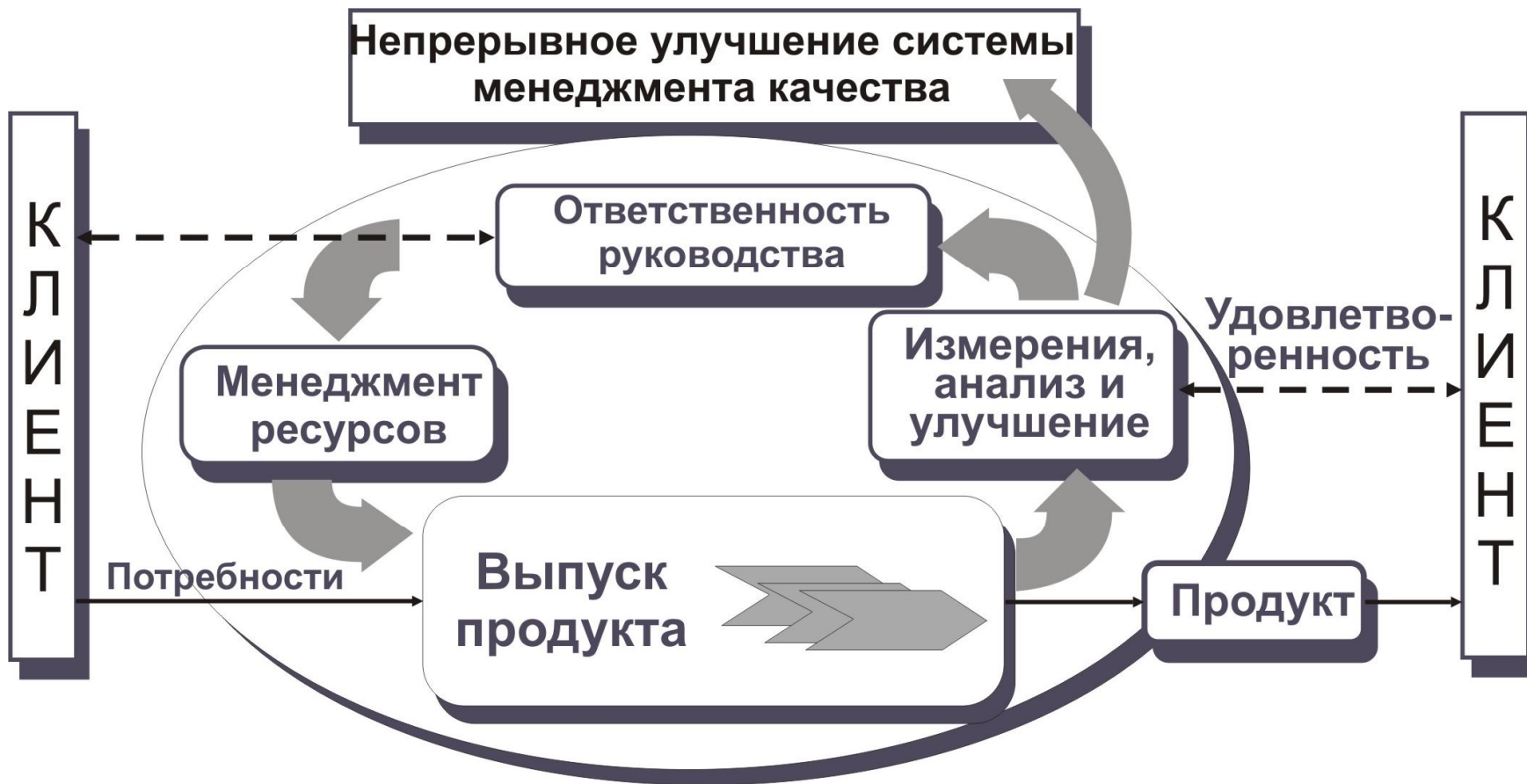

Рис.2. Модель системы управления качеством

Стимулирование структурных изменений, некоторое улучшение инвестиционного климата, совершенствование правовой базы инновационной деятельности, продекларированные правительством программы мероприятий улучшения науки и образования, позволяют надеяться на улучшение высокотехнологичного бизнеса и обеспечение конкурентоспособности сырьевых и несырьевых секторов экономики Севера.

Важнейшими элементами государственной промышленно-инновационной и инвестиционной политики на Севере России должны стать:

создание условий для масштабной модернизации технологической базы экономики северных регионов;

разработка мер по снижению инвестиционных рисков;

создание равных условий конкуренции, необходимых для роста эффективности и качества работы субъектов инвестиционной деятельности, формирование пакетов инновационных проектов и организационно-экономических механизмов их реализации;

стимулирование и поддержка инвестиционной и инновационной активности, в том числе разработка и реализация региональных нормативно-правовых документов, направленных на поддержку инновационных проектов; финансовая поддержка в организации региональных технопарковых структур; реализация крупными корпорациями венчурных инвестиционных проектов;

создание эффективной институциональной структуры, системы преференций, направленной на поддержание баланса интересов отечественных и зарубежных производителей;

формирование современной, соответствующей международным нормам законодательной и нормативной базы в области регулирования процессов конкуренции;

преодоление инновационной пассивности крупных предприятий и создание механизмов содействия развитию малых и средних инновационных предприятий;

создание институтов трансфера технологий и эффективной помощи в их коммерциализации.

Общие выводы:

1. Органам власти регионов Севера для обеспечения совместной работы науки и бизнеса ускорить развитие инновационной инфраструктуры, в т.ч.:

создать центры трансфера технологий;

разработать системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, а также изменить существующий правовой инструментарий;

усовершенствовать систему подготовки кадров инновационного менеджмента.

2. Институтам РАН научно обосновывать первоочередные (прорывные) направления исследований, позволяющих производить наукоемкую продукцию, на развитие которых следует в первую очередь выделить материальные ресурсы.

Литература

1. Цукерман В.А., Фрейвальд С.А. Об инновационной и промышленной политике Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2004. - № 3(14).
2. Промышленное развитие России: ключевые проблемы и решения // Матер. Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 3 июня 2004 г.). - М.: Науч. эксперт. - 2004. - 389 с.
3. Цукерман В.А. Концептуальные основы усиления инновационной направленности региональной промышленной политики // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2004. - № 2(13) - С.57.
4. Цукерман В.А., Березиков С.А. Формирование интегрированных структур и их роль в экономике регионов Севера // Там же. - С.71.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационное развитие Мурманской области может быть обеспечено за счет научно-технического комплекса и эффективного использования производимой интеллектуальной продукции промышленными предприятиями и организациями. Экономический кризис 1990-х годов отрицательно повлиял на развитие науки, но научно-техническая сфера Мурманской области сохранила свой потенциал. В долгосрочной перспективе именно вложения в научно-техническую сферу определяют устойчивость и темпы регионального развития. В настоящее время продолжаются процессы интеграция региональной науки с производством, образованием и инновационным предпринимательством на основе рыночных отношений. Однако, как показывает практика многих стран, научно-техническая деятельность в силу многих причин слабо поддается рыночному регулированию и нуждается в государственной поддержке. Отдаленность и неопределенность результатов реализации конкретных проектов, трудность сохранения исключительных прав собственности на получаемые научные результаты, неотделимость во многих случаях научного результата от его создателей, необходимость сопровождения инновационных проектов - все эти причины снижают инвестиционную привлекательность научно-технической сферы, поэтому государство обязано дополнять рыночные механизмы другими методами. Предвидение ожидаемых социально-экономических результатов может быть обеспечено при разработке долгосрочной региональной политики в области научно-технической деятельности, образования и инновационной деятельности при участии представителей государства, научной общественности и предпринимательских кругов.

Инновационное развитие Мурманской области в первую очередь связано с объективным возрастанием потребности в научных исследованиях, направленных на решение задач эффективного использования природных ресурсов, поддержание и ввод в строй новых мощностей предприятий и производств горно-перерабатывающего комплекса. Кроме того, интенсивное воздействие на окружающую среду крупнейших на территории Европейской России горнодобывающих предприятий (ОАО "Апатит", Ковдорский ГОК, Оленегорский ГОК, ГМК "Печенганикель") и предприятий цветной металлургии (комбинаты "Североникель" и "Печенганикель" Кольской горно-металлургической компании, Кандалакшский алюминиевый завод) привели к возникновению техногенных пустошей, обширных зон дефолеирующих лесов и загрязнению водоемов, поэтому останется актуальной проблема научной разработки новых высокоэффективных и экономичных технических и технологических решений для восстановления нарушенных природных комплексов.

Приоритетной стратегической целью является развитие нового индустриального сектора региона - нефтегазового, включая добычу углеводородного сырья, его транспортировку и переработку (более 100 млн т/год). Строительство нефтепровода через территорию Мурманской области может способствовать ускоренному освоению месторождений платины и редких металлов в центральных и восточных районах полуострова, а также укреплению (развитию) всех смежных отраслей. В этом плане перед региональной наукой стоит задача по разработке мер предупреждения или смягчения возможных конфликтов в зоне пересечения нефтепроводами районов, в которых преобладает традиционное природопользование или расположены особо охраняемые природные заповедники. Кроме того, для борьбы с возможными разливами нефти на море и суше необходимо создать в регионе мощный аварийный центр, в распоряжении которого будут находиться все необходимые противоаварийные средства, в том числе основанные на последних достижениях науки и техники. Одним из наиболее приоритетных и перспективных направлений экономического развития области является освоение объектов промышленных платино-палладиевых руд. Важным аспектом этого направления является положительный пример инновационной деятельности Геологического института КНЦ РАН, осуществляемой через ОАО "Пана".

На инновационное экономическое развитие области и обеспечение национальной безопасности направлен крупный проект по созданию Кольского горно-химического комплекса в совокупности с системой долговременных хранилищ национального резерва стратегических материалов. При этом открывается перспектива развития промышленности в Ревде и Африканде и появляется возможность создания новых горных предприятий в Кольском и Ловозерском районах. Актуальной научной и практической проблемой является проблема безопасного обращения с радиоактивными отходами (РАО) и отработавшим ядерным топливом (ОЯТ). В Мурманской области велика концентрация работающих ядерных энергетических установок (ЯЭУ) на Кольской АЭС, на атомных судах Северного флота и Мурманского морского пароходства (ММП), от эксплуатации которых уже накоплено и продолжает накапливаться значительное количество РАО и ОЯТ. Результаты уже выполненных исследований позволили обосновать концептуальные положения подземных объектов изоляции РАО и ОЯТ и приступить к разработке научно-методической базы для создания научных основ радиогеоэкологии подземных объектов долговременного хранения и захоронения ядерных и радиационно-опасных материалов в геологических формациях региона.

В последующие годы прогнозируется рост электропотребления в Мурманской области со среднегодовыми темпами до 2.5%. В основном он обусловлен перспективами появления новых производств при освоении месторождений углеводородного сырья арктических морей и организации его переработки на территории области, а также ожидаемым возрождением военно-промышленного комплекса и флота. Возможно появление новых потребителей электрической энергии, таких как проектируемый алюминиевый завод (300 МВт) компании "СУАЛ". Научно-технические задачи связаны с поиском новых энергетических ресурсов, разработкой путей модернизации существующей энергосистемы, сочетающей постепенную замену старого оборудования с параллельным обоснованием надежной работы оставшейся части. Для выполнения этих задач необходима разработка соответствующей методологии и экспериментальной научной базы.

На сегодняшний день остро стоит проблема рыболовной и рыбообрабатывающей промышленности. Ограниченность сырьевой базы побуждает к поиску новых путей развития рыбной отрасли, в том числе к созданию аквакультурных хозяйств и технологий использования нетрадиционных видов гидробионтов. Необходимо объединить усилия коллективов ученых ПИНРО и ММБИ КНЦ РАН для научного обоснования и прогноза биоресурсов в Арктике и Северной Атлантике и их эффективного использования.

Актуальной проблемой для научных исследований является изучение динамики социальных и экономических процессов развития региона в условиях глобализации и вступления России в ВТО. Принятие своевременных и обоснованных решений в области управления региональным развитием требует эффективной информационной поддержки. Информационное обеспечение должно включать в себя базы актуальной и достоверной информации, а также средства оперативной обработки данной информации для прогнозирования возможных результатов принимаемых решений и выработки наиболее эффективных стратегий развития региона. В этих условиях крайне необходимо выработать и последовательно реализовать научно-обоснованную единую информационную политику.

Одной из важнейших составляющих регулирования развития региона в рыночных условиях является социальная политика. Изучение динамики миграционных процессов и здоровья населения, формирования и распределения трудовых ресурсов, согласования интересов обороны, хозяйственной деятельности коренного населения Заполярья должно завершиться разработкой концепции, которая позволит сформулировать новые принципы построения социальной политики и механизмы ее реализации.

Проведение исследований в важнейших направлениях развития региона решает двоякую задачу: создает условия для роста научно-технического потенциала и одновременно формирует основу модернизации технического базиса Мурманской области. В настоящее время требуется радикальный переход от произвольного формирования тематики исследований и разработок самими научными организациями к программно-целевому планированию на основе потребностей региона, для чего при определении важнейших направлений исследований необходимо привлечение потенциальных потребителей в виде экономической, промышленной общественности.

Правовой основой государственного управления инновационным развитием являются Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике", утвержденные письмом Президента РФ от 30.03.2002 № ПР-576 "Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу", "Перечень критических технологий Российской Федерации", "Приоритетные направления развития науки, технологии и техники Российской Федерации". В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы науки находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемого данными органами самостоятельно за счет регионального бюджета, относятся решение вопросов организации и осуществления региональных научно-технических и инновационных программ и проектов, материально-техническое и финансовое обеспечение научной и научно-технической деятельности государственных учреждений субъекта Российской Федерации*. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляет законодательное регулирование по вопросам науки в пределах своих полномочий. При формировании, утверждении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации могут учитываться целевые статьи и виды расходов, соответствующие федеральному законодательству**. За счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации могут финансироваться:

прикладные исследования по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в области жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, образования, культуры, кинематографии и средств массовой информации, здравоохранения и спорта, социальной политики;

международные культурные, научные и информационные связи, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственным контрактам;

научное сопровождение инновационных проектов государственного значения;

поддержка организаций, осуществляющих фундаментальные исследования, проводимые в интересах субъекта Российской Федерации в целях разработки и реализации мер по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

В Мурманской области разработана нормативная правовая база научной, научно-технической и инновационной деятельности*. Областной думой были приняты законы Мурманской области "Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области", "Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области". Региональная политика в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности сформулирована в постановлении правительства Мурманской области "О стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года"**, в котором определены приоритетные направления развития региональной науки, научно-технической и инновационной деятельности, а также намечены меры по формированию и совершенствованию организационных,

*Подпункт 53 пункта 2 ст.26.3 Федерального Закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 29.12.2004 № 199-ФЗ; п.3 ст.12 Федерального закона от 23.08.1996 № 127 "О науке и государственной научно-технической политике" (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

**Ст.3 Федерального закона от 15.08.1996 № 115-ФЗ "О бюджетной классификации Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 23.12.2004 № 174-ФЗ).

*Законы Мурманской области от 08.11.2001 № 301-01-ЗМО "Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области" и от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО "Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области".

**Постановление Правительства Мурманской области от 24.02.2005 № 56-ПП/2 "О Стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015".

правовых, финансовых механизмов управления развитием этой сферы. В Стратегии в первоочередном порядке предлагается:

определить приоритетные направления развития региональной науки, научно-технической и инновационной деятельности;

сформировать новые организационные, правовые, финансовые механизмы управления развитием научной, научно-технической и инновационной деятельности;

обеспечить расширенное воспроизводство кадрового потенциала для научной, научно-технической и инновационной сферы;

сформировать инфраструктуру, обеспечивающую коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Определение приоритетных направлений научно-технической деятельности позволяет сконцентрировать ресурсы на важнейших направлениях социального и экономического развития Мурманской области. Основаниями для установления приоритетов являются:

перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий Российской Федерации;

предложения научной общественности Мурманской области;

данные инновационного прогноза (в части организации выпуска конкурентной наукоемкой продукции);

направления программ социально-экономического развития и результаты их исполнения, а также другая информация о потребностях экономики Мурманской области.

Приоритеты оформляются документально в региональной целевой научно-технической программе и в программе социально-экономического развития Мурманской области*. Утверждение региональных приоритетов является основанием для финансовой поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет бюджетных средств Мурманской области, для формирования государственного заказа на исследования и разработки, а также применения других мер государственной поддержки, включая меры протекционизма.

Координация научно-технической и инновационной деятельностью осуществляются Координационным советом Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности**.

Одним из основных факторов устойчивого развития научно-технического потенциала Мурманской области является воспроизводство научных и инженерных кадров. Система подготовки кадров должна быть согласована с потребностями и приоритетами развития научно-технической сферы. Дальнейшее развитие системы подготовки кадров для научно-технической и инновационной сферы не может опираться исключительно на вузовский потенциал. Большое внимание следует уделить подготовке научных кадров высшей квалификации в аспирантурах и докторантурах. К числу первоочередных задач относится создание специализированных учебных центров на базе МГТУ и КНЦ РАН по подготовке специалистов в области инновационного менеджмента. Комплексное решение проблемы кадров для инновационного развития требует также организации переподготовки кадров специалистов с учетом требований развивающейся экономики. Нужны новые интеграционные формы, объединяющие возможности научных, производственных и образовательных структур для подготовки кадров, а также для использования и наращивания существующей материально-технической базы для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В целях выявления и подготовки к творческой работе одаренной молодежи следует возродить практику создания научных обществ учащихся и студентов, разветвленной системы конкурсов научных проектов, олимпиад, организации научно-популярных лекций ведущих ученых Мурманской области для учителей и школьников.

*Постановления Правительства Мурманской области от 27 ноября 2003 года № 316-ПП\15 "О региональной целевой программе "Научно-техническая программа Мурманской области на 2004-2005 годы" и от 04.06.2004 № 190-ПП. "О программе социально-экономического развития Мурманской области на 2004-2008 годы".

**Постановление Правительства Мурманской области от 02.03.2004 № 61-ПП "О Координационном совете Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности".

В 2005-2008-е годы в рамках программ и проектов создания национальной инновационной системы предполагается на базе КНЦ РАН, МГТУ, Мурманского ЦНТИ, других располагающих научно-техническим, кадровым, материально-техническим потенциалом организаций, сформировать инфраструктуру, обеспечивающую коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе:

систему производственно-технологической поддержки научно-технической деятельности для поддержки собственно сферы научных исследований и разработок, а так же для организации опытного производства. Элементами системы должны стать технопарк в городе Апатиты, заводские лаборатории, центры по совместному использованию дорогостоящего научного оборудования;

систему защиты интеллектуальной собственности, экспертизы научно-технических, инновационных программ и проектов. В Мурманской области должны быть обеспечены патентно-лицензионная работа, контроль качества научно-технических услуг и инновационной продукции, предоставление услуг в области метрологии, стандартизации, сертификации для организаций, производящих наукоемкую продукцию;

систему продвижения на рынок научно-технических разработок и наукоемкой продукции. Эта система, формируемая на базе Мурманского ЦНТИ и Кольского центра трансфера технологий на базе КНЦ РАН, призвана обеспечивать занятие и последовательное расширение на рынке определенного сегмента ("ниши") для создаваемых разработок и продукции при одновременном сохранении и эффективной охране всех связанных с ними прав и выгод за владельцами этих разработок и производителями продукции. Она будет включать в себя маркетинг, рекламную и выставочную деятельность, патентно-лицензионную работу. В распоряжении органов власти инструменты продвижения: предоставление выставочных площадей, организация презентаций, поддержка специализированных изданий, организация взаимодействия потенциальных потребителей с производителями продукции, создание специализированных организаций по представлению информации об инновациях.

При реализации региональной научно-технической политики Мурманской области должно быть уделено внимание созданию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и поддержке новых форм научной деятельности, предусматривающих использование современных информационных технологий: электронные журналы и библиотеки, ярмарки и биржи интеллектуальной собственности, телеконференции и т.д. Телекоммуникационная инфраструктура должна представлять возможности дистанционного доступа к составляющим ее базам, банкам данных и другим информационным ресурсам на различных условиях, в том числе коммерческих, для всех заинтересованных организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности. Потребители должны иметь возможность получать информацию о рынке научных услуг, рынке инновационных продуктов и проектов, о потребностях региональной экономики. Это создаст новые предпосылки для структурной перестройки научных организаций, совершенствования методологии проведения исследований и разработок. Работа по развитию информационно-телекоммуникационной системы Мурманской области осуществляется в рамках выполнения федеральных целевых программ "Электронная Россия (2002-2010-е годы)", "Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002-2007-е годы)", а также в соответствии с мероприятиями, осуществляемыми ведущими в этой сфере организациями Мурманской области: КНЦ РАН, МГТУ, Мурманский ЦНТИ, ЗАО "Net SL", телекоммуникационными компаниями.

С целью развития наукоемкого производства правительство Мурманской области уделяет внимание созданию особых инновационно-внедренческих зон и наукограда Апатиты*.

Для финансирования проектов прикладной науки Мурманской области большое значение будет иметь взаимодействие с Агентством по науке РФ, Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фондом технологического развития,

*Постановление Правительства Мурманской области от 05.05.2005 № 168-ПП "О мерах по подготовке муниципального образования города Апатиты с подведомственной территорией к присвоению статуса наукограда Российской Федерации".

формируемыми в РФ межрегиональными и отраслевыми внебюджетными фондами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Важнейшим условием активизации инновационной деятельности выступает привлечение финансов из негосударственных источников для целей коммерциализации технологий.

Финансирование за счет областного бюджета Мурманской области проектов фундаментальных исследований предполагается осуществлять в рамках региональных целевых программ, в том числе на долевых условиях с Российским фондом фундаментальных исследований, Российским гуманитарным научным фондом, другими специализированными фондами. Государственная финансовая поддержка научно-технической и инновационной деятельности за счет областного бюджета предполагает компенсацию процентной ставки кредитов; принятие на счет бюджета части расходов по содержанию объектов, используемых организациями инновационной инфраструктуры (содержание помещений, коммунальные расходы, услуги электронной связи, приобретение права пользования платными информационными ресурсами); формирование государственного заказа на научно-технические услуги; организация участия научных организаций и учреждений Мурманской области в международных, межрегиональных выставках и ярмарках.

Органы власти Мурманской области, научные организации, хозяйствующие субъекты на основе научно-обоснованных прогнозов, принимают решения и обеспечивают инновационное развитие Мурманской области.

В.В.Дядик, В.В.Дидык
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УРОВНЯ В СВЕТЕ СИСТЕМНОЙ РЕФОРМЫ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Современный этап развития государственности в России характеризуется проведением системной реформы, призванной привести в соответствие функции органов государственной и исполнительной ветвей власти требованиям норм демократии и рыночной экономики, повысить эффективность проводимой ими социально-экономической политики.

В качестве главного приоритетного направления текущего этапа реформы рассматривается завершение процесса разграничения бюджетных полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, оптимизации деятельности территориальных органов исполнительной власти.

Законодательно-правовой базой проводимых изменений являются: бюджетное послание Президента РФ "О бюджетной политике в 2005 году" (по основным стратегическим направлениям и задачам реформы); Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (по реформированию органов власти), постановление Правительства РФ № 249 от 22 мая 2004 года "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов".

Одна из наиболее важных целей реформирования системы государственной власти - оптимизация структуры и состава расходных обязательств бюджетов, особенно в социальной сфере, а также контроль наличия у органов государственной власти соответствующего уровня источников финансирования указанных обязательств. Инвестиционные расходы бюджетов (как прямые капитальные вложения, так и средства, направляемые на поддержку инвестиционного процесса) при этом попадают в состав наиболее жестко контролируемых видов расходов бюджета. Указанные положения определяют необходимость пересмотра сложившихся механизмов бюджетного финансирования инвестиционной сферы. В этой связи в основу проводимой реформы бюджетной системы положен *переход от управления затратами к управлению результатами*, основанный на "Концепции комплексного среднесрочного

планирования расходов в рамках жестких бюджетных ограничений и бюджетирования, ориентированного на результат"*.

Потребность в среднесрочном финансовом планировании обусловлена объективной необходимостью бюджетирования инвестиционных программ в течение нескольких учетных периодов. Практикой подтверждается, что реализовать многие программы в течение одного финансового года практически невозможно, а значит, необходимо предусматривать планирование бюджетных средств на более длительный период и целевое использование их остатков в рамках принятых обязательств. Такой подход определяет новые требования к бюджетной и инвестиционной политике, главными из которых являются:

- установление оптимального для конкретного региона периода планирования инвестиционных затрат;
- разработка обоснованных подходов к оценке эффективности использования бюджетных средств на цели инвестиционной политики;
- разделение бюджетных обязательств, принимаемых региональными и местными органами власти в рамках инвестиционных программ на два агрегированных кластера: тактически и стратегически ориентированных;
- анализ возможности осуществления проектируемых инвестиционных затрат последовательно на каждом из этапов планирования на основе прогноза ликвидности и наполняемости бюджета.

Другим крайне важным принципом, проведение в жизнь которого предусматривает реформа, является жесткое законодательно-правовое закрепление определенных доходов и принятых обязательств за каждым из уровней бюджетной системы. На практике часто складывается ситуация, когда финансирование инвестиционной программы, принятой бюджетом нижестоящего уровня, осуществляется за счет трансфертов из вышестоящих бюджетов. Эта практика является порочной в той мере, в которой указанные трансферты являются неплановыми для бюджетов вышестоящих уровней, и на деле приводит к тому, что начинают получать финансирование проекты, которые вряд ли когда-либо будут доведены до конца.

В сложившихся условиях перед региональными (муниципальными) органами власти стоит задача разработки и реализации инвестиционной и бюджетной политики, построенной с учетом перечисленных принципов и целевых установок.

Решение этой задачи - многоэтапный процесс, включающий:

- определение инвестиционных затрат на финансирование или поддержку конкретных проектов на региональном (муниципальном) уровне;
- оценку эффекта от осуществления выбранных для финансирования (поддержки) проектов;
- выбор между рядом альтернативных проектов в условиях необходимости поддержания запланированного уровня финансирования по уже реализуемым инвестиционным проектам;
- построение региональной (муниципальной) инвестиционной программы, включающей вновь выбранные, а также уже принятые для финансирования проекты.

Предваряя конкретные предложения по реализации перечисленных стадий, необходимо выделить основные направления региональной инвестиционной политики, которые можно сгруппировать как показано на рисунке.

В целом методы региональной инвестиционной политики можно разделить на два направления по характеру воздействия на инвестиционный процесс. В первом случае, при применении *прямых* методов, государство непосредственно участвует в инвестиционной деятельности, осуществляя инвестиционные вложения из бюджетных источников. Во втором случае, при использовании косвенных методов регулирования инвестиционного процесса, органы государственной власти региона применяют систему мер, направленных на создание благоприятных условий ведения бизнеса, повышение информационной открытости региона, улучшение общего предпринимательского и инвестиционного климата. Следует заметить, что методы формирования благоприятного инвестиционного климата, направленные на адресную поддержку приоритетных для региона (муниципалитета) проектов также требуют пусть опосредованного, но вложения бюджетных

*Постановление Правительства РФ № 249 от 22 мая 2004 года "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов".

ресурсов. Эти вложения осуществляются в форме отказа от определенной доли доходов бюджета (при предоставлении налогового кредита), прямого расходования бюджетных средств (при предоставлении бюджетного кредита, бюджетных инвестициях, субсидиях и субвенциях) или принятия риска по поручительству. Таким образом, на этапе определения инвестиционных затрат на финансирование или поддержку конкретных проектов на региональном (муниципальном) уровне пристальное внимание должно уделяться не только калькуляции прямых инвестиционных затрат бюджета, но и косвенным бюджетным описанным выше расходам.

Возможные направления региональной инвестиционной политики

Следующий за оценкой инвестиционных затрат этап формирования региональной (муниципальной) инвестиционной политики заключается в оценке эффекта от осуществления выбранных для финансирования (поддержки) проектов. Сложность проведения такой оценки состоит в том, что для объектов социального назначения (каковыми, в основном, являются инвестиционные проекты в бюджетной сфере) не существует общепринятых методик расчета показателей положительного эффекта, как это связано с внеэкономическим (социальным, экологическим и т.п.) характером получаемых результатов (выгод) от их осуществления. В то же время главный традиционный принцип рациональности инвестиционных решений состоит в соизмерении стоимости затрат и стоимости при вложении для выбора такого варианта вложений, который бы обеспечивал максимальный эффект, то есть превышение результатов (вычет) над затратами. В качестве одного из возможных путей решения указанной задачи можно предложить методику оценки, основанную на интегральном показателе "региональной общественной значимости проекта":

$$R = N \cdot C \cdot k, \quad (1)$$

где R - стоимостная оценка планируемого годового объема оказываемых социальных услуг в результате осуществления проекта;

N - планируемый годовой объем услуг в натуральных показателях;

C - удельные текущие затраты на оказание данного вида услуг;

k - коэффициент "региональной общественной значимости" данного вида услуг.

Коэффициент "региональной общественной значимости" определенного вида социальных услуг выступает в качестве аналога учета прибыли (или коэффициента рентабельности) коммерческих проектов. Он и является той величиной, которая позволяет рассчитать стоимостное выражение результата (выгоды) от производства определенного вида социальных услуг на основе их затратной составляющей, что и обеспечивает в итоге получение количественного показателя эффекта проекта.

Значимость проектов в социальной сфере для населения региона (муниципалитета), как представляется, должна определяться рядом факторов. Во-первых, степенью обеспеченности рассматриваемым видом социальных услуг населения в пункте предполагаемого строительства по сравнению с установленным региональным нормативом или средним значением обеспеченности (на 1000 человек и т.п.). Во-вторых, стоимостью альтернативного использования капитала, то есть условно включать среднюю норму рентабельности вложений. В-третьих, - степенью необходимости (приоритетности) рассматриваемого объекта по оценке экспертной межотраслевой комиссии - специального органа, имеющего среди своих представителей специалистов, хорошо знакомых с проблемами региона, как в отраслевом разрезе в целом, так и в разрезе отдельных территорий. Таким образом, коэффициент "региональной общественной значимости" является функцией перечисленных факторов:

$$k = f(k_1, k_2, k_3); \quad (2)$$

$$k_1 = 1 + r, \quad (3)$$

где r - средняя норма прибыли (или средняя ставка банковского процента) в регионе в долях единицы;

$$k_2 = n / \phi, \quad (4)$$

где n - норматив обеспеченности данным видом социальных услуг в региона;

ϕ - фактическая обеспеченность;

k_3 - формализованный результат оценки значимости проекта для *региона* межотраслевой группой экспертов.

Оценка эффекта от реализации бюджетных инвестиций в процессе формирования и реализации инвестиционной политики территории должна венчаться формированием региональной (муниципальной) инвестиционной программы - нормативно закрепленного* перечня направлений осуществления капитальных расходов на определенный период. В свете реалий бюджетной реформы к инвестиционной программе территориального образования предъявляются новые, более жесткие по сравнению с существовавшими ранее, принципы формирования. Помимо оценки эффекта от осуществления включенных в программу проектов и его увязки с необходимыми для реализации проектов бюджетными инвестициями, ежегодному планированию подлежит и сама структура программы. В ней можно условно выделить две составляющие: тактически и стратегически ориентированные инвестиции. К первым можно отнести проекты, осуществление которых занимает продолжительное время, на протяжении ряда лет перекочевывающие из бюджета одного года в бюджет следующего. Иницируются стратегические проекты при необходимости создания добавочных по отношению к действующим мощностей по предоставлению социальных услуг. Следует заметить, что для проектов такого типа характерен также высокий уровень общественной значимости. Тактически направленные проекты, напротив, имеют меньший бюджет и, как правило, направлены на поддержание достигнутого уровня обеспеченности населения территории социальными благами. Нижней планкой объема бюджетных обязательств, принимаемых органами власти соответствующего уровня, должен выступать среднегодовой объем начисляемой по отраслям социальной сферы амортизации.

*Статья 67 Бюджетного кодекса РФ.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

Одна из тенденций развития международной торговли в последней четверти XX столетия заключалась в возрастающей роли знания, воплощенного в товарах и услугах. К традиционному дисбалансу торговли между развитыми и развивающимися экономиками, возникающему из неэквивалентного обмена промышленных и сырьевых товаров, добавился дисбаланс между высокотехнологичными и низкотехнологичными товарами промышленности вследствие неравного распределения знаний и технологий между странами и регионами мира. В новом международном разделении труда важнейшими источниками конкурентоспособности станут технологические возможности и технологическая инфраструктура, доступ к знанию и высококвалифицированный человеческий капитал /1/.

Технологическая структура занимает особое место в экономической системе, поскольку она исторически и логически возникает в процессе разделения труда на основе разделения функций на основные и вспомогательные, а в дальнейшем приобретает более широкие масштабы - вплоть до возникновения транснациональных корпораций. Развитие технологической структуры зависит от специфики отраслей и регионов и происходит в соответствии с изменениями в сфере материального производства. Результаты проводимых в России экономических преобразований непосредственно отразились на состоянии экономики северных регионов и обусловили необходимость существенных преобразований в их технологической структуре, обеспечивающих переход к постиндустриальной цивилизации с принципиально новым технологическим способом производства и новым типом экономического роста.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена влиянием, которое оказывает технологическая структура на эффективность функционирования предприятий и отраслей народного хозяйства, ее ролью и местом в региональной экономической системе, а также ее специфическими особенностями, связанными с обеспечением интересов Российской Федерации в области национальной безопасности.

Анализ развития научно-технического прогресса показывает, что бурное развитие экономик ведущих стран мира определяется инновационным механизмом, благодаря которому они от индустриальной эпохи перешли в качественно новую, в постиндустриальную (информационную), то есть экономика в этих странах становится более интеллектуальной и менее материальной. Так, семь ведущих стран мира, входящих в элитарный клуб "G-7", к 1993 г. обладали 80.4% мировой компьютерной техники, обеспечивали 90.5% объемов высокотехнологичного производства и контролировали 87% из 3.9 млн патентов, зарегистрированных в мире /2/.

На современном этапе развития ведущих стран мира основным фактором экономического роста становится не капитал и средства производства, а знания и новые идеи, обеспечивающие выпуск интеллектуальной, конкурентоспособной продукции привлекающего качества, за которую потребитель готов платить высокую цену /3/. Сегодня инновационно-интеллектуальный характер экономики обеспечивает динамичное развитие государств и высокое качество жизни населения. Поэтому в ведущих странах доля науки, образования, прогрессивных и наукоемких технологий, то есть в валовом внутреннем продукте достигает 95%, а в России не превышает 5-10%. Вот почему для развития отечественной экономики есть только один путь, который отмечен в Послании Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации: "...быстрый и устойчивый рост может быть только тогда, когда производится конкурентоспособная продукция". Благодаря наукоемким конкурентоспособным технологиям открываются новые возможности экономического роста многих отраслей, включая такую инертную, как сельское хозяйство.

Процессы, связанные с внедрением инноваций, особо выделяются в ряду важнейших процессов, протекающих в экономике. В настоящее время возросла актуальность проблем технологического прогресса, поскольку основой развития экономики России может стать лишь ее успешный переход к новому технологическому укладу. Необходимость существенных

преобразований в технологической структуре регионов Севера обусловлена важностью перехода к постиндустриальной цивилизации с принципиально новым технологическим способом производства и новым типом экономического роста.

Структура экономики северных регионов, сложилась еще при СССР, когда производственный потенциал был сосредоточен на начальных стадиях цикла - в ресурсодобывающей и перерабатывающей промышленности, в настоящее время она не отвечает требованиям устойчивого развития. Потенциал отдельных секторов и стадий технологического цикла имел тесные связи со смежными по технологии предприятиями, расположенными в союзных республиках, что в настоящее время осложняет нормальное функционирование ряда отраслей.

Гру Харлем Брунтланд - Председатель Всемирной комиссии по окружающей среде, назвавший проблему "Sustainable development", так раскрывает ее суть: "Человечество способно сделать развитие устойчивым - обеспечить, чтобы оно удовлетворяло нужды настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности" /4/.

Для перехода региона к устойчивому развитию требуется реформирование технологической структуры экономики области с концентрацией основных производственных мощностей на срединных и завершающих стадиях технологического цикла: в перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, сфере услуг, производстве конечной продукции включая товары народного потребления. Если продажа на мировом рынке 1 кг сырой нефти приносит 2-2.5 цента прибыли, то 1 кг бытовой техники дает 50 долл., 1 кг авиационной техники - 1000 долл., а 1 кг электроники и информационной техники - до 5000 долл. /5/. Очевидно, что концентрация основных производственных мощностей на срединных и завершающих стадиях технологического цикла обеспечивает наиболее прибыльную и эффективную систему организации экономики.

В настоящее время научно-техническое лидерство развитого государства определяется не только мощным развитием новейших отраслей промышленности, но и его способностью к быстрой и непрерывной перестройке всех сфер экономики для создания и распространения новых технологий. Ключевая роль технологического фактора в экономическом росте, очевидна, но она осуществима, если технология существует в системе экономических и общественных координат, способствующих ее реализации. Основные факторы экономического роста инновационно-активных стран, определенные экспертами Всемирного экономического форума, приведены на рис.1.

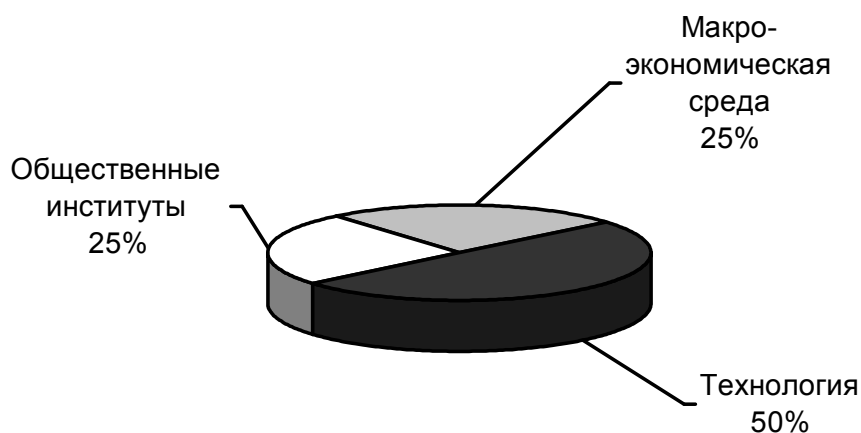

Рис.1. Факторы, обеспечивающие экономический рост в инновационно-активных странах

Мировой и отечественный опыт показывает, что в современной конкурентной борьбе, в первую очередь, идет соревнование не столько за обладание капитальными ресурсами и материальными ценностями, сколько за способность к разработке и внедрению инноваций. Форсированное и масштабное развитие новых технологий приводит к тому, что во всем мире экономический рост все больше и больше определяется той долей продукции и оборудования, которые содержат прогрессивные знания и современные решения (рис.2).

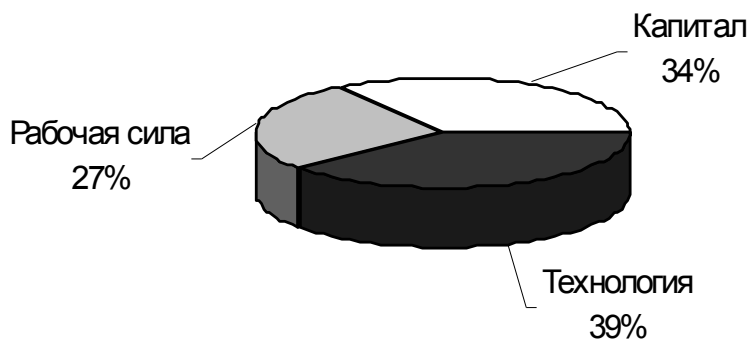

Рис.2. Факторы, обеспечивающие экономический рост на микроуровне

Несмотря на различия в структуре факторов экономического роста на микро- и макроуровнях, технология в обоих случаях играет главенствующую роль. Именно опережающее технологическое развитие является залогом устойчивости экономического роста.

Необходимо отметить, что развитие есть необратимая пространственно-временная направленность смены состояний систем, при которой в последующей их структуре отрицаются некоторые из элементов предшествующих состояний; они заменяются новыми, более совершенными элементами, соответствующими изменившимся внешним условиям так, что устойчивость системы против внешних деградиционных воздействий возрастает. Структура системы совершенствуется, приводится в соответствие с воздействиями среды в данный момент времени. Если внешние условия (включая и среду, создаваемую совокупностью самих социально-экономических систем) изменяются, то меняется и структура самой системы.

Любая из множества социально-экономических систем является открытой самоорганизующейся, следовательно, и саморегулирующейся системой. Это означает, что каждая из них, по определению, обладает способностью к самовоспроизведению и к уменьшению своей энтропии, то есть может улучшать структуру, увеличивая свои размеры, устойчивость и продолжительность существования - характерное время развития.

Можно согласиться с мнением ряда специалистов о том, что "следовало бы различать "индустриальный рост" и "технологическое развитие". Да, существуют и "индустриальный рост", и "технологическое развитие", но они неотделимы, и одно без другого невозможно. Не следует упускать из виду и того, что технологическое развитие указывает путь к дальнейшему повышению энтропии среды, включая и среду, организуемую самим носителем технологической информации. Технологическое развитие предлагает все более изощренные методы диссипации вещества, энергии и информации. А индустриальный рост, невозможный без технологического развития, предопределяемый им, претворяет технологические задумки в жизнь - рост энтропии среды возводит в степень.

При поиске фундаментальных закономерностей в технологическом развитии речь должна идти об определенном структурализме. Возможности для изучения структуры технологических систем, меняющихся в пространстве и времени предоставляет методология системного подхода, теория исследования больших систем и др.

Реализация принципов системного подхода в исследовании технологической структуры региональной экономики предполагает определение объекта исследования как системы.

Существующие определения понятия системы во многом относительно и зависят от специфики объекта, условий его функционирования и развития.

Основой для определения экономических объектов в качестве технологических систем служит общее определение системы, согласно которому, система - это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую целостность /6,7,8/. При этом, выдвигая на роль главной характеристики системы ее целостность, мы тем самым указываем на взаимосвязь, взаимодействие, интеграцию составляющих систему элементов между собой и с внешней средой, имеющую динамический характер; определенным образом упорядоченную

совокупность, функционирование которой направлено на достижение цели, единой для всех элементов системы.

В исследовании под целостностью понимается объективная внутренняя связь и взаимодействие ресурсов, в основе которых лежит единство технологических процессов, совершающихся в экономической системе.

Разрабатывая проблему представления экономики региона в качестве системы, необходимо отметить, что ни один ее элемент не может рассматриваться вне взаимосвязи и взаимодействия с другими элементами. Такой же точки зрения придерживается и Ю.Н.Столяров: "Органическое целое образуется лишь тогда, когда между исходными компонентами устанавливаются устойчивые внутренние связи, благодаря которым вся система приобретает целостный характер и новые качества" /9, с.57/.

Народное хозяйство в целом представляет собой единый технологический народно-хозяйственный комплекс, который состоит из производственной и непроизводственной сфер.

Расчленение технологического процесса позволяет выявить его элементы, протекающие наиболее медленно, оценить пути и стоимость их ускорения, проанализировать особенности затрат труда и возможные варианты его экономии. Выбор наиболее экономичных и рациональных операций - один из путей повышения эффективности производства. Без изучения сущности технологического процесса и наиболее полно характеризующих его параметров невозможно выявить факторы, оказывающие самое благоприятное воздействие на его развитие.

Все параметры, используемые для характеристики технологических процессов, можно разделить в три группы. К первой группе параметров относятся те, которые характеризуют индивидуальные особенности конкретных технологических процессов. Ко второй группе параметров относятся те, которые характеризуют ряд однотипных технологических процессов. Параметрами третьей группы, которые обладают наибольшей общностью, а следовательно, могут быть использованы для выявления закономерностей развития технологических процессов, являются живой и прошлый труд, затрачиваемые внутри технологического процесса.

В любом производственном процессе имеют место затраты живого и овеществленного труда. Совершенствование любого технологического процесса осуществляется при повышении эффективности использования прошлого труда и снижения затрат живого труда. Для характеристики технологического процесса необходимо знать соотношение живого и овеществленного труда в данном процессе. Целесообразность этих параметров объясняется и тем, что они связаны с такой основополагающей характеристикой, как производительность труда.

На примере Мурманской области видно, что в настоящее время промышленный потенциал регионов Севера имеет ярко выраженную концентрацию на начальных стадиях технологического цикла. Данная проблема характерна не только для Мурманской области, но и для России в целом. Анализ структуры основных фондов показывает, что в Мурманской области доля промышленности в структуре основных фондов выше, чем в среднем по России 34.9 и 27.1% соответственно. При этом доля добывающих и перерабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства в Мурманской области значительно выше среднероссийских показателей - 73.7 и 55.6% соответственно.

Необходимо отметить, что, несмотря на преобладание промышленности в структуре экономики региона, начиная с 2000 года динамика затрат на технологические инновации остается отрицательной, при этом в Мурманской области произошло значительное снижение данного показателя по сравнению с общероссийским (рис.3).

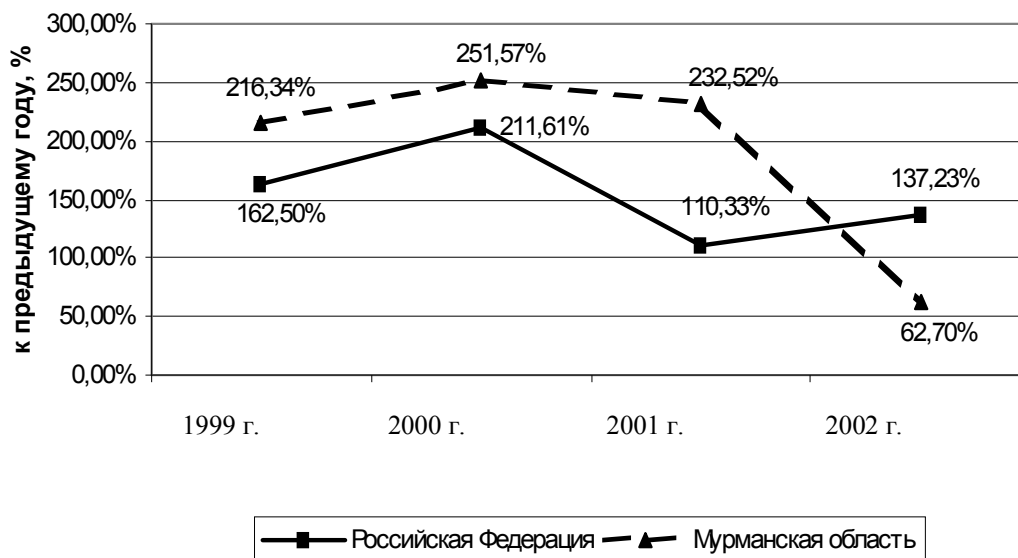

Рис.3. Динамика затрат на технологические инновации, %

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции инновационно-активных предприятий области сократился в 2002 году практически вдвое по сравнению с предыдущим годом (рис.4).

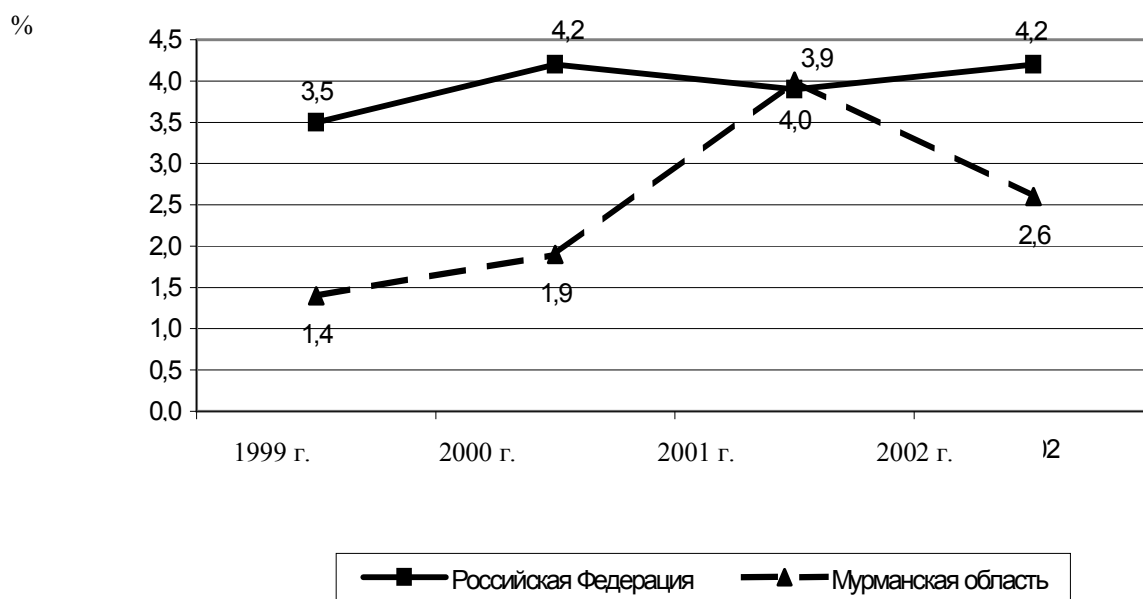

Рис.4. Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции инновационно-активных предприятий, %

Состояние технологического потенциала пока не способствует переходу на модель устойчивого развития. Стратегия последнего применительно к технико-технологическим условиям означает:

- развитость информационных технологий, информированности и управляемости экосоциальных систем;
- минимизацию использования невозобновляемых ресурсов;
- полное предотвращение непроизводительных потерь возобновляемых ресурсов;

поддержание равновесия: "природа-производство-человек" в производстве, непроизводственном потреблении и накоплении;

достижение максимальной эффективности, комплексности и глубины использования возобновляемых и невозобновляемых ресурсов;

переход к возобновляемым источникам энергии, общее снижение энергопотребления.

Из приведенного неполного перечня условий перехода на модель устойчивого развития (устойчивого социально-экологического роста) следует, что технологические факторы играют при этом главенствующую роль.

Для Мурманской области характерна структурная деформация технологической структуры промышленности: наличие старых отраслей, соответствующих третьему технологическому укладу, и новых, порожденных пятым технологическим укладом. Этим определяются общая направленность, приоритеты и ориентиры структурных преобразований, соответствующих технико-экономической парадигме модели устойчивого развития. Стратегические установки и приоритеты структурной политики должны обеспечить минимизацию экологической нагрузки за счет снижения материалоемкости производства и трансформации структуры внешней торговли, то есть максимизацию суммарной полезности внешнеторгового обмена области при минимизации экологического ущерба. Реализации этой структурной политики будет способствовать наличие значительного научного потенциала области.

Основу стратегии перехода к устойчивому экономическому росту в регионах Севера должны составить следующие принципы.

1. Полное и комплексное использование добываемого минерального сырья. Отказ от ведомственно-отраслевых принципов в управлении природопользованием, которые сделали ведомственно-управленческие структуры фактическими собственниками природных ресурсов, сосредоточили социальные ресурсы развития территорий в руках отраслевых органов управления и превратили горнодобывающие предприятия в градообразующие, облегчит достижение нового состояния. Причем наиболее целесообразной с экологической точки зрения формой организации общественного производства являются не отдельные узкоспециализированные предприятия, а полиморфные структуры, объединяющие на различных принципах производства различной отраслевой принадлежности. Сосредоточение в низовом звене многоотраслевых структур будет способствовать комплексному и более глубокому освоению природных ресурсов, повысит эффективность их использования.

2. Вовлечение в хозяйственный оборот техногенных месторождений. На горнодобывающих и перерабатывающих минеральное сырье предприятиях ежегодно образуются сотни миллионов тонн отходов: пород вскрыши, пригодных к использованию, хвостов обогащения, шлаков и шламов черной металлургии. Кроме облегчения решения проблем ресурсного обеспечения, увеличение масштабов переработки отходов будет в определенной степени способствовать снижению загрязнения окружающей среды, возврату в биосферный оборот значительных земельных участков, сокращению непроизводительных затрат, связанных с сооружением хвостохранилищ и отвалов, а также рекультивацией земель.

3. Широкое включение экономических рычагов, направленных на поддержку предприятий, внедряющих ресурсосберегающие и экологически чистые технологии, занимающихся переработкой отходов.

4. Формирование и внедрение развернутой системы норм, нормативов и правил, регламентирующих функционирование хозяйственных объектов и гарантирующих минимальный ущерб природной среде в результате производственной деятельности. Системе природоохранных мер целесообразно придать статус государственных стандартов, соблюдение которых должно контролироваться соответствующими государственными органами.

Наибольшее внимание в процессе отраслевой реструктуризации должно уделяться государственной поддержке дальнейшего развития научно-технической инфраструктуры северных регионов.

Осуществление территориального протекционизма процессов в цепочке "наука-техника-потребление" (наука-производство) не представляется возможным без создания сети "полюсов" роста, инновационных зон, без государственной поддержки венчурного бизнеса.

Стимулирование развития кооперации науки и производства является одним из главных направлений государственной поддержки становления наукоемких отраслей. Ускорению развития высокотехнологичных отраслей будут способствовать региональные и муниципальные программы становления инфраструктуры, обслуживающей инновационный процесс. Следует предпринять меры по организации обмена информацией, отвечающего потребностям технологической и структурной перестройки. Субъектам хозяйствования должны предоставляться результаты анализа общемировых тенденций в развитии отраслевой структуры промышленности, итоги проводимых государственными организациями прогнозов. Целесообразно создание региональной системы информационных центров, занимающихся сбором и анализом информации, необходимой для осуществления инновационными предприятиями как стратегического планирования, так и текущего управления.

Проведенный анализ позволил выделить ряд характерных особенностей технологической структуры, которые в настоящее время затрудняют переход северных регионов к устойчивому инновационному развитию. Определены основные направления реформирования их технологической структуры.

Невозможность проведения единой технологической политики для всех сфер хозяйствования и отраслей народного хозяйства должна учитываться при выборе форм и методов управления технологическим развитием. Поскольку в настоящее время отсутствуют возможности жесткого государственного регулирования технологического развития экономики, необходимо использование рыночных механизмов для решения поставленных задач и достижения конечной цели - перехода к инновационной экономике.

Литература

1. Кастельс М. Глобальный капитализм и Россия. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/2841.html>
2. Braun Ch.-F., von. The innovation War. Industrial R and D E the Arms Race of the 90 s. - NJ.: Upper Saddle river, 1997. - P.57.
3. Воронин Г.П. Сделай так, чтобы это было! // Стандарты и качество. - 2003. - № 11.
4. Программа действий: Повестка дня на XXI век. - Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. - 70 с.
5. Шишков Ю.В. Глобализация и антиглобалисты // Наука и жизнь. - 2002. - № 9. - С.7.
6. Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат, 1980. - 368 с.
7. Блауберг И.В. Целостность и системность // Системн. исслед.: ежегодник-1977. - М., 1977. - С.5-28.
8. Бохман А.Н. О понятийном аппарате системного подхода // Соврем. наука и науч. познание. - Томск. - 1979. - С.104-107.
9. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. - М.: Книга, 1981. - 255 с.

ВЕКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Т.М.Пачина

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ШОКИ И ВРЕМЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ РАВНОВЕСИЕ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

Большинство региональных экономик страны специализируется на ограниченном перечне продуктов, для сырьевых регионов эта тема болезненна. Очевидно, что в условиях узкой специализации свобода действий региональной власти существенно снижается, при этом возможные системные финансовые потрясения будут оставлять ей мало шансов для выхода на стратегические решения. В свою очередь, гипертрофированное развитие сырьевого сектора и открытость экономики экспорту сырья потворствуют консервации узкой специализации.

Доля в российском экспорте* товаров минерально-сырьевой группы превышает 50%; с учетом древесины, черных, цветных металлов и сырья для их производства ее уровень повышается до 80%. Сырьевая открытость не привела к значимым потокам прямых иностранных инвестиций, но обернулась высокой зависимостью национальной экономики и региональных экономик от конъюнктуры мировых рынков и значительными цифрами легального и полуполюгального вывоза капитала отечественного происхождения.

После дефолта 1998 года максимально акцентировались и одновременно действуют два направления оттока финансов из сырьевых регионов: сжатие региональных финансовых потоков корпораций и сужение налогово-бюджетной компетенции регионов. В данной статье вниманию предлагается анализ последствий для региональной бюджетной системы одновременной смены основными экономическими игроками - государством и корпорациями - ориентиров их региональной политики, а также анализ способов адаптаций, к которым склонна прибегать региональная власть при провоцировании этими игроками финансовых шоков. Обобщенные результаты аналитических исследований позволяют узнать цену достижения временного бюджетного равновесия региональной бюджетной системой и оценить перспективы эволюции инструментов региональной власти в управлении общественными финансами в направлении субсидиарности.

Характер проявления и содержание корпоративного шока. Оценки, выносимые в гущу событий, существенно отличаются от оценок тех же фактов по прошествии времени. Что принес сырьевым регионам дефолт? Ответ из близких к событию лет: они смогли демпфировать его удар благодаря стабильным мировым ценам на сырье. Из него следует, что события, потрясшие российскую экономику, не стали шоком для северных регионов. Этот ответ казался верным в течение одного-двух лет после этого события.

Шок дефолта для сырьевых регионов все-таки состоялся, но он полностью проявился с некоторой отсрочкой во времени (к 2000 году) и в опосредованной форме. Чтобы понять это, стоит обратить внимание на изменение ориентиров внутрикорпоративного трансфертного планирования и налоговой оптимизации, а также содержания региональной политики сырьевых корпораций в целом, начавшееся с момента дефолта. Политика финансового ухода из регионов стала их страховкой от рисков событий, подобных дефолту, в будущем. И она не регламентировалась государством.

Первый финансовый шок для сырьевых регионов был подготовлен сырьевыми корпорациями. Он остался неидентифицированным, поскольку акценты все время были смещены на резкое ужесточение федеральной налогово-бюджетной политики в отношении регионов,

*Приводится в текущих ценах, пересчет в долларовом эквиваленте по среднегодовому курсу Банка России. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 2002. М., Госкомстат России. - 2002. - 690 с.

механизм же корпоративной региональной политики проясняется только в настоящее время. Дефолт заметно ускорил процесс расширения пространств операционной деятельности сырьевых корпораций за счет слияний/поглощений и вывода финансовых потоков за пределы материнских территорий - пространств производства товаров. Разрыв пространств производства и концентрации прибыли происходил и происходит на национальном и региональном уровнях, принося им потери финансовых ресурсов, рабочих мест и замедление развития. Однако аналитики и политики до сего дня заостряют внимание на потерях преимущественно национальных, поэтому в федеральной политике противодействия вывозу капитала преобладают общенациональные мероприятия.

Между тем факторы стимулирования экстерриториального поведения корпораций с момента открытия экономики активированы постоянно, и на сегодняшний день основное воздействие оказывают, по нашему мнению, следующие три из них /2/:

неустойчивость прав собственности и консолидация капитала, приводящие к переориентации финансовых потоков в управляющие структуры ("материнские", экспортирующие, ведущие "дочерние") за пределы регионов;

использование трансфертного ценообразования и налоговой оптимизации в глобальном масштабе при отсутствии социальных и экономических ограничений, установленных государством;

отсутствие национальной глобально ориентированной пространственной политики, способной уменьшать издержки экстерриториальности капитала.

Обратимся к примеру Мурманской области. Видимых предпосылок корпоративного шока в области не было. Уровень открытости Мурманской области внешней торговле (табл.1) типичен для северных регионов, и его динамика в 1994-2002 гг. также отражает общие тенденции. Пик поступления валютных доходов от внешнеэкономических операций пришелся на 1997 г., но уже со следующего года статистика зафиксировала разрыв между экспортом и производством: неуклонное снижение валютных объемов экспорта на фоне роста объемов производства товаров минерально-сырьевой группы. Валютный объем экспорта с 1998 г. пошел на спад, лишь замещая собой в год дефолта выпавшие объемы внутреннего ВРП и обеспечивая 50.2% его общего объема. Что было тому причиной?

Рассмотрим ситуацию с ценами на металлы и минеральное сырье на мировом рынке*. Цены на никель на Лондонской бирже металлов, снизившись в 1998 г., в течение двух лет выросли вдвое, чтобы затем упасть в 2001 г. до отметки 1998 г. Цены на медь показывали плавную динамику снижения с 1992 г. с кумулятивным уменьшением к 2001 г. на четверть. Тренд цен на алюминий с 1998 по 2001 гг. был положительным. Таким образом, общая благоприятная ценовая ситуация по металлам до 2001 г., наращивание их производства и рост курса доллара позволяли рассчитывать на усиление вклада экспорта в ВРП Мурманской области вплоть до 2001 г. Производство минеральных продуктов постоянно наращивалось, ценовая конъюнктура мирового рынка не ограничивала рост экспорта апатитового концентрата (стабильные цены в 1998-2002 гг.), тем не менее валютная отдача от их экспорта для области также снизилась.

Разрыв между производством и экспортом объясняется активным использованием сырьевыми экспортерами, начиная с 1998-99 гг., инструментов оптимизации налогов и трансфертных цен, благодаря которым основной валютный выигрыш выводился за пределы "материнской" территории. По этой причине эти годы стали переломными для экономической отдачи экспорта: ВРП в валютном эквиваленте сжался до 60% против 1997 г. и даже в 2002 г. не восстановился до уровня 1994 г. несмотря на рост курса доллара. В итоге в 2002 г. экспортными операциями было сформировано только 35% ВРП (1998 г. - 50%).

* Анализ динамики цен проведен по: Новосельцева В. Регулирование внешнеэкономической деятельности в северном регионе сырьевой ориентации (на примере Мурманской области): автореф. ... канд. экон. наук 08.00.05 / В.Новосельцева; ИЭП КНЦ РАН. - Апатиты, 2002. - 24 с.

Таблица 1

Показатели открытости Мурманской области для внешней торговли, %

Показатели открытости	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Доля внешнеторгового оборота в ВРП	32.4	33.1	40.8	49.2	61.1	55.4	45.8	50.0	39.7
экспорт	25.2	24.5	32.6	41.3	50.2	42.3	39.0	43.0	35.1
импорт	7.2	8.6	8.2	7.9	10.9	13.1	6.8	7.0	4.6
Внешнеторговый оборот, млн долл.	791.3	1151.0	1313.8	1585.3	1135.4	1072.1	954.7	982.4	871.0
экспорт	615.0	851.5	1048.9	1330.5	932.9	818.8	812.6	845.6	770.8
импорт	176.3	299.5	264.9	254.8	202.5	253.3	142.1	136.8	100.2
Доля в экспорте товаров минерально-сырьевой группы	...	70.5	74.8	79.5	73.4	67.0	60.3	60.3	63.1
минеральные продукты	...	17.3	21.1	20.6	31.1	24.9	19.9	17.4	19.1
металлы	...	53.2	53.7	58.9	42.3	42.1	40.4	42.9	44.0
Справочная информация									
ВРП, млн руб. (до 1998 г. - млрд руб.)	5870.5	14357.7	16435.1	18573.9	24711.4	46113.4	57441.3	57324.8	68005.9
ВРП, млн долл.	2446.0	3476.4	3216.3	3224.6	1858.0	1935.9	2082.7	1966.5	2196.6
Валютный курс, руб./долл.	2.40	4.13	5.11	5.76	13.30	23.82	27.58	29.15	30.96

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано по данным Мурманского областного комитета госстатистики; ВРП пересчитан по среднегодовому валютному курсу, приведен в текущих ценах; сведения о внешнеторговых операциях 1992-1993 гг. в официальной статистике отсутствуют.

Выводы по данной части анализа более чем очевидны: 1) область эксплуатирует природные ресурсы с прогрессивно снижающейся для себя эффективностью; 2) ее механизм вписывания в глобальный рынок является для нее разрушительным; 3) стратегия развития области должна учитывать высокие темпы ухода капитала сырьевых отраслей из экономики, 4) содержать региональные меры противодействия этой тенденции, 5) сырьевые регионы должны настойчиво инициировать законодательное регулирование проблемы на федеральном уровне.

Шок сжатия налогово-бюджетной компетенции регионов. Федеральная финансовая политика 1999-2001 гг., нацеленная на пересмотр соотношения налоговых доходов федерального центра и регионов, была оценена последними как официальное признание федеральным правительством своей неспособности грамотно формировать и контролировать финансовые потоки страны и вместе с тем как посягательство на сложившийся паритет доходов. Период обозначен значительными изменениями в налоговой и бюджетной нормативных базах, сопутствовавшими введению Налогового кодекса (1-й части - с 1 января 1999 г., 2-й части - с 1 января 2001 г.), Бюджетного кодекса (с 1 января 2000 г.). Это также был период реализации плана-графика Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации, рассчитанного на 1999-2001 гг. Наиболее значимыми стали следующие изменения: переход к полному зачислению НДС в федеральный бюджет, снижение ставки налога на прибыль с 35 до 24% и ставки налога на пользователей автомобильных дорог с 1.5 до 1% с последующей отменой налога, отмена налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, отмена прогрессии в ставке налога на доходы физических лиц.

Доля налоговых доходов регионов в консолидированном бюджете России в течение 1999-2001 гг. снижалась на 5-6% в год /1,83/. В результате возросла неупорядоченность доходных и расходных полномочий регионального и местного уровней власти. Процесс централизации налоговых доходов сопровождался параллельным ростом объемов федеральной финансовой помощи регионам, и это повысило значение федерального бюджета в межрегиональном перераспределении финансовых потоков. Однако сопротивление регионов было неконсолидированным и неупорным в силу их неготовности к подобной серьезной атаке федеральной власти. В итоге все регионы, не исключая и сырьевых, испытали шок от федеральных новаций.

Сложность ситуации для сырьевых регионов заключается в совпадении во времени двух однонаправленных процессов: перелива налоговых баз сырьевых корпораций за пределы материнских регионов и изъятия части налоговых доходов федеральным центром. Налоговая централизация болезненна для регионов, но она имеет под собой концептуальную основу и теряет остроту под влиянием расширяющихся федеральных трансфертов, пересмотра функций и способности сторон слышать претензии и доводы друг друга. Способность же региональной власти контролировать последствия экстерриториальных вызовов корпораций изменялась во времени и на сегодня минимальна.

Адаптация к финансовым шокам региональной политики доходов. Оценка влияния шоков обоих видов на регион возможна по изменению параметров регионального бюджетного пространства. Общим итогом стал переход северных регионов европейской части России с высоких на средние для страны цифры бюджетной обеспеченности /1/. Влияние финансовых шоков на регион отследим по изменению параметров регионального бюджетного пространства.

Уход ряда налогов на федеральный уровень привел к снижению собственных налогов консолидированного бюджета области и, как следствие, к росту его дефицитности. Выбывшие собственные доходы компенсированы возросшими федеральными безвозмездными перечислениями в областной бюджет. Динамика помощи федерального бюджета областному положительна, и рост зависимости последнего от помощи сверху становился все очевидней (табл.2).

Помощь являлась существенной составляющей в финансировании самых болезненных региональных обязательств: выплат заработной платы работникам бюджетной сферы и социальных пособий. Вместе с тем динамика ее доли в доходах до 2001 г. имела тенденцию к снижению. Федеральные налоговые и бюджетные новации, сжавшие доходные базы бюджетов области, расширили каналы помощи из федерального бюджета, и она абсолютно и относительно выросла. Однако качество каналов изменилось. Гарантированное предоставление в

виде трансфертов ФФПР, закрепленное федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, заменено каналами дотаций и субвенций, требующими лоббирования в коридорах федеральной власти.

Потоки федеральной помощи, однако, не сопровождалась усилением финансовой помощи областного бюджета местным. Более того, за трехлетний период они сжались (табл.3).

Таблица 2

Помощь федерального бюджета областному бюджету Мурманской области
(в % к доходам)

Показатели	1999 г.	2000 г.	2000 г. в % к 1999 г.	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.	2001 г. в % к 1999 г.
Безвозмездные перечисления	13.9	10.2	98.6	23.2	261.4	257.7
дотации	-	-	-	14.4	-	-
субвенции	0.0	-	-	8.6	-	12848
средства, полученные по взаимным расчетам	3.1	0.6	26.1	0.0	40.5	10.6
трансферты ФФПР	10.7	9.6	120.4	-	-	-

Источники здесь и далее: материалы Департамента финансов Мурманской области, предоставленные Контрольно-счетной палате Мурманской области; отчеты об исполнении консолидированного бюджета Мурманской области за 1999-2002 гг. (без ЗАТО); текущие цены.

Таблица 3

Финансовая помощь муниципалитетам в консолидированном бюджете Мурманской области (в %)

Финансовая помощь	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Изменение за 4 года
В доходах консолидированного бюджета	25.7	23.4	27.6	28.0	+2.3
В расходах консолидированного бюджета	25.5	17.9	17.1	15.1	-10.4

Внутренние пропорции консолидированного бюджета области быстро, уже в 2000 г., меняются (табл.4). Темпы наращивания доходов областного бюджета в 1.4 раза выше темпов, показанных местными бюджетами, благодаря чему доля местных бюджетов в консолидированном бюджетном потоке резко сократилась (-9% по доходам, -8% по расходам). Соотношение параметров областного и местных бюджетов за 4 года резко изменилось: с 37:63 (1999 г.) на 46:54 (2002 г.) - по доходам; с 38:62 (1999 г.) и 46:54 (2002 г.) - по расходам. Навес из доходов, который суммарно имели местные бюджеты в 1999 г. и даже еще в 2001 гг., в 2002 г. сменился выравненными доходными и расходными позициями обоих бюджетных уровней, но их способность к балансированию у консолидированного бюджета резко снизилась. В 1999 г. бюджет имел дефицит -0.23% к расходам, в 2002 г. дефицит вырос в 40 раз (-8.15%).

На основании только этих данных сложно обвинить правительство области в перманентном переложении бремени дефицитов на местные бюджеты: сальдо складывалось попеременно: то в пользу областного, то - местных бюджетов. Однако областной бюджет, равномерно наращивая объемы доходов и расходов, все в большей степени становился фондом вспомоществования для муниципалитетов.

Таблица 4

Пропорции консолидированного бюджета Мурманской области, %

Структура бюджетов	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
В доходах консолидированного бюджета				
доходы областного бюджета	37.2	39.6	40.7	46.1
доходы местных бюджетов	62.8	60.4	59.3	53.9
В расходах консолидированного бюджета				
расходы областного бюджета	37.6	38.1	42.2	46.0
расходы местных бюджетов	62.4	61.9	57.8	54.0
Сальдо к расходам, %				
консолидированного бюджета	-0.23	+1.29	-5.36	-8.15
областного бюджета	-1.34	+5.27	-8.69	-7.83
местных бюджетов	-0.39	-1.15	-2.95	-8.43

Областной бюджет Мурманской области показывал устойчивую тенденцию к росту общей суммы доходов (табл.5), в том числе собственных, и безвозмездной помощи. Вместе с тем с 2001 г. плановые назначения по доходам начали срывать. Доля собственных доходов (налоговых, неналоговых доходов и отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы) резко снизилась, приведя к росту финансовой зависимости области от центральной власти: трансферты центра обеспечивали уже до четверти доходов областного бюджета.

Таблица 5

Собственные доходы областного бюджета Мурманской области, %

Структура доходов	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2001 г. к 1999 г.
	к дохо- дам	к плану	к дохо- дам	к плану	к дохо- дам	к плану	
Доходы	100	101.0	100	102.0	100	97.8	154.6
Собственные доходы:	86.1	...	89.8	...	76.8	95.9	138.0
налоговые	80.9	99.8	83.3	102.9	71.8	95.7	279.9
неналоговые	1.9	202.7	2.1	85.9	5.0	98.4	412.0
Фонд воспроизводства мине- раально-сырьевой базы	3.3	-	4.4	-	в налоговых доходах		х
Безвозмездные перечисления	13.9	100.0	10.2	100.0	23.2	105.7	257.7

Недоимки по налоговым платежам всегда являлись серьезной причиной невыполнения бюджетных назначений. К 1999 году произошло существенное улучшение налоговых взаимоотношений ведущих предприятий области с бюджетами всех уровней. Большинство из них погасили задолженность в областной бюджет или значительно снизили объем недоимки. Полностью были погашены долги перед областным бюджетом предприятиями РАО "Норильский никель" (при росте недоимки в федеральный бюджет), ОАО "Апатит" (общий объем недоимки снизился в 1.5 раза), в 2 раза снижена недоимка в областной бюджет ОАО "Мурманрыбпром". Не имело недоимки по областному бюджету ОАО "Колэнерго". Вместе с тем по ряду других ведущих предприятий недоимки быстро росли: Ковдорский ГОК, Кольская АЭС, ОАО "Олкон". Таким образом, вызревали предпосылки для оформления реструктуризации задолженностей перед бюджетами области.

Начало процесса реструктуризации кредиторской задолженности перед бюджетами всех уровней было положено решениями налоговых органов области по состоянию на 1 января 2000 г. в отношении 4 организаций с общей задолженностью в 302 млн руб. Затем было принято 86 решений на сумму 361 млн руб.

В течение 2000 года крупные предприятия как снижали бюджетные недоимки, так и вновь наращивали их. Так, ОАО "Олкон" в течение года внесло в областной бюджет 18 млн руб., ликвидировав задолженность; ОАО "Ковдорский ГОК" снизило недоимку на 22 млн руб.; ОАО "Колэнерго" снизило ее на 13.4 млн руб. В то же время ГП "Кольская АЭС" в течение года не исполняло обязанности по уплате текущих платежей в бюджеты всех уровней и допустило прирост недоимки в областной бюджет на 168 млн руб. Отдельные предприятия не выполняли

условия реструктуризации, и налоговые органы отменяли ее. Но по 6 крупнейшим должникам (ОАО "Ковдорский ГОК", ОАО "Комбинат Североникель", ОАО "ГМК Печенганикель", ОАО "Олкон", ОАО "АМИГЭ", ОАО "Колэнерго") было принято новое решение о реструктуризации имевшейся или вновь возникшей задолженности на общую сумму 1358 млн руб.

Продолжение реструктуризации в 2001 г. привело к принятию 127 решений на общую сумму 1891 млн руб., однако общая сумма недоимки к 1 января 2002 г. снизилась всего до 1560 млн руб. Недоимка по региональным и местным налогам в ее составе была невелика - 16.8%, и основная часть приходилась на НДС (32.9%) и налог на прибыль (24.9%).

Анализ хода реструктуризации убеждает в том, что экстерриториальная политика управляющих структур корпораций естественным образом включала в себя игнорирование бюджетных обязательств перед территориями дислокации производств уже на уровне планирования трансферта корпоративных финансовых потоков.

Финансовое положение муниципалитетов. Для местных бюджетов области весь период 1999-2002 гг. был чрезвычайно сложным. С профицитными и сбалансированными бюджетами в него вошли 6 муниципалитетов, завершили только 3, при этом ни один из них не оставался в этом качестве весь четырехлетний период (табл.6). Это, несомненно, свидетельствует об острейшем кризисе муниципальных финансов.

Высокий уровень дефицитов местных бюджетов во времени не привязан к определенным муниципалитетам. Возвращение в 2001 году налоговой регистрации ОАО "Североникель" и ОАО "Печенганикель", вошедших в состав КГМК, из Мурманска на места нахождения основного производства позволило Мончегорскому и Печенгскому муниципалитетам иметь с этого года превышение доходов над расходами. Доходы бюджетов подавляющего числа муниципалитетов (9 из 12) и в 1999 г., и в 2002 г. более чем наполовину формировались собственными доходами, но у сложившейся группы депрессивных муниципалитетов (Кольский, Ловозерский, Терский районы) этот показатель не превышал порога в 50%, более того, положение Кольского района ухудшилось.

Изменения в региональной политике расходов. Основная часть расходов консолидированного бюджета приходилась на содержание ЖКХ, образование, здравоохранение и физическую культуру, финансовую помощь местным бюджетам, управление. Доля основных расходов* снизилась за 4 года на 17.4% в основном из-за снижения расходов на поддержку ЖКХ (-11.6%). Доля расходов на ЖКХ во всех муниципалитетах снижались. Тем не менее эта статья оставалась определяющей или очень значительной для них. Так, в 2002 году в Оленегорске, Мурманске и Кандалахше на финансирование ЖКХ направлялось более трети средств. Снизившееся финансирование ЖКХ позволило увеличить расходы на образование, которые выросли во всех муниципалитетах, кроме Мончегорска и Полярных Зорей, где они даже снизилась.

Таблица 6

Группировка муниципалитетов Мурманской области по характеру сальдо бюджета (в % к расходам)

Муниципалитеты	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Профицитные бюджеты				
Печенгский район	+22.9	-17.6	-17.6	+11.5
Полярные Зори	+3.0	-2.3	+2.0	-12.9
Мурманск	+3.9	+2.8	-7.9	-8.8
Низкодефицитные и сбалансированные бюджеты				
Кировск	+0.6	+0.6	+0.2	-5.3
Ловозерский район	+0.1	+0.4	-13.3	+0.6
Терский район	+0.3	-6.5	-2.4	-7.8
Дефицитные бюджеты				
Кольский район	-0.3	+1.3	-12.7	-12.4
Апатиты	-14.6	+0.1	-1.1	-19.4
Мончегорск	-1.3	-14.7	+12.2	+1.0

*Отнесение расходов к основным и второстепенным принято по 1999 г. по принципу приближения или превышения статьей 5% доли в общей сумме расходов.

Муниципалитеты	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Оленегорск	-3.2	+6.2	+0.4	-9.7
Ковдорский район	-4.4	+0.5	-0.4	-3.4
Кандалакша	-6.9	-2.4	-2.2	-12.6

ПРИМЕЧАНИЕ. Распределение на группы произведено по состоянию сальдо бюджетов в 1999 г.

Финансирование второстепенных направлений выросло на 17.4% в виде относительного улучшения финансирования социальной политики, промышленности, энергетики и строительства, но наибольший прирост пришелся на целевые бюджетные фонды.

Если исходить из того, что преимущественное финансирование (как по объему, так и по динамике) получают приоритетные функции, то такими в 1999-2001 гг. мы должны назвать следующие: содержание местного самоуправления, здравоохранения и физической культуры, областных органов власти. Отметим, что наибольший рост финансирования (в 2.5 раза за период) был обеспечивал содержание собственно структур власти. Рост остальных расходов лишь в некоторой степени компенсировал инфляционные потери.

Процедура муниципального выравнивания и направленность поиска бюджетного равновесия. Проверки состояния муниципальных финансов, проведенные Счетной палатой области в период 1999-2002 гг., выявили, что несбалансированность возложенных на муниципалитеты финансовых обязательств и реальных возможностей по их выполнению сохранялась весь период /1/. Ситуацию усугубляла концентрация в вышестоящих бюджетах легкособираемых налогов, использование неденежных форм расчетов, низкий уровень доходности муниципальной собственности. Отмечено зачисление части чистой прибыли муниципальных унитарных предприятий в доходы местных бюджетов (очевидно обращение к этому источнику средств как к легко доступному для изъятий при соответствующем административном нажиме). Естественными и повсеместными итогами, к которым приводил недостаток средств, являлось недофинансирование расходов по сравнению с годовыми назначениями и финансирование части расходов на уровне ниже среднего по области.

Возвращаясь к вопросу о делении регионального бюджетного потока между областной и местными властями, мы не можем не обратить внимания на факты, которые предоставляет нам статистика участия областного бюджета в финансировании расходов муниципалитетов (табл.7). Она свидетельствует, что реципиентами областного бюджета являлись бюджеты всех муниципалитетов. Такая ситуация возможна лишь в случае, когда имеет место сверхцентрализация доходов, носящая выраженный принудительный характер, и уже на этапе планирования формирующая фундамент будущей финансовой зависимости муниципалитетов от областной власти.

Таблица 7

Зависимость местных бюджетов Мурманской области от помощи областного бюджета (в % к доходам местного бюджета)

Муниципалитеты	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Сверхвысокая зависимость (51% и более)				
Терский район	86.2	89.5	87.9	87.2
Ловозерский район	77.7	77.9	68.8	63.4
Апатиты	58.8	58.9	52.3	47.4
Полярные Зори	58.5	51.9	х	х
Высокая зависимость (11-50%)				
Оленегорск	41.3	37.1	28.2	39.1
Кировск	39.4	26.1	36.5	26.1
Кандалакша	37.7	33.9	36.1	37.6
Печенгский район	37.3	32.8	43.2	19.5
Ковдорский район	35.5	34.7	31.2	36.7
Полярные Зори	х	х	32.9	33.0
Кольский район	26.5	46.6	38.4	58.3
Мончегорск	23.1	28.4	32.3	33.2
Мурманск	20.9	х	10.9	17.9
Низкая зависимость (1-10%)				
Мурманск	х	8.0	х	х

Выше отмечалась закрепляющаяся тенденция к централизации доходов на обоих вышестоящих (по отношению к местному) уровнях управления. Для местных сообществ это - ситуация мобилизации и неверия в способность местной власти осуществлять финансирование нужд местных сообществ. Она может быть объяснена, в свою очередь, опасением бесхозяйственности, безответственности и корыстолюбия местных властей, официально не озвученным. Слабость гражданского общества также можно рассматривать как оправдание. Вместе с тем в ней сложно не увидеть неизживаемое стремление любой бюрократии, в данном случае - региональной, сохранять жестко иерархический стиль взаимоотношений с местным уровнем власти. Законодательное разведение этих уровней власти де-факто не состоялось; что поощряется и федеральным законодательством и действиями федеральных властей (но это иная тема). В любом случае ситуация создает искусственные дефициты местных бюджетов.

Рассмотрение зависимости местных бюджетов от областной помощи в течение рассматриваемого ряда лет не выявило изменения принципов подхода к муниципальному выравниванию. Суть его заключается в изъятии у муниципалитетов доходов в пользу областного бюджета при помощи нормативов отчислений от регулирующих налогов в период формирования параметров областного бюджета. Параметры завышены не менее чем на 25-30%. Завышенная планка изъятия налогов у местных бюджетов все время приподнималась: рост объемов помощи из областного бюджета за 3 года положителен - 126.9% (табл.8).

Таблица 8

Динамика и структура финансовой помощи областного бюджета муниципалитетам Мурманской области, %

Муниципалитеты	1999 г.	2000 г.	2000 г.		2001 г.	
			к 1999 г.	к 2000 г.	к 1999 г.	к 2000 г.
Всего	100	100	111.4	100	114.0	126.9
Помощь муниципалитетам по закону "Об областном бюджете" (с изменениями)	93.9	97.3	115.4	99.2	116.2	134.1
Апатиты	12.7	16.0	140.2	15.0	107.0	150.0
Кандалакша	9.3	15.3	182.3	10.8	80.4	146.6
Кировск	6.5	4.8	81.3	7.8	185.0	150.4
Ковдорский район	3.9	4.0	114.8	3.6	100	114.8
Кольский район	5.0	11.0	245.2	8.2	85.2	208.9
Ловозерский район	4.7	5.9	140.3	5.1	98.9	138.8
Мончегорск	9.4	5.1	60.3	8.2	184.9	111.6
Мурманск	24.9	9.6	42.8	12.6	149.6	64.0
Оленегорск	5.8	7.3	138.6	5.5	86.4	119.7
Печенгский район	1.9	7.0	406.8	11.4	185.3	75.4
Полярные Зори	5.1	5.5	120.6	4.3	88.0	106.2
Терский район	3.7	4.2	128.9	5.4	146.3	188.5
Териберка	0.9	1.6	203.4	1.3	92.9	188.9
Средства по взаимным расчетам	5.3	2.7	56.3	-	-	-
Другое	0.8	-	-	0.8	-	126.7

Областной бюджет превращен в своеобразную кассу, созданную в принудительном порядке и выделяющую помощь муниципалитетам не за счет более богатых муниципалитетов-доноров, а за счет их собственных, изъятых на этапе планирования, средств. Плановый характер возникновения зависимости муниципалитетов подтверждает и то, что преобладала помощь, сформированная в рамках закона "Об областном бюджете" - 94-99% общей суммы. Структура помощи выявила ее основных потребителей: Мурманский, Печенгский, Апатитский муниципалитеты.

Если ориентироваться на то, что уровень завышения нормативов отчислений от регулирующих налогов мы можем определить по уровню зависимости от помощи, представленному наиболее широко, то это, как мы отметили выше, 25 (или, скорее, 30%) общих сумм доходов местных бюджетов. Именно эти уровни вспомоществования отмечены у подавляющего числа муниципалитетов, входящих в группу высокой зависимости от областного бюджета. Согласно этому критерию, при соответствующем снижении изъятий группа сверхзависимых муниципалитетов в системе помощи вообще не будет представлена;

Мурманский, Печенгский, Кировский, Полярнозоринский и Мончегорский муниципалитеты будут иметь шанс на перемещение в группу региональных доноров.

Межбюджетным отношениям в регионе, отданным законом на откуп раскладу сил в регионах, сложно было не принять подобную форму - форму скрытой управленческой зависимости местной власти от региональной через механизм финансовой зависимости в условиях, когда консолидированную ответственность по региональному бюджетному потоку региональные власти берут на себя. Этому прежде всего способствует отсутствие законодательного регулирования вопросов консолидации финансовых ресурсов на уровне региона: ни одной из властей, как по вертикали, так и по горизонтали, федеральным законом не вменено в обязанность планировать, утверждать, анализировать консолидированный бюджет и нести ответственность за качество этих работ. Решения о размерах трансфертов из областного бюджета местным бюджетам ежегодно принимаются областью в процессе длительных переговоров и согласований с главами местных администраций. При этом как регулирующие налоги, так и непосредственно дотации из регионального бюджета играют одинаковую роль - роль финансовой помощи, размер которой устанавливается по воле областной власти. Отсутствие общей аналитической картины состояния бюджетов - от областного до местных - плюс индивидуальная работа с представителями местных властей, не имеющих представления о ситуации по области в целом, усугубляют ситуацию.

Выводы. Последствия воздействия на регион финансовых шоков, рассмотренных на примере Мурманской области, в очередной раз подтвердили приверженность региональных систем управления к поиску решений в границах привычного бюрократического поля. Типы принятых решений в поиске бюджетного равновесия подтверждают это с очевидностью: централизация ресурсов, рост финансирования содержания органов региональной власти при росте дефицитов бюджетов, отсутствие формализованных правил решения финансовых вопросов, признанных обоими уровнями управления.

Мы должны признать временный характер бюджетного равновесия, достигаемого с помощью рассмотренных инструментов. Период действия равновесного состояния ограничен одним годом, каждый следующий финансовый год требует расчета новых параметров системы. Оба вида шоков не позволяют выйти за пределы годового цикла планирования. Вместе с тем рутинность* характера решений остается постоянной и стабильно направленной на вписывание органов местного самоуправления в вертикаль региональной власти, несмотря на отсутствие нормы этой вертикали в российском законодательстве.

Существенное снижение финансового ресурса региональной власти, осуществляемое государством и корпорациями, ограничивали ее маневр. Однако ограничения не привели к ожидаемой от региональной власти федеральным правительством опоры на местные сообщества. Вызывает скепсис способность региональной власти уйти от ценностей и выигрышей иерархического выстраивания уровней управления при любой степени ограниченности ресурсов и декларирования принципов subsidiarity. Иллюзия некоторой "инъекции" элементов федерализма в ее работу при ближайшем рассмотрении рассеивается. Выявленная плановость действий корпоративных и властных игроков на поле принятия финансовых решений говорит о предпочтении властью работы за закрытыми дверями без опоры на региональное гражданское сообщество.

На основании вышеизложенного можно прогнозировать, что последствия продолжающегося оттока финансовых ресурсов с регионального пространства и приверженности региональной власти иерархическим взаимоотношениям будут следующими. Отсутствие достаточных финансовых ресурсов на низовом уровне управления, полученных на этапе их первичного распределения, при громадной территории страны и составляющих ее субъектов Федерации, коррупция, бюрократизм, удаленность центров власти приведут к еще большему забвению интересов конкретных людей, живущих на периферии в самом широком смысле этого слова. В связи с этим при планировании параметров пространственного равновесия следует выдерживать три первичных базовых принципа: 1) интересы местного самоуправления должны

*Здесь используется одно из ключевых понятий институционализма. Рутинности - это действия, ставшие привычными и вместе с тем обладающие способностью создавать возможности для будущих действий и формировать эти будущие действия.

быть выдержаны еще на этапе формирования налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов; 2) корпоративные и иные финансовые потоки непременно должны быть развернуты в сторону местных сообществ с целью их развития; 3) в современных условиях, когда бюрократические решения идут по рутинной вертикали, проблема информационной и финансовой прозрачности региональной и местной власти должна решаться в первоочередном порядке.

Литература

1. Пачина Т., Гришин В.А. Региональное бюджетное пространство и финансовый контроль: проблемы институционального упорядочивания. - Апатиты: Изд. КНЦ РАН. - 2004. - 185 с.
2. Пачина Т.М., Почивалова Г.П. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект // Проблемы прогнозирования, 2005. - № 5.

Т.М.Пачина, Г.П.Почивалова
(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

О ЯВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ КАПИТАЛА

Концентрация внимания на экстерриториальном поведении корпоративного сырьевого капитала не означает, что рассматриваемое явление не имеет отношения к капиталу несырьевому. Аналогично, например, поведение крупного капитала энергетических и информационных компаний. Внимание к сырьевым корпорациям связано с выделением представительного в данном плане сектора экономики. Это также не означает, что явление не имеет отношения к сырьевому капиталу небольших и средних размеров, например, в ситуации его сильной раздробленности в рыбной отрасли. Наше внимание к сырьевым корпорациям связано с выделением представительного в данном плане сектора экономики.

Экстерриториальность корпоративного капитала: сущность, причины проявления, направленность. Вхождение в систему мирохозяйственных связей предполагает необходимость освоения принципов получения государством и корпорациями финансовых выигрышей от открытости российской экономики. Издержки и выигрыши состоявшегося варианта ее открытости и адаптации к реалиям глобального рынка широко обсуждаются. К существенным издержкам относят синдром голландской болезни в виде перетока ресурсов из промышленности в сырьевой сектор, к выигрышам - передышка во времени и поступление в бюджет государства финансовых ресурсов от сырьевого экспорта. Этот макроэкономический аспект проблемы сегодня подавляет потребность в изменении внутриэкономической политики, не учитывающей издержки искажения региональной структуры воспроизводства. И этому есть объяснения.

С одной стороны, консолидация и централизация капитала естественны. Концентрация собственности и контроля над ней на уровне крупных акционеров (или главного собственника) унифицирует права на управление денежными потоками и способствует принятию эффективных решений на уровне предприятия. Концентрация на уровне экономики снижает неэффективность неоптимальных размеров производств, дублирование затрат и транзакционных издержек. В условиях неупорядоченности прав собственности ее концентрация стала наиболее приемлемым механизмом разрешения конфликтов между собственниками, поэтому так изощренны применяемые технологии концентрации.

С другой стороны, корпорации и страны сырьевого экспорта сталкиваются с проблемами в связи со слабой долгосрочной предсказуемостью колебаний мировых цен на сырье. Цены вносят неопределенность в ожидаемые размеры прибылей корпораций-экспортеров и бюджетных доходов стран, вывозящих сырье. Наблюдаемый в России способ адаптации обеих сторон - государства и сырьевых корпораций - к колебаниям цен на сырье объективно предопределен. Это - концентрация финансовых потоков либо в центрах управления и принятия решений, либо в местах, безопасных для экспроприации. В первом случае - в

федеральном бюджете, во втором - в месте размещения центрального офиса (в зарубежных банках или офшорах).

Мировая практика подтверждает целесообразность отнесения налоговых платежей от внешнеэкономической деятельности к доходам центрального правительства. Концентрация бюджетных доходов от экспорта российского сырья в едином центре, хотя и лишает регионы части доходов от него, но позволяет федеральному правительству перераспределять их как доходы от общенациональных ресурсов равномерно по всей стране. В итоге бюджетные доходы от экспорта не возвращаются в создавшие их регионы, но остаются в национальных границах и используются на общенациональные цели.

Сырьевой сектор, ориентированный на мировой рынок, в условиях благоприятной конъюнктуры оказывается самодостаточным и заинтересован в неограниченной свободе. Треть валового продукта страны (в долларовом эквиваленте по среднегодовому курсу Банка России, расчет по /1/) обеспечивается за счет экспорта ресурсных корпораций, поэтому ориентация их на выигрыши глобального рынка чрезвычайно значима для российской экономики. Вместе с тем низкая доля добавленной стоимости и высокая доля приватизируемой ренты в продукте превращает их капитал в спекулятивный, имеющий высокую склонность к оттоку из страны происхождения, если этому не препятствует государственная политика.

Понятие "экстерриториальность" введено в практику взаимоотношения стран дипломатическим правом. Со второй половины XX в. оно используется также в нормативной практике свободных экономических зон. Понятие экстерриториальности в отношении капитала (или субъекта, оперирующего им) означает особые свойства, которые он приобретает, покидая территорию происхождения. К ним относятся: освобождение от налогов территории (страны) происхождения и от необходимости следовать ее законам в отношении правил и норм движения, использования и наращивания капитала; соблюдение правил нравственного поведения в отношении территории (страны) происхождения. На наш взгляд, необходимо различать две формы экстерриториальности: *региональную* и *национальную* (страновую). Региональная, стирая региональные границы, несет издержки материнскому региону, но проявляет свои выигрыши на национальном уровне. Страновая делает прозрачными для капитала национальные границы и формирует положительный баланс "выигрыши-издержки" в пользу не страны происхождения, а иных субъектов мира.

Экстерриториальное поведение обусловлено собственно системой глобальных взаимодействий, открывающей субъектам доступ к использованию преимуществ глобального рынка. В этом смысле можно говорить об объективном характере явления экстерриториальности. Его преимущества представлены потенциальными возможностями принципиально новых характеристик факторов производства, имеющихся на мировом рынке и отсутствующих на отечественном. Качества и условия функционирования факторов капитала, информации и труда существенно дифференцированы по странам, поэтому потенциал их мобильности и склонность к отрыву от национальных рынков всегда велики. Наибольшим соблазном для отказа капитала от производственных функций на национальной территории являются мировые рынки капиталов. Их функционирование после отказа регулирования мировых денежных потоков на основе "золотого" стандарта в значительной степени виртуализировано, оторвано от воспроизводственных процессов национальных экономик; участие в них усиливает экстерриториальность эмигрировавшего капитала. Объединение возможностей капитала и информационно-коммуникационных систем позволяет минимизировать производственные и транзакционные издержки, связанные со временем, по линиям: "затраты-выпуск", "производитель-потребитель", "производство-обращение", "предложение-спрос".

Отметим дополнительные выигрыши глобализованного бизнеса при использовании инструментов оптимизации движения капитала в мировом масштабе. Налоговая оптимизация и тесно связанное с ней трансфертное ценообразование - это те инструменты, которые, возможно, в максимальной степени и при этом легально способствуют усилению степени экстерриториальности российского капитала, созданного на вывозе сырья.

Неупорядоченность прав собственности и консолидация капитала как усугубляющие обстоятельства экстерриториальности. Согласно неинституциональной теории права собственности любая экономическая сделка есть обмен набора правомочий на объект права собственности, причем привлекательность объекта определяется спектром связанных с ним прав.

Условием обеспечения эффективности экономики считаются два вида преобразований собственности: дифференциация и спецификация прав собственности. Дифференциация предполагает специализацию субъектов на осуществлении отдельных правомочий, это повышает эффективность их действий, способствует отработке стандартных процедур деятельности и снижает транзакционные издержки. Спецификация направлена на четкое определение и закрепление прав и обязанностей собственников. Право собственности считается специфицированным, когда каждое правомочие принадлежит исключительно одному собственнику, а доступность его для других субъектов ограничена. Собственником становится субъект нескольких основных правомочий. Спецификация создает устойчивую экономическую среду, уменьшающую неопределенность и формирующую стабильные ожидания субъектов. Современные формы организации коммерческой деятельности - траст, лизинг, франчайзинг, другие - предполагают ее наличие. Отличительной чертой российской ситуации является недостаточное развитие как дифференциации прав (что вместо уменьшения приводит к росту транзакционных издержек), так и их спецификации (дает феномен рекомбинированной собственности - несовпадение легально закрепленных и реальных прав собственности). В ситуации рекомбинации собственности право владения распределено между многими субъектами, оно представляет собой сложную структуру и предопределяет необходимость последующих перегруппировок активов и консолидации пассивов предприятия с целью хеджирования и распределения рисков.

В ходе перераспределения прав собственности между отдельными субъектами (внутренними акционерами - insiders и внешними - outsiders), получившими их в ходе первоначальной спецификации, предприятия, преобразованные в акционерные общества, де-юре находились в собственности акционеров-аутсайдеров, а де-факто - под контролем администраций-инсайдеров (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция вертикально интегрированных структур в России

Годы	Этапы преобразования	Отношения "инсайдер-аутсайдер"	Организационные формы
1993-1995	Массовая приватизация, преобразование госпредприятий в ОАО	Преобладание инсайдеров (директоров предприятий)	ОАО - на уровне предприятий
1995	Создание ФПГ	Создание предпосылок для власти аутсайдеров	Объединение ОАО в холдинги под управлением банков: Банк-Холдинг (ФПГ)-ОАО
1997	Залоговые аукционы. Переход к инвестиционным группам	Преобладание аутсайдерской модели	Инвестиционная группа-Банк-Холдинг (ФПГ)-ОАО
1998-2000	Перерастание ФПГ в вертикально интегрированные структуры	Установление власти аутсайдеров	Инвестиционная группа-Банк-Холдинг (ФПГ)-ОАО
2000-2002	Реструктуризация, переход на филиальные отношения	Власть аутсайдеров, директора - на контракте	Инвестиционная группа-Управляющая(-ие) компания(-и) (в форме ЗАО или ООО)-ОАО

Структуры собственности де-юре и де-факто не совпадали, и юридическое закрепление титула собственника не гарантировало субъекту реализации этого права на практике. Реформа собственности, проведенная в несколько этапов, привела к трансформации ее конкретных организационных форм и не только не устранила феномена рекомбинированной собственности, но и усилила его.

После многоэтапных преобразований собственности предприятия попали под контроль банков с последующим переходом к модели организации крупного промышленного бизнеса в иерархии "Инвестиционная группа - Банк - холдинг (ФПГ) - ОАО". Установилась экономическая власть аутсайдеров, активно использовавших холдинговую форму консолидации капитала. Холдинги, сложившиеся в России, коренным образом отличаются от их классического аналога как по способам образования, так и по содержанию. Главное отличие состоит в том, что участников холдинга связывают рыночные отношения; для концерна же характерны замена рыночных механизмов специфическими процедурами внутренней координации и переход к филиальной форме производственных структур. В России первоначальные конгломератные формы (без финансово-

экономических механизмов координации) трансформировались в вертикально интегрированные бизнес-организации, имеющие холдинговую структуру, но с жесткими внутренними системами контроля и управления материальными и финансовыми потоками (свойство концерна). Специфичность реализации прав собственности в них на тот момент отмечена Я.Паппэ /2/: высокая консолидация собственности при несовпадении формальной и реальной вертикалей прав собственности и управления; неразделенность фактических отношений собственности и управления, их ситуативность; собственность как обязательство; игнорирование прав и вытеснение пассивных собственников; нарушение прав акционеров; непрозрачность для внешнего наблюдателя; определенная зависимость от государства.

Широкое использование оболочковых форм ведения бизнеса позволяет часть или все функции, за исключением общего управления, передать на аутсорсинг. Управляющая компания при этом обычно имеет статус ЗАО или ООО. Оболочковая компания, принимающая функции обеспечения производителя сырьем и реализации его готовой продукции, тем самым превращает производителя в сервисную организацию. В результате обособляются собственность на средства производства от собственности на готовую продукцию, издержки - от прибылей производства и сбыта. Филиальный статус производственных предприятий в холдинге и оболочковые формы ведения бизнеса порождают явление региональной экстерриториальности капитала корпораций. Данная модель была воспринята сырьевым сектором (результаты ее использования в этом секторе Мурманской области приведены в табл.2).

Таблица 2

Реструктуризация филиалов сырьевых корпораций, находящихся в Мурманской области

Структура корпорации (интегрированная бизнес-группа ⇒ ⇒вертикально-интегрированная бизнес-организация ⇒ филиал)	Содержание реструктуризации, значимое для уровня филиала
Группа "Интеррос" (МФК-Онэксим) ⇒ ⇒ ОАО ГМК Норильский никель ⇒ ⇒ ОАО Кольская ГМК	2000 г. Создание ОАО ГМК "Норильский никель" 2001 г. ОАО ГМК "Норильский никель" принадлежит 96.6% акций, уменьшение уставного капитала путем выкупа им 38.6 млн акций 2002 г. ОАО ГМК "Норильский никель" принадлежит 98.6% акций
Группа ЮКОС Роспром-Менатеп ⇒ ⇒ ОАО ФосАгро ⇒ ОАО Апатит	2001-2002 гг. Образование химического холдинга ФосАгро
Группа "Ренова" ⇒ ОАО СУАЛ-холдинг ⇒ ОАО (филиал) СУАЛ КАЗ-СУАЛ (Кандалакшский алюминиевый завод)	2000 г. Присоединение Кандалакшского алюминиевого завода к СУАЛ-холдингу 2003 г. Учреждение мультинациональной компании
Группа МДМ ⇒ ОАО МХК "ЕвроХим" ⇒ ОАО Ковдорский ГОК	2001 г. Вхождение Ковдорского ГОКа в "ЕвроХим" 2002 г. Борьба за контроль: проведение дополнительной эмиссии 56.5 млн акций, размывание доли КУГИ* Мурманской области 2003 г. Завершение процесса реструктуризации
Группа "Северсталь" ⇒ ОАО "Северсталь" (его дивизион - ОАО "Северсталь-ресурс") ⇒ ОАО "Олкон" (Оленегорский ГОК)	2001 г. Начало конфликта за ОАО "Олкон" (ОАО "Северсталь" приобрело 51% акций, ВФП - 26%), реструктуризация 2002 г. Корпоративная война между основными акционерами, победа ОАО "Северсталь" 2003 г. Завершение реструктуризации

Региональные аспекты консолидации капитала. Периодичность воздействия корпораций на региональное развитие коррелировала с эволюцией их организационных форм. С точки зрения федеральной власти к 2002-2003 году в ресурсном бизнесе мало что изменилось в сравнении с концом 1990-х. Однако для регионов изменилось многое. После 1998 года выявилась новая роль крупного бизнеса в регионах - экономико-политическая. Для решения экономических проблем - оптимизации схем вхождения в регионы и удержания контроля над нужными отраслями - он активно использовал политические механизмы, поскольку противовесов губернаторской власти не было. Предприятия еще являлись относительно независимыми экономическими субъектами, подчиняясь по одним параметрам управляющей группе, по другим - своему инсайдеру, по третьим - губернатору. Крупные собственники, проникая по технологическим цепочкам в регионы, на первом этапе передавали в руки региональной власти пакеты акций предприятий, а на втором, снизив до предела их номинальную стоимость, образовывали из этих предприятий экономические анклав, в определенной степени терявшие

связь с вмещающей их территорией. Концентрация собственности создавала для бизнес-групп стимулы к реструктуризации и инвестированию. Наибольшего размаха экстерриториальность достигла к моменту окончательного оформления ареалов распространения вертикально-интегрированных структур. Пик экстерриториальности в Мурманской области совпал с реструктуризацией основных предприятий. Эти процессы стали причиной утраты региональной властью рычагов влияния на филиалы корпораций (табл.3). И внутренние менеджеры, и региональные власти перестали играть роль собственников.

Таблица 3

Ход борьбы за права собственности над сырьевыми корпорациями Мурманской области

Годы	Соотношение групп собственников	Исход борьбы за собственность	Трансформация организационных форм
1993-1995	Аутсайдеры-директора-инсайдеры	Преобладание инсайдеров	Преобразование госпредприятий в акционерные общества
1995	Аутсайдеры-директора-инсайдеры, аутсайдеры-аутсайдеры иных групп влияния	Создание предпосылок для власти аутсайдеров	Создание ФПГ и холдингов
1997	Аутсайдеры-аутсайдеры иных групп влияния, региональная власть-новый аутсайдер	Преобладание аутсайдер-ской модели, получение региональной властью собственности (получение пакетов акций в ходе залоговых аукционов)	Проведение залоговых аукционов, перерастание ФПГ в вертикально интегрированные структуры
1998-2000	Аутсайдеры-региональная власть	Усиление власти аутсайдеров, снижение влияния региональной власти	Формирование вертикально интегрированных структур (новая роль инвестиционных групп)
2000-2002	Победа аутсайдеров	Установление власти аутсайдеров, перевод директоров на контракт, отделение экономической власти от политической (утрата региональной властью собственности)	Становление вертикально интегрированных структур через комплексную реструктуризацию, оформление филиальной сети

Положительными результатами рассматриваемых процессов стали формирование корпорациями систем хозяйственных связей, создание современных оперативно работающих управленческих структур, вытеснение бартера реальными деньгами, снятие региональных барьеров и утрата всевластия губернаторов, отделение экономической власти от политической. Но одновременно приобретает первостепенную важность вопрос о пределах экономической власти корпораций и их ответственности за социально-экономическое развитие регионов. Показательно, что небольшой всплеск экономических показателей в сырьевых регионах в 1998-2000 гг. сменился их падением уже в 2001 г.

Если отследить ареалы распространения крупных корпораций в отдельном регионе, то можно увидеть, что каждая из них имеет филиалы в большом числе регионов страны, то есть, по сути, они регионально экстерриториальны, а если учесть системы офшорных владений, то возникает впечатляющая картина национальной экстерриториальности (табл.4). Сложность связей между формальными собственниками, выстраивание из оболочковых компаний цепочек любой длины и запутанности, использование офшоров обеспечивают корпорации выгодную ей непрозрачность.

В последнее десятилетие характерными были две тенденции развития дезинтеграционных процессов: первая - ослабление межрегиональных экономических связей вследствие усиления замкнутости региональных хозяйственных систем; вторая - тяготение российских предприятий к внешним рынкам, при этом выход на них практически всегда происходил через офшоры. Широкое использование внешних и внутренних офшоров усиливало экстерриториальность ресурсных корпораций и означало их выход за пределы российского правового поля. У них появлялось законное основание осуществлять деятельность в одном регионе, а платить налоги - в другом, льготном. Основной причиной сжатия

региональных налоговых баз корпораций на "материнских" территориях является консолидация активов ресурсных корпораций по экстерриториальному принципу и такой же характер организации вертикально-интегрированных бизнес-структур.

Таблица 4

Ареалы влияния сырьевых корпораций, представленных в Мурманской области филиалами

Структура корпорации (интегрированная ⇒ бизнес-группа ⇒ ⇒ вертикально интегрированная бизнес-организация ⇒ филиал)	Ареал влияния (число регионов)	Подразделения за рубежом
Группа Интеррос (МФК-Онэксим) ⇒ ⇒ ОАО ГМК "Норильский никель" ⇒ ⇒ ОАО Кольская ГМК	6	Norimet Ltd, Norilsk Nickel Europe (Лондон), Norilsk Nickel USA (США), Stillwater Mining Company (США), Metal trade overseas (Швейцария)
Группа ЮКОС Роспром-Менатеп ⇒ ⇒ ОАО ФосАгро ⇒ ОАО "Апатит"	8	Apatit Fertilizer S.A (Швейцария)
Группа "Ренова" ⇒ ОАО СУАЛ-холдинг ⇒ ⇒ ОАО (филиал) СУАЛ КАЗ-СУАЛ (Кандалакшский алюминиевый завод)	8	Sual International (Лондон), ASM (Aluminium Silicon Marketing) companies (Швейцария, Нью-Йорк)
Группа МДМ ⇒ ОАО МХК "ЕвроХим" ⇒ ⇒ ОАО Ковдорский ГОК	11	Transammonia (США), компания Лифоза (г.Кедайняй, Литва)
Группа Северсталь ⇒ ОАО "Северсталь" (его дивизион - ОАО "Северсталь- ресурс") ⇒ ОАО "Олкон" (Оленегорский ГОК)	14	Rouge Industries (США)

Сегодня все крупные собственники экстерриториальны и в региональном, и в национальном смысле. Это качество свойственно и несырьевым - коммуникационным и энергетическим - корпорациям. Так, ареал влияния группы "Связьинвест", представленной в Мурманской области филиалом ОАО "Северо-Западный Телеком" (ОАО Мурманэлектросвязь), охватывает 72 региона и имеет выход на Кипрский офшор (Mustcome Ltd); группы РАО "ЕЭС России" (ОАО Колэнерго - областной филиал) - все 89 регионов страны, так как блокирующие пакеты акций региональных структур выкуплены офшорными компаниями.

Все ресурсные корпорации, хозяйствующие в Мурманской области, имеют офшоры. Традиционные направления использования офшоров - вывоз капитала, обслуживание сделок слияния и поглощения, снижение экономических и политических рисков. Соответственно логике этих действий распределяются доходы. Например, корпорация СУАЛ-холдинг владеет алюминиевыми активами, находящимися в Мурманской области (ОАО СУАЛ-КАЗ СУАЛ). Ее доходы в 2002 г. были распределены следующим образом, %: Европа - 48, Азия - 16, США - 14, Россия - 22 /3/. Офшоры используются и как механизм обеспечения гарантий оспариваемой собственности. Например, в 2002 г. список основных акционеров ОАО "Олкон" состоял практически из одних офшорных компаний /4/. Это объяснялось наличием конфликта между мажоритарным акционером комбината (ОАО "Северсталь-ресурс") и миноритарным акционером (инвесткомпания "Вашь Финансовый Попечитель" - ВФП) за управление "Олконом". Спор между акционерами принял форму взаимной подачи встречных исков офшорных компаний друг другу. После завершения корпоративного конфликта структура собственности ОАО "Олкон" в 2003 г. распределилась следующим образом: ОАО "Северсталь" (ОАО "Северсталь-ресурс") - 50.93% (победившая сторона), Flamstead Ltd. - 10.38%, Forrer development Ltd. - 19.82%.

Актуальные инструменты снижения региональных обязательств корпораций. Рассмотрим два инструмента, активно и на вполне законных основаниях используемых корпорациями: трансфертные цены и субвенционные схемы. Отсутствие правил их регулирования свидетельствует о качестве государственного воздействия на пространственную ориентацию потоков национального капитала. Трансфертные цены - значимый элемент экономической политики корпораций, применяемый в планировании, контроле и внутрикорпоративном распределении ресурсов и прибыли. Как инструмент планирования они

регулируют внутривладельческие связи, выполняя специфические, не характерные для обычного ценообразования задачи: распределение и перераспределение прибыли между материнской и дочерними компаниями; минимизация таможенных и налоговых платежей в глобальном масштабе; минимизация политических и экономических рисков; распределение рынков сбыта и сфер влияния между зарубежными подразделениями; завоевание позиций на новых рынках; вывод прибыли дочерних компаний, находящихся в странах, где введены запреты или ограничения на ее перевод; намеренное снижение прибыли, получаемой отдельными дочерними компаниями.

Принципы построения базовых схем просты, но комплексная оптимизация бизнеса может быть сложным проектом. В случае экспорта товаров желание избежать рисков деприватизации (что актуально для России) вызывает к реализации комбинированные схемы, включающие помимо трансфертных цен иные инструменты, позволяющие максимально занижать официально регистрируемые суммы сделок и в авансовом порядке покрывать возможный ущерб от потери собственности. При этом следует обратить внимание на мировую практику, которая свидетельствует, что желание избежать рисков потери капитала и собственности оценивается корпорациями выше выигрышей льготных налоговых режимов. Этим объясняется концентрация основной доли инвестиций ТНК в развитой и стабильной Западной Европе, несмотря на ее высокое налоговое бремя по сравнению с развивающимися странами. В связи с этим целесообразно оценить эффективность однозначной ставки на снижение налогового бремени в России в контексте широкого комплекса последствий.

Трансфертные цены используются и как инструмент манипулирования финансовым состоянием дочерних структур. Он заключается в установлении заведомо высоких цен на экспортируемую материнской компанией продукцию при занижении цен на продукцию дочерних структур до цен, близких к себестоимости, и преследует цель перераспределения прибыли в пользу первой. Эту же цель преследуют завышенные цены на предоставляемые материнской компанией услуги (административные, управленческие, технические, образовательные), а также патенты, лицензии, ноу-хау, предоставление кредитов своим офшорам. Налоговая привязка к регионам только дочерних структур (при регистрации материнских в Москве или во внутренних офшорах*) делает трансфертные манипуляции очень болезненными для региональных бюджетов. Однако трансфертное ценообразование, как и налоговая оптимизация, относится к сугубо конфиденциальной информации корпораций, их механизмы и размеры потерь выявляются как разрозненные факты в ходе проверок налоговых органов и иных структур государственного финансового контроля.

Минфин России и Счетная палата подтверждают взаимосвязь между реструктуризацией крупного бизнеса и оптимизацией трансфертного ценообразования для занижения налоговых платежей - последняя используется и в отсутствие реструктуризаций, но всегда их сопровождает. Основой механизма являются трансфертные цены между аффилированными и взаимозависимыми компаниями. Необходимы поправки в ст.20 и 40 Налогового кодекса и уточнение перечня лиц, которые признаются по формальным признакам во внесудебном порядке взаимозависимыми лицами. Список зависимых компаний нуждается в расширении, прежде всего за счет следующих случаев взаимозависимости: если две компании управляются одними и теми же лицами или имеют один и тот же состав акционеров; если два лица являются участниками одного и того же товарищества; если компании связаны отношениями доверительного управления. Такие компании должны иметь расчеты по ценам сделок и проводить маркетинговые исследования. Меры будут неполными в отсутствие нормативного определения сути легальных и нелегальных схем оптимизации налогов.

Региональные власти сами способствовали созданию новой налоговой лазейки, связанной с использованием субвенционных схем /6/. Суть ее в том, что корпорация полностью платит налоги, но затем по соглашению между ней и администрацией региона последняя

*Несмотря на официальную отмену внутренних офшорных зон в России, де-факто они продолжают существовать за счет предоставления регионами существенных налоговых льгот по налогам своей компетенции. По заявлению начальника Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям МВД ген.-лейт. С.Веревкина-Рахальского, деятельность внутренних офшоров в 2003 г. прекращена, льгот осталось на 2 млрд руб., и они находятся под контролем Минфина /5/.

возвращает компании до 80% уплаченных в бюджет налогов. Стороны легко обходили требование Бюджетного кодекса (ст.80) об обмене инвестиций на долю в компании: в договоре инвестиции назывались субвенциями (безвозмездный финансовый трансферт). Схема наносит урон бюджетам регионов, в котором работает корпорация, но в правовом отношении легальна. Например, в июле 2004 г. нефтяная компания ТНК-ВР договорилась о такой схеме с Тюменской областью: региональные субвенции для Уватского проекта должны составить около 200 млн долл. в течение 20 лет (около 10% необходимых инвестиций). Механизм региональной поддержки предполагает быть следующим: область будет возвращать ТНК-ВР часть налога на прибыль (4% прибыли), которую корпорация обязуется использовать на освоение месторождений. Есть сведения, что подобными схемами пользовался "Лукойл" в 2002-2003 гг. в Пермской области и Республике Коми.

Региональные издержки экстерриториальности имеют материальную и нематериальную формы. Материальные издержки - сжатие региональных налоговых баз корпораций и их ориентация на движение за пределы мест размещения производств; трансформации регионального бюджетного пространства в виде снижения отдачи региональных факторов производства; присутствие в регионах только поддерживающих производство инвестиций; сдерживание доли оплаты труда производственного персонала в создаваемой добавленной стоимости; усиление расслоения общества по доходам и расходам. Нематериальные - неверие в национальную ориентированность действий властей и соотечественников - крупных собственников, отрицание заинтересованности федеральной власти в развитии периферийных территорий.

Для регионов экстерриториальность капитала - явление более разрушающее и менее управляемое, чем для страны в целом, поскольку региональная власть в большинстве случаев не влияет на процесс движения капитала. Внутространовые и межстрановые его переливы являются проблемой и для развитых стран (о ее важности для современной Германии см. /7, с.86/), но они стимулируют их правительства к правовой работе в этом направлении. Федеральное правительство России, работая на этом поле, игнорирует проблемы правового регулирования собственности и проводит политику одновременной централизации налоговых доходов в федеральном бюджете. Параллельное постоянное перемещение на этом фоне налоговых баз сырьевых корпораций в столицу не является для него актуальным. Эти аспекты федеральной политики на фоне концентрации корпоративного капитала в Москве хорошо иллюстрируются ситуацией в Томской области /8, с.11/. Там отслежено влияние на состояние регионального бюджета трех факторов: централизации бюджетных доходов федеральным правительством, налоговой и трансфертной оптимизаций. Доля доходов Томской области в федеральном бюджете возросла в 2003 г. по сравнению с 1998 г. в 2 раза - с 30 до 60%. Одновременно формировалась тенденция снижения доходов области от нефтегазовой отрасли. По нефти в 2003 г. в региональный бюджет зачислено 20% суммы от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), в 2004 г. - 14.4%, в 2005 г. планируется 5%. По добываемому газу с 1 января 2004 г. НДПИ полностью перечисляется в федеральный бюджет. Интенсивная централизация налогов совпала с переходом на налоговый учет в Москве в течение полугодия (июль 2002 - январь 2003 гг.) двух крупнейших налогоплательщиков области: ОАО "Томскнефть" ВНК (подразделение НК ЮКОС, до 90% добычи на территории области) и ОАО "Востокгазпром" (подразделение РАО "Газпром").

Анализ последствий комплексного воздействия на доходы консолидированного бюджета Мурманской области четырех факторов - процесса консолидации собственности корпораций и сопровождающей его реструктуризации организационных структур; налоговой оптимизации; трансфертной оптимизации; централизации бюджетных доходов федеральным правительством - показал следующее. К 2000 г. Мурманская область не смогла восстановиться в полной мере после дефолта 1998 г., но получила шанс сформировать сбалансированный бюджет. Однако к этому моменту начали действовать эффективные системы корпоративного налогового и трансфертного планирования, обеспечившие вывод значительной части финансовых потоков корпораций за пределы области. Федеральные налоговые новации способствовали падению доходов области, в итоге область окончательно утвердилась в роли реципиента федерального бюджета. Областной бюджет и большинство местных бюджетов области оказались планово дефицитными, при этом налоговые платежи корпораций имеют тенденцию к снижению. Так, если в 2000 г. /9, с.15/ доля платежей Кольской ГМК (РАО "Норильский никель") в

консолидированном бюджете области составляла 23.62%, то после реструктуризации, к концу 2003 г., она сократилась почти в 2 раза (до 11.48%); Ковдорского ГОК - в 4 раза (соответственно 4.85 и 1.52%), "Олкон" - на 40% (1.96 и 1.12%). Кольская ГМК, входящая в состав группы "Интеррос-Норильский никель", к 2000 г. превратилась в частную корпорацию: государство, владеющее всего семью акциями, не могло противодействовать тому, что двойное снижение налоговых баз по Мурманской области в 2003 г. сопровождалось пятикратным ростом чистой прибыли РАО "Норильский никель". Согласно его отчетам, нетто-прибыль, рассчитанная по российским стандартам учета, в этом году превысила результаты 2002 г. в 5 раз и составила 32.1 млрд руб. по сравнению с 6.4 /10/. Этот пример иллюстрирует особенность налоговой политики ресурсных корпораций: чем крупнее корпорация, тем более агрессивна ее политика ухода от налогов.

Ситуация в Томской области универсальна: с небольшими отклонениями она наблюдается по всей стране. Современная хозяйственная система в России создала условия для финансовых выигрышей субъектов глобального рынка, не имеющих отношения к развитию отечественной экономики. Важной движущей силой трансформаций бюджетного пространства стало движение капитала. Очевидно, что региональные издержки экстерриториальности, которые неизбежно сопровождают выход капитала на глобальный рынок, серьезно усугубляются отсутствием национальной политики, включающей усиление роли государства в упорядочении движения отечественного капитала. Она должна иметь в своей основе инструменты, позволяющие сбалансировать интересы государства и корпораций. Со стороны государства необходимы концентрация максимально возможной доли ресурсной ренты, постоянный контроль процесса рентообразования, увеличение значения ренты в становлении инновационной экономики. Можно рекомендовать формировать госзаказ академическим правовым и экономическим институтам по постоянному мониторингу инструментов превращения отечественного капитала в экстерриториально ориентированный с предложениями по выправлению соответствующих норм права; поощрять этические нормы разрешения конфликтов; ввести нормы прецедента в хозяйственное, налоговое право, способные обеспечить более быстрые реакции закона на появление новых схем вывоза капитала по сравнению с обычной процедурой принятия поправок в закон.

Литература

1. Российский статистический ежегодник 2002: стат.сб. - М.: Госкомстат России, 2002.
2. Паппэ Я. Российский крупный бизнес как экономический феномен: особенности становления и современного этапа развития // Проблемы прогнозирования. - 2002. - № 1.
3. Боднер М. Доклад руководителя ASM (Aluminium silicon Marketing company) на Алюминиевом симпозиуме: международное электрон. информ. бюро. - 2003. - Режим доступа: <http://www.platts.com/Metal/Resources/>.
4. В ОАО "Оленегорский горно-обогатительный комбинат" состоялось годовое общее собрание акционеров (29.05.2003): электрон. газ. - 2003. - Режим доступа: <http://news.html-up news/>.
5. МВД предлагает изменить законодательство для борьбы с лжеэкспортом: экспертный канал. - 2004. - Режим доступа: <http://www.opes.ru/news>.
6. Счетная палата открыла новую схему минимизации налогообложения / Электронный ресурс/: экспертный канал. - 2004. - Там же.
7. Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / под ред. В.П.Гутник. - М.: Наука, 2002.
8. Ложникова А. Вопросы инвестиционного финансирования (на примере Томской области) // Экономист. - 2004. - № 4.
9. Кром Е. Бегущие капиталы // Эксперт - Северо-Запад. - 2003. - № 44(153).
10. Vedomosti-M., 2003-11-17: электрон. газ. - 2003. - Режим доступа: <http://NEWS ru.com>.

*Т.Ю.Микушева
(ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар)*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Глобализация экономической активности национальных агентов, глобализация средств массовой информации, электронных средств связи, а также глобализация криминала подрывают инструментальные возможности государства. Увеличивающиеся проблемы контроля государства над экономикой усугубляются растущей транснационализацией производства. Происходит это не только вследствие развития транснациональных корпораций, но, прежде всего, вследствие образования сетей производства и труда, в которые эти компании интегрированы. Перешагнув национальные границы, транснациональный капитал создал новую систему международных отношений, в которой значительную роль стали играть над- и межгосударственные образования. При этом важнейшая часть функций государства, такая, как выработка национальных целей и приоритетов в международной экономической и политической деятельности, находится под сильнейшим влиянием транснациональных корпораций.

Мировой товарный рынок превратился в сложную многоярусную систему с соответствующим соотношением мер протекционизма и либерализма, дифференциацией уровня защиты внутреннего рынка в отношении тех или иных товаров. Система мирового товарного рынка включает в себя рынок базовых товаров (сельскохозяйственная продукция и продукция добывающих отраслей), рынок средне- и низкотехнологичных, в основном, трудоемких готовых изделий и полупродуктов, а также рынок высокотехнологичной продукции. Как правило, в наименьшей степени защищаются рынки базовых товаров, а рынки готовых изделий являются основным объектом протекционизма - тарифных и нетарифных ограничений импорта /1/.

Национальные государства в ходе сложнейших переговоров передали функции многостороннего регулирования и контроля внешнеторговой политики Всемирной торговой организации (ВТО). Это достигается частично на основе выработки и установления правил и соглашений, касающихся торговли между странами-членами, частично путем переговоров, направленных на дальнейшую либерализацию торговли товарами и услугами.

Одним из приоритетных направлений деятельности ВТО является реформирование методов внешнеторговой политики сельскохозяйственного производства. Программа реформирования сельскохозяйственного производства стран-членов ВТО нацелена на достижение разумного баланса в процессе либерализации торговли сельхозпродукцией и намерениями национальных правительств развивать внутреннее производство сельхозпродукции и решать их неторговые проблемы.

В настоящее время страны-члены ВТО переходят только на тарифные методы защиты сельскохозяйственной продукции. Все нетарифные методы должны быть исключены или преобразованы в тарифные.

Особо важным аспектом в либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией является определение базового периода. Разграничение между странами, участвовавшими в Уругвайском раунде, и государствами, которые проводили переговоры о вступлении в ВТО уже после этого, отчетливо видно в обязательствах по сельскохозяйственной торговле (табл.1) /2/.

Условия членства стран из двух подгрупп не совпадают ни по одной из рассматриваемых позиций, причина в том, что новые члены вступают в ВТО на условиях, согласуемых со странами, уже входящими в ВТО". Это резко отличается от условий общего раунда торговых переговоров, где окончательное решение принималось с согласия каждой из стран-участниц.

Обязательства для групп стран в рамках ВТО

Направления реформирования	Страны-участницы Уругвайского раунда	Страны, присоединившиеся к ВТО после Уругвайского раунда
Внутренняя поддержка	Базовый период для подсчета обязательств по внутренней поддержке - 1986-1988 гг.	Базовый период для подсчета обязательств по внутренней поддержке, как правило, 3 последних года до начала переговоров
Экспортные субсидии	Базовый период для подсчета обязательств по стоимости и объему - 1986-1990 гг.	Базовый период для подсчета обязательств по экспортным субсидиям, как правило, 3 последних года до начала переговоров
Импортные тарифы	Данная группа стран могла запрашивать тарифные уступки и брать на себя обязательства по доступу на рынок	Объем уступок по доступу на рынок ограничен и сильно зависит от позиции стран, входящих в ВТО

Россия начала переговоры о вступлении в ВТО (ГАТТ), начиная с 1992 г. Как отмечают эксперты, в период с 1992-1998 гг. в переговорах о вступлении страны в организацию не наблюдался прогресс /3/. С конца 1990-х годов наметились положительные изменения в сфере переговорного процесса. Этому способствовала поддержка Европейского союза и официальная поддержка США в вопросах вступления России в ВТО. Участники переговорного процесса считают, что к заключительному этапу подписания договора можно подойти в конце 2005 года.

Центральной темой в переговорах России со странами-членами ВТО является вопрос об уровне таможенных тарифов, предлагаемых Россией. Обычно от страны-кандидата требуется выполнить следующие шаги: сократить разброс ставок таможенных тарифов и снизить средний уровень таможенного тарифа до 10%. На последних раундах переговорного процесса Россия согласилась снизить средний уровень тарифов на промышленные товары с 10.1 до 7.6%, а на сельскохозяйственную продукцию - с 18 до 14%.

Согласно терминологии, используемой в ВТО, все меры внутренней поддержки классифицируются по следующим группам ("корзинам"), цвет которых соответствует цветам движения: зеленый (разрешено), желтый (ожидание, должны быть снижены), красный (запрет) /5/. Ситуация в области классификации мер внутренней поддержки, безусловно, более сложная. В специальном Соглашении по сельскому хозяйству не используется "красная корзина", однако вводится группа мер для развивающихся стран ("AND box").

Две первые группы мер поддержки не подлежат обязательному сокращению, поскольку непосредственно не влияют на рыночные процессы и условия конкуренции. Меры "желтой корзины" являются предметом ограничений, если стоимостная оценка специальных мер поддержки превышает для развитых стран 5, а для развивающихся стран - 10% стоимости валовой продукции сельского хозяйства.

Российские ученые достаточно хорошо представляют себе экономические последствия вступления России в ВТО с точки зрения центральной темы переговоров, а именно - снижения уровня таможенной нагрузки /4/. Однако недостаточной является оценка социально-экономических последствий при снижении уровня государственной поддержки различных секторов экономики и прежде всего сельскохозяйственного производства.

Экономические законы объективно обуславливают отставание уровня доходности сельского хозяйства от уровня доходности в других секторах экономики. Другими словами, отсутствует паритет в условиях расширенного воспроизводства аграрного сектора и других секторов экономики, что связано со спецификой сельскохозяйственного производства. Внешним выражением этого экономического закона является диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Национальные государства используют широкий арсенал средств смягчения действия диспаритета цен и выравнивания условий расширенного воспроизводства. В России действие экономического закона усугубляется природно-климатическими условиями, так как примерно 60% территории страны относится к зонам рискованного земледелия.

Государственное регулирование аграрного сектора в странах с развитой экономикой выступает как фактор, дополняющий рыночный механизм. Основные цели государственного воздействия связаны со стремлением преодолеть внутренние недостатки рыночного механизма, а также обеспечить защиту внутреннего рынка. Меры государственного регулирования носят как

административный, так и экономический характер и направлены на поддержание равновесия между спросом и предложением, защиту национальных производителей и проведение структурных и социальных преобразований на селе в интересах обеспечения роста собственного сельскохозяйственного производства и сохранения продовольственной безопасности. Даже государства, находящиеся в относительно худших природных условиях, последовательно осуществляют курс аграрного протекционизма, стремясь сбалансировать за счет импортных пошлин и других налогов разницу между себестоимостью производства и потенциальной стоимостью импортной продукции. Основу государственной политики составляет поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством бюджетного финансирования и регулирования цен. Доля государственного финансирования аграрного сектора экономики в конце XX века в 24 наиболее развитых странах мира составила 38% стоимости валовой продукции, причем разброс значения показателя составил от 2 (Новая Зеландия) до 68% (Швейцария) /5/. Всеобщая либерализация условий торговли сельскохозяйственной продукцией остается скорее лозунгом, чем реальностью, несмотря на нормы ВТО.

Порядок финансирования агропромышленного производства в России определен в Федеральном законе "О государственном регулировании агропромышленного производства" от 14.06.1997 г. № 100-ФЗ. Государство осуществляет поддержку товаропроизводителей сельского хозяйства за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и внебюджетных источников в соответствии с уровнем принимаемых решений.

Сопоставляя классификацию мер внутренней поддержки, используемую в ВТО, и направления финансирования агропромышленного комплекса Республики Коми, мы убеждаемся, что после вступления России в ВТО будут уменьшен объем или запрещены меры по дотированию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, мероприятия по компенсации части затрат на топливо, используемое для выращивания овощей закрытого грунта, частичная компенсация затрат на выплату районных коэффициентов и надбавок к заработной плате и пр. Отказ от использования этих мероприятий ощутимо скажется на финансовой стороне деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Для Республики Коми удельный вес государственного финансирования АПК республики в стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах всех категорий, составил, %: в 1995 г. - 10, 1996 г. - 15.2; 1997 г. - 15.5; 1998 г. - 12.5; 1999 г. - 12.5; 2000 г. - 14.0; 2001 г. - 12.3. Формально доля государственного участия невелика, и, казалось бы, особых беспокойств по поводу необходимости уменьшения участия государства нет. Если же учесть, что сельскохозяйственная продукция производится сельскохозяйственными предприятиями, населением, фермерскими хозяйствами, а главными получателями государственных финансовых ресурсов являются сельскохозяйственные предприятия, то картина значительно изменится.

Удельный вес государственного финансирования в стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной в коллективных и фермерских хозяйствах республики, составил в 1995 г. - 18.9; 1996 г. - 32.8; 1997 г. - 31.5; 1998 г. - 28.8; 1999 - 27.9; 2000 г. - 32.8; 2001 г. - 24.5; 2002 г. - 28.8; 2003 г. - 18.8. По расчетам специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми, удельный вес дотаций и компенсаций в сумме себестоимости реализованной продукции составил в 1998 г. - 12; 1999 г. - 23; 2000 г. - 20.

Задача статистической оценки степени зависимости уровня валового выпуска сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении от объема государственных дотаций и компенсаций состоит в изучении связи, проявляющейся в развитии, во времени. Для динамических рядов используется подход, основанный на изучении корреляции колебания отклонений значений признаков от соответствующих трендовых уровней.

Корреляция отклонений от трендов дает результат, соответствующий экономическому содержанию связи между уровнем государственной поддержки и стоимостью валовой продукции сельскохозяйственных предприятий республики. Коэффициент корреляции от тренда составил $r = 0.597$; коэффициент детерминации составил $r^2 = 0.357$, или 35.7% колеблемости стоимости валового сбора связано с колебаниями уровня государственной поддержки.

Регрессионное уравнение отклонений от трендов: $\tilde{y}_t = b \cdot \tilde{u}_t$. Свободный член линейного уравнения регрессии от тренда имеет вид:

$$a = \bar{\tilde{y}}_t = b \cdot \bar{\tilde{u}}_t = 0.$$

Коэффициент регрессии равен $b = 1.5297$. Уравнение регрессии:

$$\tilde{y}_i = 1.2 \cdot u_{x_i} .$$

Это означает, что в среднем за рассматриваемый период отклонение валовой продукции было положительным и составляло 1.53 отклонения уровня государственной поддержки от своего тренда. Если уровень государственной поддержки в 2005 г. составит 10% от стоимости валовой продукции (как этого требуют нормы ВТО), то есть был бы на 280 млн руб. ниже прогнозируемого уровня, который должен составить 502 млн руб., то следует ожидать, что стоимость валовой продукции окажется на 428 млн руб. ниже ($1,53 \times 280$) прогнозируемого для 2005 г. (2168 млн руб.), или на 19.7% ниже уровня, которого можно ожидать при сохранении сложившейся тенденции государственной поддержки сельского хозяйства Республики Коми.

Снижение стоимости валовой сельскохозяйственной продукции примерно на 20% означает уменьшение среднегодовой численности занятых на сельскохозяйственных предприятиях примерно на 3000 чел. Согласно действующему законодательству о выплате пособий по безработице, затраты по выплате пособий в 2005 г. для работников сельского хозяйства могут составить на одного человека примерно 40 тыс. руб., а для всех - примерно 120 млн руб. в течение одного года. Помимо выплаты пособий, необходимо предусмотреть средства на переобучение людей и создание новых рабочих мест, что значительно может превысить сумму в 280 млн руб., на которую может произойти снижение уровня государственной поддержки согласно требованиям ВТО. Другими словами, расходы государства из сферы поддержания сельскохозяйственного производства будут перенаправлены на социальные выплаты. Опыт стран-членов ЕС свидетельствует о том, что государство предпочитает тратить больше средств на сохранение рабочих мест, нежели выплачивать пособия по безработице. В сельском хозяйстве ЕС затраты на сохранение одного рабочего места в десять раз превышают среднегодовой уровень дохода в этом секторе экономики /3/.

Оптимистичный сценарий предполагает довести уровень государственной поддержки коллективных и фермерских хозяйств до 60% стоимости валовой продукции. Такой уровень поддержки был в 1990 г. Если бы в 2005 г. уровень государственной поддержки составил 60% стоимости валовой продукции, то есть возрос на 920 млн руб. по сравнению с прогнозируемым уровнем в 380 млн руб. (что составило бы 1300 млн руб.), то валовая продукция могла возрасти на 1104 млн руб. (1.2×920) против прогнозируемых 2167 млн руб. Другими словами, можно было ожидать рост производства примерно на 51% при прочих равных условиях. Такой рост уровня производства при сложившейся производительности труда, уровне заработной платы и других неизменных условиях потребует создания рабочих мест примерно для 8000 чел.

Методы проведения макроэкономической политики в России, когда наблюдается небывалый диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень доходов населения, отсутствие отлаженной инфраструктуры реализации продукции сельскохозяйственных производителей республики, перерабатывающих производств свидетельствуют о том, что со вступлением России в ВТО на предлагаемых условиях можно ожидать банкротства большинства сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, потери рабочих мест для тысяч сельских жителей.

Вступление России в ВТО для сельскохозяйственных предприятий возможно при условии создания технической, технологической модернизации предприятий, близкой к развитым странам, и осуществлении в стране макроэкономической политики, позволяющей сгладить необоснованные различия в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Вступление России в ВТО также требует аргументированного обоснования роли предприятий АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны, сохранении и развитии сельского образа жизни, обеспечения разумного уровня государственной финансовой помощи предприятиям АПК. При формировании макроэкономической политики следует учитывать и региональные особенности ведения сельскохозяйственного производства. В регионах с суровыми климатическими условиями, где издержки на производство единицы продукции выше, необходимо предусмотреть соответствующие меры и их достаточный уровень для поддержания и развития сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Внешняя торговля и предпринимательство России на рубеже XXI века. - М.: Наука, 2000. - С.223.
2. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО // Мировая экономика и международные отношения, 2002. - № 5. - С.59-65.
3. Верклей Ж. Вступление России в ВТО: выбор стратегии // Проблемы прогнозирования, 2002. - № 5. - С.75-93.
4. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Широков А.А., Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н. Количественный анализ последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования, 2002. - № 5. - С.94-113.
5. Иванов В.А. Методологические основы регулирования агропромышленного производства // Государственное регулирование АПК северного региона. - Сыктывкар, 2003. - С.29-54.

Г.В.Кобылинская

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

ВЫПУСК АКЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Одно из основных назначений рынка ценных бумаг состоит в обеспечении хозяйствующих субъектов необходимыми финансовыми ресурсами на краткосрочные и долгосрочные цели. При этом регулирование сроков привлечения осуществляется через выпуски разнообразных ценных бумаг, среди которых особое место принадлежит акциям.

Основным отличием акций от других ценных бумаг является отсутствие у них сроков погашения. Именно через акции формируется собственный капитал акционерного общества. И, соответственно, их эмиссия достаточно уместна при реализации долгосрочных целей. Однако далеко не все выпуски акций связаны с инвестированием. Так, если рассматриваемые ценные бумаги выпускаются впервые (первичные эмиссии), то предприятие может преследовать следующие цели:

1. Учреждение акционерного общества (формирование уставного капитала).
2. Смена формы собственности (приватизация государственного имущества через акционирование).
3. Формирование акционерного общества, созданного путем выделения из действующего предприятия.
4. Преобразование предприятия, имеющего другую организационно-правовую форму (кооператив, товарищество, общество с ограниченной ответственностью и др.), в акционерное общество.

Только первое направление из перечисленных непосредственно связано с инвестициями. Во всех остальных случаях речь идет о различных процессах трансформации: собственности, собственников, организационно-правовой формы.

Предприятия могут также выпускать дополнительные эмиссии. Но данный процесс имеет связь с инвестированием лишь в случае увеличения капитала акционерного общества. Если же дополнительные выпуски связаны с конвертацией акций в другие ценные бумаги или в акции с большей (меньшей) номинальной стоимостью, тогда говорить об инвестициях неуместно.

В силу вышесказанного при оценке акций как источника инвестиционных ресурсов в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) были выделены инвестиционные выпуски.

Данные таблицы 1 показывают, что наибольшую долю инвестиционной составляющей имеют первичные выпуски. Среднее за исследуемый период (1997-2002 гг.) данного показателя

не опускается ниже 60%. При этом наименьший размах колебаний доли инвестиционной составляющей в первичных выпусках среди регионов СЗФО отмечен в Санкт-Петербурге.

Среди неинвестиционных целей в первичных эмиссиях преобладают выпуски, направленные на преобразование организационно-правовой формы предприятий (в основном это общества с ограниченной ответственностью, товарищества и кооперативы).

Доля инвестиций в дополнительных выпусках акций значительно ниже, и минимальное среднее значение здесь составляет 30% (Республика Коми). Диапазон колебаний в данных выпусках весьма существенен. Такая ситуация обусловлена тем, что среди неинвестиционных целей в дополнительных эмиссиях преобладают выпуски, направленные на конвертацию акций предприятия на акции с большей номинальной стоимостью. В некоторых регионах конвертационные выпуски приближаются к 100% (Республика Карелия - 2000 г., Республика Коми - 1997 г.). Мировой опыт показывает, что укрупнение номинальной стоимости акций осуществляется предприятиями обычно с целью концентрации прав собственности среди узкого круга лиц. В российской практике такие действия свидетельствуют о стремлении предприятия избавиться от мелких акционеров, которыми обычно являются физические лица - работники предприятия, ставшие акционерами в результате массовой (ваучерной) приватизации.

В совокупных эмиссиях значение средних показателей по доле инвестиционной составляющей сглаживается, и его минимальный уровень составляет 50% (Новгородская область), максимальный - 83% (Калининградская область). Это свидетельствует о преобладании первичных выпусков в общей структуре.

Таким образом, несмотря на имеющееся многообразие целей, преследуемых предприятиями при осуществлении выпусков акций, можно констатировать, что инвестиционные цели в общей структуре эмиссий являются преобладающими.

Логическим продолжением анализа является определение доли инвестиционных выпусков акций в общей структуре инвестиций. Исследование динамических рядов позволяет утверждать, что активность эмиссионных операций в формировании инвестиционных ресурсов невелика абсолютно во всех исследуемых регионах и имеет тенденцию к снижению. Более того, их доля в различные периоды (1997-2002 гг.) имеет высокий интервал колебания (разница между максимальным и минимальным значением) (табл.2).

Таблица 1

Доля инвестиционной составляющей в выпусках акций, %*

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Среднее значение
Доля инвестиционных выпусков в первичных эмиссиях							
Архангельская область	98.96	98.09	78.61	96.83	65.74	49.85	81.35
Вологодская область	99.93	91.11	43.41	90.56	86.15	81.75	82.15
Санкт-Петербург	97.56	97.68	67.43	98.53	87.04	87.60	89.31
Калининградская область	99.74	95.86	92.02	96.45	98.19	24.87	84.52
Ленинградская область	36.42	98.53	95.77	92.92	4.14	93.19	70.16
Мурманская область	94.90	98.79	86.17	42.26	94.36	99.51	86.00
Ненецкий автономный округ	0.00	100.00	96.20	68.46	99.96	-	72.92
Новгородская область	45.01	51.10	88.23	98.57	87.10	1.96	62.00
Псковская область	98.82	67.97	54.73	37.04	89.15	96.64	74.06
Республика Карелия	23.01	32.75	96.77	99.17	98.42	46.83	66.16
Республика Коми	99.22	64.53	92.24	63.47	99.63	61.84	80.16
Доля инвестиционных выпусков в дополнительных эмиссиях							
Архангельская область	66.96	23.94	68.33	8.64	69.02	50.82	47.95
Вологодская область	85.60	74.41	55.02	72.78	41.48	90.46	69.96
Санкт-Петербург	43.83	84.11	76.38	83.45	61.39	75.03	70.70
Калининградская область	99.03	99.35	98.05	6.16	67.47	53.21	70.55
Ленинградская область	64.56	95.62	70.59	92.95	60.28	93.16	79.52
Мурманская область	0.00	100.00	70.95	40.81	34.44	50.33	49.42
Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	-	-	-
Новгородская область	17.72	11.75	29.67	99.49	95.89	44.14	49.78
Псковская область	87.50	5.22	81.78	36.15	63.57	35.34	51.59
Республика Карелия	95.59	35.56	50.79	0.66	45.10	44.65	45.39
Республика Коми	0.28	22.44	82.08	45.60	13.10	18.82	30.39

Окончание таблицы 1

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	Среднее значение
Доля инвестиционных выпусков в общих эмиссиях							
Архангельская область	76.60	65.01	76.19	36.80	68.38	50.67	62.27
Вологодская область	99.41	88.72	44.26	80.01	62.20	82.04	76.11
Санкт-Петербург	86.15	88.08	72.46	90.86	75.02	81.40	82.33
Калининградская область	99.31	96.74	95.59	87.16	92.58	27.70	83.18
Ленинградская область	49.49	98.13	90.24	92.94	17.57	93.18	73.59
Мурманская область	23.22	98.85	85.87	41.37	47.88	89.51	64.45
Ненецкий автономный округ	-	100	96.20	68.45	99.96	-	91.15
Новгородская область	21.52	13.82	56.33	99.27	91.64	19.88	50.41
Псковская область	98.58	59.83	67.45	36.55	69.16	65.14	66.12
Республика Карелия	78.80	32.91	73.52	61.24	65.10	45.48	59.51
Республика Коми	0.64	33.61	89.48	46.93	21.98	42.38	39.17

*Объемы выпусков рассчитаны на основе данных отчетов об итогах размещения первичных и дополнительных выпусков ценных бумаг эмитентов за период 1997-2002 гг., зарегистрированных региональным отделением Северо-Западного федерального округа Федеральной комиссии по ценным бумагам.

Таблица 2

Доля инвестиционных выпусков акций в структуре источников финансирования инвестиций в регионах Северо-Западного федерального округа

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Архангельская область	0.02	7.04	2.17	0.82	0.76	0.24
Вологодская область	0.08	13.41	3.97	1.92	1.08	8.31
Санкт-Петербург	0.01	20.55	5.56	6.16	3.28	1.64
Калининградская область	0.03	16.35	54.91	3.47	2.86	1.66
Ленинградская область	0.00	13.91	13.78	43.34	0.26	0.74
Мурманская область	0.00	24.60	3.81	1.18	0.18	1.10
Новгородская область	0.00	3.22	3.66	1.27	1.10	0.83
Псковская область	0.01	0.99	17.09	4.76	5.33	1.69
Республика Карелия	0.00	2.71	5.68	21.76	0.50	0.18
Республика Коми	0.01	7.15	12.61	5.87	1.38	0.83

В связи с этим достаточно интересным представляется структурный анализ распределения объемов привлекаемых через выпуск акций финансовых ресурсов и распределения инвестиций в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа.

Исследование эмиссий в разрезе регионов показывает, что явным лидером по объемам привлекаемых ресурсов через выпуск акций (общие эмиссии) является Санкт-Петербург, где инфраструктура развита лучше, чем в других регионах округа (табл.3).

В других регионах СЗФО значительные объемы привлекаемых через выпуск акций ресурсов появляются эпизодически. Сложившаяся ситуация обусловлена крупными эмиссиями одного-двух предприятий.

Таблица 3

Структура инвестиционных выпусков в регионах Северо-Западного федерального округа, %

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Первичные эмиссии						
Архангельская область	6.35	5.11	1.67	2.06	1.35	0.34
Вологодская область	64.74	15.46	5.34	2.17	4.58	47.75
Санкт-Петербург	16.92	32.92	18.03	33.68	63.68	27.15
Калининградская область	3.92	4.95	11.83	4.50	12.04	4.18
Ленинградская область	0.87	18.11	34.95	12.21	0.85	7.06
Мурманская область	0.26	15.58	5.04	0.95	0.55	4.12
Ненецкий автономный округ	0.00	0.00	0.19	0.01	0.51	0.00
Новгородская область	0.42	0.40	2.58	0.41	2.53	0.13
Псковская область	1.94	0.35	2.62	1.53	2.59	1.80
Республика Карелия	0.02	1.22	2.59	39.61	1.94	0.37
Республика Коми	4.56	5.89	15.17	2.89	9.38	7.11
Итого	100	100	100	100	100	100
Дополнительные эмиссии						
Архангельская область	37.98	1.19	0.70	0.14	7.71	5.67
Вологодская область	7.99	2.49	0.84	0.88	3.34	5.34
Санкт-Петербург	7.82	81.28	41.16	10.20	51.88	66.00
Калининградская область	22.54	2.04	28.64	0.01	2.42	2.89
Ленинградская область	5.09	3.30	11.36	78.21	5.12	3.60
Мурманская область	0.00	0.91	0.13	0.51	0.91	1.55
Ненецкий автономный округ	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Новгородская область	3.87	1.96	1.63	0.46	3.90	6.07
Псковская область	0.14	0.00	5.44	0.62	8.67	2.02
Республика Карелия	1.03	0.10	2.18	0.06	1.94	1.67
Республика Коми	13.54	6.71	7.92	8.92	14.13	5.20
Итого	100	100	100	100	100	100
Общие эмиссии						
Архангельская область	12.92	3.32	1.30	0.63	4.10	1.70

Вологодская область	52.95	9.53	3.59	1.21	4.04	36.91
Санкт-Петербург	15.03	55.06	27.03	16.23	58.57	37.08
Калининградская область	7.79	3.62	18.37	1.17	7.88	3.85
Ленинградская область	1.74	11.33	25.77	61.25	2.70	6.17
Мурманская область	0.21	8.87	3.13	0.62	0.71	3.46
Ненецкий автономный округ	0.00	0.00	0.11	0.00	0.29	0.00
Новгородская область	1.14	1.11	2.21	0.44	3.12	1.64
Псковская область	1.57	0.19	3.72	0.85	5.22	1.85
Республика Карелия	0.23	0.71	2.43	10.22	1.94	0.70
Республика Коми	6.42	6.27	12.35	7.37	11.43	6.62
Итого	100	100	100	100	100	100

В частности, в Вологодской области, где объемы эмиссии акций в 1997 г. составили более 50% в общей структуре, представленной 99% выпуском акций инвестиционно-финансовой компании "Траст-Инвест"; в Ленинградской области, которая стала лидером по выпущенным акциям в 2000г., эмиссия акций ЗАО "Филипс Моррис Ижора" составила в структуре общего объема выпусков, осуществленных в данном субъекте, порядка 70%.

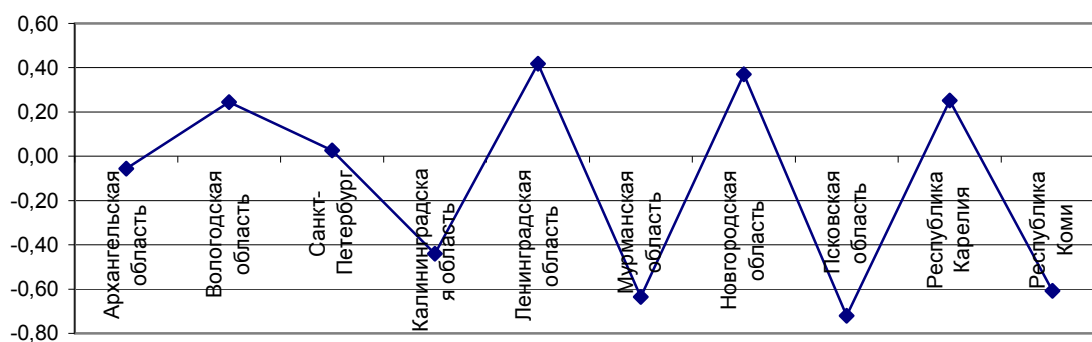
Структура осуществляемых инвестиций в разрезе регионов Северо-Запада демонстрирует значительное преобладание в ней Санкт-Петербурга. Второе и третье место делят между собой Ленинградская область и Республика Коми (табл.4).

Таблица 4

Структура инвестиций в регионах Северо-Западного федерального округа, %

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Архангельская область	7.92	6.79	5.15	8.98	9.03	11.15
Вологодская область	9.05	10.24	7.79	7.37	6.25	7.07
Санкт-Петербург	33.39	38.6	41.85	30.8	29.88	36.04
Калининградская область	3.50	3.19	2.88	3.92	4.62	3.70
Ленинградская область	13.95	11.75	16.10	16.49	17.08	13.29
Мурманская область	7.03	5.20	7.06	6.16	6.44	5.01
Новгородская область	3.41	5.00	5.20	4.09	4.75	3.14
Псковская область	2.72	2.79	1.87	2.10	1.64	1.74
Республика Карелия	3.65	3.77	3.68	5.48	6.45	6.2
Республика Коми	15.37	12.63	8.42	14.66	13.86	12.66
Итого	100	100	100	100	100	100

Однако рост объемов инвестиций в названных регионах осуществляется в основном за счет увеличения кредитов банков и бюджетных средств. Более того, изменение доли инвестиций региона в общей структуре инвестиций СЗФО и доли инвестиционных выпусков в основном либо не имеют взаимозависимости, либо обратно пропорциональны. Исключение составляют Ленинградская и Новгородская области (рисунок).

Коэффициент корреляции динамики объемов инвестиционных выпусков и объемов инвестиций в разрезе регионов СЗФО

Таким образом, исследование эмиссионных операций показывает отсутствие закономерностей при формировании инвестиционных потоков, возникающих при выпуске акций. Рост инвестиций происходит в основном не за счет эмиссий акций, а за счет альтернативных источников (кредиты банков и бюджетные средства).

В перспективе данная ситуация, вероятно, сохранится, а место акций закрепится, скорее всего, в качестве способа создания новых предприятий, преимущественно средних и малых.

Литература

1. Зарегистрированные Региональным отделением Федеральной комиссии по ценным бумагам (РО ФКЦБ) России в Северо-Западном федеральном округе отчеты об итогах первичных выпусков ценных бумаг эмитентов Северо-Запада (1997-2002гг.). - Режим доступа: // <http://www.fedcom.ru>.
2. Регионы России: стат. сб.: в 2 т. - М.: Госкомстат России. - 2003. - 827 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОРСКАЯ ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ

С.Ю.Козьменко

(ИЭП КНЦ РАН, г.Апатиты)

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОРСКАЯ ПОЛИТИКА НА АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Начало XXI века ознаменовано вступлением России на путь национального возрождения, укрепления национального самосознания, понимания того, что "весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах только в том случае, если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны политического или экономического - перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада" /1/.

Однако, к сожалению, из составляющих понятия "великая морская держава", Россия сохранила лишь географическую, а утратила политическую, экономическую и военную. То, что произошло и продолжает происходить с Военно-морским флотом, можно назвать одним словом - крушение, крушением национального масштаба /2/. На рубеже необратимого распада находится не только Военно-морской флот, но и в целом морская деятельность России.

Державность - категория комплексная, это мировоззрение, которое должно стать не только стержнем национальной морской политики, но и основой общественного поведения, критерием оценки социально-экономического развития страны, залогом экономической независимости и процветания России.

Для того чтобы быть великой державой по определению, то есть представлять собой государство, которое способно устоять перед мощью любой другой державы, требуется процветающая экономическая база /3/.

Идея морской державности прежде всего должна укрепиться в умах россиян, стать ориентиром в деле возрождения экономической морской деятельности России.

В этом смысле важно преодолеть преобладающую в России традицию оценивать морскую деятельность как вспомогательную и, оценив площадь прилегающих акваторий и протяженность морских границ, не говоря уже об обеспеченности морскими ресурсами, понять, что Россия не столько континентальное, сколько морское государство. К тому же ведущие страны так называемого "экономического авангарда" имеют достаточно развитую систему морепользования.

Первые попытки научного обоснования отношений по поводу владения морем (и морскими ресурсами) относятся к началу XVII века.

Голландский государственный деятель Гроций (Гроций Гуго де Гроот) в трудах "Свободное море" и "Право войны и мира" предложил основу концепции использования морей и рек, где положительным утверждением является тезис о том, что море не может быть собственностью, поэтому для социально-экономического развития первостепенна не собственность на морские акватории, то есть не владение, а обладание морем; это, прежде всего, гарантированный доступ к коммуникациям и морским ресурсам. В этом коренное отличие морской экономики от континентальной.

Море не может иметь цену. Это не просто художественный или философский образ, а научное экономическое положение, обоснованное значительной (по сравнению с континентальной) природной изменчивостью среды, особенно на межгодовых и синоптических масштабах, благодаря подвижности, трехмерности и единству вод Мирового океана. Следовательно, в морской экономике понятие морской ренты настолько неопределенно, что теряет какой-либо смысл.

Кроме того, морская среда является менее изученной, более труднодоступной и чуждой человеку, поэтому на экономическом морском пространстве, по существу, отсутствуют прочные

устоявшиеся социально-экономические связи по поводу морепользования, что определяет пространственную конкуренцию между функциональными элементами системы морского хозяйства, прежде всего с рыболовством и военной защитой акватории (обороной).

Позднее, на рубеже XIX и XX веков под влиянием научных идей военно-морских теоретиков Ф.Коломба и А.-Т.Мэхэна, совокупные знания по морской теории и проблемам морепользования оформились в распространенную геополитическую концепцию маринизма.

Сущность этой концепции состоит в том, что судьбы человечества решаются на просторах Мирового океана, а движущей силой прогресса является конкуренция между морской (островной, приморской) и сухопутной (континентальной) силами.

Идеи маринизма легли в основу теории владения морем Ф.Коломба и теории морской силы А.-Т.Мэхэна, трансформировались в морскую стратегию, ядром которой являлась концепция морской мощи как важнейшего фактора, влияющего на установление мирового господства.

Всякая политологическая конструкция, претендующая на мировое лидерство, например, глобализация при безусловном лидерстве США, является формой достижения мирового господства, причем такая конструкция существует до тех пор, пока в орбиту глобализации на периферии включаются все новые и новые страны. Роль военно-морских сил в политико-экономической системе США в последний период, начиная с 1941 г., трудно переоценить

При современном прочтении исследований классиков теории морской силы явно выделяется экономический аспект этой теории. Экономическая составляющая борьбы за обладание морем ранее не была замечена, поскольку в геополитической традиции ведущая роль отводится морской силе, а экономике - подчиненная.

Тем не менее именно Ф.Коломбом понятие "абсолютного обладания морем" впервые (с 1890 г.) введено в научный оборот /4/. Это понятие включает географическую, военную и экономическую составляющие. В качестве примера автор описывает типичный пример проявления ситуации "абсолютного обладания морем" - положение союзников в ходе Крымской кампании 1853-1856 гг.

А.-Т.Мэхэн на основе исторического опыта рассматривал господство на море как элемент геополитики, который впоследствии (1930-1940-е годы, период Второй мировой войны) стал важнейшим принципом стратегии не только США и Великобритании (традиционно обладающей мощным флотом), а также СССР* и Германии.

Программа военного судостроения СССР 1936 года предполагала постройку 533 боевых кораблей основных боевых классов, в том числе 16 тяжелых крейсеров (типа "Кронштадт") и не имеющих аналогов в мире 8 линкоров типа А ("Советский Союз"), 4 из которых были заложены в 1939 г. Водоизмещение линкоров - 65150 т, вооружение - 9 орудий калибром 406 мм (16 дюймов) с дальностью стрельбы 46 км. Строительство линкоров велось быстрыми темпами, но из-за начавшейся Великой Отечественной войны было приостановлено.

После войны артиллерия уступила ведущее место ракетному и ядерному оружию, поэтому строительство линкоров признано нецелесообразным. Однако это были самые мощные корабли своего времени, своим существованием подтверждающие выводы теории "морской силы": "сила на море решает судьбу истории" и "кто владеет морем, владеет всем" /5, с.636/. При этом - геополитическая традиция - основным средством реализации морской стратегии является военно-морской флот, а остальные морские составляющие, в частности морское хозяйство, имеет вспомогательное значение.

Положения теории "морской силы" во многом созвучны взглядам геополитики, понимаемой как концепция (система взглядов) цивилизационного развития общества (отдельных стран и мировой системы в целом), согласно которой политика государств (в основном внешняя) определяется

*Труды Ф.Коломба и А.-Т.Мэхэна были изданы небольшим тиражом с сокращениями в СССР к 1940 году, основные идеи авторов соответствовали стратегии мировой пролетарской революции (по существу, мирового господства) и подсказывали механизм реализации этой стратегии: "Кто владеет флотом, тот владеет морем, а кто владеет морем, тот владеет миром" (И.В.Сталин). В России подчеркивалась значимость флота (хотя это и не стало устойчивой тенденцией): "Кто армию имеет - одну руку имеет, а кто флот имеет - обе руки имеет" (Петр Великий) или "У России два надежных союзника - это армия и флот" (Александр III). Похожую мысль высказал Президент РФ В.В.Путин (со ссылкой на Александра III) в Португалии летом 2004 года.

географическими факторами (конфигурацией территории, наличием природных ресурсов и т.п.). Хотя, с другой стороны, в базисе "морской силы" лежит система морского хозяйства в единстве всех составляющих: военно-морского и гражданского флотов, подсистемы базирования и терминалов, промышленного рыболовства, освоения минеральных и энергетических ресурсов Мирового океана, при этом военно-морской флот выделяется как средство выражения и обеспечения национальных (прежде всего экономических) интересов России в Мировом океане.

В теории "морской силы" Мировой океан рассматривается как коммуникационная линия, связывающая "разобщенные водой" страны, доминирующим в этой теории является принцип: "море разъединяет и объединяет", который означает, что основой экономического развития является морская торговля, защищенная военно-морским флотом, для которого следует создавать развитую инфраструктуру**.

При этом "правительство своей политикой может способствовать естественному развитию такой промышленности у населения и его естественной склонности к таким предприятиям, обещающим выгоды, которые связаны с развитием мореходства", с другой стороны - "содержать вооруженный флот соразмерным с развитием торгового мореходства страны и со значимостью всех связанных с ним интересов" /5, с.97-98/, а также "создать достаточное для опоры военного флота коммерческое судоходство" /5, с.104/. То есть морская экономика сводилась, по существу, к морской торговле. Разумеется, авторами теории морской силы не могли быть учтены такие факторы морепользования как промышленное рыболовство, поскольку на рубеже XIX и XX веков последнее не имело товарного значения*, освоение углеводородных ресурсов континентального шельфа, развитие морской энергетики. К тому же экономическая составляющая борьбы за обладание морем ранее не была замечена, поскольку в геополитической традиции ведущая роль отводится морской силе, а экономике - подчиненная.

Таким образом, при современном (в геоэкономической традиции) прочтении исследований классиков теории морской силы явно выделяется экономический аспект этой теории.

Однако в России традиционно морская и военно-морская деятельность не координируется с экономическими, да и политическими задачами - огромная ударная мощь при несоразмерных, а подчас и ничтожных целях. Еще в 1805 году председатель Комитета для образования флота России граф А.П.Воронцов писал: "По многим причинам, физическим и локальным, России быть нельзя в числе первенствующих морских держав, да в том ни надобности, ни пользы не предвидится. Прямое могущество и сила наша должна быть в сухопутных войсках; оба сии ополчения в большом количестве иметь было бы нецелесообразно ни по числу жителей, ни доходам государственным. Довольно, если морские силы наши устроены будут на двух только предметах: сбережение берегов и гаваней наших на Черном море, имея там силы, соизмеримые турецким, и достаточный флот на Балтийском море, чтобы на нем господствовать. Посылка же наших эскадр в Средиземное море и другие дальние экспедиции стоили государству много, делали несколько блеску и пользы никакой" (цит. по: /6/).

Точнее всего отношение к флоту в России сформулировал отечественный военно-морской теоретик Б.Б.Жерве на страницах "Морского сборника". Несмотря на то, что позиция Б.Б.Жерве высказана в 1922 г. в ходе дискуссии на тему "Какой флот нужен РСФСР", она актуальна и сегодня, поскольку очень точно отражает современное состояние флота: "История морской идеи в России полна периодов упадка и возрождения. В стране с континентальными традициями на флот смотрели обычно как на временное средство, и в соответствии с этим ставились и временные задачи. С минованием их кончалась и потребность в морской силе до нового случая. А в промежутках флот хирел, старел, терял школу, чувствовал себя оторванным от государства и государственности, а когда внешняя политика неожиданно ставила страну лицом к лицу с непредвиденным морским противником, - начиналось суматошное импровизированное создание флота, без науки, без плана, без тыла, без школы. В результате одряхлевший организм не выдерживал испытания, и флот бесполезно погибал" /7/.

** Морская мощь (Sea Power) - это ВМФ (Navy) + торговый флот (Merchant Marine) + военно-морские базы (Naval Bases) или $SP=N+MM+NB$ /5, с.604/.

* За последние 100 лет в период становления общества "форсированного потребления", характерного для либеральной модели экономического развития, мировой улов рыбопродуктов вырос более чем в 20 раз.

Ясности в целях военно-морской деятельности океанского флота не прибавилось и к началу XX века, тем более что за этот период российский флот не выиграл ни одного значимого сражения на море (то же относится и ко Второй мировой войне), потерпев поражение в Русско-японской войне.

К 1922 году в аппарате командующего ВС РСФСР укрепилась точка зрения, что "... в течение четырехлетнего существования советской власти у правительства не было определенного, конкретного взгляда* на флот главным образом потому, что вся политическая и военная обстановка за все четыре года не вызвала острой необходимости существования вооруженных сил на море, а требовала лишь наличия подсобной небольшой силы вооруженных судов на реках и озерах" (цит. по: /9/).

Смена знака политической конъюнктуры в России почему-то всегда крайне болезненно отражается на военно-морском флоте, иначе как объяснить такой феномен, что в начале 1990-х годов в эпоху рыночного романтизма и заигрывания с "вероятным противником", утилизации подверглись наиболее боеспособные, в частности, многоцелевые атомные подводные лодки, а корабли, не представляющие военной силы, выведены в отстой и в дальнейшем доведены до аварийного состояния с гибелью личного состава.

Таким образом, на протяжении практически всей истории российского флота наблюдается отсутствие научного обоснования применения морской силы не только в целях социально-экономического развития России как морской державы, но и как инструмента противостояния в ближней, дальней и океанской морских зонах при том, что в политологических конструкциях государств, имеющих значительную морскую составляющую, значение военно-морского флота** трудно переоценить, о чем свидетельствует участие ВМС США в таких операциях, как "Буря в пустыне" и "Шок и трепет", которые имеют не столько политические, сколько экономические последствия.

Следует отметить, что в современном мире географическое положение государства (размеры территории, протяженность границ на суше и море, возможность свободного выхода в моря и океаны и доступа к морским ресурсам, рельеф местности, обеспеченность сырьевыми ресурсами, гидрометеорологические и климатические условия), во многом определяющее геополитические взгляды, в значительной степени утратило свое ведущее значение при построении различных геополитических конструкций.

То же происходит и с военной составляющей национальной морской политики ведущих мировых держав, приоритетом которой стало не столько владение морским пространством, сколько возможность использования морского пространства и ресурсов в целях социально-экономического развития, то есть экономическое обладание морем.

Еще в 1911 году президент США У.Тафт предполагал, что для благополучного существования Соединенных Штатов в ближайшие сто лет от "дипломатии канонерок" следует перейти к "дипломатии доллара". Черновой набросок У.Тафта отшлифовал Ф.-Д.Рузвельт и последовательно выполняли все американские президенты.

*В действительности проводилась политика уничтожения флота. После Ледового перехода, ухода флота в Бизерту практически в полном составе и Кронштадтского мятежа было принято решение продать в Германию все остатки Балтийского флота, включая и флагманский корабль броненосный крейсер "Рюрик". Из 2000 кораблей и судов Балтийского и Черноморского флотов, а также 30 речных и озерных флотилий свыше 700 кораблей и судов были уведены за границу, 416 - погибли, большая часть из оставшихся были разоружены и не подлежали ремонту, впоследствии они были проданы на металлолом за границу либо разобраны на отечественных заводах. По существу, не осталось боеспособных линкоров, крейсеров и эсминцев. После капитального ремонта в 1925-1930 гг. вступили в строй линкоры "Октябрьская революция" ("Гангут") и "Парижская Коммуна" ("Севастополь"). Так, некогда сильнейшая морская держава за 3-4 года лишилась флота. Россия оказалась в таком же положении, как после Крымской или Русско-японской войны /8/.

**Следует четко представлять разницу между сухопутным и морским ТВД. В боевой морской операции сумма боевых возможностей обороняющейся стороны должна быть примерно равна тому же показателю стороны нападающей. Поэтому с учетом легкости переброски соединений ВМФ из одного региона в другой, проблема экономической мобилизации (в координатах "инверсия-конверсия") в глобальном смысле сводится к созданию в России ВМФ не только численно, но и качественно равного или сопоставимого со сколько-нибудь значительными ВМС практически всех государств, не являющимися нашими союзниками.

Автором собственно плана экономической экспансии является бюджетная комиссия Конгресса США: в 1938 г. комиссия пришла к выводу, что сложившаяся в мире экономическая и военно-политическая обстановка предоставляет США уникальную возможность регулировать уровень мирового кризиса одним перемещением финансовых ресурсов.

План был рассчитан примерно на сто лет и предусматривал постепенный переход от военного и идеологического методов воздействия на мировую систему к чисто экономическим. Сущностью этого плана была целевая установка поставить весь остальной мир в экономическую зависимость от доллара. Для достижения этой цели была создана специальная система (так называемых Бреттон-Вудских) институтов, включающая Международный валютный фонд, имеющий статус специализированного учреждения ООН, Всемирный банк и, особенно, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Начало созданию этой системы было положено на Бреттон-Вудской конференции 1944 г. Далее (1971г.) последовали полная отмена золотого стандарта*, два нефтяных кризиса 1970-х годов**, неоконсервативная волна ("тэтчеризм" и "рейгономика"), в результате чего утвердилась идеология свободы действий рыночных сил (*laissez-faire*) в экономике, окончание "холодной войны" под воздействием рыночных сил и, в конце концов, создание в 1994 году Всемирной торговой организации, которая стала завершающим институтом Бреттон-Вудской системы. Так сформировались концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира (глобализацию) через систему экономических атрибутов, которые к концу XX века оформились в новое научное направление - геэкономике.

Геэкономика - это концепция (система взглядов) на цивилизационное развитие общества (отдельных стран и мировой системы в целом), согласно которой политика государств определяется экономическими факторами, "оперированием на геэкономическом атласе мира, включением национальной экономики и хозяйствующих субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (наднациональные сети) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геэкономических технологий" /10/.

Существуют различные взгляды на геэкономике (понятие геэкономике введено в научный оборот Э.Люттваком /11/). Российская научная школа (Э.Г.Кочетов, А.И.Некlessа и др.) стремится видеть в геэкономике способ национального выживания, итальянская (К.Жан и П.Савонна) - инструмент защиты, американская - инструмент экспансии.

Предметом геэкономике является процесс обеспечения конкурентоспособности субъектов мирового противостояния в основном экономическими методами. Конкурентоспособность хозяйственных систем характеризует экономическую силу государства. При этом экономическая сила составляет конкуренцию военной, и это особенно важно для систем морского хозяйства, так как "экономические методы могут выступать в качестве силовых при решении различных вопросов международного взаимодействия" /7/.

Недостаточное для эффективной конкуренции на мировых рынках состояние экономики уравнивается политическими и военными инструментами, подтверждая статус-кво государства в эпоху глобализации. В качестве таких инструментов могут использоваться стратегические ядерные силы, о чем свидетельствует расширение Ядерного клуба.

Морская сила и владение морем в определенной степени гарантируют неприкосновенность национальных интересов государства в Мировом океане. Однако при определенных условиях создается ситуация, когда противоборствующие стороны достигают такого уровня развития военно-экономического потенциала, реальное применение которого невозможно ни в политических, ни в экономических или иных интересах.

Положительным утверждением геэкономике является тезис об утрате военной силой (главным инструментом геополитики) ведущей роли в определении политической иерархии

*С частичной отменой золотого стандарта по Бреттон-Вудским соглашениям паритетные обменные курсы валют устанавливались и исчислялись в долларах США, причем доллар обменивался на золото по фиксированной цене тройской унции (35 долл.). В дальнейшем цена золота росла и по этой причине в 1971 году Государственное казначейство США отменило практику купли-продажи золота по фиксированной цене.

**В результате этих кризисов цена на нефть выросла сначала в четыре, а затем еще в два раза. Нефтедобывающие страны, будучи неспособные освоить такие огромные суммы, заполнили ими международные финансовые рынки.

государств после трансформации биполярного мира в однополярный и при нарастающей глобализации.

Это справедливо, так как в эпоху "форсированного потребления" основным критерием развития цивилизации является состояние экономики, а военная сила приобретает функцию обеспечения (поддерживания) экономики на должном уровне.

Геополитика и геоэкономика не являются альтернативой друг другу, они не только связаны между собой, но и взаимозависимы, о чем свидетельствуют результаты научных исследований /12/. Геополитический и геоэкономический инструментарий современного мира органично вписывается в феномен глобализации.

Глобализация не является новым явлением в истории развития человечества. Это попытка распространения на весь мир определенных (экономических, политических, культурных или иных) ценностей, например, христианства, идеологии всеобщего равенства или рыночной модели развития общества, то есть глобализация является одной из форм достижения мирового господства.

Экономический аспект глобализации состоит в создании условий для углубленного международного разделения труда, которое (что совершенно справедливо) приведет к повышению эффективности общественного производства, а следовательно, и к повышению благосостояния людей.

Однако вопрос состоит не в производстве общественного продукта в качественно и количественно большем масштабе, а в алгоритме распределения результатов мировой хозяйственной деятельности.

Экономическое содержание нового разделения труда заключается в том, что США, Великобритания, ФРГ, Франция и Япония сосредоточат усилия на развитии НИОКР и производстве высокотехнологичных товаров и услуг, приносящих наибольшую добавленную стоимость. Еще примерно 20-30 государств будут вовлечены в технологические цепочки в качестве поставщиков комплектующих и исполнителей некоторых других производственных функций. Остальным странам уготована роль поставщиков сырья (добыча которого почти не приносит добавленной стоимости), а также рынков сбыта для продукции лидеров.

Суть глобализации как системы распространения либеральной экономической модели (рыночной экономики) в мировом масштабе (геоэкономический аспект) состоит в следующем.

Известны три вида организации экономики: натуральное, товарное и плановое хозяйство. Товарное хозяйство органично вписывается в систему экономического развития индустриального типа, а моделью индустриального развития является либерально-экономическая модель с вариациями (неоамериканская, англосаксонская, рейнская, японская и т.д.).

Поскольку период индустриального развития экономики США и Европы закончился (наступил постиндустриальный цикл экономической конъюнктуры), наступившему периоду должна соответствовать и новая экономическая модель. Будет это все та же рыночная экономика, либо иная, основанная на нетоварном способе ведения хозяйства, ясно одно: рыночные методы хозяйствования больше не работают в центре либерально-экономической модели (США, страны "экономического авангарда"), время рынка прошло, эпоха товарного производства закончилась.

В постиндустриальных условиях залогом успешного социально-экономического развития являются не технологии, а ресурсы, определяющие реальное "богатство" общества.

Критическое значение для социально-экономического прогресса имеют, во-первых, возможности общества (государства, региона) мобилизовать ресурсы, позволяющие инициировать экономическое развитие, и уже, во-вторых, способность этого общества самостоятельно создавать новые технологии, что только и может служить показателем развитости. Поэтому "богатое" государство может быть неразвитым, а развитым может быть только "богатое" государство. Кроме того, очевидная устойчивая тенденция снижения темпов роста мирового ВВП за счет сокращения материального производства подтверждает системный кризис либеральной экономики: если в 1960-е годы этот показатель составил 5.2%; то в 1970-е - 3.4; 1980-е - 2.9; 1990-е - 0.6 в год /13/.

Таким образом, на рубеже веков общество перешло невидимую грань, отделяющую рост от упадка. Материальное производство приходит в упадок из-за переэксплуатации ресурсов, последнее является следствием "форсированного потребления".

Становление новой модели сузит жизненное пространство, которое сейчас занято либеральной экономикой, поэтому рыночную модель следует распространить на другие страны, в конечном счете на весь мир, что и делается переносом большей части материального производства из центра на периферию. И вопрос здесь не в издержках, а в том, что процесс распространения либеральной модели на мировом экономическом пространстве не может остановиться.

Еще К.Маркс, обосновывая идею мировой революции (именно мировой) писал: "либо мы их, либо они нас". Таким образом, либо либеральная экономика распространится на весь мир, либо в определенный момент просто исчезнет, что грозит США потерей лидирующей роли в мировой экономике.

Ограниченность и переэксплуатация континентальных ресурсов усиливает соперничество ведущих мировых держав в борьбе за экономическое обладание морем, при этом противостояние в акватории Мирового океана трансформируется из блокового в региональное.

Изменение величины экономического пространства в сферах влияния различных государств (в конце XX века ощутимо ослабло экономическое влияние России, Великобритании, Японии; существенно усилилось воздействие на динамику мировой экономической конъюнктуры Китая, Германии и в какой-то степени ЮАР, зоны экономического влияния США и Франции пока не претерпели значительных изменений) привело к столкновению экономических интересов, которое в ряде случаев приняло форму региональных военных конфликтов.

При этом экономические причины региональных военных конфликтов все чаще выражаются в явном виде, в том числе в целях экономического обладания морем, например, в основе Панамского конфликта (1986 г.) лежит угроза потери США экономического контроля над Панамским каналом, а противостояние Франции, Великобритании и Израиля, с одной стороны, и Египта, с другой (1956 г.), вызвано соперничеством за экономическое обладание Суэцким каналом.

Менее выражены экономические причины, помимо испытания новых видов ВВТ, военного конфликта в Югославии (1999 г.), а также операций "Буря в пустыне" (2001 г.) и "Шок и трепет" (2003-2005 гг.), однако экономические последствия этих конфликтов очевидны*.

Следует подчеркнуть, что основным содержанием концепции однополюсного мира (глобализации), реализуемой США и странами НАТО, является объединение усилий стран, расположенных по периферии Атлантического океана, в военно-политический союз (НАТО); установление контроля над мировыми морскими коммуникациями; завоевание и удержание господства на море как главного условия победы в войне; наращивание угрозы с моря, адресованной, прежде всего, России, Китаю, Индии - странам, составляющим ядро Евразии. Отсюда и ставка на морскую мощь как противовес огромной сухопутной мощи государств Евразии.

Таким образом, реалии современного противостояния в эпоху глобализации таковы, что в отличие от прошлого главная потенциальная угроза России исходит от морских держав.

Кроме того, следует подчеркнуть, что, несмотря на регионализацию военного и экономического противостояния, роль НАТО как одного из неотъемлемых институтов

*До начала военного конфликта ("Буря в пустыне") ведущую роль в экономике региона играла Япония, нефтяные компании которой являются крупнейшими инвесторами в разработку нефтяных месторождений Кувейта и Саудовской Аравии. Доля Японии в общем объеме импортируемых Кувейтом и Саудовской Аравией углеводородов в 1985 г. составляла 28.9 и 19% соответственно, а в 1992 г. (после конфликта) - 12.8 и 15%. В 1997 г. доля Японии в импорте Кувейта составила 9.4, а в импорте Саудовской Аравии (1999 г.) - 10%. В то же время конкурентные позиции США в регионе усилились: с 1987 по 1999 год доля США в импорте Саудовской Аравии возросла с 17 до 25-27%, а в импорте Кувейта - с 9 до 26.6% /14/. Следовательно, военный конфликт способствовал усилению экономического влияния США и ослаблению Японии.

глобализации, приобретает фундаментальный характер, так как только эта организация располагает как легитимностью на многосторонней основе, так и военными средствами для обеспечения безопасности глобализирующейся зоны от всего комплекса угроз, исходящих от зоны, находящейся вне сферы глобализации и называемой зоной нестабильности.

В контексте усиливающегося противостояния на море в борьбе за ресурсы военная составляющая становится неотъемлемой частью системы морского хозяйства. Это означает, что величина рациональной эффективности капиталовложений зависит от вероятности военной угрозы. Эффективными оказываются ассигнования в морскую экономику, а также инвестиции в повышение военно-экономического потенциала сдерживания конфликтов на море, при осуществлении которых величина ожидаемого экономического ущерба изменяется обратно пропорционально вероятности возникновения конфликта.

Следует подчеркнуть, что величина экономического ущерба, который может быть нанесен системе морского хозяйства в случае осуществления разнонаправленных угроз (от военной агрессии до экономических диверсий) находится в обратной зависимости от величины военно-экономического потенциала региона. При этом затраты на приращение военно-экономического потенциала должны быть адекватны (как правило, ниже) увеличению ожидаемого экономического ущерба. Например, активность браконьеров в территориальных водах и прилегающей зоне находится в прямой зависимости от готовности сил и средств ФПС противостоять этой угрозе, причем затраты на содержание и обновление этих сил должны быть адекватны самой угрозе.

В перспективе развитие получают две тенденции социально-экономического развития мировой цивилизации: глобализация, то есть создание глобальной экономической системы, управляемой из единого центра (одно - или монополюсная модель), и регионализация - образование многоцентровой ("мозаичной") экономики, включающей до 10 регионов (Европа, Китай, Россия, Северная Америка и т.п.). Такая многоцентровая ("мозаичная") система адекватна современному состоянию производительных сил, она относительно устойчива и является квазиравновесной.

То же относится к России в аспекте оптимизации экономического районирования и административно-территориального деления страны. При этом наряду с континентальными макрорегионами /15/ на экономическом пространстве России следует выделять морские макрорегионы как объект национальной морской политики на региональных стратегических направлениях.

Дальнейшее развитие концепции экономического обладания морем связано с тем, что в начале XXI века впервые сформировалось понимание необходимости утверждения России как морской державы. Это нашло отражение в принятой в 2001 году "Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года", в материалах созданной при Правительстве РФ Морской коллегии - в России на государственном уровне положено начало формированию национальной морской политики как долговременной, комплексной и системной государственной политики в области морской деятельности /16/. Основой национальной морской политики является построение российской морской системы как синергетической совокупности региональных (по стратегическим направлениям) и функциональных систем морепользования.

Морская доктрина развивает применительно к морской деятельности положения Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Концепции судоходной политики Российской Федерации, Основ политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года и других нормативных правовых актов Российской Федерации.

Морская доктрина РФ носит ярко выраженный прибрежный характер, по существу подчеркивая тезис о том, что Россия страна континентальная, а ее национальные интересы в Мировом океане сводятся к "незыблемости суверенитета Российской Федерации, распространяющегося на внутренние морские воды, территориальное море, а также на воздушное пространство над ними, на дно и недра", а также "обеспечение суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации, осуществляемых в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе". С таким подходом к морской деятельности сложно ожидать

"укрепления позиции Российской Федерации среди ведущих морских держав" и эффективного противостояния внутренним и внешним вызовам и угрозам, в том числе и с морских стратегических направлений. Под стратегическими региональными направлениями национальной морской политики понимаются сферы морской деятельности, связанные с особенностями отдельных регионов Российской Федерации и мира, то есть совокупность наиболее значимых для Российской Федерации территорий и акваторий, объединенных общими физико-географическими, экономико-географическими, политико-географическими или военно-географическими характеристиками.

В качестве главных региональных направлений национальной морской политики Российская Федерация выделяет: Атлантическое, Арктическое, Тихоокеанское, Каспийское и Индоокеанское. Национальная морская политика строится исходя из их специфических особенностей.

Арктическое и Атлантическое (Североатлантическое) стратегические региональные направления тесно взаимосвязаны, так как образуют единый (вероятно) ТВД и имеют во многом схожую систему морепользования.

Национальная морская политика на Арктическом региональном направлении определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику, богатствами исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, решающей ролью Северного флота для обороны государства с морских и океанских направлений, а также возрастающим значением Северного морского пути для устойчивого развития Российской Федерации.

Основу национальной морской политики на данном направлении составляет создание условий для деятельности российского флота в Баренцевом, Белом и других арктических морях, на трассе Северного морского пути, а также в северной части Атлантики.

При этом решаются следующие долгосрочные задачи:

исследование и освоение Арктики с ориентацией на развитие экспортных отраслей хозяйства, первоочередное решение социальных проблем;

защита интересов Российской Федерации в Арктике;

создание судов ледового класса для морских перевозок, специализированных судов для рыбопромыслового, научно-исследовательского и других специализированных флотов;

учет оборонных интересов государства при разведке и разработке запасов биоресурсов и минерального сырья в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации;

создание условий, в том числе и с привлечением возможностей региона, для базирования и использования составляющих морского потенциала, обеспечивающих защиту суверенитета, суверенных и международных прав Российской Федерации на Арктическом региональном направлении;

ограничение иностранной военно-морской деятельности в согласованных районах и зонах на основе двусторонних и многосторонних соглашений с ведущими морскими державами;

обеспечение национальных интересов Российской Федерации в отношении Северного морского пути, централизованное государственное управление этой транспортной системой, ледокольное обслуживание и предоставление равноправного доступа заинтересованным перевозчикам, в том числе и иностранным;

обновление и безопасная эксплуатация атомного ледокольного флота;

соблюдение интересов Российской Федерации при разграничении морских пространств и дна морей Северного Ледовитого океана с приарктическими государствами;

консолидация усилий и ресурсов федерального центра и субъектов Российской Федерации для развития арктического судоходства морских и речных устьевых портов и осуществления северного завоза, а также информационных систем, обеспечивающих указанную деятельность.

С позиции обеспечения национальной безопасности в морской экономике Европейского Севера России наиболее значимым является Баренцево море.

Среди шельфовых морей по критерию "высокий биоресурсный потенциал" выделяются четыре моря: Баренцево, Балтийское, Желтое и Северное. Эти акватории относятся к наиболее

продуктивным районам Мирового океана или к "большим морским экосистемам". Если же к рыболовству добавить шельфовую нефтегазодобычу, то тогда по совмещенному критерию к полиресурсным шельфовым морям относятся только Баренцево и Северное моря.

Оба бассейна при очевидных физико-географических различиях весьма схожи по экономико-географическим чертам и (что особенно важно для обоснования необходимости экономического обладания морем) по значению в геополитической и геоэкономической структурах современного мира.

Северное море является акваторией ближней и частично дальней морской зоны стран НАТО (Великобритании, Норвегии, Дании, Германии, Нидерландов, Бельгии и Франции). Баренцево море выполняет ту же функцию в России.

Следовательно, обладание этими морями позволяет субъектам морепользования распространить свое влияние на дальнюю, а в перспективе и океанскую морские зоны.

В современных условиях морская экономика становится решающим фактором глобального развития, поэтому кто обладает морем, владеет всем.

Литература

1. Российская Федерация. Президент (2000- ; В.В.Путин). Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Рос. Фед. // Рос. газ. - 2003. - 17 май.
2. Попов В.А. Военно-морской флот России - между прошлым и будущим // Морской сборник. - 2004. - № 12. - С.17
3. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. - New York: Random House, 1987. - P.540
4. Колумб Ф. Морская война, ее основные принципы и опыт / рус. пер. Н.П.Азбелева (1894 г.). - М.; СПб: Terra Fantastica, 2003. - С.670.
5. Мэхэн А-Т. Влияние морской силы на историю. - М.; СПб: Terra Fantastica, 2002. - С.636.
6. Цветков И.Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695-1945). - СПб.: МО РФ ГШ ВМФ, 2000.
7. Жерве Б.Б. Из дискуссии в аудитории военно-морского дела // Морской сборник. - 1922. - №1-2. - С.82-84.
8. Доценко В.Д. История военно-морского искусства. - М.; СПб: Terra Fantastica, 2003. - Т. II, кн.1. - С.46-49
9. Подсобляев Е.Ф. Развитие теории войны на море и ее влияние на развитие военно-морского искусства (1918-1945). - СПб.: СПбВМИ, 2000.
10. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. - М.: БЕК, 1999. - С.462.
11. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. Summer, 1990.
12. Куроедов В.И. Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов в Мировом океане: дис. ... докт. политол. наук / Куроедов Владимир Иванович; МНК ВМФ. - М., 2000.
13. Иноземцев В.А. Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопросы философии. - 1999. - № 5.
14. Попов С. Экономические причины военных конфликтов // Зарубежное военное обозрение. - 2001. - № 12. - С.15.
15. Стратегии макрорегионов России. Методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. академика А.Г.Гранберга. - М.: Наука, 2004. - С.720.
16. Куроедов В.И., Москобенко М.В. О национальной морской политике России // Военная Мысль, 2002. - №1. - С.15.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ МОРСКОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОРЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Рациональная организация морской деятельности на научной основе, создание системы морепользования в Российской Федерации в настоящее время имеет особенно высокую степень актуальности в связи с огромным природно-ресурсным потенциалом морей и океанов. Эффективное использование этого потенциала требует синтеза знаний целого комплекса наук: географии, геологии, гидрологии, биологии, экологии, технологии, социологии, политики, экономики и др. Решающую роль при этом играет *экономика*, так как только на экономической основе можно обеспечить эффективное использование природных ресурсов для экономического развития.

В то же время в науке отсутствует единая теория морской экономики. Существуют отраслевые экономические науки: морского транспорта, рыбной отрасли, электроэнергетики, туризма, формируется экономика шельфовой нефтегазодобычи, разрабатываются теоретические положения экономики природопользования в приложении к морским ресурсам, отдельно развивается теория управления военно-морским флотом. Интенсификация использования ресурсов прибрежных зон обуславливает необходимость формирования общей теории *морской экономики*, изучающей фундаментальные закономерности функционирования системы морепользования и разрабатывающей методы управления и регулирования хозяйственной деятельности различных ресурсопользователей. Необходимость такой науки, как "морская экономика", обусловлена тем, что морская среда как пространственный базис развития различных видов морехозяйственной деятельности имеет ряд особенностей, оказывающих влияние на закономерности функционирования системы морепользования.

Морское пространство отличается большей экономической и экологической целостностью. На море нет такого четкого пространственного разграничения между отдельными видами хозяйственной деятельности как на суше. Поэтому здесь выше потенциальная возможность возникновения противоречий между интересами ресурсопользователей и даже конфликтов между различными хозяйствующими субъектами. Например, программа портового строительства на Балтике привела к резкому конфликту с другими пользователями прибрежных зон /1, с.101/. Разработка нефтегазовых месторождений на шельфе вступает в противоречие с добычей морских биоресурсов.

В числе особенностей морской среды можно также отметить относительную отдаленность, кажущуюся изолированность морского пространства от наземного в силу резких физико-географических, природно-климатических отличий моря от суши (твердь и вода). По-видимому, эта особенность морского пространства является первопричиной бытующих суждений о том, что экономическое пространство приморских субъектов федерации ограничивается лишь сухопутной территорией. А это служит основанием отстранения региональных властей от принятия решений по использованию морских ресурсов, от участия в доходах от морехозяйственной деятельности.

Существуют еще и другие особенности морской среды. Например, наблюдается более высокая динамичность гидросферы, подверженность стихийному влиянию природных процессов, а отсюда - большая степень неопределенности и риска морехозяйственной деятельности.

В мировой практике вопросы управления и регулирования развитием морехозяйственных комплексов изучаются в рамках так называемой проблемы комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ). Как отмечает В.В.Денисов, до середины 1990-х годов в России проблема КУПЗ "не существовала как оформленная, целенаправленная и мотивированная сфера научного и прикладного обеспечения устойчивого развития: отсутствовали законодательная база, подготовленные кадры, а главное, не было потребности в такого рода исследованиях" /2, с.363/. И лишь обострение социальных и экологических проблем вдоль 6000-километровой береговой линии привело к разработке и реализации с 1995

года под эгидой Миннауки РФ проекта "Комплексное управление прибрежными зонами Российской Федерации в рамках ГНТП "Комплексные исследования океанов и морей, Арктики и Антарктики" /3/.

Сложность проблемы объясняется тем, что прибрежные территории и шельфовые акватории морей регионов прибрежного типа являются зоной совместного хозяйствования целого ряда пользователей. К числу основных отраслей следует отнести рыболовство, портовую деятельность, энергетику, сельское и лесное хозяйство, туризм, различные отрасли промышленности, в частности, добычу нефти и газа, морские перевозки, оборону. В результате одновременного использования различных видов ресурсов пограничная зона на стыке этих двух географических сред испытывает сильные экологические перегрузки. Возобновляемые ресурсы не успевают восстанавливаться, а природная среда не может справиться с воздействием антропогенных факторов.

Обострение ситуации в прибрежных зонах к началу 1970-х годов вызвало озабоченность общественности и правительств приморских стран. Стало ясно, что стихийное развитие и расширение хозяйственной деятельности в прибрежных зонах требует специальных методов регулирования и управления для обеспечения устойчивого функционирования регионов прибрежного типа. В 1972 году США приняли Закон о прибрежных зонах. Пересмотр принципов и методов управления прибрежными зонами происходил в 1970-1980-е годы и в других развитых странах (Англия, Австралия, Голландия и др.). В середине 1990-х годов свыше 50 стран участвовало примерно в 150 программах КУПЗ /1, с.94/.

Новый импульс развитию проблемы прибрежных зон был дан решениями Всемирной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (Рио-92). В одном из итоговых документов, называемом "Повестка на XXI век", в отношении прибрежных зон были сформулированы следующие приоритетные задачи:

комплексное управление и устойчивое развитие прибрежных районов, включая исключительные экономические зоны;

устойчивое использование и сохранение морских биологических ресурсов, находящихся под национальными юрисдикциями;

усиление внимания к проблемам и неопределенностям современного менеджмента морской окружающей среды и климатическим изменениям;

усиление международного, включая региональное, сотрудничества и координации /2, с.352/.

Однако КУПЗ не может претендовать на роль самостоятельной науки в сфере морехозяйственной деятельности, так оно в методическом отношении представляет собой программно-целевой метод планирования, а по содержанию направлено на координацию различных видов морехозяйственной деятельности в процессе решения экологических проблем.

Мы исходим из того, что приморский регион является целостной социально-экономической системой, включающей единое морское ресурсное пространство, а основным координатором деятельности хозяйствующих субъектов на территории и в акватории является администрация областей, республик и округов (субъектов Федерации). В настоящее время морской природный комплекс рассматривается лишь как источник морских ресурсов. Мы считаем, что это часть социально-экономической системы региона. Тесные естественные, технологические, экономические взаимосвязи между территориальными и морскими хозяйствующими субъектами дополняются экологическими и социальными связями.

На основе системы организационно-экономических инструментов федерального и регионального уровня в регионе необходимо формировать единый региональный морехозяйственный комплекс. Теоретической основой для его формирования и регулирования процессов функционирования должна стать морская экономика.

Предмет морской экономики могут составить следующие проблемы:

исследование структуры и закономерностей развития морехозяйственного комплекса;

развитие теории природно-ресурсной ренты и оценки морских ресурсов;

разработка экономического механизма взаимодействия ресурсопользователей и, в частности, распределение затрат и результатов природопользования;

установление приоритетов в использовании морских ресурсов различными ресурсопользователями;

разработка и обоснование форм региональной интеграции морских и территориальных экономических систем, а также интеграции хозяйственных систем в единый морехозяйственный комплекс;

классификация и определение эффективности методов управления морехозяйственным комплексом;

распределение функций управления морехозяйственным комплексом по уровням иерархии, в частности, между федеральными и региональными органами управления и др.

Тесно связано с решением этих проблем завершение формирования и развитие нормативно-правового обеспечения морского ресурсопользования.

В результате исследований будет создана теоретическая основа для разработки системы организационно-экономических инструментов федерального и регионального уровня по формированию и развитию морехозяйственного комплекса. Решение этой задачи должно опираться на следующие основные методологические принципы.

1. Основой методологии является общепризнанный *системный подход* к формированию регионального морехозяйственного комплекса. Это предполагает расширение количества и степени участия различных ресурсопользователей в региональной системе морепользования.

Функциональная структура морехозяйственного комплекса формируется в соответствии с физико-географическими, природно-ресурсными и социально-экономическими условиями развития региона. В настоящее время как в теоретических, так и в практических разработках в функциональную структуру морехозяйственного комплекса не включаются такие виды деятельности, как *оборонная, экологическая и научная*.

Оборонную составляющую невозможно не рассматривать в научных исследованиях, а также в работах по обоснованию перспектив развития такого региона, как Мурманская область /4/. По числу оборонных объектов, объему потребляемых ими ресурсов и экологическим последствиям деятельности военно-морского флота Европейский Север является одним из самых насыщенных и напряженных регионов. Кроме того, большое значение оборонной подсистемы в структуре региона обусловлено также и тем обстоятельством, что в пространственном отношении деятельность флота в современных условиях наряду с прибрежной и собственно морской составляющими дополняется воздушной и космической компонентами.

Выделение *экологической* составляющей не как природоохранной проблемы, а в качестве самостоятельной морехозяйственной подсистемы обуславливается тем, что природопользование в современных условиях выделилось в особую крупную сферу материального производства, в которой задействованы крупные объемы инвестиций и реализуются масштабные природоохранные проекты. Морская деятельность экологической сферы осуществляется специализированным флотом и природоохранными объектами на морях и в океане /3/.

Научная сфера Европейского Севера насчитывает множество научных и учебных заведений. Только Кольский научный центр включает более десяти институтов. А самое главное, научные учреждения Севера составляют самостоятельную отрасль нематериального производства и обеспечивают обоснование рационального природопользования и перспектив социально-экономического развития Мурманской области, Баренц-региона и Европейского Севера. Морская деятельность научной сферы осуществляется научно-исследовательским флотом и специализированными научно-исследовательскими объектами (станциями, постами и т.п.).

В системе морепользования выделяются следующие пространственные составляющие: континентальная, приморская, акваториальная, воздушная, космическая и шельфовая. Объекты хозяйственной деятельности в этих пространствах образуют систему морского хозяйства и определяют направления и границы морской хозяйственной деятельности субъектов региональной экономики.

Основные отрасли специализации морехозяйственного комплекса, определяющие облик региона Баренцева моря в территориальном разделении труда, это - военно-промышленный, минерально-сырьевой и рыбопромысловый комплексы. Первый представлен

военно-морским флотом (ВМФ), второй - нефтегазовым комплексом освоения месторождений континентального российского шельфа и последний - рыбопромысловым флотом и предприятиями рыбообработывающей промышленности. Следует указать на настоятельную необходимость развития взаимосвязей между ними в рамках согласования оборонной и хозяйственной деятельности в акватории континентального российского шельфа Западной Арктики.

Следует обратить внимание на недооценку роли ВМФ в обеспечении экономической стратегии государства. В условиях, когда США размещают свои военные объекты в Канаде, Исландии, Гренландии, Норвегии, наряду с оборонной функцией, повышается значение ВМФ в обеспечении гарантий и доступа к использованию природных ресурсов в морях и океанах. Кроме того, в последнее время расширяется участие ВМФ в осуществлении хозяйственной деятельности региона.

На системном подходе основана разрабатываемая в последнее время логистическая концепция движения материальных ресурсов, которая в применении к морехозяйственному комплексу заключается в целостном рассмотрении всех потоков энергетических, минеральных, биологических и других ресурсов, начиная с процессов создания (добычи), переработки, использования, превращения их в потоки загрязняющих веществ, вплоть до регенерации и утилизации отходов.

2. *Рост влияния* системы морепользования на экономику приморских регионов. Усиление влияния системы морепользования на экономику приморских стран и регионов относится как к военно-стратегической, так и социально-экономической сфере деятельности государства. Это связано не только с постепенным истощением запасов минерального сырья на континентальной части страны, но и с расширением возможностей использования ресурсов морей и океанов, с вовлечением в хозяйственную деятельность не только континентального шельфа, но в перспективе и океанических склонов, и ложа океана.

В перспективе морская деятельность в сфере использования энергетических ресурсов Мирового океана предполагает освоение промышленных технологий выработки электрической энергии с использованием приливо-отливных явлений, прибрежных приводных ветров и ветровых волн.

Степень воздействия морехозяйственной деятельности на экономику прибрежных стран и регионов зависит от развития потребностей общества, научно-технологических возможностей по освоению ресурсов океанов и морей, социально-экономической эффективности конечных результатов. Например, морские воды, являясь пространственным базисом развития различных видов морехозяйственной деятельности, обладают большим потенциалом для развития рекреации, водоснабжения, складирования отходов производства.

Проводимое в настоящее время реформирование оборонно-промышленного комплекса и реализация военно-стратегических задач страны также окажут заметное влияние на экономику регионов. Особенно это будет сказываться на региональном хозяйстве таких территорий, как Северо-Западный федеральный округ, в котором оборонная составляющая занимает значительный удельный вес.

Динамика взаимосвязей обуславливает содержание структурно-функциональных моделей развития как региона в целом, так и регионального морехозяйственного комплекса. Структурно-функциональная доминанта морехозяйственного комплекса в современных условиях включает следующие компоненты:

- восполнение естественного снижения добычи в наземном (территориальном) природно-ресурсном комплексе;
- создание отечественного природно-ресурсного резерва XXI века;
- осуществление и поддержание присутствия России в акватории континентального шельфа и в Мировом океане.

3. *Экологизация* процессов управления морехозяйственным комплексом. Этот принцип получил приоритетное признание после Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро, на его реализацию направлены все усилия КУПЗ. Сущность его заключается в обеспечении "устойчивого развития" прибрежных регионов.

При этом в процессе реализации этого принципа необходимо строго придерживаться рационального понимания устойчивого развития, так как понятие "устойчивого развития"

допускает различную трактовку. Как считают Г.А.Андреева, А.В.Герасимов и Ю.Е.Григорьева /5/, большинство экономистов, правительств, МВФ, ВБ демонстрируют стандартное, лучше сказать, *стереотипное* понимание устойчивого развития, то есть такой экономический рост, при котором удовлетворяются потребности в природных ресурсах и выделяются средства на охрану окружающей среды. В результате наибольшую выгоду получают богатые страны. Остальные оплачивают последствия истощения природных ресурсов, социальных стрессов и ухудшения состояния окружающей среды.

Альтернативное (в нашей трактовке - рациональное) понимание устойчивого развития, как считают авторы, заключается в соблюдении двух условий. Во-первых, это создание устойчивой экономики в том смысле, что она, удовлетворяя человеческие потребности, исключает добычу ресурсов или производство отходов в том объеме, который превышает регенеративную способность окружающей среды. Во-вторых, это наличие социальных институтов, которые могут гарантировать экологическую безопасность, а также возможность социального, интеллектуального и духовного роста. Как следствие, такое понимание устойчивого развития потребует от наиболее крупных фирм и предприятий значительного сокращения потребления ресурсов в соответствии с восстановительной способностью окружающей среды.

Поэтому предстоит решить очень важную методологическую задачу - установить зависимость между темпами экономического роста и ассимиляционным потенциалом природной среды, а также выработать критерии, на основе которых можно было бы прогнозировать и контролировать устойчивые в этом смысле темпы экономического роста. В.Г.Игнатов, В.И.Бутов и А.В.Кокин /6/ называют эту зависимость "законом сбалансированного природопользования". Сущность закона сбалансированного природопользования сводится к следующему: в условиях устойчивого развития темпы экономического роста должны быть сбалансированы темпами воспроизводства природных ресурсов и качества среды в рамках ассимиляционного потенциала природы /6, с.10/.

Сложной проблемой в процессе разработки программ развития прибрежных зон и в процессе разработки теории морской экономики является определение границ морехозяйственного комплекса. Вопросам выбора критериев делимитации прибрежных зон много внимания уделяет В.В.Денисов в своей работе /2/. В.В.Денисов отмечает, что границы прибрежных зон, как правило, определяются согласно той проблеме, которая выступает предпосылкой к разработке конкретной программы. Поскольку существует широкий набор возможных проблем прибрежных зон, применяется и широкий набор их возможных границ /2, с.364/. На наш взгляд, в соответствии с системным подходом, границы морехозяйственного комплекса должны быть *однозначными*, так как проблемы между собой взаимосвязаны и изолированное решение каждой отдельной проблемы в самостоятельных границах приведет к противоречиям, что и происходит в настоящее время на практике. Айбулатов Н.А., Варганов Р.В. и Михайличенко Ю.Г., например, считают, что "морская граница прибрежной зоны совпадает с расположением бровки шельфа. Сухопутная граница ..., как правило, совпадает с административными границами прилегающего к морю района" /1, с.94/.

Следует также заметить, что в литературе по КУПЗ [7] основное внимание авторы уделяют обсуждению экологических и организационных вопросов программ развития прибрежных зон и не затрагивают такие методологические проблемы как оценка природно-ресурсного потенциала, определения объемов финансирования проектов и эффективности реализации программ КУПЗ. В опубликованной литературе остаются незатронутыми методические вопросы прогнозирования перспектив развития прибрежных зон и воспроизводства ресурсов. Результаты исследования этих проблем будут не только иметь теоретическое значение, но и представлять большой интерес для частных инвесторов при создании и развитии производственных предприятий морехозяйственного комплекса.

Литература

1. Айбулатов Н.А., Варганов Р.В., Михайличенко Ю.Г. Проблема комплексного управления прибрежными зонами морей России // Изв. РАН. Серия географическая. - 1996. - № 6. - С.94-104.

2. Денисов В.В. Эколого-географические основы устойчивого природопользования в шельфовых морях. - Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2002. - 502 с.
3. ГНТП "Комплексные исследования океанов и морей, Арктики и Антарктики": отчет о результатах работ за 1991-1995 годы. Т.IX: Экономические, политические и правовые проблемы научных исследований и использования пространств и ресурсов Мирового океана, Арктики и Антарктики, а также обеспечения их экологической безопасности. - М.: Миннауки РФ, Океанограф. общ-во, 1996. - 129 с.
4. Основные положения стратегии экономического развития Мурманской области на период до 2015 года / Утв. постановлением правительства Мурманской области от 20.12.2001 г. № 251-ПП. - Мурманск, 2002. - 116 с.
5. Андреева Г.А., Герасимов А.В., Григорьева Ю.Е. Устойчивое развитие - стереотипы и альтернативы // Эффективность использования природных ресурсов и экология: материалы науч. конф. 1-2 апреля 2003 года. Ч.2. - Великий Новгород: Изд. НовГУ, 2003. - С.10-16.
6. Игнатов В.Г., Бутов В.И., Кокин А.В. Устойчивое развитие региона: природно-ресурсный фактор (на материалах Южного федерального округа). - Ростов н/Д: СКАГС, 2003. - 60 с.
7. Clark J.R. Coastal Zone Management. - Boca Raton, Florida, USA: CRC Press, 1996. - 694 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Третьей международной научно-практической конференции "Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера" (Лузинские чтения - 2005)

Состоявшаяся 7-9 апреля 2005 г. традиционная конференция, посвященная памяти первого директора Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, чл.-корр. РАН, депутата Государственной думы Российской Федерации Г.П.Лузина, была организована ИЭП совместно с правительством Мурманской области и Филиалом Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г.Апатиты. Цель конференции состояла в обсуждении и оценке социально-экономических процессов в северных регионах, определении актуальных направлений их дальнейшего исследования, выработке рекомендаций, способствующих устойчивому развитию регионов Севера России и повышению качества жизни его населения.

В конференции приняли участие руководители и специалисты научно-исследовательских организаций, законодательных и исполнительных органов власти, вузов, предприятий России, а также зарубежные ученые из Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции. Список участников, которые являлись авторами представленных на конференции докладов, включал 266 человек.

На пленарном заседании (7 апреля) с докладами выступили: А.Г.Гранберг - академик РАН, председатель Совета по развитию производительных сил при Минэкономразвития РФ и РАН; В.Н.Лаженцев - чл.-корр. РАН, директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН; В.Т.Калинников - академик РАН, председатель Президиума КНЦ РАН; В.В.Лунцевич - депутат Государственной думы РФ; В.Н.Мотлохов - заместитель губернатора Мурманской области; В.В.Окрепиллов - чл.-корр. РАН, зам. председателя Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН; А.В.Григорьев - генеральный директор ОАО "Апатит"; А.И.Шишкин - директор Института экономики Карельского НЦ РАН; Расмус Оле Расмуссен - профессор Университета Роскилде (Дания); Ласси Хейнинен - председатель Северного исследовательского форума (Финляндия) и другие участники конференции (всего 15 человек).

На конференции прошли заседания восьми параллельных секций, тематика которых включала вопросы методологии экономического анализа и прогнозирования регионального развития, теории и практики устойчивого хозяйствования, природопользования, уровня жизни на Севере, проблем формирования финансовой, промышленно-инновационной и инвестиционной политики. Впервые в рамках Лузинских чтений отдельная секция была посвящена вопросам глобализации и морской экономики Европейской Арктики. Всего на секциях было представлено более 150 докладов.

В рамках конференции состоялось рассмотрение научно-аналитического доклада "Проблемы Севера", подготовленного под эгидой Научного совета РАН по вопросам регионального развития, который был представлен на пленарном заседании руководителями авторского коллектива А.Г.Гранбергом и В.Н.Лаженцевым. Конференция приняла решение подготовить к публикации его новую редакцию с учетом поступивших замечаний и предложений после рассмотрения данного доклада на секциях конференции.

По результатам работы секций подготовлены решения, в которых отмечены наиболее актуальные аспекты по обсуждавшимся проблемам и даны рекомендации по основным направлениям дальнейших исследований и задачам прикладного характера, которые необходимо решать органам власти различных уровней, субъектам хозяйствования, институтам гражданского общества в целях улучшения социально-экономической ситуации и устойчивого развития регионов Севера.

Выводы и рекомендации тематических секций конференции

Секция "Методология экономического анализа и прогнозирования регионального развития"

1. Актуальными, заслуживающими дальнейших исследований и проработки, являются методы анализа уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации экономического развития, методы системной динамики и сценарного прогнозирования для оценки последствий реформирования отраслей, программно-целевой метод государственного управления экономикой, а также создание комплексной методологии анализа социально-экономического состояния регионов и прогнозирования его развития.

2. Препятствием для достоверного анализа и прогнозирования является неполнота и фрагментарность имеющейся статистической информации о социально-экономическом развитии регионов, невысокое качество проработки сценарных макроэкономических параметров, предоставляемых Министерством экономического развития и торговли РФ.

3. Рекомендовать Правительству России принять единую методику разработки макро- и мезоэкономических сценарных параметров, включающую проведение их экспертизы на региональном уровне, а также создать систему мониторинга реализации сценариев как на федеральном, так и на региональном уровнях, основанную на применении современных информационных технологий.

Секция "Теория и практика устойчивого хозяйствования на Севере"

1. Северные территории Российской Федерации в целом выпускают промышленной продукции на душу населения в 2 раза больше, чем в среднем по стране. В то же время они исключительно неоднородны. Объемы производства в высокоразвитых регионах (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа) в десятки раз превышают объемы производства в слаборазвитых регионах (Чукотский, Корякский и др. автономные округа). Практически во всех северных субъектах уровень занятости ниже среднего по России, растет численность проживающих лиц, достигших пенсионного возраста. Однако государственная поддержка их переселения постоянно сокращается: только за последние три года средства, выделяемые из федерального бюджета на переселение, в сопоставимых ценах уменьшились в полтора раза.

2. Учитывая значение Севера для национальной экономики, необходимо, чтобы вопросы его развития постоянно учитывались при выработке и реализации государственной и региональной экономической и социальной политики. При этом необходимо принять во внимание неоднородность его пространства как по природно-климатическим условиям, так и по уровню развития производительных сил, инвестиционному потенциалу, условиям проживания и другим факторам жизнедеятельности населения и экономического состояния.

3. Рекомендовать федеральным и региональным органам власти разработать механизмы согласования и принятия нормативных правовых актов, регулирующих сбалансированное природопользование и создание эффективной системы мониторинга состояния природной среды Севера и установление более жестких, чем в других регионах страны, требований к хозяйственной деятельности в северных районах с учетом специфики экологических систем для перевода северных регионов на прогрессивный путь развития, обеспечивающий их будущее устойчивое развитие, повышение благосостояния и уровень жизни населения северных территорий России.

4. Рекомендовать Правительству России и администрациям северных регионов разработать Стратегию экономического развития регионов Севера на период до 2015 г. Провести диагностику экономического состояния территориальных хозяйственных систем Севера в рамках федеральных округов и всей зоны Севера России, что позволит выявить "проблемные" регионы, рассмотреть и обосновать форму и методы государственной поддержки и регулирования их социально-экономического развития.

Мероприятия по оптимизации численности населения, в том числе проводимые в соответствии с постановлением Правительства РФ № 44-р от 20 января 2005 года, проводить

исключительно с учетом специфики северных территорий с точки зрения отсутствия возможностей внутреннего переселения и высокой стоимости отселения в другие регионы.

5. Рекомендовать Правительству России совместно с Российской академией наук:

- ускорить доработку методики районирования территории Севера по природно-климатическим условиям жизнедеятельности населения, а также разработку методики районирования северных территорий по состоянию производительных сил (высокоразвитые, среднего уровня, пионерные и т.п.) и перспективам их развития (устойчивое развитие, депрессия и т.п.);

- учитывая общенациональное значение Арктики с точки зрения ресурсного и транспортного потенциала, создать рабочую группу по проблемам освоения шельфа и функционирования Северного морского пути. Важнейшей задачей группы считать подготовку проектов нормативных актов, включая проекты федеральных законов "Об арктической зоне Российской Федерации" и "О районировании Севера Российской Федерации по уровню хозяйственного освоения";

- разработать мероприятия по формированию стабилизационных фондов за счет природной ренты при отработке месторождений, обеспечивающих создание новых производств или переезд незанятого населения при завершении отработки месторождений;

- рассмотреть возможность перехода на индикативное (регулирующее) планирование, а также создания межведомственного органа по вопросам социально-экономического развития районов Севера.

Секция "*Социальные трансформации и уровень жизни на Севере*"

1. Результаты трансформаций для большинства регионов Севера приобрели характер острых социально-экономических проблем. Наиболее серьезны из них низкая ожидаемая продолжительность жизни, которая в 24 регионах Севера из 27 ниже средней по РФ, и высокий уровень бедности, который в 18 регионах из 27 выше среднего по РФ.

2. Новая парадигма развития, ориентированная на человека, требует более ответственного отношения к социальной политике. Высокая степень спонтанности процесса социальных трансформаций, вызвавшая на Севере множество негативных последствий, ставит вопрос о необходимости усиления управляющего воздействия на социальные реформы органов власти всех уровней и гражданского общества.

3. Из-за остроты проблемы бедности остаются актуальными вопросы северных гарантий и компенсаций, а также проблема отрыва заработной платы и пенсий от величины прожиточного минимума. Многие годы не решается проблема дифференциации оплаты труда работников материального производства и бюджетной сферы. Разрыв в оплате труда этих категорий доходит до двух, а в некоторых регионах и более раз.

4. Сохраняются высокие уровни безработицы, существуют территориальные (на депрессивных территориях) и социальные (среди социально уязвимых слоев населения: молодежи, коренного населения, женщин) очаги застойной безработицы, где она достигает 50% и выше.

5. Актуальными направлениями исследований в сфере социальных трансформаций и уровня жизни на Севере являются:

- исследования частных трансформационных процессов в регионах Севера (демографические и миграционные процессы, уровень жизни, трансформации в жилищно-коммунальной сфере, на региональных и локальных рынках труда, в сфере охраны здоровья);

- разработка методологических и методических подходов к управлению социальными трансформациями в северных регионах;

- поиск новых методов и инструментов управления социальными трансформациями на региональном и местном уровнях.

6. В качестве *приоритетных направлений социальной политики на Севере* рекомендуется: *федеральным органам власти:*

- разработать и принять согласованную с северными регионами и понятную населению концепцию и стратегию социальной политики государства в регионах Севера;

- обеспечить выполнение федеральных законов и правовых актов о гарантиях и компенсациях гражданам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В вопросах территориального регулирования заработной платы в части районных коэффициентов и стажевых ("полярных") надбавок государству не отказываться от своих обязательств по отношению к работникам Севера, а также молодежи и пенсионерам. В развитие данного законодательства разработать и принять Закон о минимальных стандартах оплаты труда, дифференцированных по районам Севера;

- в сфере политики доходов и заработной платы:

- а) обеспечить возможность гражданам получать доходы не ниже величины прожиточного минимума субъекта РФ. Законодательно увязать минимальную заработную плату с социальными нормативами (на первом этапе - с величиной регионального прожиточного минимума, а впоследствии - со стоимостью минимального потребительского бюджета);

- б) довести уровень оплаты труда работников бюджетных организаций до средней заработной платы в материальном производстве на основе единой системы оплаты труда работников бюджетной сферы;

- в) стимулировать направление личных сбережений населения в развитие экономики местных сообществ и регионов (развитие малого бизнеса, покупка недвижимости и т.п.);

- особое внимание уделять активной политике на рынках труда, предусматривая значительное снижение уровней безработицы, в том числе среди социально уязвимых слоев населения;

- для закрепления на Севере молодых квалифицированных кадров разработать меры по поддержке молодежи, особенно молодых семей;

- для сохранения ранее приобретенных пенсионных прав северян при расчете трудовой пенсии соотношение зарплат пенсионера и принятой для расчета принимать как среднее по стране с поправкой на районный коэффициент соответствующей территории; восстановить пенсионные льготы для лиц, работающих во вредных производствах, путем перевода их в профессиональные пенсионные системы с применением дифференцированных тарифов страховых взносов для работодателей северных предприятий;

региональным и муниципальным органам власти:

- при формировании социальной политики в целях оздоровления рынка труда и преодоления бедности учитывать необходимость осуществления стратегий диверсификации экономик ресурсно-базированных моногородов, обратить внимание на развитие северного туризма как одной из важнейших диверсификационных стратегий;

- целенаправленно воздействовать на формирование человеческого и социального капитала на Севере как факторов роста мощности региональных и местных сообществ, в том числе используя проектный подход и методы социального партнерства;

- рассматривать образование, культуру и науку как важнейший фактор приумножения человеческого капитала. Усилить работу по повышению сбалансированности рынка образовательных услуг и потребностей региональных северных экономик в специалистах;

- рассматривать социальную интеграцию и общественную солидарность как новый ресурс развития и важнейший фактор экономического успеха.

Секция "Экономика рационального природопользования"

1. Природно-ресурсные отрасли в обозримой перспективе сохраняют ведущее положение в структуре хозяйства северных регионов России; изучение, освоение и использование минерально-сырьевых, лесных, биологических, земельных и водных ресурсов должно быть организовано на принципах системного расширенного воспроизводства.

2. Значительным резервом в обеспечении народного хозяйства сырьевыми ресурсами являются техногенные горно- и лесопромышленные отходы, а также нетрадиционные виды сырья, эффективное вовлечение в эксплуатацию которых возможно на основе новейших физических и биохимических технологий, включая нанотехнологии.

3. Актуальными направлениями исследований в сфере природопользования на Севере в современных условиях являются:

- вопросы взаимоувязки собственности на ресурсы с соответствующими правовыми и финансово-экономическими отношениями между предприятиями, муниципалитетами, регионами и Федерацией в целом. Необходимо нормативно регламентировать конституционное право регионов в части совместного ведения природными ресурсами; восстановление правила "двух ключей" является необходимым и справедливым;
- разработка и практическое применение методик исчисления, изъятия и распределения природно-ресурсной ренты с учетом свойств и качеств ресурса и территории его расположения;
- разработка стратегий и крупных проектов освоения минеральных и биологических ресурсов Севера, выполняемая научно-исследовательскими и проектными институтами по государственному заказам;
- проблемы экологически сбалансированного освоения ресурсов Арктики, включая шельф северных морей;
- вопросы использования туристско-рекреационного потенциала северных территорий.

4. Установление параметров устойчивого развития северных регионов возможно лишь с использованием таких подходов и методик комплексного природопользования, которые в полной мере учитывают его технологические, экономические, социальные и экологические аспекты и позволяют реализовать синергетический эффект комбинированных производств.

5. Рекомендовать законодательным органам власти России:

- нормативно зафиксировать мероприятия по сохранению и повышению эффективности традиционного природопользования коренных народов Севера;
- уточнить законодательные нормы недропользования, в том числе в части конституционного права субъектов Российской Федерации на участие во владении, пользовании и распоряжении природными ресурсами. Рассмотреть возможности расширения участия регионов в вопросах использования минерально-сырьевых ресурсов на континентальном шельфе и других акваториях;
- принять законодательную норму, предусматривающую направление части налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), на воспроизводство минерально-сырьевой базы;
- обеспечить дифференциацию ставок НДПИ по ценным компонентам комплексного сырья с учетом их дефицитности и уровня потерь на предприятии, в том числе их изменения по мере отработки месторождений.

6. Рекомендовать Правительству России применять меры, обеспечивающие социально-ориентированное поведение доминирующих природопользователей, координировать деятельность всех субъектов хозяйства, институтов гражданского общества в целях обустройства северных территорий и повышения качества жизни населения. Стимулировать создание природно-ресурсных кластеров, охватывающих научные, проектные, добывающие, перерабатывающие, строительные, природоохранные организации и предприятия, а также инновационную деятельность в области природопользования, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства.

Секция "Промышленно-инновационная и инвестиционная политики в регионах Севера"

1. Важнейшими элементами государственной промышленно-инновационной и инвестиционной политики на Севере России должны стать:

- создание условий для масштабной модернизации технологической базы экономики северных регионов путем реализации на федеральном уровне комплекса правовых и организационно-экономических мер;
- стимулирование и поддержка инвестиционной и инновационной инфраструктуры, эффективных институциональных и технологических преобразований, интеграции промышленных компаний с научно-исследовательскими институтами;
- формирование государственных заказов на научно-исследовательские работы по приоритетным (прорывным) направлениям, позволяющие осуществить переход экономики на инновационный путь развития;

- наращивание инновационно-инвестиционного потенциала территорий, мобилизация финансовых ресурсов на инвестиционные цели, включая использование для этих целей части стабилизационного фонда и профицита бюджета;
 - создание равных условий конкуренции как условия роста эффективности и качества работы субъектов инвестиционной деятельности,
 - формирование пакетов инновационных проектов и организационно-экономических механизмов их реализации;
 - совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента.
2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:
- подготовить программу инновационного развития сырьевых отраслей Севера с учетом того, что их заказы в свою очередь будут обеспечивать развитие емкости внутреннего рынка в таких важнейших направлениях, как машиностроение и металлургия;
 - учитывая специфику исследований по развитию сырьевой базы, методам переработки сырья и отсутствие научных комплексов этого направления в других регионах, принять меры по стабилизации деятельности учреждений научно-технической сферы Севера.
3. Органам власти северных регионов необходимо развивать региональную нормативно-правовую и институциональную основу, а также необходимую инфраструктуру, стимулирующую инновационно-инвестиционную деятельность, включая создание центров трансфера технологий, технопарковых структур, региональных венчурных фондов.
4. Перевод экономики на инновационный путь развития в регионах Севера возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы от фундаментальных исследований до производства конкурентоспособной продукции и выхода с ней на мировой рынок. Федеральный приоритет по созданию инновационной экономики должен стать приоритетом и для регионов Севера.

Секция “Векторы государственной и корпоративной финансовой политики”

1. Следует продолжить исследования вопросов финансовой политики по следующим актуальным направлениям:
- особенности движения национального капитала;
 - инструменты трансформации мигрирующего капитала в производительный в границах национального экономического пространства;
 - финансовые инструменты поддержки сельского хозяйства, гармонизированные с требованиями ВТО и отвечающие потребностям страны;
 - долговые источники финансирования инвестиций как перспективное направление развития фондового рынка;
 - технологии организации информационных потоков, способствующие прозрачности и эффективному использованию финансов региональных и местных органов власти.
2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:
- признать, что отток капитала, направленный как за пределы регионов его создания, так и за пределы национальных границ Российской Федерации, невосполним и является следствием ошибочной макроэкономической и региональной политики федеральных органов власти;
 - принять срочные меры к разработке Национальной пространственной политики по эффективному использованию финансового капитала в пределах национального экономического пространства и одновременно предполагающей его максимальное использование в проектах развития регионов происхождения;
 - предварить вступление Российской Федерации в ВТО выработкой реальной Программы модернизации агропромышленного комплекса страны, предусматривающей использование финансовых инструментов поддержки, гармонизированных с требованиями ВТО и адаптированных к ведению сельского хозяйства в различных климатических зонах, включая северные территории;
 - принять меры к ориентации эмиссионной политики акционерных обществ на формирование дополнительных инвестиционных потоков в направлении эмитентов в связи с тем, что в настоящее время эмиссии используются преимущественно для создания новых хозяйствующих субъектов и размывания пакетов акций существующих субъектов.

3. Органам власти субъектов Федерации:

- при реализации реформы местных бюджетов следует ориентироваться на соблюдение финансовых интересов местного самоуправления еще на этапе формирования налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов;
- следует твердо и последовательно разворачивать корпоративные финансовые потоки, созданные в регионе, в сторону местных сообществ региона с целью их развития, активно лоббируя законодательное введение недостающих инструментов стимулирования корпораций на соответствующих уровнях власти;
- активно внедрять и использовать технологии региональных программ "Электронная Россия" для проведения открытой региональной финансовой политики, способной упростить взаимодействие государственной власти с гражданами и бизнесом, сократить операционные расходы власти, повысить прозрачность действий и финансовую ответственность власти.

Секция "Глобализация и морская экономика Европейской Арктики"

1. Для экономического и научного обеспечения процесса достижения целей национальной морской политики в экономической науке целесообразно выделить самостоятельное научное направление - морскую экономику, которое наряду с территориальной экономикой станет полноправной составляющей научной школы пространственной экономики. Такое выделение научно обосновано тем, что методологические подходы и принципы построения экономических систем на суше и на море имеют существенные отличия.

С целью проведения фундаментальных научных исследований в этой области рекомендуется Российской академии наук создать научный совет по проблемам морской экономики и выделить в структуре РАН научное подразделение, ориентированное на такие исследования. При этом может быть использован потенциал Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, в котором выполнены и выполняются научно-исследовательские работы в данном направлении.

2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Представительству Правительства РФ по Северо-Западному федеральному округу обратить внимание на то, что сегодня проблемы организации экономической морской деятельности решаются либо в узком отраслевом аспекте, либо в формате системы комплексного управления прибрежными зонами, имеющем выраженную экологическую направленность, что не соответствует значению этого направления и национальным интересам России.

3. Реалии XXI века, названного "веком океана", предполагают комплексное решение проблем морепользования и морской деятельности России - это длительная и перспективная работа. Но основа морской деятельности государства - это флот. Поэтому задачей, которую следует решать безотлагательно, является проблема обновления флота (имеется в виду весь российский флот: военно-морской, транспортный, научно-исследовательский, специализированный, вспомогательный и др.). Важным вопросом является преодоление тенденций (через создание второго реестра судов) увода флота под удобные флаги, при этом решаются, как минимум, задачи обеспечения мобилизационной готовности флота и присутствия России в Мировом океане.

Правительству РФ рекомендуется начать разработку концепции обновления флота с целью уточнения параметров судостроительной программы России.

4. Рекомендуется в рамках Научно-экспертного совета при Морской коллегии РФ при содействии Совета по изучению производительных сил" Минэкономразвития и РАН образовать рабочую группу для изучения прикладных проблем морской деятельности в частности в Арктике, и для разработки конкретных методов и механизмов решения этих проблем. Целью рабочей группы должна быть разработка системы принципов пространственной организации экономической морской деятельности в Арктике (включая освоение шельфа), обоснование концептуальных подходов к решению задачи обновления флота и разработка конкретного механизма решения этой задачи. На основе концепции обновления флота выполнить подготовительную работу в генеральном направлении формирования Морской стратегии России.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	3
<i>Баранов С.В., Скуфьина Т.П.</i> Методические особенности и результаты исследования межрегиональной дифференциации	3
<i>Елохин В.Р., Гасникова А.А.</i> Анализ основных факторов обеспечения энергетической безопасности Мурманской области	12
<i>Котомин А.Б.</i> Сценарное прогнозирование последствий создания рынка электроэнергии и мощности для регионов Европейского Севера России	20
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСТОЙЧИВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ	29
<i>Истомин А.В.</i> Рационализация природопользования как фактор устойчивого развития экономики Севера России	29
<i>Баишмакова Е.П., Голубева Е.В.</i> Стратегия развития региона на основе кластерного подхода ...	
<i>Котырло Е.С.</i> Управление человеческим капиталом в Республике Коми	36
<i>Виноградов А.Е.</i> Роль транспортной инфраструктуры в развитии зоны Севера	44
СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ	
<i>Окрещилов В.В.</i> Динамика показателей качества жизни в субъектах Европейского севера РФ	57
<i>Рябова Л.А.</i> Социальные результаты трансформаций для населения Мурманской области	61
<i>Тоичкина В.П.</i> Трансформация демографических процессов в регионах Севера: неравномерность развития	
<i>Морев М.В.</i> Современное состояние проблемы суицидального поведения на территории Вологодской области	61
<i>Рудаков М.Н.</i> Бедность: региональная специфика	72
ЭКОНОМИКА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	84
<i>Ларичкин Ф.Д.</i> Экономические проблемы комплексного недропользования	91
<i>Дмитриева Т.Е.</i> Рентоориентированное управление: основания и реализация	
<i>Поляков М.М.</i> Управление водопользованием: его структуризация на водосборе	97
<i>Харитонов Г.Н.</i> Оценка последствий изменений институциональных отношений в сфере природопользования для регионов	97
ПРОМЫШЛЕННО-ИННОВАЦИОННАЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА	111
<i>Цукерман В.А.</i> О переходе регионов Севера к инновационной экономике	121
<i>Алимов А.Н.</i> Некоторые вопросы государственного управления инновационным развитием Мурманской области	130
<i>Дядик В.В., Дидык В.В.</i> Трансформация принципов инвестиционной политики регионального и местного уровня в свете системной реформы бюджетной сферы	
<i>Цукерман В.А., Березиков С.А.</i> Особенности технологической структуры регионов Севера	139
ВЕКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ	139
<i>Пачина Т.М.</i> Региональные финансовые шоки и временное бюджетное равновесие: новые акценты	147
<i>Пачина Т.М., Почивалова Г.П.</i> О явлении региональной экстерриториальности капитала	
<i>Микушева Т.Ю.</i> Роль государственного протекционизма в развитии предприятий агропромышленного комплекса Северного региона	Стр.
<i>Кобылинская Г.В.</i> Выпуск акций как источник финансирования инвестиций в регионах Северо-Западного федерального округа	154
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОРСКАЯ ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ	159

<i>Козьменко С.Ю.</i> Национальная морская политика на Арктическом региональном направлении и глобальные трансформации экономики	169
<i>Столбов А.Г.</i> Основы теории морской экономики и методология формирования региональной системы морепользования	169
РЕЗОЛЮЦИЯ	182
	194
	199
	207
	207
	220
	249